ОБОЗРѢНІЕ

РУССКОЙ ИСТОРІИ

ОТЪ НАЧАЛА РУСИ ДО НАШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

Цѣна 1 руб. 20 коп.

Рига и Дерптъ, 1877.

Изданіе Шнакенбурга.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКОЙ ИСТОРІИ

ОТЪ НАЧАЛА РУСИ ДО НАШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

Рига и Дерптъ, 1877.
Изданіе Шнакенбурга.

Дозволено цензурою. — Дерптъ, 14-го Іюля 1877 г.

Печатано въ типографіи и литографіи Шнакенбурга въ Дерптъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ виду наивящшаго удовлетворенія требованіямъ обученія отечественной исторіи въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Прибалтійскихъ губерній, гдѣ преподавательскимъ языкомъ служитъ языкъ нѣмецкій, предлагаемое „Обозрѣніе русской исторіи“ составлялось одновременно на двухъ языкахъ, нѣмецкомъ и русскомъ; но выходъ въ свѣтъ русскаго текста по нѣкоторымъ причинамъ позамедлился. Обстоятельство это послужило впрочемъ въ пользу изданія учебника на русскомъ языкѣ, такъ какъ замѣчанія многихъ рецензій какъ въ нашихъ русскихъ и нѣмецкихъ, такъ и въ заграничныхъ повременныхъ изданіяхъ съ весьма одобрительными отзывами о трудѣ, предпринятомъ для снабженія учащагося юношества соотвѣтственнымъ объему образованія руководствомъ, были приняты въ соображеніе при печатаніи русскаго текста и дали возможность произвести, гдѣ нужно, кой-какія поправки. Такимъ образомъ опереженіе почти на два года выходомъ въ свѣтъ предлагаемаго учебнаго пособія на языкѣ нѣмецкомъ принесло существенную пользу его обработкѣ на языкѣ русскомъ.

Цѣль, намѣченная для этого краткаго, но въ связной послѣдовательности изложеннаго руководства, состоитъ въ томъ, чтобъ

представить учащимся самые необходимые факты для приготовленія къ урокамъ и повтореніямъ, а преподавателямъ предложить такой матеріалъ, который легко и удобно можетъ быть развитъ и распространенъ во время разсказа, вообще же дать учебное пособіе, доступное для всякаго, кто бы пожелалъ усвоить себѣ основныя понятія о судьбахъ въ государственной жизни русскаго народа. Самыя важныя происшествія, касающіяся русской исторіи, изложены съ нѣкоторою подробностію, тогда какъ менѣе важныя обстоятельства и критическія изслѣдованія, относящіяся особенно къ древнему періоду и усобицамъ удѣльныхъ князей съ ихъ областными стремленіями, родовыми расчетами и незначительными дѣйствіями, какъ предметы важности для частныхъ историческихъ сообщеній изъ политической жизни отдѣльныхъ областей или особыхъ княжескихъ родовъ, пройдены молчаніемъ съ тѣмъ, чтобъ въ краткихъ историческихъ очеркахъ сосредоточить вниманіе читателей на событіяхъ самыхъ существенныхъ и вѣскихъ. На этомъ основаніи не сдѣлано также распредѣленія историческаго матеріала на періоды и эпохи, такъ какъ ни самое тысячелѣтіе существованія Россійской Имперіи, ни количество наиболѣе выдающихся событій не представляютъ особенной надобности въ большемъ дѣленіи, нежели какое принято для сжатости обзора и лучшаго дѣйствія на память учащихся, т. е. раздѣленіе исторіи Россіи на древнюю, среднюю и новую. Новѣйшая исторія изложена сравнительно съ бо́льшими подробностями отчасти по тому, что, со включеніемъ Россіи въ число первостепенныхъ державъ, она становится гораздо занимательнѣе по вліянію на обще - европейскую государственную систему, отчасти же и по тому, что событія новѣйшаго времени очень мало обработаны, и ознакомленіе съ ними по разбросанности разсказовъ въ различныхъ сочиненіяхъ по преимуществу опирается на свѣдѣнія,

добытыя по наслышкѣ или почерпнутыя изъ случайныхъ сообщеній и газетныхъ извѣстій.

Не столько отдѣлъ древней, сколько новѣйшей исторіи нашего отечества вводитъ въ область яснаго пониманія того хода въ развитіи государственной жизни, благодаря которому Россія сдѣлалась величественною современною державою и заняла подобающее ей, исполненное славы мѣсто на ряду съ прочими первенствующими государствамн Европы, утвержденіе же этого сознанія есть, безъ сомнѣнія, главнѣйшая задача русской исторіи.

РЕЕСТРЪ.

I. ДРЕВНЯЯ ИСТОРІЯ.

Отъ древнѣйшихъ временъ до Іоанна III. (1462).

Перечень содержанія.

Древнѣйшіе обитатели Руси. На югѣ Скиѳы, Готѳы, Гунны, Авары. Славянскія племена въ IX. вѣкѣ: Поляне (Кіевъ), Древляне, Кривичи (Смоленскъ, Полоцкъ, Изборскъ, Ладога, Новгородъ, Старая Руса), Сѣверяне, Радимичи, Вятичи. — Литва, Латыши, Зимгола, Жмудь. — На сѣверѣ Финны: Корсь, Ливь, Чудь, Меря, Весь, Мурома, Мордва. — На юговостокѣ: Болгары, Козары, Печенѣги, Половцы.

Норманны или Варяги. Основаніе Руси. Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ (862).

Рюрикъ (862—879) въ Новгородѣ. Завоеванія. Удѣльная система. Аскольдъ и Диръ въ Кіевѣ. Поляне. Походъ на Византію.

Олегъ (879—912), опекунъ Игоря, завоевываетъ Смоленскъ, избираетъ столицею Кіевъ. Походъ на Византію. Торговый договоръ.

Игорь (912—945). Древляне и Печенѣги. Византія.

Ольга (945—957), правительница за малолѣтствомъ Святослава, разрушаетъ Коростенъ, улучшаетъ государственное управленіе, принимаетъ христіанскую вѣру.

Святославъ (957—972) борется съ Козарами, Вятичами, Болгарами. Кіевъ, Печенѣги, Претичъ. Императоръ Іоаннъ Цимисхій, осада Доростола, заключеніе мира.

Владиміръ I. (980—1015) бѣжитъ отъ Ярополка къ Варягамъ, завоевываетъ Полоцкъ, Кіевъ и части Галиціи, Литвы и Лифляндіи, принимаетъ христіанскую вѣру. Царевна Анна. Кириллъ и Меѳодій. Постройка городовъ, церквей и учрежденіе училищъ.

Святополкъ I. (1015—1019). Раздоры между сыновьями Владиміра.

Ярославъ I. (1019—1054). Галиція. Печенѣги. Византія. Льготы Новгородцевъ. Юрьевъ и Ярославль. Церкви, училища, первый сборникъ законовъ. Связи съ Европою.

Раздробленіе Руси на удѣлы. Междоусобія. Изяславъ I. (1054—1078). — Всеволодъ I. (1078—1093) и Владиміръ (Мономахъ). — Святополкъ II. (1093 — 1113). — Съѣздъ въ Любечѣ (1097). — Половцы.

Владиміръ II. Мономахъ (1113—1125), благочестивый, строгій, справедливый.

Внутреннія распри. Мстиславъ I. (1125—1132). — Ярополкъ (1132—1139). — Всеволодъ II. (1139—1146). — Изяславъ II. (1146—1154).

Юрій I. Долгорукій (1154—1157), удѣльный князь Суздальскій, затѣмъ великій князь Кіевскій, основатель Москвы.

Андрей Боголюбскій (1157—1174) во Владимірѣ, новой великокняжеской столицѣ, ограничиваетъ удѣлы. Заговоръ бояръ.

Великіе князья Владимірскіе: Михаилъ (1174—1176). — Всеволодъ III. (1176—1212). — Юрій II. (1212—1238).

Владычество Татаръ. Чингизханъ. Битва на Калкѣ (1224). Оготай или Угедей. Батый на Руси (1237), одерживаетъ побѣды подъ Коломною и на рѣкѣ Сити (1238). Золотая или Кипчакская Орда. Сарай. Татарскіе чиновники. Смуты въ Сараѣ. Беркай, Узбекъ (1313—1340), Чанибекъ, Мамай, Тохтамышъ, Тимуръ (1395). Эдигей.

Раздѣленіе Руси на Русь югозападную съ Галиціею и Литвою, и на Русь сѣверовосточную.

А. Югозападная Русь съ Галиціею и Литвою.

Галицкое княжество. Съѣздъ князей въ Любечѣ (1097). Володарь Ростиславичъ. — Владимірко († 1152). — Ярославъ Осмомыслъ († 1187). — Романъ, князь Волынскій (1198—1205), побѣждаетъ Половцевъ и Литву. — Даніилъ Романовичъ (1228—1264) назначается отъ Батыя великимъ княземъ югозападной Руси, вѣнчается королевскою короною, сражается съ Татарами. Галицкое княжество входитъ въ составъ Польши (1340), а Волынь отходитъ къ Литвѣ.

Ливонскій Орденъ. Мейнгардъ, Бертольдъ, Альбертъ фонъ Буксгевденъ. — Основаніе Риги (1201) и Ордена Меченосцевъ (1210), который соединяется съ Нѣмецкимъ Орденомъ (1237).

Литва. Первый великій князь Рингольдъ побѣждаетъ Волквина (1236). — Миндовгъ († 1263). Завоеванія. Королевское достоинство. Христіанство. Ливонскій Орденъ. Довмонтъ. — Гедиминъ (1315—1340). Завоеванія. Вильна дѣлается столицею. Разрушеніе Дерпта (1322). — Ольгердъ (1345—1377). Завоеваніе русскихъ областей и борьба съ Орденомъ, Польшею и Татарами. — Ягелло (1377—1434) принимаетъ христіанскую вѣру, дѣлается въ слѣдствіе бракосочетанія съ Ядвигою королемъ Польскимъ. — Витовтъ (1392—1430). Завоеванія. Побѣда Эдигея на берегахъ Ворсклы. Побѣда надъ рыцарями Нѣмецкаго Ордена. Григорій Цимвлакъ, митрополитъ Кіевскій. — Свитригайло, Казиміръ IV, Александръ. — Соединеніе Литвы съ Польшею на Люблинскомъ сеймѣ (1569).

Б. Сѣверовосточная Русь.

Новгородъ. Образъ правленія. Вѣче. Посадникъ. Архіепископъ. Торговля. Области и пригороды. Псковъ. Побѣда Александра Невскаго надъ рыцарями Ливонскаго Ордена (1242) и надъ Литвою. Побѣды Довмонта. Борьба съ великими князьями.

Великіе князья во Владимірѣ и (1328) въ Москвѣ.

Ярославъ II. (1238—1246). Батый. Гаюкъ. Андрей II.

Александръ Невскій (1252—1263), сначала удѣльный князь Новгородскій. Побѣда надъ Шведами подъ начальствомъ Биргера (1240) и надъ Ливонскимъ Орденомъ (1242). Копорье. Псковъ. Изгнаніе Миндовга (1243). Беркай.

Преемники Александра: Ярославъ († 1271), Василій († 1276), Димитрій († 1294), Андрей († 1304), Михаилъ Тверской и Юрій Московскій. Ханъ Узбекъ. Александръ († 1339).

Іоаннъ I. Калита (1328—1340) въ Москвѣ. Узбекъ. Побѣда надъ Александромъ Тверскимъ. Татарская дань. Митрополитъ въ Москвѣ.

Симеонъ Гордый (1340—1353).

Іоаннъ II. (1353—1359).

Димитрій Донской (1362—1389). Михаилъ Тверской. Ольгердъ, великій князь Литовскій. Олегъ Рязанскій. Новгородъ. Побѣда надъ

Татарами на берегахъ Вожи и на Куликовомъ полѣ (1380). Мамай. Тохтамышъ разоряетъ Москву (1382). Новый порядокъ престолонаслѣдія.

Василій I. (1389—1425), завоевываетъ Нижній-Новгородъ и Муромъ. Тамерланъ (1395). Эдигей подъ Москвою. Борьба съ Витовтомъ.

Василій II. Темный (1425—1462). Юрій Галицкій. Василій Косой. Димитрій Шемяка. Флорентійскій соборъ (1439).

Татарскія орды и казацкія общины.

Улу-Махметъ въ Казани (1440). Крымская Орда при Гаджи-Гиреѣ. Покровительство Турціи 1478. Менгли-Гирей, союзникъ Руси. Касимовское ханство на Окѣ. — Казаки съ половины XV. вѣка на Дону, Днѣпрѣ, Уралѣ, Кубани. Городокъ Раздоры на Донцѣ. Черкасскъ на Дону. Запорожцы. Хортица.

Внутреннее состояніе Руси.

Князь и его дружина. Великіе князья. Судопроизводство. Войско. Крестьянское сословіе. Торговля. Духовенство. Просвѣщеніе и образованность.

Древнѣйшіе обитатели Россіи.

Южную часть Европейской Россіи занимали въ древнѣйшія времена различные, пришедшіе изъ Азіи кочевые народы, между которыми поочередно сдѣлались болѣе извѣстными Скиѳы, Готѳы, Гунны и Авары. Послѣ нихъ появилось на берегахъ Дуная великое славянское племя, которое оттуда роспространилось къ сѣверу и востоку по Моравіи, Богеміи, Польшѣ, Помераніи и Россіи. Наиболѣе проникшая на сѣверъ и востокъ часть Славянъ поселилась нѣсколькими отдѣльными поколѣніями въ обширной мѣстности между озерами Ильменемъ и Чудскимъ (Пейпусомъ) и рѣками Днѣпромъ и Днѣстромъ.

Изъ этихъ поколѣній въ IX. вѣкѣ важнѣйшія были: Поляне — по среднему теченію Днѣпра, гдѣ они основали Кіевъ; Древляне — въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ нынѣшней Волыни, съ главнымъ городомъ Коростеномъ; Кривичи — при истокахъ Днѣпра, Западной Двины и Волги и около озера Ильменя, гдѣ они заложили города Смоленскъ, Полоцкъ, Изборскъ, Ладогу, Новгородъ и Старую Русу; наконецъ, къ востоку отъ Днѣпра — Сѣверяне, Радимичи и Вятичи.

Поколѣнія эти жили небольшими селеніями, большею частію по берегамъ озеръ и рѣкъ или въ дремучихъ лѣсахъ, и занимались охотою, рыбною ловлею, скотоводствомъ и земледѣліемъ. Умѣренные во всѣхъ своихъ потребностяхъ, Славяне безъ труда могли переносить тягости и лишенія всякаго рода и отличались любовью къ свободѣ и независимости, храбростью и гостепріимствомъ, но при этомъ пребывали въ идолопоклонствѣ и жили

между собою и съ сосѣдственными народами въ постоянной враждѣ.

Родственное Славянамъ племя было литовское, главнѣйшія вѣтви котораго были: Зимгола въ сѣверовосточной Курляндіи, собственная Литва и Жмудь по Нѣману, Пруссы по нижней Вислѣ, и Латыши въ юговосточной Лифляндіи.

Финны, бѣдный народъ монгольскаго происхожденія, скудно надѣленный умственными и физическими способностями, занимали всю сѣверную полосу Россіи отъ Балтійскаго моря до Уральскихъ горъ и раздѣлялись на многія поколѣнія, изъ которыхъ замѣчательны: Ливь въ Лифляндіи и Курляндіи, по берегамъ Рижскаго залива, Корсь (Куроны) въ югозападной Курляндіи, Чудь (Эсты) въ Эстляндіи и сѣверной Лифляндіи, Весь, Меря, Мурома и Мордва по верхнему и среднему теченію Волги и ея притокамъ, въ нынѣшнихъ губерніяхъ Ярославской, Московской, Нижегородской и въ смежныхъ съ ними мѣстностяхъ.

Къ народамъ турецко-татарскаго племени, занимавшимъ всю юговосточную Россію, принадлежали Болгары, жившіе по Камѣ, и Козары при устьяхъ Волги. Кромѣ того въ степяхъ пріуральскихъ и прикаспійскихъ находилось нѣсколько кочевыхъ племенъ, изъ которыхъ замѣчательны Печенѣги и Половцы, въ послѣдствіи неоднократно вторгавшіеся въ предѣлы Руси.

Норманны и основаніе Руси.

Норманны, извѣстные въ русскихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Варяговъ, населяли Швецію, Норвегію и Ютландію. Съ IX. вѣка они тревожили своими морскими набѣгами жителей береговъ Франціи, Испаніи, Италіи и Англіи. Въ 859 г. они проникли также въ мѣстность около озера Ильменя и принудили тамошнихъ Славянъ и Финновъ къ платежу ежегодной дани. Правда, чрезъ нѣсколько времени эти народы изгнали своихъ притѣснителей, однако между ними возникли внутренніе раздоры, побудившіе ихъ избрать себѣ государя изъ земли варяжской. Выборные отъ этихъ Славянъ и Финновъ отправились за море къ

Варяго-Руссамъ и пригласили князей ихъ придти къ нимъ и княжить надъ ними. Въ 862 г. три брата: Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ прибыли съ многочисленною дружиною въ землю славянскую; первый поселился въ Новгородѣ, второй на Бѣлоозерѣ, а третій въ Изборскѣ.

Рюрикъ (862—879).

По смерти братьевъ своихъ, послѣдовавшей вскорѣ по прибытіи въ славянскую землю, Рюрикъ утвердилъ свое господство кромѣ Новгорода еще въ Ладогѣ, Полоцкѣ, Муромѣ и Ростовѣ. Такимъ образомъ государство его, получившее названіе Руси, простиралось до нынѣшнихъ губерній Эстляндской, Псковской, Ярославской, Нижегородской и Витебской. Согласно съ господствовавшимъ въ то время обычаемъ раздѣла владѣній онъ сталъ раздавать въ пользованіе и управленіе самымъ заслуженнымъ лицамъ своей дружины земли и города. Два единоземца Рюриковы, Аскольдъ и Диръ, предприняли съ хищническою и жадною до добычи толпою Варяговъ походъ на югъ, заняли Кіевъ и покорили Полянъ, освободивъ ихъ отъ дани, которую дотолѣ платили Козарамъ. Въ одинъ изъ походовъ на Византію настигла ихъ буря, разбила лодки и заставила ихъ возвратиться въ Кіевъ съ потерею очень многихъ сподвижниковъ.

Олегъ (879—912).

Олегъ, родственникъ Рюрика и опекунъ сына его Игоря, завоевалъ Смоленскъ, равно какъ и занятый Аскольдомъ и Диромъ городъ Кіевъ. Послѣдній избралъ онъ столицею, покорилъ жившихъ по Днѣпру Радимичей и Древлянъ и занялъ своею дружиною всѣ укрѣпленныя въ ихъ земляхъ мѣста. Когда Олегъ явился съ многочисленнымъ войскомъ подъ стѣнами Византіи (906), то императоръ Левъ VI. успѣлъ спасти свою столицу только уплатою большаго окупа и заключеніемъ выгоднаго для русскихъ купцовъ торговаго договора.

Игорь (912—945).

Игорь долженъ былъ бороться съ мятежными Древлянами и отражать хищныхъ Печенѣговъ, вторгавшихся въ русскіе предѣлы. Походъ его на Византію былъ неудаченъ, такъ какъ большая часть его судовъ и войска была уничтожена бурею и храбро оборонявшимися Греками. Когда Игорь погибъ въ землѣ Древлянской, то за малолѣтствомъ сына его Святослава приняла на себя правленіе мать его, великая княгиня Ольга.

Ольга (945—957).

Ольга отомстила Древлянамъ за смерть своего мужа разрушеніемъ главнаго города ихъ Коростена. Усердно заботясь объ устроеніи государства, она раздѣлила области на округи, велѣла исправить пути, построила многіе города и опредѣлила количество дани. Принявъ святое крещеніе въ Константинополѣ, она отказалась отъ дѣлъ правленія и поручила ихъ сыну своему Святославу, но не успѣла склонить его къ принятію христіанской вѣры.

Святославъ (957—972).

Святославъ былъ суровый воинъ и завоеватель; онъ покорилъ Козаръ на Дону, Вятичей на Окѣ и завоевалъ страну Дунайскихъ Болгаръ. Но между тѣмъ Кіевъ, гдѣ оставалась Ольга съ сыновьями Святослава, былъ осажденъ Печенѣгами, и только храбрость подоспѣвшаго воеводы Претича спасла городъ. Святославъ не замедлилъ явиться на помощь, но вскорѣ возвратился къ Болгарамъ и продолжалъ вести съ ними борьбу. Этотъ второй походъ въ Болгарію побудилъ греческаго императора Іоанна Цимисхія осадить многочисленнымъ войскомъ Святослава въ Доростолѣ (Силистріи) и тѣмъ принудить его къ заключенію мира. На обратномъ пути въ Кіевъ Святославъ погибъ съ

большею частію своей дружины на берегу Днѣпра въ битвѣ съ Печенѣгами. Изъ наслѣдія своего онъ выдѣлилъ тремъ сыновьямъ особыя области: Ярополку далъ Кіевъ съ верховною властью надъ всѣмъ государствомъ, Олегу — землю Древлянскую, а Владиміру — Новгородъ.

Владиміръ I. (980—1015).

Едва Владиміръ занялъ престолъ въ Новгородѣ, какъ Олегъ уже погибъ въ борьбѣ съ Ярополкомъ, и послѣдній завладѣлъ не только удѣломъ Олега, но и Новгородомъ. Владиміръ бѣжалъ къ Варягамъ, возвратился оттуда съ наемнымъ войскомъ и, завоевавъ по пути землю Полоцкаго князя Рогвольда, женился на его дочери Рогнѣдѣ. Затѣмъ онъ завладѣлъ городомъ Кіевомъ и велѣлъ умертвить Ярополка (980). Достигнувъ такимъ образомъ единодержавія, онъ предпринялъ походъ на Болгаръ и покорилъ нынѣшнюю Галицію, а за нею страну Ятвяговъ, на верхнемъ Нѣманѣ, и часть Литвы и Лифляндіи.

Введеніе христіанства на Руси (988) было важнѣйшимъ дѣяніемъ Владиміра. Уже Ольга сдѣлала многое для христіанства, при Игорѣ же существовала въ Кіевѣ христіанская церковь, и не мало числилось христіанъ въ дружинѣ княжеской. Въ Кіевъ пріѣзжали отовсюду греческіе, римскіе, еврейскіе и магометанскіе проповѣдники съ намѣреніемъ склонить Владиміра къ принятію своей вѣры. Онъ счелъ однако за лучшее отправить въ разныя страны пословъ для ознакомленія съ религіями различныхъ народовъ, и послы эти, возвратившись въ Кіевъ, прославляли въ особенности величіе и благолѣпіе греческаго богослуженія предъ всѣми другими вѣроисповѣданіями. Въ это самое время возгорѣлась война съ Греками. Владиміръ отправился въ Крымъ, завоевалъ городъ Корсунь и, потребовавъ у греческихъ императоровъ Василія и Константина въ замужество сестру ихъ Анну, объявилъ вмѣстѣ съ тѣмъ о желаніи своемъ принять православную вѣру. Царевна Анна прибыла въ сопровожденіи духовныхъ лицъ и знатныхъ царедворцевъ въ Корсунь, и здѣсь

Владиміръ принялъ св. крещеніе вмѣстѣ съ сыновьями и со всею дружиною. Корсунь онъ отдалъ назадъ Грекамъ и возвратился съ митрополитомъ Михаиломъ въ Кіевъ, жители котораго должны были собраться на Днѣпрѣ и креститься. Языческіе жертвенники, кумирни и идолы были по повелѣнію Владиміра повсюду уничтожены; въ замѣнъ того стали строить церкви и распространять духовныя книги, полученныя отъ Грековъ. Библія уже въ IX. вѣкѣ была переведена св. братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ съ греческаго языка на славянскій, и при этомъ была составлена новая азбука по образцу греческой, съ прибавленіемъ нѣсколькихъ другихъ знаковъ. Переводъ этотъ много способствовалъ развитію русскаго языка какъ установленіемъ его словесныхъ формъ, такъ и множествомъ вновь изобрѣтенныхъ словъ и выраженій. По принятіи христіанской вѣры Владиміръ постоянно являлся государемъ богобоязненнымъ и привѣтливымъ, не находившимъ уже удовольствія въ кровавыхъ войнахъ и завоеваніяхъ, но заботившимся болѣе всего о просвѣщеніи и христіанскомъ образованіи своего народа. Онъ строилъ города и церкви, заводилъ училища, обезпечивалъ духовенство большими доходами, раздавалъ щедрую милостыню и велѣлъ отпускать съѣстные припасы больнымъ и неимущимъ. По кончинѣ своей онъ былъ причисленъ къ лику святыхъ съ наименованіемъ равноапостольнаго.

По смерти Владиміра между многочисленными сыновьями его открылись сильные раздоры и войны, главнымъ виновникомъ коихъ былъ Святополкъ I. (1015—1019). Онъ хотѣлъ истребленіемъ прочихъ братьевъ утвердить за собою власть единодержавную. По тогдашнему обычаю каждый сынъ великаго князя получалъ въ отчину особый удѣлъ, и Ярославъ былъ такимъ образомъ удѣльнымъ княземъ въ Новгородѣ. По умерщвленіи Святополкомъ братьевъ онъ съ помощью войска изъ Новгородцевъ и варяжскихъ наемниковъ побѣдилъ братоубійцу, изгналъ его и соединилъ затѣмъ всю Русь подъ своею властію.

Ярославъ I. (1019—1054).

Ярославъ утвердилъ свое пребываніе въ Кіевѣ, возвратилъ захваченные Поляками во время междоусобій галицкіе города и нанесъ хищнымъ Печенѣгамъ сильное пораженіе. Походъ его на Константинополь былъ неудаченъ, такъ какъ флотъ его былъ истребленъ Греками и бурями. Новгородцамъ онъ даровалъ за оказанную ему помощь значительныя льготы и особыми грамотами предоставилъ имъ внутреннее самоуправленіе. Ярославъ постоянно и усердно заботился о благоустройствѣ своей державы и о распространеніи христіанской вѣры и образованности. Населялись пустынныя мѣстности и строились новые города; въ странѣ Чуди онъ заложилъ (1030) Юрьевъ (Дерптъ), а на Волгѣ городъ Ярославль. По его повелѣнію переводились съ греческаго языка книги, созидались храмы, учреждались училища и строго преслѣдовались прежніе языческіе обычаи. Усердіе его къ христіанству простиралось до того, что онъ приказалъ вырыть кости умершаго язычникомъ предка своего Олега и торжественно крестить ихъ. Онъ самъ составилъ подъ именемъ „Русской Правды" первые письменные законы, коими опредѣлялись наказанія за разныя преступленія, ограничивалось самоуправство (кровавая месть) и поручалось духовенству прекращеніе семейныхъ раздоровъ. Среди современныхъ ему европейскихъ государей Ярославъ пользовался большимъ уваженіемъ и почетомъ, а по супругѣ своей, равно какъ и по брачнымъ союзамъ своей сестры и дѣтей находился въ близкихъ родственныхъ отношеніяхъ къ королямъ: Олаву шведскому, Казиміру польскому, Гаральду норвежскому, Андрею венгерскому, Генриху I. французскому и къ греческому императору Константину Мономаху. Въ завѣщаніи своемъ онъ назначилъ каждому изъ своихъ сыновей особое княжество, но постановилъ при этомъ, что старшій сынъ долженъ быть главою и судьею младшихъ, а младшіе обязаны слушаться его какъ отца.

При многочисленномъ потомствѣ Ярослава Русь стала постепенно раздробляться на мелкіе удѣлы, которые представляли

большею частію враждебныя между собою государства. По тогдашнимъ понятіямъ о правѣ всякаго члена княжескаго рода на особый удѣлъ, въ видѣ отдѣльнаго государства, каждый отецъ дѣлилъ свою землю на столько частей, сколько у него было сыновей. Послѣдніе въ свою очередь вновь дробили на части доставшіяся имъ земли между своими дѣтьми. Дѣлежи эти производили между князьями постоянные споры и междоусобныя войны, отъ коихъ Русь тяжко страдала въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій.

Старшій сынъ Ярослава, Изяславъ I. (1054—1078), получилъ Кіевъ и Новгородъ, но братьями и племянниками былъ изгнанъ изъ Кіева, и только по смерти брата и главнаго врага своего Святослава могъ снова сѣсть на отцовскій престолъ. Въ его княженіе появился въ южной Россіи новый кочевой народъ, извѣстный подъ именемъ Половцевъ. По истребленіи большей части Печенѣговъ Половцы поселились въ степяхъ между Волгою и Прутомъ и предпринимали съ тѣхъ поръ постоянные набѣги на пограничныя русскія земли.

Всеволодъ I. (1078—1093), третій сынъ Ярослава, во время княжескихъ междоусобій, къ которымъ присоединились еще опустошенія Половцевъ, голодъ и моръ, держался на кіевскомъ престолѣ только побѣдами храбраго сына своего Владиміра (Мономаха).

Святополкъ II. (1093—1113), сынъ Изяслава, не могъ ни устранить внутреннихъ раздоровъ, ни отразить внѣшнихъ враговъ отъ предѣловъ Руси. Потомки Святослава неоднократно пытались съ помощью Половцевъ снова завоевать отнятый у нихъ Черниговскій удѣлъ, но только по рѣшенію общаго княжескаго съѣзда въ Любечѣ (1097) достигли обладанія отцовскимъ наслѣдіемъ. — По окончаніи новаго спора за удѣлы, отличавшагося взаимною жестокостью при общемъ возстаніи другъ противъ друга, князья подъ начальствомъ Владиміра Мономаха предприняли соединенными силами походъ въ степи и нанесли Половцамъ сильное пораженіе, удержавшее ихъ надолго отъ опустошенія русскихъ предѣловъ.

Владиміръ II. Мономахъ (1113—1125).

За блестящіе воинскіе подвиги Владиміръ прочими князьями былъ призванъ на кіевскій престолъ, хотя первенство принадлежало Олегу, удѣльному князю Черниговскому, какъ старшему въ родѣ. Онъ присвоилъ своему дому большую часть Руси и княжилъ съ примѣрною осмотрительностію и весьма благоразумно, подавая собою всѣмъ примѣръ справедливости и благочестія и строго наказывая непокорныхъ. Миръ и тишина водворились на Руси. На нее не осмѣливались нападать и внѣшніе враги: Половцы, Болгары и Литва. Для сыновей своихъ Владиміръ написалъ поученіе и увѣщаніе съ цѣлію упроченія согласія и мира, представляющее прекрасное свидѣтельство неутомимой его дѣятельности и истинно-христіанскаго образа мыслей.

По смерти Мономаха началась между русскими князьями безпрерывная борьба за обладаніе отдѣльными княжествами и великокняжескимъ престоломъ, такъ что вскорѣ удѣльные князья пріобрѣли совершенную независимость отъ великаго князя Кіевскаго и нерѣдко сами присвоивали себѣ этотъ титулъ. Главнѣйшимъ образомъ боролись они за господство въ Новгородѣ и Кіевѣ, потому что эти города все еще напоминали о верховномъ владычествѣ надъ всею Русью того княжескаго рода, которому они доставались. Преемниками Мономаха были сперва сыновья его Мстиславъ I. (1125—1132) и Ярополкъ (1132—1139), потомъ Всеволодъ II. (1139—1146), внукъ Святослава Черниговскаго, а затѣмъ сынъ Мстислава I., Изяславъ II. (1146—1154), который въ борьбѣ съ своимъ дядею, Юріемъ Долгорукимъ, княземъ Суздальскимъ, третьимъ сыномъ Мономаха, удержался на кіевскомъ престолѣ только при помощи Венгровъ.

Юрій I. Долгорукій (1154—1157).

Заложеніемъ новыхъ городовъ и привлеченіемъ поселенцевъ изъ южной Руси Юрій свой суздальскій удѣлъ, лежавшій по верхнему и среднему теченію Волги и обитаемый одними бѣдными

финскими поколѣніями, возвелъ на степень могущественнаго государства. Такимъ образомъ славянская народность стала вмѣстѣ съ христіанствомъ постепенно распространяться среди населенія на финскомъ Поволжьѣ. Долгорукому приписывается также основаніе города Москвы, о которомъ въ первый разъ упоминается въ 1147 г. какъ о незначительномъ пригородѣ Суздальскаго княжества, находившемся подъ управленіемъ намѣстниковъ. Въ званіи великаго князя Долгорукій былъ нелюбимъ Кіевлянами, и по этому для погребенія его они избрали мѣсто внѣ Кіева.

Андрей Боголюбскій (1157—1174).

Андрей, сынъ Долгорукаго, былъ первымъ княземъ, стремившимся устранить удѣльную систему и соединить всю Русь въ одно нераздѣльное государство. Не смотря на то, что онъ потерпѣлъ пораженія отъ Новгородцевъ и отъ Мстислава, князя Смоленскаго, ему все таки удалось подчинить своему владычеству большую часть Руси. Онъ управлялъ государствомъ твердо и неуклонно, завоевалъ Кіевъ и предалъ его разоренію (1169). Хотя онъ и назывался великимъ княземъ, однако оставался жить въ прежнемъ своемъ мѣстопребываніи, во Владимірѣ на Клязьмѣ, который распространилъ и украсилъ построеніемъ церквей и другихъ зданій. Такимъ образомъ Владиміръ пріобрѣлъ вскорѣ перевѣсъ надъ Кіевомъ и сдѣлался престольнымъ городомъ великихъ князей русскихъ. Въ слѣдствіе заговора бояръ Андрей былъ убитъ въ любимомъ своемъ мѣстопребываніи, селѣ Боголюбовѣ, близъ Владиміра.

Ему наслѣдовали въ званіи великихъ князей владимірскихъ другъ за другомъ братья его Михаилъ (1174—1176) и Всеволодъ III. (1176—1212), а затѣмъ сынъ послѣдняго Юрій II. (1212—1238). Всеволодъ утвердилъ свое вліяніе на княжества Рязанское, Новгородское, Псковское и Смоленское и побѣдоносно боролся съ Мордвою, Болгарами и Половцами. И Игорь, князь Новгородъ-Сѣверскій, предпринималъ походъ противъ Половцевъ, воспѣтый въ древнемъ эпосѣ „Пѣснь о полку

Игоревѣ.“ Юрій построилъ при впаденіи Оки въ Волгу, для защиты сѣверовосточныхъ границъ государства, крѣпость Нижній-Новгородъ. На рѣкѣ Сити (въ Ярославской области) онъ былъ пораженъ и убитъ въ сѣчѣ вторгшимися въ предѣлы Руси Татарами.

Владычество Татаръ надъ Русью.

Между монгольскими и татарскими ордами, кочевавшими въ средней Азіи, къ сѣверозападу отъ Китая, явился въ концѣ XII. вѣка сынъ татарскаго князька, Темучинъ, назвавшійся Чингизханомъ (великимъ ханомъ). Онъ соединилъ отдѣльныя орды въ одно цѣлое и разрушилъ нѣсколько государствъ въ Китаѣ, Персіи и Болгаріи, истребляя города, а жителей частію умерщвляя, частію же обращая въ неволю. Покоривъ себѣ и народы Кавказа, Чингизханъ двинулъ своихъ полководцевъ противъ Половцевъ, которые жили на южныхъ окраинахъ Руси. Умоляемый послѣдними о помощи, князь Галицкій, Мстиславъ Удалой, убѣдилъ русскихъ князей соединить свои войска и напасть на приближавшіяся полчища, пока они еще не вторглись въ русскіе предѣлы. Многочисленное русское войско перешло за Днѣпръ, но въ битвѣ на Калкѣ (1224), нынѣшнемъ Кальцѣ, впадающемъ въ Азовское море близь Маріуполя, потерпѣло столь ужасное пораженіе, что большая часть войска и князей легла на полѣ битвы, и только немногимъ удалось добраться до Днѣпра. Послѣ этого разгрома Татары удалились за Волгу, и цѣлыя 13 лѣтъ не было объ нихъ никакого слуху. Позабывъ угрожавшую недавно опасность и не взирая на опустошенія государства, причиненныя моровымъ повѣтріемъ и голодомъ, русскіе князья не переставали враждовать между собою и вели другъ съ другомъ ожесточенныя распри.

По смерти Чингизхана (1227) сынъ его Оготай или Угедей сдѣлался верховнымъ ханомъ надъ всѣми монгольскими и татарскими ордами. Онъ поручилъ племяннику своему Батыю завоевать всѣ земли къ западу отъ хребта Уральскаго. Большими толпами перешли Татары черезъ рѣку Яикъ (Уралъ), опустошили страну

Камскихъ Болгаръ, вторглись въ предѣлы Руси (1237) и превратили города Рязань, Москву, Владиміръ и Ярославль съ окрестными областями въ пустыню. Русское войско было разбито подъ Коломною, а вскорѣ потомъ и самъ великій князь Владимірскій, Юрій II., погибъ на рѣкѣ Сити съ большею частію своей дружины (1238). — На дальнѣйшемъ пути къ Новгороду Батый былъ остановленъ густыми лѣсами и болотами и счелъ за лучшее возвратиться въ приволжскія степи.

Второе нашествіе Татаръ произошло въ 1240 году. Татары опустошили княжества Черниговское, Кіевское, Волынское и Галицкое, наводнили Польшу и Венгрію и хотѣли уже вторгнуться въ Германію, какъ вдругъ подъ Лигницемъ (1241) германское войско успѣло нанести имъ такой уронъ, что они возвратились къ берегамъ Волги. Здѣсь Батый основалъ особое государство, Золотую или Кипчакскую Орду, простиравшееся отъ Урала до устьевъ Днѣпра. На рѣкѣ Ахтубѣ, притокѣ Волги, онъ построилъ городъ Сарай и разбилъ тамъ свою ханскую, золотомъ украшенную ставку. Окруженные многочисленнымъ войскомъ, татарскіе ханы жили здѣсь съ большою роскошью и болѣе 200 лѣтъ держали Русь въ рабской отъ себя зависимости. Они требовали отъ князей ея безусловной покорности и раболѣпной преданности, раздавали имъ области по произволу и наказывали ослушныхъ лишеніемъ владѣній, а нерѣдко и смертью. Татарскіе чиновники (баскаки) переписали русскій народъ для взиманія поголовной подати или дани, заключавшейся большею частію въ драгоцѣнныхъ мѣхахъ, хлѣбѣ и т. под. и отдававшейся на откупъ купцамъ, обыкновенно изъ Бухарцевъ, Армянъ и Евреевъ, упоминаемыхъ въ русскихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Бесерменъ. Купцы эти произвольно установляли налоги, позволяли себѣ всякаго рода притѣсненія и уводили неисправныхъ плательщиковъ въ неволю. На границахъ покоренныхъ странъ располагались татарскія полчища въ постоянной готовности наказать непокорныхъ убійствомъ и грабежомъ.

Послѣ Батыя (1255), ближайшимъ преемникомъ коего былъ Беркай, происходили возстанія и внутренніе раздоры за сарай-

скій престолъ до самаго воцаренія хана Узбека (1313—1340). При немъ Золотая Орда достигла вершины блеска и могущества. Въ царствованіе же Узбека и его преемниковъ, при ханахъ Чанибекѣ, Мамаѣ и Тохтамышѣ, повторялись опустошительные набѣги Татаръ на Русь независимо отъ того, что распри и междоусобія все болѣе и болѣе терзали Золотую Орду. Ея могущество и значеніе потерпѣли сильное потрясеніе отъ новаго азіятскаго завоевателя Тимура или Тамерлана (1395), по удаленіи котораго въ концѣ XIV вѣка Орда еще разъ возвысилась при ханѣ Эдигеѣ на степень прежняго могущества и сдѣлалась опасною для сосѣднихъ державъ. Дальнѣйшая судьба Золотой Орды и окончательное ея распаденіе будутъ изложены въ концѣ этого отдѣла.

A. Югозападная Русь, Галиція и Литва послѣ нашествія Татаръ.

Въ слѣдствіе введенной уже Рюрикомъ и съ тѣхъ поръ постоянно уже развивавшейся удѣльной системы Русь раздробилась на множество мелкихъ удѣловъ, владѣтели коихъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе освобождались отъ вліянія великаго князя Кіевскаго и часто сами принимали великокняжескій титулъ, такъ что связь русскихъ княжествъ подъ общимъ верховнымъ владычествомъ старшаго въ родѣ замѣтно ослабѣла. Кромѣ того Кіевъ лишился первоначальнаго и исключительнаго своего значенія въ качествѣ великокняжеской столицы съ тѣхъ поръ, какъ Андрей Боголюбскій перенесъ великокняжескій престолъ во Владиміръ, да и слѣдовавшіе за нимъ великіе князья старались сохранить за этимъ городомъ предоставленное ему первенство. Со времени нашествія Татаръ Русь начала видимо распадаться на двѣ независимыя одна отъ другой части, изъ коихъ одна обнимала сѣверовосточныя, а другая югозападныя области. Когда же наконецъ въ половинѣ XIII вѣка княжество Галицкое, вскорѣ же послѣ того и княжество Литовское чрезъ покореніе большей части югозападныхъ областей Руси сдѣлались

могущественными самостоятельными державами, а ханы сарайскіе стали назначать для югозападной Руси особыхъ великихъ князей, то политическая связь между обѣими половинами Руси почти вовсе прекратилась. Событія въ югозападныхъ и въ сѣверовосточныхъ областяхъ шли своимъ особеннымъ путемъ.

Въ исторіи югозападной Руси, съ XIII до половины XV столѣтія, рѣчь идетъ главнѣйшимъ образомъ о княжествѣ Галицкомъ, объ Орденѣ Меченосцевъ въ Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи и о княжествѣ Литовскомъ.

Галиція.

Галиція или Русь Чермная (Червонная), лежавшая по сѣвернымъ склонамъ Карпатскихъ горъ и по верхнему теченію Днѣпра и Прута, заключала въ себѣ древніе города Перемышль, Теребовль съ Звенигородомъ, и первоначально составляла часть княжества Волынскаго. Но на съѣздѣ князей въ Любечѣ (1097) она была отдана Володарю Ростиславичу, двоюродному племяннику Мономаха. Настоящимъ же основателемъ княжества Галицкаго былъ сынъ Володаря, Владимірко († 1152), который построилъ на Днѣстрѣ городъ Галичъ и по соединеніи всѣхъ удѣловъ этого княжества господствовалъ надъ всею Чермною Русью. Сынъ его, Ярославъ Осмомыслъ (1153—1187) распространеніемъ просвѣщенія, промышленности и торговли возвелъ княжество Галицкое на степень цвѣтущей державы. Когда со смертью Владиміра, сына Ярославова, прекратился родъ Володаря, то Галиція перешла къ Роману Волынскому (1198 до 1205), который прославился побѣдами надъ Половцами и Литвою. Послѣ него возникли внутреннія смуты, въ слѣдствіе коихъ Галиція постоянно мѣняла своихъ государей, пока наконецъ по смерти Мстислава Удалаго, княжившаго тамъ нѣсколько лѣтъ, право обладанія ею не сдѣлалось достояніемъ Даніила, сына Романа Волынскаго.

Даніилъ Романовичъ (1228—1264) выстроилъ вновь разрушенные Татарами города, призвалъ иноземныхъ поселенцевъ

и заботился о торговлѣ и промышленности. Въ слѣдствіе этого государство его, обнимавшее нынѣшнюю Галицію, Волынь, Подолію, часть теперешней Гродненской губерніи и Молдавіи, успѣло скоро оправиться отъ татарскаго погрома. У хана Батыя онъ пользовался такимъ уваженіемъ, что послѣдній наименовалъ его великимъ княземъ югозападной Руси. Между тѣмъ Даніилъ помышлялъ о сверженіи татарскаго ига и обѣщалъ папѣ Иннокентію IV перейти въ лоно католической Церкви, если получитъ отъ него помощь противъ Татаръ. Когда же папа послѣ тщетныхъ стараній, побудить христіанъ къ предпринятію крестоваго похода противъ Татаръ, прислалъ ему королевскую корону, Даніилъ прервалъ переговоры съ Римомъ и вѣнчался королемъ въ Кіевѣ (1254). По заключеніи союза съ Польшею, Венгріею и Чехіею Даніилъ изгналъ ханскихъ чиновниковъ изъ всѣхъ своихъ областей, но, оставленный союзниками, не могъ устоять противъ Татаръ, былъ снова принужденъ признать себя данникомъ хана и по повелѣнію послѣдняго рѣшился даже срыть укрѣпленія многихъ городовъ въ своихъ владѣніяхъ.

По смерти Даніила Галиція раздѣлилась между тремя его сыновьями, которые дѣйствовали съ рѣдкимъ единодушіемъ и сообща противились Татарамъ и враждебнымъ сосѣдямъ своимъ, Полякамъ и Литвѣ. Василько, братъ Даніила, владѣлъ Волынью, а послѣ него внукъ его Юрій господствовалъ надъ Галиціею и Волынью. Когда пресѣкся славный родъ Даніиловъ (1340), Поляки завладѣли Галицкою областію, а великіе князья литовскіе — Волынью.

Ливонскій Орденъ.

Нынѣшній Прибалтійскій край былъ искони населенъ въ сѣверной своей части Чудью или Эстами, а въ южной — Ливами, Латышами, Корсью или Куронами и Литвою. Жители Ливоніи уже со временъ Ярослава I., построившаго (1030) въ ихъ землѣ городъ Юрьевъ (Дерптъ), находились въ нѣкоторой зависимости отъ Новгородцевъ, Псковитянъ и князей полоцкихъ. Послѣдніе имѣли

на Западной Двинѣ укрѣпленія Кокенгузенъ и Герсике (близь Крейцбурга), замѣчательныя по нахожденію въ нихъ еще въ тѣ времена православныхъ церквей. Когда бременскіе купцы въ 1158 году при устьѣ Западной Двины открыли торговыя сношенія съ туземцами, августинскій монахъ Мейнгардъ, изъ Бремена, построилъ въ Икскулѣ, на берегу Двины, первую церковь (1187) и началъ крестить Ливовъ. Дѣло обращенія въ христіанскую вѣру возъимѣло на первыхъ порахъ успѣхъ. Но когда Ливы умертвили Мейнгардова преемника Бертольда и снова уклонились въ язычество, па берегахъ Двины явился съ дружиною новый епископъ, Альбертъ Буксгевденъ, основалъ для большей опоры христіанъ городъ Ригу (1201) и съ цѣлію дальнѣйшаго распространенія христіанской вѣры учредилъ Орденъ Меченосцевъ (1202), названный такъ по изображенію меча на бѣлой орденской мантіи рыцарей.

Съ этого времени туземцы были силою оружія обращаемы въ христіанство и дѣлались крѣпостными новоприбывшихъ владѣльцевъ. Князья полоцкіе не были въ состояніи изгнать рыцарей изъ принадлежавшей имъ части Ливоніи, а Новгородцы не обратили должнаго вниманія на предпріятія и дѣйствія Ордена. Такимъ образомъ Меченосцы завладѣли укрѣпленными мѣстами, Дерптомъ и Оденпе, заложили много замковъ (Венденъ, Феллинъ, Беверинъ или Буртнекъ, Вейсенштейнъ и т. д.) и вслѣдъ за тѣмъ покорили весь нынѣшній Прибалтійскій край. Не разъ выступали они противъ Русскихъ и Литвы, особенно съ тѣхъ поръ, какъ соединились съ „Нѣмецкимъ Орденомъ" въ Пруссіи (1237).

Литва.

Почти одновременно съ Галицкимъ королевствомъ стала и Литва на степень государства могущественнаго и грознаго для своихъ сосѣдей. Собственная Литва занимала издревле въ нынѣшней Виленской губерніи глухія мѣстности, покрытыя дремучими лѣсами и болотами, и до нашествія Татаръ была извѣстна лишь хищническими набѣгами на сосѣднія страны и коснѣніемъ

въ грубомъ язычествѣ. Поэтому русскіе князья часто вынуждались предпринимать противъ нихъ походы, а по временамъ, для вящшаго ихъ обузданія, взимать съ нихъ даже небольшую дань. Успѣшнѣе всѣхъ дѣйствовалъ противъ Литовцевъ Галицкій князь Романъ Даніиловичъ: нанеся имъ нѣсколько сильныхъ пораженій, онъ на долгое время остановилъ ихъ опустошительные набѣги. Впрочемъ уже при первомъ своемъ великомъ князѣ Рингольдѣ, въ началѣ XIII. вѣка, Литва сдѣлалась великою и могущественною державою, не замедлившею вступить въ непріязненныя столкновенія и съ Ливонскимъ Орденомъ. Магистръ Ливонскаго Ордена Вольквинъ (1236) съ многочисленнымъ войскомъ, набраннымъ изъ Нѣмцевъ и Латышей, выступилъ противъ опаснаго врага, но былъ не только разбитъ на голову близъ Бауска въ Курляндіи, но и самъ со многими рыцарями палъ на полѣ сраженія. Въ слѣдствіе этого Орденъ Меченосцевъ долженъ былъ отказаться отъ своей самостоятельности и соединиться съ „Нѣмецкимъ Орденомъ" въ Пруссіи (1237).

Миндовгъ († 1263), сынъ Рингольда, завоевалъ русскія области, Гродненскую, Полоцкую, Витебскую и Минскую, но при дальнѣйшемъ наступленіи на Псковъ и Новгородъ потерпѣлъ (1243) сильное пораженіе отъ мѣстнаго удѣльнаго князя Александра (Невскаго). Столь же побѣдоносно воспротивился страсти Миндовга къ завоеваніямъ и князь Галицкій, Даніилъ Романовичъ. Сынъ его Шварнъ женился на дочери Миндовга и получилъ въ свое владѣніе отдѣльное княжество въ Литвѣ. По принятіи св. крещенія Миндовгъ удостоился отъ папы возведенія въ королевское достоинство (1253), но спустя немного времени отпалъ отъ христіанства и при неоднократныхъ вторженіяхъ въ Ливонію наносилъ Ордену жестокія пораженія. По смерти Миндовга, умерщвленнаго близкимъ его родственникомъ, княземъ Довмонтомъ за похищеніе жены послѣдняго, между литовскими князьями возникли продолжительныя междоусобныя войны за господство, прекратившіяся возведеніемъ на престолъ знаменитаго Гедимина, сына литовскаго князя Витена.

Побѣда на берегахъ р. Ирпени, въ Кіевской области, надъ

союзными силами Татаръ и русскихъ князей Кіевскаго и Черниговскаго, равно какъ и родственныя связи открыли Гедимину (1315—1340) доступъ къ пріобрѣтенію княжества Волынскаго. Многіе русскіе города добровольно дѣлались ему подвластными, потому что онъ защищалъ ихъ отъ Татаръ, не касался ихъ внутреннихъ учрежденій и оставлялъ въ нихъ русскихъ князей намѣстниками. Гедиминъ построилъ городъ Вильну и съ принятіемъ титула великаго князя Русскаго и Литовскаго утвердилъ въ ней престолъ свой. Хотя самъ онъ и не принялъ христіанской вѣры, однако позволялъ сыновьямъ креститься и признавалъ митрополита Московскаго верховнымъ судьею въ дѣлахъ церковныхъ. Однимъ походомъ опустошилъ онъ Ливонію и разорилъ Дерптъ (1322), причемъ около 5000 человѣкъ было частію убито, частію же уведено въ неволю. Распространеніемъ просвѣщенія и образованности, привлеченіемъ нѣмецкихъ ремесленниковъ и разрѣшеніемъ безпошлинной торговли ганзейскимъ купцамъ, онъ положилъ основаніе величію своего государства, которое, уподобляясь сѣверовосточной Руси по языку и народности, не уступало ей и въ могуществѣ.

Если такая бѣдная страна какъ Литва, обитаемая народомъ грубымъ и отовсюду тѣснимая, въ короткое время успѣла возвыситься до такого могущества и до такихъ обширныхъ предѣловъ, то это объясняется какъ воинственнымъ духомъ ея государей, такъ и по преимуществу родственными связями, существовавшими издавна между князьями литовскими и русскими. Въ слѣдствіе этого православная вѣра распространялась между высшимъ сословіемъ въ Литвѣ, а литовскіе и русскіе князья уступали другъ другу княжества и наслѣдовали ихъ другъ послѣ друга. Эта тѣсная связь между владѣтелями обоихъ государствъ облегчала Литовскимъ князьямъ присоединеніе многихъ русскихъ областей, и они постоянно пользовались ею съ большимъ благоразуміемъ для расширенія своего вліянія и могущества.

Ольгердъ (1345—1377), сынъ Гедимина, завладѣлъ удѣлами своихъ братьевъ и соединилъ подъ своимъ владычествомъ всю Литву. Среди постоянной воинской дѣятельности онъ безпо-

коилъ Орденъ Меченосцевъ въ Ливоніи и Пруссіи, завоевалъ области Черниговскую и Сѣверскую, велъ счастливыя войны съ Поляками, изгналъ татарскія орды изъ Подоліи и разрушилъ Корсунь (Херсонесъ Таврическій). Неоднократныя попытки, покорить русскія княжества Новгородское, Тверское, Рязанское и Московское, были неудачны въ слѣдствіе храбраго отпора со стороны великаго князя Димитрія Донскаго.

Ягелло (1377—1434), сынъ Ольгердовъ, сдѣлался единовластителемъ по изгнаніи всѣхъ удѣльныхъ князей. При немъ совершилось замѣчательное событіе, „соединеніе Литвы съ Польшею.“ Оно неожиданно дало исторіи Литвы и Западной Руси новый оборотъ, послѣ того какъ родство княжескихъ домовъ литовскаго и русскаго и распространеніе въ Литвѣ вмѣстѣ съ православною вѣрою и русскаго языка уже давно подготовляли мирное сліяніе этой страны съ Россіею и подавали большія надежды на исполненіе такого сліянія. Произошло же это слѣдующимъ образомъ: когда по смерти польскаго короля Людовика I (1382) возведена была на престолъ дочь его Ядвига, Ягелло по принятіи римско - католической вѣры пріобрѣлъ подъ именемъ Владислава II вмѣстѣ съ рукою королевы и польскую королевскую корону, и утвердилъ свое пребываніе въ Краковѣ. Но попытка его, ввести католицизмъ и въ русскихъ областяхъ, а затѣмъ и дурное управленіе Литвою возбудили всеобщее неудовольствіе и смуты; ими воспользовался двоюродный братъ его Витовтъ, и съ помощію рыцарей Нѣмецкаго Ордена пріобрѣлъ господство надъ всею Литвою.

Витовтъ (1392—1430) завоевалъ Смоленскъ, Витебскъ и Динабургъ и со своимъ зятемъ, Василіемъ I., великимъ княземъ Московскимъ, заключилъ договоръ, по которому рѣка Угра должна была служить границею между владѣніями литовскими и московскими. Изгнавъ Татаръ изъ областей между Днѣпромъ и Азовскимъ моремъ и поселивъ многихъ изъ нихъ въ Литвѣ, онъ предпринялъ походъ противъ Золотой Орды, но потерпѣлъ отъ хана Эдигея сильное пораженіе на берегахъ Ворсклы (1399).

Въ союзѣ же съ Ягелломъ, королемъ Польскимъ, онъ побѣдилъ гросмейстера Нѣмецкаго Ордена, Ульриха фонъ Юнгингена въ кровавой битвѣ при Таппенбергѣ, въ восточной Пруссіи, и до того сокрушилъ силу Ордена, что избавилъ Литву отъ нападеній крестоносной дружины. Затѣмъ на съѣздѣ въ Городлѣ, на рѣкѣ Бугѣ, Витовтъ и Ягелло постановили даровать Литовцамъ римско-католическаго исповѣданія одинаковыя права съ польскою шляхтою (дворянствомъ) и созывать общій сеймъ отъ представителей обоихъ народовъ, русско-литовскаго и польскаго. Для того же, чтобы Литва въ дѣлахъ церковныхъ не зависѣла отъ митрополита Московскаго, Витовтъ велѣлъ избрать для Западной Руси въ лицѣ болгарина Григорія Цимвлака особаго митрополита и назначилъ ему мѣстопребываніемъ городъ Кіевъ (1415). Смерть воспрепятствовала исполненію его намѣренія, торжественно вѣнчаться короною литовскою.

Послѣ Витовта литовскій престолъ поочередно занимали: братъ Ягелла, Свитригайло († 1440), затѣмъ сынъ Ягелла, впослѣдствіи король Польскій Казиміръ IV († 1492) и наконецъ сынъ послѣдняго Александръ. По избраніи же Александра въ короли польскіе (1501) оба государства уже не разъединялись и имѣли постоянно одного общаго властителя. На сеймѣ въ Люблинѣ (1569), при королѣ Сигизмундѣ II. Августѣ, было окончательно утверждено соединеніе на вѣчныя времена Литвы съ Польшею подъ властью одного и того же государя.

Б. Сѣверовосточная Русь послѣ нашествія Татаръ.

Предметъ ближайшаго разсмотрѣнія составляютъ въ этомъ отдѣлѣ преимущественно новгородская вольная община и великокняжеская власть на Руси, сосредоточенная сперва во Владимірѣ, а затѣмъ (съ 1328) въ Москвѣ, и сверхъ того изложеніе судьбы, постигшей татарскую власть въ Сараѣ, и сообщеніе о возникновеніи новыхъ ханствъ и казачьихъ круговъ.

Новгородская вольная община.

Новгородъ между русскими княжествами по своему устройству занималъ исключительное положеніе, утвержденное Ярославомъ I. чрезъ дарованіе этому городу и его владѣніямъ многихъ льготъ. Верховная власть сосредоточивалась въ народномъ собраніи или вѣчѣ. Оно рѣшало всѣ важныя государственныя дѣла, и ему принадлежалъ верховный судъ. Исполнителемъ постановленій вѣча былъ избиравшійся гражданами посадникъ (бургомистръ), а князю, котораго Новгородцы также сами себѣ избирали, предоставлялась оборона государства отъ внѣшнихъ враговъ и ввѣрялось сообща съ посадникомъ судопроизводство. Во главѣ духовенства стоялъ архіепископъ (владыка), принимавшій наравнѣ съ прочими дѣятельное участіе въ дѣлахъ гражданскихъ. Съ давнихъ поръ нѣкоторыя богатыя и знатныя семейства — бояре стали возвышаться надъ другими соотчичами и старались захватить въ свои руки высшія должности и управленіе государствомъ; это подавало, разумѣется, нерѣдко поводъ къ бурнымъ собраніямъ народнымъ и многимъ смутамъ. Въ слѣдствіе же обширной торговли Новгородъ весьма разбогатѣлъ и особенно усилился съ того времени какъ Ганза учредила въ немъ свои торговыя конторы. Новгородцы ѣздили съ товарами въ западно-европейскія страны и охотно принимали у себя иноземныхъ купцевъ и художниковъ, распространявшихъ между Русскими просвѣщеніе и промышленность. Но несмотря на огромныя богатства Новгородъ испытывалъ иногда и великія бѣдствія. Городъ и окрестности его нерѣдко страдали отъ наводненій во время ледохода изъ озера Ильменя, а голодъ и заразительныя болѣзни, какъ напримѣръ въ 1230 г., похищали множество народа. Владычество Новгородцевъ простиралось по всему сѣверу Россіи, и даже отдаленныя страны, Пермь и Печора, должны были платить имъ дань, заключавшуюся большею частію въ дорогихъ мѣхахъ. Благодаря основанію новыхъ колоній, возникли новгородскія области Двинская, Вологодская и Поморская. Новгородскіе повольники нерѣдко предпринимали смѣлые походы по

Волгѣ и ея притокамъ, грабили туземныхъ жителей и покоряли новыя страны, между прочимъ землю Вятскую, занятую Новгородцами въ 1174 году.

Къ числу важнѣйшихъ пригородовъ, зависѣвшихъ отъ Новгорода, принадлежали Псковъ, Ладога, Орѣшекъ, Копорье, Торжокъ, Волокъ Ламскій, Порховъ, Ямы и Старая Руса. Второе мѣсто въ вольной общинѣ послѣ Новгорода по величинѣ и богатству занималъ Псковъ. Сначала онъ состоялъ подъ управленіемъ посадника, назначавшагося Новгородомъ, но по пріобрѣтеніи большей самостоятельности и онъ ввелъ у себя вѣчевое управленіе. Впослѣдствіи Псковъ принялъ участіе въ ганзейскомъ союзѣ и сдѣлался главнымъ оплотомъ русскихъ предѣловъ противъ стремительныхъ движеній Ливонскаго Ордена.

Богатство новгородской вольной общины и постоянныя ея попытки къ распространенію своего владычества были причиною частыхъ нападеній на ея города и области со стороны русскихъ и литовскихъ князей, ливонскихъ рыцарей и Шведовъ. Особенно великіе князья русскіе не щадили никогда ни жертвъ, ни усилій для подчиненія себѣ богатой вольной общины. Въ качествѣ защитника новгородскихъ и псковскихъ земель оказалъ важныя услуги Александръ Невскій побѣдою надъ ливонскими рыцарями на льду озера Пейпуса (1242) и изгнаніемъ литовскихъ дружинъ, выступившихъ подъ предводительствомъ Миндовга. Послѣ него ревностнымъ защитникомъ Новгорода и Пскова былъ литовскій выходецъ, князь Довмонтъ. Онъ побѣдилъ рыцарей Ордена при Раковорѣ (Везенбергѣ) и изгналъ вторгшихся въ новгородскіе предѣлы Датчанъ и Нѣмцевъ (1269). Съ половины XIII вѣка въ особенности великіе князья русскіе сдѣлались опасными противниками Новгородцевъ, вынуждая большія суммы для утвержденія за ними старинныхъ льготъ и налагая особую подать на крестьянъ — черный сборъ. Отстаивая свою независимость и исключительность положенія, Новгородцы прибѣгали къ защитѣ литовскихъ государей, сыновьямъ которыхъ они неоднократно поручали въ управленіе цѣлыя области своихъ владѣній. Упорно поддерживали они свою самостоятельность и свои старинныя права,

въ открытой же борьбѣ, на полѣ битвы, они каждый разъ уступали великимъ князьямъ русскимъ. Этой самобытности, равно какъ и собственнаго суда и расправы посредствомъ вѣча они вполнѣ лишились при Іоаннѣ III. (1478).

Великіе князья владимірскіе и московскіе.

Городъ Владиміръ, въ Суздальскомъ княжествѣ, считался, какъ уже сказано выше, при Андреѣ Боголюбскомъ (1157) столицею великихъ князей русскихъ и оставался стольнымъ городомъ до Іоанна I. Калиты (1328), который въ свою очередь предоставилъ первенство Москвѣ, возвелъ ее на степень великокняжеской столицы и назначилъ мѣстопребываніемъ митрополита сѣверовосточной Руси.

Ярославъ II. (1238—1246).

Ярославъ, братъ погибшаго на берегахъ Сити Юрія II. Всеволодовича, первымъ изъ князей явился въ Орду къ хану Батыю для изъявленія своей покорности, за что былъ признанъ главою Руси. Онъ созвалъ жителей, разбѣжавшихся при появленіи Татаръ и скрывавшихся въ лѣсахъ и оврагахъ, и началъ возобновлять разрушенные города и селенія. Предпринявъ путешествіе въ азіятскую Татарію для выраженія своей покорности и великому хану Гаюку, онъ скончался на обратномъ пути въ степяхъ. На Владимірскомъ престолѣ наслѣдовалъ ему младшій сынъ Андрей II., но спустя нѣсколько лѣтъ Батый предоставилъ великокняжеское достоинство старшему сыну Ярослава, Александру Невскому, умѣвшему склонить хана на свою сторону.

Александръ Невскій (1252—1263).

Будучи еще удѣльнымъ княземъ Новгородскимъ, Александръ имѣлъ неоднократно случай выказать выдающійся умъ и примѣрную храбрость. Когда Шведы задумали насильно ввести католическую вѣру между жителями сѣвернаго прибрежья Финскаго

залива, гдѣ Новгородцы стремились распространить свое владычество, и съ большимъ крестоносным ополченіемъ высадились подъ предводительствомъ Биргера на берегахъ Невы, Александръ съ собраннымъ на скорую руку войскомъ напалъ на нихъ и одержалъ блистательную побѣду (1240), которая доставила ему прозваніе Невскаго. Вслѣдъ за тѣмъ онъ завоевалъ Копорье и Псковъ, гдѣ утвердились было Меченосцы, и когда послѣдніе рѣшились на него напасть (1242), то встрѣтили его на льду Чудскаго озера (Пейпуса). Тутъ потерпѣли они такое пораженіе, что должны были очистить всю псковскую область. Столь же побѣдоносно сразился онъ со вторгшимися подъ предводительствомъ Миндовга Литовцами и изгналъ ихъ изъ новгородскихъ и псковскихъ предѣловъ. Въ званіи великаго князя Александръ поѣздками въ Орду и богатыми дарами старался снискать благоволеніе хана Беркая. Въ этомъ онъ видѣлъ единственное средство для спасенія Руси отъ окончательнаго разоренія ея Татарами. Установленная ханомъ народная перепись для взиманія поголовной подати и дани вызвала возстаніе въ Новгородѣ и другихъ городахъ, при чемъ многіе татарскіе чиновники были убиты за корыстолюбіе и произволъ. Тогда Александръ, опасавшійся новаго нашествія дикой орды, сталъ увѣщевать народъ, склоняя къ терпѣнію и повиновенію, и просьбами и дарами укротилъ гнѣвъ хана. Онъ умеръ на возвратномъ пути изъ Орды. Впослѣдствіи Петръ Великій велѣлъ перенести его мощи изъ Владиміра въ С. Петербургъ, желая, чтобы онѣ покоились на мѣстѣ блистательныхъ его подвиговъ.

Послѣ Александра великокняжескій престолъ во Владимірѣ занимали одинъ за другимъ братья его Ярославъ († 1271) и Василій († 1276). Затѣмъ между сыновьями Александра, Димитріемъ († 1294) и Андреемъ († 1304), возникли кровавыя распри, продолжавшіяся по смерти послѣдняго между племянникомъ и внукомъ Александра, Михаиломъ Тверскимъ († 1318) и Георгіемъ Московскимъ († 1323). Ханъ Узбекъ по навѣтамъ Георгія велѣлъ казнить Михаила, сынъ котораго убилъ опять Георгія, какъ виновника гибели отца, и въ свою очередь самъ за то погибъ въ ордѣ. Смерть обоихъ противниковъ не прекратила впрочемъ споровъ. Они про-

должались между сыномъ Михаила, Александромъ († 1339), и братомъ Георгія, Іоанномъ Калитою, пока послѣдній наконецъ не одолѣлъ своего соперника.

Городъ Москва, о которомъ упоминается въ первый разъ во время борьбы Юрія Долгорукаго и Изяслава II. (1147), какъ о незначительномъ и небольшомъ пригородѣ Суздальскаго княжества, принадлежалъ къ владѣніямъ государей владимірскихъ и былъ данъ Александромъ Невскимъ въ удѣлъ сыну его Даніилу († 1303). Послѣдній пріобрѣлъ по наслѣдству богатый и многолюдный городъ Переяславль Залѣсскій. Вслѣдъ за этимъ были отняты имъ города Коломна — у Рязанцевъ, а Можайскъ — у Смолянъ, и присоединены къ Московскому княжеству.

Іоаннъ I. Калита (1328—1340).

Сынъ Даніиловъ, Іоаннъ, былъ въ собственномъ смыслѣ основателемъ Московскаго княжества, которое вскорѣ сдѣлалось средоточіемъ для всего государства, и всѣ русскіе великіе князья и цари до Петра Великаго имѣли свое пребываніе въ Москвѣ. Ханъ Узбекъ отдалъ великокняжескій престолъ упомянутому выше Тверскому князю Александру († 1339); но когда по поводу возбужденнаго послѣднимъ народнаго возстанія въ Твери погибло нѣсколько татарскихъ пословъ, Іоаннъ воспользовался гнѣвомъ хана и добился того, что ему поручено было двинуться съ войскомъ въ предѣлы Тверскаго княжества для наказанія мятежниковъ. По опустошеніи тверской области и послѣ бѣгства Александра къ Псковитянамъ, ханъ предоставилъ великокняжеское достоинство Іоанну (народъ прозвалъ его Калитою, т. е. мѣшкомъ, въ насмѣшку за его усердное собираніе дани въ пользу хана и за соблюдавшуюся при этомъ строгость). Іоаннъ господствовалъ неограниченно въ наслѣдственномъ своемъ княжествѣ съ городами Москвою, Можайскомъ, Коломною, Перемышлемъ, Звенигородомъ, Рузою, Серпуховымъ и Переяславлемъ и могъ по собственному распоряженію раздавать части его въ удѣлъ дѣтямъ; кромѣ того онъ владѣлъ въ качествѣ ханскаго намѣстника кня-

жествами Владимірскимъ и Новгородскимъ, между тѣмъ какъ во всѣхъ прочихъ областяхъ, имѣвшихъ собственныхъ наслѣдственныхъ князей, онъ былъ только миротворцемъ и получалъ слѣдовавшую съ нихъ хану дань. Богатыми дарами и смиренною преданностью хану онъ снискалъ себѣ полное его довѣріе и благоволеніе. Искусно и благоразумно пользовался онъ этимъ для увеличенія своей отчины, а въ случаяхъ надобности и покупкою земель и городовъ. Будучи еще удѣльнымъ княземъ, онъ уговорилъ митрополита Петра, перенести мѣсто своего пребыванія изъ Владиміра въ Москву. Такимъ образомъ Москва и въ церковномъ отношеніи сдѣлалась средоточіемъ Руси, и въ тѣсномъ союзѣ межъ собою взаимно поддерживали въ ней другъ друга обѣ власти, духовная и свѣтская.

Со времени княженія Іоанна для всей восточной Руси наступилъ новый, благодѣтельный порядокъ вещей. Правда, князья продолжали еще спорить за верховное владычество, однако уступали первенство господствующему дому Іоаннову; платимая ханамъ дань была въ точности опредѣлена и установлена; откупщики податей не могли болѣе мучить народъ какъ беззащитную жертву; съ тѣхъ поръ какъ Москва стала во главѣ всѣхъ княжествъ, а великокняжеское достоинство сдѣлалось исключительнымъ достояніемъ потомковъ Іоанна, восточная Русь все болѣе и болѣе стала сплочиваться въ прочное политическое тѣло.

Симеонъ Гордый (1340—1353) являлся, подобно отцу, во всемъ послушнымъ и покорнымъ данникомъ хана, правилъ государствомъ рукою твердою и властною и, строго держа удѣльныхъ князей въ почтительномъ отдаленіи, пріобрѣлъ прозваніе Гордаго. Но не долго длилось его княженіе: проникшая изъ Азіи въ Европу моровая язва (черная смерть) похитила Симеона и нѣсколькихъ дѣтей его и опустошила всю Русь.

Іоаннъ II (1353—1359), братъ Симеона, слѣдовалъ руководству бояръ и митрополита Алексія, которые по смерти Іоанна поддерживали въ томъ же духѣ и малолѣтняго сына его Димитрія (Донскаго) противъ притязаній на престолъ князя Суздаль-

скаго, считавшаго себя старшимъ въ родѣ, и исходатайствовали у хана утвержденіе его въ великокняжескомъ достоинствѣ.

Димитрій Донской (1362—1389).

Димитрію во все время своего княженія пришлось бороться съ внутренними и внѣшними врагами. Князь Михаилъ Александровичъ Тверской употреблялъ всевозможныя старанія, чтобы воспрепятствовать усиленію Московскаго княжества, но несмотря на помощь союзника своего Ольгерда, великаго князя Литовскаго, который неоднократно вторгался въ московскія владѣнія, долженъ былъ признать надъ собою верховную власть Димитрія. Другая продолжительная борьба съ Олегомъ, княземъ Рязанскимъ, прекратилась наконецъ при посредничествѣ игумена Сергія (основателя Сергіевской лавры близъ Москвы), который убѣдилъ Олега примириться съ Димитріемъ и подчиниться его власти. Равнымъ образомъ и Новгородцы послѣ упорной борьбы, были вынуждены покориться Димитрію и заплатить тяжкій окупъ за грабежи, учиненные ихъ повольниками на Волгѣ.

Славнѣйшимъ подвигомъ Димитрія была побѣда надъ Татарами. Когда онъ отказалъ имъ въ обычной дани и разбилъ татарское войско на р. Вожи, въ Рязанской области, ханъ Мамай заключилъ союзъ съ Ягелло, великимъ княземъ Литовскимъ, и двинулъ всю орду въ походъ противъ Руси. На зовъ Димитрія поспѣшили явиться съ своими ополченіями всѣ князья сѣверо-восточной Руси и подъ его предводительствомъ съ многочисленнымъ войскомъ отправились къ берегамъ Дона съ тѣмъ, чтобы предупредить соединеніе хана съ Ягелло. Въ битвѣ на Куликовомъ полѣ (1380), при впаденіи Непрядвы въ Донъ (въ Тульской губерніи), Татары были разбиты на голову. Это пораженіе приписывается преимущественно засадѣ, устроенной двоюроднымъ братомъ Димитрія, Владиміромъ Серпуховскимъ, опытнымъ воеводою Волынцемъ и ихъ дружинами. Мамай искалъ спасенія въ бѣгствѣ, но былъ на пути въ орду убитъ. Остатки татарскаго войска были разсѣяны близъ Маріуполя Тохтамышемъ, ко-

торый между тѣмъ воцарился въ Ордѣ. Послѣ тщетныхъ домогательствъ отъ русскихъ князей прежней покорности и прежней дани Тохтамышъ внезапно вторгнулся въ русскіе предѣлы (1382), овладѣлъ Москвою и предалъ городъ грабежу и пламени. Димитрій, не имѣвшій наготовѣ войска и оставленный прочими князьями, долженъ былъ снова признать себя подвластнымъ хану и обязаться платить ему дань. Такимъ образомъ Куликовская битва, за которую Димитрій получилъ прозваніе Донскаго, не освободила Руси отъ рабства, но она тѣмъ не менѣе принесла большую нравственную пользу, уничтоживъ въ Русскихъ убѣжденіе въ непобѣдимости Татаръ. Она подняла павшій духъ русскаго народа и упрочила значеніе господствовавшаго въ Москвѣ княжескаго рода.

Димитрій установилъ новый порядокъ престолонаслѣдія въ прямой нисходящей линіи отъ отца къ сыну, такъ что племянникъ могъ имѣть преимущество передъ дядею, между тѣмъ какъ по прежнему праву наслѣдственному престолъ переходилъ не къ сыну умершаго великаго князя, но къ старшему члену всего княжескаго рода. Чтобы обезпечить престолонаслѣдіе за своимъ сыномъ Василіемъ, Димитрій особымъ договоромъ убѣдилъ князя Владиміра Серпуховскаго, стоявшаго послѣ него на очереди старшаго въ родѣ Калиты, отказаться отъ всѣхъ притязаній на великокняжескую власть. Если Димитрій и не успѣлъ, и не могъ вполнѣ отмѣнить старинную систему удѣльныхъ княжествъ, все таки, подчинивъ право старѣйшинства праву первородства, онъ сдѣлалъ важный шагъ впередъ для избавленія Руси отъ новыхъ княжескихъ раздоровъ и междоусобныхъ войнъ.

Василій I. (1389—1425).

Василій увеличилъ свои наслѣдственныя области, Владимірскую и Московскую, присоединеніемъ княжествъ Нижегородскаго и Муромскаго и постепенно, все болѣе и болѣе ограничивалъ прежнюю самостоятельность удѣльныхъ князей. Въ его княженіе внезапно изъ азіятскихъ степей появился новый монгольскій

завоеватель Тамерланъ. Преслѣдуя побѣжденнаго имъ хана Тохтамыша, онъ опустошилъ русскія области по теченію Дона (1395) и, ограничившись этимъ, вскорѣ удалился опять въ степи. Чувствительнѣе былъ набѣгъ сарайскаго хана Эдигея (1408), побѣдителя Витовта на берегахъ Ворсклы. Онъ разорилъ Московскую область, взялъ большой выкупъ съ жителей столицы и принудилъ Василія къ платежу прежней дани. Другую упорную борьбу съ тестемъ своимъ Витовтомъ, великимъ княземъ Литовскимъ, завоевавшимъ Витебскъ и Смоленскъ, Василій прекратилъ миромъ, по которому уступилъ Литвѣ всю югозападную часть Руси до рѣки Угры.

Василій II. Темный (1425—1462).

Василій Темный, сынъ Василія I, былъ вовлеченъ въ долголѣтнюю борьбу за великокняжескій престолъ съ дядею своимъ Юріемъ Галицкимъ (въ Костромской области), а затѣмъ съ его сыновьями Василіемъ Косымъ, Димитріемъ Краснымъ и Димитріемъ Шемякою. Личная непріязнь князей дошла до того, что великій князь Василій II. прибѣгнулъ къ ослѣпленію двоюроднаго брата Василія Косаго, но самъ хитростію былъ взятъ въ плѣнъ Шемякою и въ отмщеніе за брата также ослѣпленъ, по чему и получилъ прозваніе Темнаго. Побѣдивъ наконецъ своихъ противниковъ, Василій завладѣлъ ихъ княжествами и Новгородцевъ за то, что они приняли изгнанныхъ имъ князей, принудилъ къ единовременному взносу большой суммы денегъ и платежу ежегодной дани.

Въ княженіе Василія произошло важное церковное событіе. На Флорентійскомъ соборѣ (1439) греческіе архіереи и московскій митрополитъ Исидоръ постановили соединеніе Восточной Церкви съ Западною и признали папу главою всего христіанства. Но это постановленіе встрѣтило отпоръ на Руси, и духовенство, твердо отстаивая православную вѣру, преслѣдовало ученіе Исидора. Послѣдній способствовалъ впрочемъ возведенію въ санъ Литовскаго митрополита въ Кіевѣ своего приверженца Григорія, но это былъ единственный русскій митрополитъ, при-

знававшій надъ собою власть и главенство папы. Василій завѣщалъ великокняжеское достоинство сыну своему Іоанну III., съ котораго начинается новая эпоха въ жизни русскаго народа.

Татарскія орды и казачьи круги.

Золотая Орда почти совершенно лишилась своего владычества надъ Русью, когда двѣ изъ обширнѣйшихъ ея областей (улусовъ), Казань и Крымъ, отпали отъ нея и образовали самостоятельныя ханства. Изгнанный изъ Сарая, ханъ Улу-Махметъ вновь выстроилъ разрушенный русскими татарскій городъ Казань, собралъ вокругъ себя толпы татаръ и сталъ господствовать надъ сосѣднею мордвою, черемисою и болгарами (1440). Казань вскорѣ сдѣлалась средоточіемъ самостоятельнаго царства, многочисленные и зажиточные въ слѣдствіе торговли обитатели котораго постоянно грабили восточныя границы Руси, пока наконецъ послѣ тяжкой борьбы оно не было завоевано Іоанномъ IV. (1552). Еще сильнѣе Казанской была Орда Крымская, образовавшаяся въ первой половинѣ XV. вѣка при Гаджи-Гиреѣ, внукѣ Тохтамыша. Крымскіе татары жили только разбоемъ и грабежемъ, набѣгами своими опустошая русскіе предѣлы въ продолженіе трехъ столѣтій. Ханы ихъ съ 1478 года зависѣли отъ турецкаго султана, которому посылали дары, оставаясь впрочемъ свободными и самодержавными властителями своей орды. Крымскій ханъ Менгли-Гирей былъ вѣрнымъ союзникомъ Руси и помощью, оказанною русскимъ въ борьбѣ съ Золотою Ордою, много содѣйствовалъ паденію послѣдней. Въ XIV и XV вѣкѣ нерѣдко знатные князьки изъ Золотой Орды вступали съ своими дружинами въ службу великихъ князей русскихъ, отъ которыхъ получали на содержаніе и для жительства земли и города съ обязательствомъ, оборонять предѣлы Русскаго государства. Такимъ образомъ возникло на Окѣ Касимовское ханство, получившее свое названіе отъ одного изъ этихъ татарскихъ князьковъ.

Подъ именемъ казаковъ, которое впервые упоминается около половины XV вѣка, стали извѣстны воинственные обитатели степей между Крымомъ и южными предѣлами Московскаго государ-

ства. Это были большею частію самаго различнаго происхожденія и разныхъ народностей искатели приключеній, половцы, черкесы, русскіе, польскіе и литовскіе бѣглецы, отчасти и татары. Они стремились къ вольной, необузданной жизни и охраняли пограничные города отъ внезапныхъ вражескихъ набѣговъ, но нерѣдко и сами ихъ грабили. Первый казачій кошъ (товарищество) образовался на низовьяхъ Дона. Онъ находился подъ предводительствомъ атамана (предводителя) и мало по малу распространился по берегамъ Днѣпра, Урала и Кубани. Главнымъ сборнымъ мѣстомъ казаковъ былъ городокъ Раздоры, при устьѣ Донца. Подобная же община возникла на Днѣпрѣ, гдѣ ниже пороговъ, на островѣ Хортицѣ, находился главный притонъ казаковъ, называвшихся запорожцами. Многіе изъ запорожцевъ переселились къ донскимъ казакамъ и вмѣстѣ съ ними основали городъ Черкаскъ. Всѣ казаки исповѣдывали православную вѣру; языкъ ихъ состоялъ, какъ отчасти и донынѣ, изъ словъ русскихъ, польскихъ и татарскихъ. Смѣлость, отвага казаковъ и склонность ихъ къ воинскимъ предпріятіямъ дѣлали ихъ весьма способными къ защитѣ русскихъ окраинъ. По этому великіе князья русскіе благопріятствовали казачьимъ общинамъ и старались размножить ихъ новыми поселеніями въ пограничныхъ мѣстахъ.

Внутреннее состояніе Руси до правленія Іоанна III.

Во всѣхъ княжествахъ, на которыя распадалась Русь, господствовали за малыми исключеніями тотъ же гражданскій порядокъ и одинаковое устройство. Во главѣ правленія стоялъ князь; онъ былъ верховнымъ судьею и предводителемъ на войнѣ. Его окружала дружина, которая въ началѣ состояла большею частію изъ варяжскихъ воиновъ, впослѣдствіи же изъ природныхъ славянъ и составляла ближайшее и постоянное общество князя какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Пріобрѣтенную на войнѣ добычу князь дѣлилъ со своею дружиною и раздавалъ ей за ея службу города и земли. Когда послѣ Ярослава I. Русь раздробилась на множество мелкихъ удѣловъ, то великіе князья, коимъ первоначально подчинялись всѣ прочіе, лишились своего

значенія и власти. Причиною этому были безпрерывныя распри, внутренніе раздоры и междоусобія удѣльныхъ князей, которые нерѣдко выступали съ оружіемъ въ рукахъ противъ великаго князя, а кромѣ того, при запутанности воззрѣній на порядокъ престолонаслѣдія, родственники умершаго великаго князя сами обыкновенно спорили между собою за престолъ и титулъ великаго князя. Татарское владычество нѣсколько пріостановило развитіе княжескихъ распрей и косвенно способствовало усиленію вновь великокняжескаго единодержавія, ибо нѣкоторые князья достигали могущества и богатства единственно чрезъ пріобрѣтеніе благосклонности хановъ и производствомъ сбора татарской дани (ордынскаго выхода)съ прочихъ князей. Такимъ образомъ они дѣлались какъбы обладателями многихъ княжествъ, Московское же княжество при Іоаннѣ Калитѣ и сынѣ его Симеонѣ достигло такого перевѣса надъ другими княжескими владѣніями, что великокняжеское достоинство осталось на всегда за князьями московскими. Главныя основанія русскаго судопроизводства заимствованы были у варяговъ. Въ слѣдствіе дополненія и расширенія ихъ составленъ былъ при Ярославѣ I. первый сборникъ законовъ „Русская Правда", который въ послѣдствіи времени часто распространялся и измѣнялся. Кровавая месть была первоначально закономъ дозволена, и родственники убитаго имѣли право мстить убіеніемъ за убійство, но впослѣдствіи она была замѣнена денежною пенею.

Старшіе дружинники князя составляли сословіе бояръ, а младшіе такъ называемыхъ дѣтей боярскихъ. Изъ первыхъ избирались воеводы и намѣстники и вообще высшія должностныя лица. Постояннаго войска въ нынѣшнемъ смыслѣ слова въ то время не было; при объявленіи войны ратные люди созывались, а по окончаніи ея опять распускались по домамъ, при чемъ оружіе у нихъ отбиралось. Употреблять на войнѣ оружіе огнестрѣльное вошло въ обычай у русскихъ не раньше XIV. вѣка.

Подати въ пользу государства состояли преимущественно изъ предметовъ, доставляемыхъ земледѣліемъ или звѣриною ловлею; только немногіе богатые города давали серебро и мѣдь. Поселяне были лично свободны и должны были за пользованіе усадьбою

и пашнею платить земдевладѣльцу оброкъ и отправлять для него разныя другія повинности, но были въ правѣ по произволу оставлять занятыя ими земли и селиться на другихъ. На ряду съ свободнымъ населеніемъ существовали и рабы или холопи, состоявшіе большею частію изъ военноплѣнныхъ, которыхъ владѣльцы могли продавать какъ какую либо вещь. Холопями считались также неисправные должники или женщины и дѣти, проданныя своими мужьями и отцами.

Весьма оживленная первоначально торговля русскихъ съ Греціею со времени нашествія татаръ почти совершенно прекратилась. Посредниками въ торговлѣ съ южною Европою сдѣлались генуэзцы, основавшіе колоніи въ Крыму и на берегахъ Дона. Татарскіе ханы ради собственныхъ выгодъ благопріятствовали русской торговлѣ, и татарскіе купцы постоянно проживали въ Москвѣ, Твери, Кіевѣ и другихъ большихъ городахъ. Въ сѣверной Руси важнѣйшимъ торговымъ мѣстомъ былъ Новгородъ, вступившій въ XIII. вѣкѣ въ ганзейскій союзъ. Иноземные купцы, открывавшіе тамъ въ большомъ числѣ свою торговлю, назывались гостями и пользовались особеннымъ почетомъ. По Волгѣ производилась бойкая торговля съ камскими болгарами, козарами, а въ послѣдствіи съ Казанью. Города Псковъ, Полоцкъ и Смоленскъ поддерживали немаловажныя торговыя связи съ Ригою и государствами сѣверной Германіи. Деньги, какъ средство для купли и продажи, состояли сначала изъ звѣриныхъ шкуръ и вырѣзанныхъ изъ нихъ лоскутковъ, лишь изрѣдка попадались греческія монеты. Когда благодаря развитію внѣшней торговли стали появляться на Руси въ большомъ количествѣ драгоцѣнные металлы, то при торговыхъ сдѣлкахъ стали уже употреблять куски серебра и мѣди, различной формы и безъ всякаго клейма. Около 1420 года новгородцы, а вслѣдъ за ними и псковитяне начали чеканить серебряную монету.

Русская Церковь управлялась сначала духовными лицами преимущественно изъ грековъ, главою которыхъ былъ митрополитъ Кіевскій. Но уже Ярославъ I. велѣлъ избрать въ митрополиты природнаго русскаго. Послѣ нашествія татаръ мѣстопребываніе

митрополита было перенесено во Владиміръ, а оттуда при Іоаннѣ Калитѣ въ Москву. Вся Русь раздѣлялась на епархіи, объемъ которыхъ большею частію совпадалъ съ границами удѣльныхъ княжествъ. Духовенство имѣло не только религіозное, но и важное политическое и гражданское значеніе, его суду подлежали семейные раздоры и преступленія противъ нравственности; духовныя лица бывали зачастую совѣтниками князей, а во время княжескихъ междоусобій являлись посредниками и миротворцами. Находя себѣ опору въ княжеской власти, духовенство содѣйствовало въ свою очередь утвержденію этой власти и придало ей въ глазахъ народа религіозное освященіе. Церкви и монастыри были освобождены отъ всякаго рода налоговъ и успѣли большею частію разбогатѣть отъ дарованныхъ имъ льготъ и пожертвованныхъ земельныхъ участковъ. Монашество было весьма распространено. Во время владычества татаръ число монастырей значительно увеличилось, ибо въ нихъ представлялось гораздо болѣе спокойствія и безопасности, чѣмъ въ городахъ; притомъ же лицамъ духовнаго званія было оказываемо со стороны татаръ большое вниманіе и покровительство. Русскіе епископы жили даже по долгу въ самой Ордѣ. Знаменитѣйшіе монастыри того времени были лавры Кіевопечерская и Троицкая близъ Москвы, монастыри Кирилловъ Бѣлозерскій и Соловецкій въ нынѣшней Архангельской губерніи, на одномъ изъ острововъ Бѣлаго моря. Христіанство распространялось послѣ Владиміра весьма медленно, особенно въ мѣстностяхъ, отдаленныхъ отъ большихъ городовъ сѣверныхъ и съ финскимъ населеніемъ.

Введеніемъ христіанской вѣры на Руси проложенъ былъ путь къ развитію и распространенію умственнаго и нравственнаго образованія. Владиміръ св. и Ярославъ I. завели въ Кіевѣ и Новгородѣ училища, въ которыхъ наставниками были греки. Обработкѣ письменнаго русскаго языка много содѣйствовалъ переводъ священныхъ книгъ съ языка греческаго, германская же образованность проникала къ русскимъ посредствомъ политическихъ сношеній и торговыхъ связей. Художественная дѣятельность, руководимая образцами греческаго искусства, состояла

первоначально въ построеніи и украшеніи церквей. Но владычество татаръ на долго остановило развитіе Руси относительно просвѣщенія, искуства и литературы, а въ XIV. вѣкѣ Русь была почти совсѣмъ отрѣзана отъ западной Европы могущественнымъ Литовскимъ государствомъ и Ливонскимъ Орденомъ. Благодаря только торговлѣ Новгорода, европейская образованность съ ея наукою и новыми изобрѣтеніями становилась не безъизвѣстною и русскимъ. Около половины XIV. вѣка впервые узнали на Руси употребленіе огнестрѣльнаго оружія, познакомились съ порохомъ и писчею бумагою и начали отливать колокола въ Москвѣ и въ Новгородѣ; въ 1410 году изготовлены были въ Москвѣ первые часы съ боемъ. Литературная дѣятельность сосредоточивалась въ монастыряхъ. Она была большею частію религіознаго и нравственнаго содержанія, какъ на примѣръ въ произведеніи „Поученіе Владиміра Мономаха своимъ дѣтямъ“. Важное мѣсто въ древнерусской литературѣ занимаютъ лѣтописи. Первая на русскомъ языкѣ лѣтопись, составленная Несторомъ, инокомъ Кіевопечерской лавры, въ началѣ XII. вѣка, описываетъ событія русской исторіи отъ начала ея до Мономаха (1113). Примѣръ Нестора нашелъ многихъ подражателей, появились и другіе лѣтописцы, записывавшіе событія въ разныхъ мѣстностяхъ Руси. Поэзія эпическаго свойства имѣла содержаніемъ преимущественно подвиги или миѳическихъ богатырей (Илья Муромецъ, Вольга Святославичъ), или древнихъ князей и ихъ дружины. Къ замѣчательнымъ произведеніямъ послѣдняго рода принадлежатъ „Слово о полку Игоревѣ“ (около 1185 г.) и „Сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ“ (1380), на которое можно смотрѣть какъ на похвальное слово Димитрію Донскому.

II. СРЕДНЯЯ ИСТОРІЯ.

Отъ Іоанна III. до Петра Великаго (1462—1682).

Перечень содержанія.

Іоаннъ III. (1462—1505) уничтожаетъ удѣлы, покоряетъ Новгородъ. Мареа Борецкая. Побѣда князя Холмскаго на берегахъ Шелони. Вѣче. Пріобрѣтеніе княжествъ и областей. — Татары. Менгли-Гирей. Сарайскій ханъ Ахматъ и Казиміръ, великій князь Литовскій. Шигъ-Ахметъ. — Война съ Казиміромъ и Александромъ. Побѣда на р. Ведроши (1500). Вальтеръ фонъ Плеттенбергъ одерживаетъ побѣду при Изборскѣ (1501). Сѣверская земля. — Связь съ Европою. Софія. Споръ о престолонаслѣдіи. — Церковная ересь. Захарія. — Построеніе церквей, дворцовъ, укрѣпленій. Улучшеніе войска. Судебникъ. Нераздѣльность государства.

Василій III. (1505—1533) присоединяетъ послѣдніе удѣлы. Псковъ, Рязань, Новгородъ - Сѣверскъ. — Война съ Литвою. Глинскіе. Елена (1526). Взятіе Смоленска (1514). Побѣда кн. Острожскаго при Оршѣ. Герберштейнъ. Перемиріе (1522). — Татары и Казань. Махметъ. Шигъ-Алей (1518). Осада Москвы (1521).

Іоаннъ IV. Грозный (1533—1584). Елена. Господство бояръ. Юность Іоанна. — Вѣнчаніе на царство (1547). Сильвестръ. Адашевъ. Анастасія. — Преобразованія. Судебникъ (1550). Стоглавъ. Книгопечатаніе (1553). Училища. Улучшеніе государственнаго управленія. Стрѣльцы. — Казань (1552). Шигъ-Алей. Едигеръ. — Астрахань (1556). — Крымскіе татары. Адашевъ въ Крыму (1559). Разореніе Москвы (1571). — Торговыя сношенія. Ричардъ Ченслеръ. Ливонская война (1558). Кетлеръ. — Война съ Польшею. Стефанъ Баторій. Швеція.

Антоній Поссевинъ. Перемиріе (1582). — Завоеваніе Сибири (1582). Ермакъ. Кучумъ. Строгановы. — Эпоха казней. Опричнина. Малюта Скуратовъ. Убійства въ Твери и Новгородѣ (1570).

Θеодоръ Іоанновичъ (1584—1598). Борисъ Годуновъ. Господство въ Сибири. Татарскій набѣгъ. Война съ Швеціею. Архангельскъ. — Патріаршество. Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ. Димитрій въ Угличѣ. Прекращеніе Рюрикова дома.

Борисъ Годуновъ (1598—1605) царствуетъ съ большимъ благоразуміемъ. Хлопка Косолапъ. Первый Лжедимитрій (1604). Марина Мнишекъ. Басмановъ. Лжедимитрій разбитъ при Сѣвскѣ. — Умерщвленіе сына Годунова, Θеодора Борисовича. Воцареніе Лжедимитрія. Марія Нагая. — Заговоръ подъ предводительствомъ Василія Шуйскаго.

Василій Шуйскій (1606—1610). Возстаніе на Украйнѣ. Болотниковъ. Прокопій Ляпуновъ. Михаилъ Скопинъ. Второй Лжедимитрій въ Тушинѣ (1608). Шведское вспомогательное войско подъ начальствомъ Делагарди. Сигизмундъ III. Смоленскъ. Лжедимитрій въ Калугѣ. Смерть Скопина. Жолкѣвскій. Захарій Ляпуновъ. Сверженіе Шуйскаго.

Междуцарствіе (1610—1613). Боярская дума. Избраніе въ цари королевича Владислава. Жолкѣвскій въ Москвѣ. Посольство къ Сигизмунду подъ руководствомъ Филарета. Шеинъ. Возстаніе противъ поляковъ. Гермогенъ. Прокопій Ляпуновъ. Третій Лжедимитрій во Псковѣ. Шведы въ Новгородѣ. Королевичъ Филиппъ. Діонисій и Палицынъ въ Троицкой лаврѣ. Мининъ и Пожарскій. Поляки въ Москвѣ. Ходкѣвичъ и Струсь.

Михаилъ Θеодоровичъ Романовъ (1613—1645). Иванъ Сусанинъ. Заруцкій съ Мариною Мнишекъ въ Астрахани. Лисовскій. Густавъ Адольфъ осаждаетъ Псковъ. Русскіе разбиты при Бронницахъ. Столбовскій миръ (1617) и Деулинское (1618) перемиріе. Война съ Польшею. Шеинъ. Поляновскій миръ (1634). Козаки въ Азовѣ. Соправитель Филаретъ.

Алексѣй Михайловичъ (1645—1676). Морозовъ. Внутреннія смуты. Уложеніе (1649). Торговля англичанъ. Финансовыя затрудненія. — Никонъ и староверы. Соловецкій монастырь. — Борьба за Малороссію. Наливайко, Остраница, Хмѣльницкій. Янъ Казиміръ разбитъ подъ Зборовымъ (1648). Побѣда поляковъ подъ Берестечкомъ и Бѣлоцерковскій миръ. Малороссія подъ верховнымъ владычествомъ

Алексѣя Михайловича. Война съ Польшею и Виленскій миръ (1656). Война съ Швеціею, миръ въ Кардисѣ (1661). Андрусовское перемиріе (1667). Дорошенко и турки на Украйнѣ. Степанъ Разинъ.

Θеодоръ Алексѣевичъ (1676—1682). Побѣда надъ турками при Чигиринѣ. Бахчисарайскій договоръ (1681). Пріобрѣтеніе Украйны и Запорожья. — Мѣстничество.

Внутреннее состояніе Россіи. Царь и сословія. Управленіе. Судопроизводство и доходы. Войско. Торговля. Духовенство. Образованность и литература. Русскія области Литвы. Соединеніе Литвы съ Польшею (1569). Кіевская академія. Церковная унія въ Брестѣ (1596).

Іоаннъ III. (1462—1505).

Іоаннъ III, сынъ Василія Темнаго, вскорѣ по восшествіи на престолъ началъ съ надлежащею осмотрительностію и стойкостію стремиться къ достиженію предначертанной имъ цѣли, т. е. къ уничтоженію удѣловъ и утвержденію единовластія великихъ князей московскихъ надъ всею Русью. Для этого онъ вступилъ прежде всего въ упорную борьбу съ новгородцами, постоянно споровшими съ великими князьями московскими изъ-за дани и самостоятельнаго судопроизводства. Когда же новгородцы, подстрекаемые преимущественно богатою вдовою посадника Борецкаго, Марѳою, стоявшею во главѣ сильной партіи, оскорбили великокняжескихъ пословъ и отдались подъ покровительство Казиміра, великаго князя Литовскаго, Іоаннъ двинулся съ войскомъ въ предѣлы новгородскіе. Разбитые полководцемъ великаго князя Холмскимъ на р. Шелони (1471), новгородцы были принуждены отказаться отъ союза съ Литвою, признать верховную власть Іоанна, обязаться платить прежнюю дань и сверхъ того внести 15000 рублей окупа. Но не прошло и десяти лѣтъ, какъ они снова по наущенію Марѳы Борецкой и ея приверженцевъ возстали противъ великаго князя Московскаго. По вторичномъ покореніи Новгорода (1478) Іоаннъ уничтожилъ вѣче и званіе посадника, отмѣнилъ старинныя формы судопроизводства и взиманія податей, велѣлъ увезти въ Москву колоколъ, по которому граждане созывались на вѣче, и переселилъ въ отдаленныя области много богатыхъ семействъ. Съ тѣхъ поръ Новгородъ по внутреннему своему устройству ничѣмъ уже не отличался отъ

прочихъ русскихъ городовъ. Когда же наконецъ изъ-за препирательствъ съ городомъ Ревелемъ Іоаннъ велѣлъ заключить въ темницу жившихъ въ Россіи ганзейскихъ купцовъ, Новгородъ лишился возможности продолжать торговлю съ Ганзою, а въ слѣдствіе того и прежняго своего благосостоянія.

Сліяніе всѣхъ удѣльныхъ княжествъ въ нераздѣльное монархическое государство составляло предметъ непрерывныхъ и усерднѣйшихъ стремленій Іоанна. По наслѣдству и добровольною уступкою пріобрѣлъ онъ земли отъ двухъ своихъ братьевъ и нѣкоторыхъ другихъ князей, у третьяго же брата Андрея и у князя Михаила Тверскаго онъ отнялъ княжества за тайныя связи съ Ордою и Литвою и присоединилъ ихъ къ государству Московскому. Община Вятская и земли Пермская, Печорская и Югорская также подчинились его владычеству, и осталось уже немного областей, продолжавшихъ еще существовать въ видѣ особыхъ, но почти вовсе не самостоятельныхъ княжествъ.

Чтобы свергнуть татарское иго, Іоаннъ искусно воспользовался враждою Крымскаго хана Менгли-Гирея съ Золотою Ордою. Зависимость Руси отъ послѣдней состояла теперь исключительно въ платежѣ незначительной дани и почетномъ пріемѣ татарскихъ пословъ. По заключеніи союза съ Менгли-Гиреемъ Іоаннъ выгналъ изъ Москвы пословъ Сарайскаго хана Ахмата, и послѣдній поспѣшилъ соединиться съ Казиміромъ, великимъ княземъ Литовскимъ, чтобъ сообща произвести нападеніе на Русь. Но Менгли-Гирей вторгся между тѣмъ въ Литву, московскій же отрядъ соединился съ крымскими татарами и напалъ въ тоже самое время на беззащитный Сарай. Московское войско встрѣтилось съ татарами на рѣкѣ Угрѣ (1480). Ни съ той, ни съ другой стороны не рѣшались перейти черезъ рѣку, чтобы кинуться на непріятеля; наконецъ Ахматъ удалился и, будучи вытѣсненъ изъ Поволжья Ногайскими татарами, бѣжалъ къ берегамъ Азовскаго моря и тамъ погибъ. Нѣсколько лѣтъ еще послѣ того сыновья Ахмата съ остатками орды бродили въ степяхъ между Кумою, Дономъ и Днѣпромъ, ведя ожесточенную войну съ Менгли-Гиреемъ, пока наконецъ Золотая Орда не была имъ совершенно разрушена

Послѣдній ханъ Шигъ-Ахметъ бѣжалъ въ Литву и умеръ плѣнникомъ въ Ковнѣ.

Русскія земли, подвластныя великимъ князьямъ Литовскимъ, Іоаннъ постоянно считалъ исконнымъ достояніемъ своего дома и не упускалъ изъ виду случаевъ для присоединенія ихъ къ своей державѣ. Большая часть западно-русскихъ князей чуждалась Московскаго государства только въ слѣдствіе тяготѣвшаго надъ нимъ татарскаго ига, но всегда питала расположеніе къ Россіи отчасти по единовѣрію, отчасти же и по тому, что смотрѣла на великаго князя Московскаго какъ на своего истиннаго, прирожденнаго государя. Когда же князья черниговско-сѣверскіе отложились отъ Литвы и примкнули къ государству Московскому, Польскій король Казиміръ потребовалъ отъ Іоанна, чтобы онъ не принималъ ихъ въ свое подданство, угрожая въ противномъ случаѣ войною. Но когда Менгли-Гирей, союзникъ Іоанновъ, двинулся съ войскомъ въ Кіевскую область, а Казиміръ между тѣмъ во время приготовленій къ войнѣ умеръ, сынъ и преемникъ послѣдняго, Александръ, пожелалъ примириться съ Іоанномъ, уступилъ ему часть Сѣверской области и женился на его дочери Еленѣ (1494). Впрочемъ добрыя отношенія между тестемъ и зятемъ продолжались не долго: Александръ сталъ притѣснять приверженцевъ православной церкви и принуждалъ даже свою супругу перейти въ католичество. Въ слѣдствіе этого Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскъ и нѣкоторые другіе города отложились отъ Литвы и подчинились верховной власти Іоанна. Это повлекло за собою открытую борьбу между Москвою и Литвою. Литовское войско претерпѣло на р. Ведроши, близъ Дорогобужа, сильное пораженіе; русскіе взяли въ плѣнъ Литовскаго военачальника князя Константина Острожскаго, и захватили всю его артиллерію (1500). Но союзникъ Литвы, Ливонскій гермейстеръ Вальтеръ фонъ Плеттенбергъ остановилъ побѣдоносное стремленіе Іоанна, поразивъ москвитянъ при Изборскѣ (1501) и распря кончилась тѣмъ, что Іоаннъ заключилъ съ своимъ зятемъ перемиріе на шесть лѣтъ (1503), по которому Сѣверское княжество было уступлено государству Московскому.

При Іоаннѣ III. Россія вступила въ болѣе близкія сношенія съ европейскими державами, особенно по поводу его бракосочетанія съ царевною Софіею, племянницею послѣдняго греческаго императора Константина Палеолога. По взятіи Константинополя турками (1453) она проживала въ Римѣ, и папа, расчитывая на подчиненіе при ея содѣйствіи русской Церкви папскому главенству, предложилъ Іоанну искать ея руки. Бракъ этотъ состоялся (1472), и Софія съумѣла пріобрѣсти большое вліяніе какъ на дѣла внутренняго управленія, такъ и на внѣшнюю политику Московскаго государства. По совѣту ея Іоаннъ ввелъ при своемъ дворѣ весь блескъ и всю пышность двора византійскаго, сталъ именоваться великимъ княземъ и самодержцемъ всея Руси и принялъ гербъ греческихъ императоровъ, соединивъ двуглаваго греческаго орла его съ прежнимъ московскимъ гербомъ, изображеніемъ святаго великомученика и побѣдоносца Георгія. Но своею гордостью и властолюбіемъ Софія ожесточила противъ себя бояръ, и ихъ ненависть къ ней обнаружилась особенно по вопросу о престолонаслѣдіи. Отъ первой супруги своей, Маріи, княжны Тверской, Іоаннъ III. имѣлъ сына, Іоанна Младаго, который считался наслѣдникомъ престола и былъ женатъ на Еленѣ, дочери Молдавскаго господаря Стефана, но онъ внезапно скончался (1490), оставивъ по себѣ сына Димитрія; отъ втораго же брака съ Софіею у Іоанна былъ сынъ Василій. Когда возникъ вопросъ, кому слѣдуетъ по смерти Іоанна III. занять престолъ, Димитрію или Василію, бояре возстали противъ послѣдняго и своими клеветами довели дѣло до того, что Іоаннъ заключилъ Василія въ темницу, удалилъ отъ себя Софію и велѣлъ вѣнчать на царство внука своего Димитрія (1498). Чрезъ нѣсколько времени однако Іоаннъ узналъ, что былъ обманутъ боярами, примирился съ Софіею и объявилъ сына ея Василія наслѣдникомъ престола вмѣсто Димитрія, котораго велѣлъ содержать подъ стражею.

Въ связи съ этими семейными раздорами находилась занесенная евреемъ Захаріею (Схарія) изъ Кіева сначала въ Новгородъ, а оттуда проникшая въ Москву церковная (жидовская) ересь, отвергавшая ученіе о св. Троицѣ, почитаніе иконъ и святыхъ и

считавшая между своими тайными приверженцами митрополита Зосиму, невѣстку Іоаннову, Елену, и много другихъ вліятельныхъ лицъ, между тѣмъ какъ православная сторона при дворѣ нашла особенно сильную опору въ Софіи. Созванъ былъ соборъ (1504), многіе были уличены въ ереси и всенародно сожжены, а другіе заключены въ темницы или разосланы по монастырямъ, но ересь все таки вполнѣ искоренена не была.

Возобновивъ почти совершенно прекратившіяся во время владычества Татаръ сношенія съ западною Европою, Іоаннъ принималъ пословъ отъ Матѳія Корвина, короля Венгерскаго, и отъ Нѣмецкаго императора Максимиліана I, которые хотѣли заключить съ нимъ союзъ противъ поляковъ и турокъ; вступилъ въ переговоры съ Даніею по поводу союза противъ Швеціи и завелъ торговыя сношенія съ Венеціею и турецкимъ султаномъ. Онъ вызывалъ изъ-за границы художниковъ и мастеровъ, воздвигалъ въ Москвѣ церкви и дворцы, вывелъ на стѣнахъ московскаго Кремля башни, а въ нѣкоторыхъ городахъ каменныя укрѣпленія, чеканилъ монету и отливалъ орудія, въ томъ числѣ и громадныхъ размѣровъ царь-пушку, стоящую до сихъ поръ въ Московскомъ Кремлѣ. Для умноженія и усовершенствованія войска онъ раздавалъ свободнымъ людямъ (дѣтямъ боярскимъ) земли съ обязательствомъ, доставлять на время войны вооруженныхъ людей, принялъ въ свою службу многихъ нѣмцевъ и литовцевъ, ввелъ правильное раздѣленіе войска на полки, усилилъ артиллерію и положилъ начало постоянному войску.

Какъ мудрый правитель государства и строитель своей державы, Іоаннъ установилъ порядокъ взиманія налоговъ и судебныхъ пошлинъ и издалъ новый сводъ законовъ (Судебникъ), составленный думнымъ дьякомъ Гусевымъ, на основаніи Русской Правды и юридическихъ обычаевъ Московскаго государства (1497). Изданіе этого свода законовъ было тѣсно связано съ уничтоженіемъ удѣльныхъ княжествъ. Пріобрѣтая какую-либо русскую область, Іоаннъ тотчасъ же отмѣнялъ мѣстныя отличія и вводилъ московскій порядокъ суда и управленія. Важнымъ распоряженіемъ его было узаконеніе о нераздѣльности Мо-

сковскаго государства. Назначивъ старшаго сына своего Василія обладателемъ всея Руси, онъ по обычаю раздалъ и прочимъ сыновьямъ своимъ особыя владѣнія, но не даровалъ имъ прежнихъ правъ удѣльныхъ князей, такъ что они не могли наказывать смертію, чеканить монету, тѣмъ менѣе еще вступать въ сношенія съ иноземными державами.

Василій III (1505—1533).

Подобно отцу своему Василій стремился къ утвержденію великокняжескаго единовластія уничтоженіемъ и остальныхъ сохранившихся еще удѣловъ. Раздоры между различными партіями во Псковѣ и споры тамошняго вѣча съ московскими намѣстниками подали ему поводъ къ отмѣнѣ вѣчеваго порядка управленія, къ переселенію знатнѣйшихъ семействъ въ другіе города, къ уничтоженію свободной торговли и къ установленію внутреннихъ пошлинъ (1510). Точно такъ же, безъ всякой борьбы, присоединены были и послѣдніе удѣлы. Когда князь Рязанскій, Иванъ Ивановичъ, вступилъ въ тайныя сношенія съ крымскимъ ханомъ и съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ I, Василій заключилъ его въ темницу и отдалъ его владѣнія въ управленіе московскимъ намѣстникамъ, выселивъ вмѣстѣ съ тѣмъ оттуда много помѣщичьихъ семействъ въ Москву и раздавъ ихъ помѣстья московскимъ боярамъ (1520). Послѣдній князь Новгородъ-Сѣверскій (въ нынѣшней Черниговской губерніи), Василій Шемякинъ, былъ за тайное единомысліе съ Литвою посаженъ въ темницу, а княжество его вошло въ составъ владѣній московской державы (1523).

Война съ Литвою возникла въ слѣдствіе того, что король Польскій и великій князь Литовскій, Сигизмундъ I, сталъ требовать возращенія уступленнаго въ 1502 г. Русскимъ княжества Сѣверскаго, Василій же, въ возмѣщеніе этой уступки, объявилъ притязанія на полученіе Кіева и Волыни. Главнымъ виновникомъ войны былъ литовскій вельможа князь Михаилъ Глинскій, признавшій надъ собою верховную власть Московскаго государя (дочь Глинскаго, Елена, сочеталась впослѣдствіи (1526) бракомъ съ

царемъ Василіемъ). Литва нашла союзниковъ въ крымскихъ татарахъ, которые совершили нѣсколько набѣговъ на Русь. Москвитяне взяли Смоленскъ (1514), но вскорѣ послѣ того были на голову разбиты при Оршѣ литовскимъ полководцемъ Константиномъ Острожскимъ, бѣжавшимъ изъ русскаго плѣна. Послѣ продолжительной и нерѣшительной борьбы, при посредствѣ проживавшаго въ Москвѣ нѣмецкаго посла Герберштейна, (составителя записокъ о Россіи) и по желанію императора Карла V заключено было перемиріе (1522), по которому Смоленскъ, находившійся болѣе ста лѣтъ подъ владычествомъ Литвы, снова сдѣлался достояніемъ Россіи.

Со временъ Василія III начинаются опустошительные набѣги крымскихъ татаръ на Россію и упорная борьба съ Казанью. Между тѣмъ какъ ханъ Менгли-Гирей былъ вѣрнымъ союзникомъ Іоанна III, сынъ его и преемникъ Махметъ, подстрекаемый поляками, сдѣлался въ союзѣ съ татарами астраханскими и казанскими опаснымъ врагомъ Россіи. Уже при Іоаннѣ III московское правительство пріобрѣло вліяніе на выборъ хановъ казанскихъ, а Василій успѣлъ даже возвести на престолъ одного изъ своихъ татарскихъ приверженцевъ, Шигъ-Алея (1518). Казанцы изгнали однако этого хана и вступили въ союзъ съ Махметомъ, который со всею своею ордою, сообща съ Казанцами и днѣпровскими козаками, вторгся въ Россію и осадилъ Москву (1521). По взятіи большаго окупа татары возвратились въ Крымъ, влача за собою множество плѣнниковъ.

Іоаннъ IV Грозный (1533—1584).

По смерти отца своего, Василія III, Іоаннъ находился еще въ дѣтскомъ возрастѣ и состоялъ подъ опекою сперва своей матери Елены, а потомъ особой думы изъ знатнѣйшихъ бояръ. Отсутствіе единомыслія между членами опеки и думы породило разныя партіи, старавшіяся вытѣснить другъ друга; жертвою придворныхъ козней сдѣлались между прочими братья умершаго великаго князя Юрій и Андрей старицкій, а кромѣ того Михаилъ Глинскій,

дядя правительницы Елены, и князь Оболенскій. Всѣ они погибли въ темницѣ, и когда послѣ пятилѣтняго управленія скончалась Елена (1538), то Іоанну едва исполнилось восемь лѣтъ отъ роду. Тутъ наступило почти десятилѣтнее самовластіе бояръ, отличавшееся взаимною враждою и борьбою правителей, притѣсненіемъ народа и расхищеніемъ государственной казны. Самое выдающееся положеніе занимали поочередно князья Шуйскіе, Бѣльскіе, потомъ опять Шуйскіе и наконецъ Глинскіе. О воспитаніи юнаго Іоанна не заботился никто. Онъ обладалъ отъ природы необыкновенною живостью характера и острымъ умомъ, но уже съ раннихъ лѣтъ сталъ выказывать сильную склонность къ жестокости, находя особенное удовольствіе въ мученіи животныхъ и въ травлѣ придворныхъ служителей собаками или же въ разъѣздахъ въ сообществѣ со своими сверстниками по Москвѣ съ цѣлію наскакивать на встрѣчавшихся пѣшеходовъ. Сами бояре поощряли его къ такимъ забавамъ, такъ какъ этимъ они надѣялись отклонить его отъ вмѣшательства въ дѣла правленія.

Часто дѣлали они его свидѣтелемъ постыдныхъ зрѣлищъ и притупляли нѣжныя чувства отроческія пріученіемъ къ ссылкамъ и заключеніямъ и даже къ казнямъ. Такимъ образомъ, равно какъ и своимъ грубымъ и дерзкимъ съ нимъ обращеніемъ, они еще болѣе ожесточили и безъ того уже непреклонный характеръ Іоанна и сами накликали ту грозу, которая разразилась надъ ними впослѣдствіи. Въ первый разъ Іоаннъ явился самодержцемъ, когда ему было тринадцать лѣтъ отъ роду; онъ внезапно велѣлъ схватить гордаго правителя Андрея Шуйскаго и отдать его псарямъ на растерзаніе собаками. Господство Шуйскихъ кончилось, но не прекратились безпорядки боярщины, которая продолжалась еще нѣсколько лѣтъ при Глинскихъ, дядяхъ Іоанна.

Въ 1547 году Іоаннъ торжественно вѣнчался на царство и принялъ титулъ царя, который по тогдашнимъ понятіямъ значилъ гораздо больше титула великаго князя. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Москвѣ вспыхнулъ сильный пожаръ, истребившій большую часть города и погубившій много народу. Чернь произвела мятежъ, обвинила Глинскихъ, родственниковъ царя въ под-

жигательствѣ и умертвила одного изъ нихъ въ церкви. Затѣмъ разъяренные мятежники явились передъ загороднымъ дворцомъ на Воробьевыхъ горахъ, куда удалился Іоаннъ съ своимъ семействомъ, и потребовали выдачи остальныхъ членовъ семейства Глинскихъ. Въ это время одинъ священникъ, именемъ Сильвестръ, обратился къ Іоанну съ внушительными укоризнами, изображая гибель Москвы, какъ небесную кару за его образъ жизни, и угрожая судомъ Божіимъ надъ самимъ царемъ. Іоаннъ велѣлъ схватить зачинщиковъ и казнію нѣкоторыхъ подавилъ возстаніе. Но опасность, его окружавшая, вмѣстѣ съ ужасомъ, который объялъ его, и слышанныя имъ слова потрясли до глубины его душу; онъ измѣрилъ всю пропасть зла, въ которую ввергли его недостойные любимцы, съ раскаяніемъ сознался предъ народомъ въ своихъ заблужденіяхъ и торжественно далъ обѣтъ, что на будущее время не уклонится отъ исполненія своихъ царственныхъ обязанностей. Съ тѣхъ поръ онъ оставилъ праздную жизнь, посвященную однѣмъ лишь забавамъ и занялся дѣлами правленія. Соблазнители его исчезли при дворѣ, и мѣсто ихъ заняли въ качествѣ самыхъ приближенныхъ совѣтниковъ два достойные мужа: Сильвестръ, сдѣлавшійся душою правленія и виновникомъ всѣхъ благодѣтельныхъ предначертаній Іоанна, и окольничій Алексѣй Адашевъ, отличавшійся какъ искусный дипломатъ и храбрый полководецъ. Они легко руководили Іоанномъ, потому что имъ помогала умная и мудрая супруга его Анастасія, дочь боярина Романа Захарьина-Юрьева, своею кротостью умѣвшая смягчать упорный духъ супруга и обуздывать его страсти. Нашлись и другіе люди, какъ князья Воротынскій, Курбскій, Шереметевъ, Горбатый-Шуйскій, Оболенскій, которые съ полною преданностью посвятили себя служенію отечеству и престолу въ качествѣ опытныхъ полководцевъ и искусныхъ мужей государственныхъ.

Начался рядъ преобразованій по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія, которое во время малолѣтства Іоанна пришло въ совершенное разстройство. Въ Москву были созваны выборные люди изъ всѣхъ сословій государства для совѣщаній

объ отмѣнѣ существовавшихъ злоупотребленій и составленъ новый Судебникъ (сводъ законовъ), полнѣе и точнѣе изданнаго Іоанномъ III. Собору изъ духовныхъ лицъ поручены были совѣщанія о наиболѣе соотвѣтственныхъ мѣрахъ къ улучшенію духовнаго званія и возвышенію нравственности народной. Постановленія его получили названіе Стоглава, отъ ста главъ, обнимавшихъ предметы совѣщаній. Предполагалось завести народныя училища въ Москвѣ и другихъ городахъ, вызвать изъ-за границы учителей языковъ и наукъ, врачей, художниковъ и ремесленниковъ. Къ этому же времени относится учрежденіе первой типографіи въ Москвѣ (1553). Чтобы прекратить злоупотребленія, которыя позволяли себѣ правительственные чиновники, Іоаннъ возобновилъ старинное право городовъ и сельскихъ общинъ, самимъ выбирать изъ среды своей судей и административныхъ лицъ съ тѣмъ, чтобъ они сообща съ царскими чиновниками распредѣляли и собирали подати и правили дѣлами судебными. Іоаннъ различными распоряженіями всячески старался ограничить боярскій произволъ и тѣмъ прочнѣе утвердить царскую власть, сдѣлавъ ее вполнѣ неограниченною. Войско получило лучшее устройство чрезъ установленіе денежнаго жалованья ратнымъ людямъ и чрезъ учрежденіе постояннаго воинскаго отряда, такъ называемыхъ стрѣльцовъ.

Казань была столицею могущественнаго татарскаго царства, откуда часто производились хищные набѣги на Россію, вынуждавшіе великихъ князей русскихъ къ постоянной борьбѣ съ казанскими татарами. Въ самомъ царствѣ Казанскомъ бывало иногда по нѣскольку хановъ, которые враждовали между собою. Когда казанцы изгнали возведеннаго Василіемъ III хана Шигъ-Алея за строгое его управленіе и призвали на его мѣсто ногайскаго царевича Едигера, Іоаннъ рѣшился покорить Казань. Стопятидесятитысячное войско подъ предводительствомъ самого Іоанна и его полководцевъ Воротынскаго, Курбскаго и Горбатаго-Шуйскаго осадило городъ, гарнизонъ котораго былъ усиленъ татарами крымскими и астраханскими, турками и персіянами, и послѣ упорной защиты взяло его приступомъ (1552).

Казань присоединена была къ русской державѣ, получила особаго намѣстника, а по построеніи церквей и монастырей отдѣльнаго также архіепископа. Впрочемъ борьба съ различными, принадлежавшими къ Казанскому царству инородцами Поволжья продолжалась еще нѣсколько лѣтъ послѣ того. — По завоеваніи Казани была безъ большаго труда завоевана и Астрахань, столица другаго татарскаго царства (1556). Такимъ образомъ все прибрежье средней и нижней Волги сдѣлалось достояніемъ Русскаго государства.

Крымскіе татары были опасными врагами Россіи на югѣ тѣмъ, что часто опустошали русскіе города и селенія и тысячами уводили жителей въ неволю. Это побудило Іоанна увеличить число крѣпостей на югѣ и усилить сторожевые отряды, наблюдавшіе за движеніями непріятеля въ степяхъ. Въ тоже время онъ склонилъ на свою сторону козаковъ, воинственныхъ обитателей степей по рѣкамъ Дону и Днѣпру и, убѣдивъ ихъ чрезъ посланныхъ имъ чиновниковъ признать надъ собою его покровительство, возбуждалъ ихъ противъ татаръ. Иногда легко вооруженные отряды отправлялись на югъ и спускались вмѣстѣ съ козаками внизъ по Дону или Днѣпру и нападали на татаръ въ собственныхъ ихъ владѣніяхъ. Особенно удаченъ былъ такой походъ подъ начальствомъ Даніила Адашева, брата царскаго любимца. Полководецъ этотъ проникъ въ Крымъ, раззорилъ много татарскихъ селеній и таборовъ и освободилъ множество плѣнныхъ русскихъ (1559). Снаряженіе большаго войска могло бы безъ особеннаго труда довершить завоеваніе всего Крыма, но царь считалъ такое предпріятіе несвоевременнымъ, такъ какъ ему казалось труднымъ удержать въ повиновеніи страну, отдѣленную отъ Россіи обширными степями, и къ тому же завоеваніе Крыма, ханы котораго были подвластны турецкому султану, повлекло бы къ войнѣ съ послѣднимъ. Крымскіе татары, оправившись отъ удара, нанесеннаго имъ Адашевымъ, возобновили свои притязанія на Казань и Астрахань, напали однажды неожиданно на Россію, сожгли Москву и увели въ неволю болѣе 100 тысячъ человѣкъ (1571).

По окончаніи борьбы съ татарами на Поволжьѣ Іоаннъ при-

ложилъ всѣ старанія къ тому, чтобы вступить въ торговыя связи съ западною Европою. Непосредственнымъ сношеніямъ съ Западомъ препятствовала на сухомъ пути постоянная вражда съ поляками, а водою свободный путь туда представляли только Бѣлое море и Сѣверный океанъ. Около этого времени (1553) англичане отправили въ Ледовитое море три корабля для отъисканія сѣвернаго морскаго пути въ Азію. Два корабля погибли, но третій, подъ начальствомъ капитана Ченслера, былъ занесенъ бурею въ устье Сѣверной Двины, гдѣ впослѣдствіи былъ построенъ городъ Архангельскъ. По полученіи извѣстія о появленіи въ Двинской области иноземныхъ мореходцевъ царь велѣлъ пригласить капитана Ченслера въ Москву, принялъ его весьма ласково и поручилъ ему, по возвращеніи на родину побудить своихъ соотечественниковъ къ торговымъ сношеніямъ съ Россіею. Такъ какъ англичанамъ разрѣшена была безпошлинная торговля въ Московскомъ государствѣ, то они не замедлили отправлять свои товары въ Россію. Въ слѣдствіе этого Іоаннъ вступилъ въ дружественныя сношенія съ королевою Елизаветою, выписывалъ изъ Англіи ремесленниковъ и художниковъ и получалъ оттуда необходимые военные снаряды.

Ливонскій Орденъ, понимавшій грозившую ему со стороны Россіи опасность, еслибы она вступила въ ближайшія сношенія съ западною Европою и усвоила себѣ плоды европейскаго просвѣщенія, запрещалъ проѣздъ въ Россію чрезъ свои владѣнія иностраннымъ художникамъ и мастерамъ, особенно же лицамъ, опытнымъ въ военномъ дѣлѣ, а равно и не дозволялъ пропуска военныхъ снарядовъ. Орденъ находился впрочемъ въ то время уже въ упадкѣ, и можно было предвидѣть, что Ливонія подпадетъ подъ власть одной изъ сосѣднихъ державъ, Швеціи, Польши или Россіи. Чтобы предупредить своихъ соперниковъ, стремившихся къ обладанію Ливоніею, и открыть путь къ безпрепятственнымъ сношеніямъ съ Западомъ на берегахъ Балтійскаго моря, Іоаннъ рѣшился подчинить Ливонію своему владычеству и объявилъ ей войну. Крестоносцы изъ западной Европы давно уже перестали подкрѣплять Орденъ, и послѣдній стоялъ одиноко посреди

могущественныхъ сосѣдей, предоставленный собственнымъ силамъ и значительно ослабленный внутренними раздорами. Поводомъ къ войнѣ послужилъ отказъ епископа Дерптскаго въ платежѣ царю дани, установленной старинными договорами съ Іоанномъ III. Большіе отряды русскаго войска вступили въ Ливонію (1558), опустошили страну и заняли много укрѣпленныхъ мѣстъ, какъ то: Нарву, Дерптъ, Везенбергъ, Феллинъ и другія. Послѣ тщетныхъ усилій остановить русскихъ, гермейстеръ Фюрстенбергъ сложилъ съ себя власть и достоинство, и на его мѣсто главою Ордена избранъ былъ Готгардъ Кетлеръ (1559). Но и Кетлеръ не могъ обороняться собственными силами и послѣ тщетной просьбы о помощи въ Германіи, Польшѣ и Швеціи, уступилъ Ливонію польскому королю Сигизмунду II Августу, самъ же отъ него вмѣстѣ съ титуломъ герцога получилъ во владѣніе, съ признаніемъ надъ собою верховнаго владычества Польши, Курляндію и Семигалію (1561). Эстляндія подчинилась королю Шведскому, Эрику XIV, а епископство Эзельское — королю Датскому, Фридриху II, который послалъ туда правителемъ брата своего Магнуса. Такимъ образомъ Орденъ, по раздробленіи его владѣній, рушился (1561). Іоаннъ продолжалъ между тѣмъ свои завоеванія въ Ливоніи чрезъ что былъ вовлеченъ въ войну съ Польшею. Онъ взялъ уже городъ Полоцкъ, какъ вдругъ умеръ король Сигизмундъ II, послѣдній изъ Ягеллоновъ (1572), второй же преемникъ его Стефанъ Баторій, весьма искусный полководецъ, съ превосходными силами отразилъ повсюду московскія войска, отнялъ Полоцкъ и другіе города и осадилъ Псковъ. Не смотря на то, что этотъ городъ былъ сильно укрѣпленъ и подъ начальствомъ воеводы Шуйскаго храбро отбивалъ всѣ непріятельскіе приступы, Іоаннъ, тѣснимый сверхъ того на сѣверѣ шведами, которые заставили русскихъ очистить берега Финскаго залива, былъ принужденъ отказаться отъ своихъ завоевательныхъ плановъ и при посредничествѣ папскаго легата Антонія Поссевина заключилъ перемиріе съ поляками, которые удержали за собою Лифляндію (1582). Въ слѣдующемъ году состоялось перемиріе и съ шведами, которые не только остались обладателями Эстляндіи, но

и пріобрѣли еще русскіе города Ямы, Ивангородъ и Копорье. Такимъ образомъ послѣ 24лѣтней войны попытка Іоанна, утвердиться на берегахъ Балтійскаго моря, окончилась полнѣйшею неудачею.

Начало завоеванія Сибири (1583) положено было Донскими козаками подъ начальствомъ атамана Ермака Тимоѳеева. Тамъ, на берегахъ Оби, Тобола и Иртыша, образовалось изъ татарскихъ и финскихъ поколѣній самостоятельное государство, столица котораго, Искеръ или Сибирь, находилась на берегахъ Иртыша. Господствовавшій въ томъ краѣ съ половины XVI вѣка ханъ Кучумъ своими набѣгами часто безпокоилъ восточныя границы Московскаго государства и для отраженія ихъ Іоаннъ богатымъ купцамъ Строгановымъ, владѣльцамъ соловаренъ на р. Вычегдѣ въ Пермской области, позволилъ строить крѣпости и содержать на собственный счетъ войско для охраненія своихъ владѣній. Когда же ватага козаковъ стала подъ начальствомъ Ермака разбойничать по Волгѣ и уходя отъ преслѣдовавшихъ ее московскихъ войскъ, явилась на берегахъ Камы, то Строгановы предложили Ермаку вступить въ ихъ службу и двинуться противъ Сибирскаго хана. Съ отрядомъ въ 840 человѣкъ, состоявшимъ изъ козаковъ и строгановскихъ ратниковъ, Ермакъ перешелъ черезъ Уральскій хребетъ, мужественно и твердо перенесъ всѣ тягости въ борьбѣ съ туземцами и съ природою и при помощи огнестрѣльнаго оружія, употребленія котораго мѣстные жители не знали, разбилъ войска хана, искавшаго спасенія въ степи. Слѣдствіемъ такого пораженія было взятіе города Искера и покореніе всей страны отъ Уральскаго хребта до р. Иртыша. Ермакъ счелъ обязанностію отправить въ Москву нѣсколькихъ изъ своихъ товарищей съ образцами произведеній завоеваннаго края, заключавшимися въ дорогихъ мѣхахъ, и ударилъ царю челомъ занятымъ русскими Сибирскимъ царствомъ. Царь наградилъ козаковъ богатыми дарами и послалъ имъ на помощь нѣсколько сотъ стрѣльцовъ. Но вскорѣ, въ слѣдствіе татарскихъ нападеній, погибла вмѣстѣ съ Ермакомъ большая часть козаковъ и стрѣльцовъ. Русское владычество надъ западною Сибирью было упрочено уже по смерти Іоанна, при Борисѣ Годуновѣ.

Во время ливонской войны въ характерѣ Іоанна, отличавшагося дотолѣ мудростію и отчетливостію въ дѣйствіяхъ, произошла крайне невыгодная для него и тяжкая для подданныхъ перемѣна. Послѣдніе 24 года его жизни протекли среди трепета и ужасовъ, которыми объяты были его подданные отъ его безмѣрной строгости и жестокости. Безпощадное преслѣдованіе, въ особенности бояръ, доставило ему наименованіе Грознаго и началось оно съ удаленія отъ двора по смерти царицы Анастасіи въ 1560 году прежнихъ царскихъ совѣтниковъ Сильвестра и Адашева. Первый изъ нихъ былъ сосланъ въ монастырь, а послѣдній отправленъ воеводою въ Ливонію, гдѣ вскорѣ и умеръ. Не стѣсняемый болѣе этими строгими совѣтниками и присутствіемъ своей супруги, Іоаннъ предался порочнымъ забавамъ и далъ полную волю своему страстному характеру. Имъ овладѣло чувство недовѣрія и подозрительности, заставлявшее видѣть во всѣхъ и каждомъ измѣнниковъ и предателей. Гнѣвъ его разразился преимущественно на боярахъ, которые старались отстаивать свои исконныя льготы, не сходившіяся съ царскимъ самодержавіемъ. Для отмѣны между прочимъ стариннаго права отъѣзда бояръ, по которому они могли произвольно мѣнять мѣсто своего жительства, а равно и государя, которому служили, съ нихъ было взято письменное клятвенное обѣщаніе, не измѣнять государю и не удаляться въ чужое государство. Въ 1564 году Іоаннъ съ семействомъ и большою свитою отправился въ Александровскую слободу (нынѣ уѣздный городъ Владимірской губерніи), а въ Москвѣ велѣлъ обнародовать, что по измѣнничеству бояръ, въ которомъ принимаетъ участіе и духовенство, онъ намѣренъ отказаться отъ престола. Народъ, взволнованный и устрашенный этою вѣстью, увѣрилъ царя въ своей вѣрности и преданности и умолялъ его не слагать вѣнца. Іоаннъ согласился, но подъ именемъ опричнины (отборной дружины) учредилъ отрядъ тѣлохранителей, состоявшій приблизительно изъ 6000 человѣкъ вполнѣ преданныхъ ему людей и обратившійся вскорѣ послѣ того въ страшное и слѣпое орудіе царской воли. Для содержанія ихъ назначены были доходы приблизительно съ 30 городовъ и округовъ,

всѣ же прочія части государства, подъ именемъ земщины, поручены были въ управленіе боярамъ. Съ этого времени начались жесточайшія казни, принимались всѣ безъ исключенія доносы, и часто даже невинные люди со всѣми домочадцами были предаваемы пыткѣ и лишались жизни. Опричники совершали безнаказанно всевозможныя безчинства, грабежъ, убійство и лживые доносы. Особенно же отличался предъ другими жестокостью и кровожадностью Малюта Скуратовъ. Митрополитъ Филиппъ, ходатайствовавшій за опальныхъ (впавшихъ въ немилость) и уличавшій царя въ недостойныхъ поступкахъ, былъ заключенъ въ монастырь, гдѣ впослѣдствіи задушилъ его Малюта; двоюродный братъ царя, Владиміръ Андреевичъ, былъ отравленъ вмѣстѣ съ супругою и дѣтьми; многіе знаменитые полководцы, какъ то: Воротынскій, Шереметевъ и Горбатый-Шуйскій также поплатились жизнью; другіе же спаслись бѣгствомъ, какъ на примѣръ князь Курбскій, который, впослѣдствіи, состоя на службѣ короля Сигизмунда, сражался противъ Россіи, велъ съ Іоанномъ переписку о старинныхъ боярскихъ правахъ, о неограниченной власти царя и составилъ записки изъ временъ своего пребыванія въ Россіи. Гнѣвъ Іоанна простирался даже на цѣлые города. Въ Твери было умерщвлено около 9000 человѣкъ, и имущество ихъ поступило въ казну. Затѣмъ въ теченіе шести недѣль Іоаннъ производилъ кровавую расправу въ Новгородѣ, обвиненномъ въ измѣнническихъ сношеніяхъ съ поляками (1570); имущество церквей и гражданъ было разграблено, и умерщвлено безчисленное множество людей всѣхъ сословій. Во Псковѣ встрѣтили царя при его въѣздѣ въ городъ граждане, съ женами и дѣтьми, стоя передъ своими домами на колѣняхъ и держа въ рукахъ хлѣбъ-соль. Смягченный этими знаками покорности, онъ удовлетворился расхищеніемъ имущества богатыхъ гражданъ.

Хотя Іоаннъ въ 1572 и уничтожилъ опричнину, которая сдѣлалась слишкомъ ненавистною народу, однако прежними жестокими мѣрами онъ подавилъ всякое сопротивленіе самодержавію и сдѣлалъ его вполнѣ неограниченнымъ. Старшаго сына своего, Іоанна, онъ однажды въ припадкѣ гнѣва ударилъ такъ сильно,

что тотъ чрезъ нѣсколько времени умеръ. Два только сына пережили царя: Θеодоръ отъ перваго брака Іоанна съ Анастасіею, и Димитрій отъ послѣдняго брака съ Маріею изъ рода Нагихъ.

Θеодоръ Іоанновичъ (1584—1598).

Θеодоръ былъ государь, слабый тѣломъ и духомъ, склонный болѣе къ монашеской жизни и проводившій большую часть времени въ исполненіи религіозныхъ обрядовъ. Дѣла государственныя находились въ рукахъ боярской думы, а въ ней истиннымъ вполнѣ правителемъ державы былъ царскій шуринъ, потомокъ татарскаго мурзы (князька), Борисъ Θеодоровичъ Годуновъ. Когда непріязненная Годунову партія, какъ то князья Шуйскіе, митрополитъ Діонисій и многія другія знатныя лица, старалась уговорить царя развестись со бездѣтною супругою Ириною Θеодоровною и вступить въ другой бракъ, хитрый Годуновъ съумѣлъ повести дѣло такъ, что всѣ противники его были удалены отъ должностей и отъ двора, а въ санъ митрополита былъ возведенъ преданный ему архіепископъ Іовъ. Послѣ этого онъ уже одинъ правилъ государствомъ. При немаловажныхъ заслугахъ, какія оказалъ своимъ мирнымъ и благоразумнымъ образомъ дѣйствій, онъ въ тоже время отличался дальновидными и честолюбивыми замыслами. — Западная Сибирь, гдѣ по смерти Ермака и по изгнаніи козаковъ опять утвердились татары подъ владычествомъ Кучума, была вновь завоевана; столица ея, Искеръ, была въ другой разъ занята, и господство все болѣе и болѣе подвигавшихся на востокъ русскихъ завоевателей было навсегда обезпечено построеніемъ нѣсколькихъ крѣпостей, какъ то Тобольска, Пелыма, Березова и другихъ. — Крымскій ханъ Казы-Гирей вторгся въ Россію, но послѣ претерпѣннаго имъ подъ Москвою пораженія долженъ былъ самымъ поспѣшнымъ образомъ отступить отъ нея. Для отраженія новыхъ набѣговъ со стороны татаръ заложены были укрѣпленія вдоль южной границы государства, дороги же, по которымъ они обыкновенно вторгались, были заграждены глубокими рвами и засѣками, а въ рѣкахъ, по которымъ они

подплывали, были вколочены сваи. Такая система обороны оставалась въ употребленіи до Петра Великаго. Война съ Швеціею окончилась тѣмъ, что русскіе возвратили утраченные при Іоаннѣ Грозномъ города: Ямы, Иваньгородъ и Копорье. Для содѣйствія торговлѣ съ англичанами заложенъ былъ Архангельскій портъ.

Московскій митрополитъ, стоявшій доселѣ во главѣ русскаго духовенства, былъ возведенъ въ высшій санъ патріарха, потому что со времени завоеванія Константинополя турками сношенія русской Церкви съ греческою сдѣлались очень затруднительны, и въ слѣдствіе этого зависимость русскаго духовенства отъ патріарха Константинопольскаго почти совершенно прекратилась. Первымъ патріархомъ Всероссійскимъ былъ Іовъ, посвященный въ этотъ санъ Іереміею, патріархомъ Константинопольскимъ.

Самымъ важнымъ дѣломъ во время управленія Годунова было прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ. Поселяне, какъ свободные земледѣльцы, искони пользовались правомъ, переходить по своему произволу съ мѣста на мѣсто и селиться тамъ, гдѣ они почитали это для себя наиболѣе выгоднымъ. Но это право сопровождалось многими дурными послѣдствіями: народъ пріучался не къ правильному домоводству и хозяйству, а къ бродяжничеству и полукочевой жизни; притомъ же, нельзя было ни взимать, какъ бы слѣдовало, казенныхъ податей, ни вполнѣ привлекать въ случаѣ войны всѣхъ обязанныхъ службою ратниковъ. Поэтому уже прежде свобода крестьянскихъ выходовъ на основаніи узаконеній была ограничена опредѣленнымъ временемъ года, а именно осенью, послѣ жатвы; нѣкоторымъ же монастырямъ была предоставлена льгота, крестьянъ своихъ вовсе не отпускать изъ нѣкоторыхъ селъ. Годуновъ совершенно отмѣнилъ свободные переходы крестьянъ, и они должны были оставаться на тѣхъ земляхъ, на которыхъ были застигнуты распоряженіемъ царя.

Царскій братъ, юный царевичъ Димитрій, жилъ съ своею матерью Маріею, изъ рода Нагихъ, и съ своими дядями въ г. Угличѣ (въ нынѣшней Ярославской губерніи), который онъ получилъ въ наслѣдіе отъ отца своего Іоанна IV. Вдругъ народъ,

считавшій его будущимъ преемникомъ бездѣтнаго Ѳеодора, былъ пораженъ вѣстью, что на девятилѣтняго царевича напали трое убійцъ и закололи его (1591) въ то время, какъ онъ игралъ на открытомъ воздухѣ, близъ дворца. Лица, отправленныя Годуновымъ для изслѣдованія этого событія, донесли, что Димитрій вовсе убитъ не былъ, но самъ въ припадкѣ падучей болѣзни наткнулся на ножъ и тѣмъ причинилъ себѣ смерть. Тогда царица Марія, какъ бы за небрежный присмотръ за своимъ сыномъ, была пострижена въ монахини, дяди царевича посажены въ темницу, а многіе жители Углича за то, что по свѣжимъ слѣдамъ умертвили убійцъ, наказаны ссылкою и смертною казнью. Но народъ не повѣрилъ донесенію слѣдователей и втайнѣ называлъ Годунова виновникомъ убіенія царевича, такъ какъ оно по соображеніямъ могло и должно было проложить только ему путь къ престолу.

Смерть Димитрія навлекла впослѣдствіи на Россію тяжкія бѣдствія, такъ какъ по пресѣченіи смертью царя Ѳеодора рода Рюрикова, господствовавшаго 736 лѣтъ, стали появляться самозванцы, которые выдавали себя за спасшагося будто бы Димитрія и открывали тѣмъ кровавую борьбу за престолъ. Слѣдующій за симъ періодъ, отъ смерти Ѳеодора Іоанновича до восшествія на престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова (1613), называется по этой причинѣ въ исторіи Россіи временемъ смутнымъ.

Борисъ Годуновъ (1598—1605).

По единогласнымъ просьбамъ земской думы, духовенства и народа вступилъ на престолъ Годуновъ. Сначала онъ удалился было съ своею сестрою Ириною въ монастырь и долго отказывался принять царскій вѣнецъ, предложенный ему по указанію патріарха Іова тотчасъ же по смерти Ѳеодора московскими боярами и гражданами. Какъ государь, онъ во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ отличался осмотрительностію и благоразуміемъ. Онъ продолжалъ строить въ Сибири города, посылалъ туда земледѣльцевъ и ратныхъ людей, поощряя въ то же время къ переселенію туда купцовъ, ремесленниковъ и другихъ свободныхъ людей. Онъ обез-

печилъ себя отъ набѣговъ крымцевъ тѣмъ, что былъ всегда готовъ дать имъ отпоръ лучшимъ укрѣпленіемъ южныхъ границъ государства и умѣньемъ поддерживать раздоры и несогласіе между вождями татаръ. Борисъ посылалъ также войско на Кавказъ, для вспомоществованія Грузинскому царю Александру, который для избавленія себя отъ притѣсненій со стороны турокъ и персіянъ искалъ покровительства у единовѣрной Москвы. Походъ этотъ рѣшительно не удался: русское войско было совершенно истреблено въ борьбѣ съ турками и кавказскими горцами. — Иностранцамъ Годуновъ оказывалъ большое предпочтеніе и расположеніе: всячески покровительствуя имъ, онъ учредилъ при дворѣ стражу изъ нѣмецкихъ тѣлохранителей, вызывалъ въ Россію ученыхъ, художниковъ и ремесленниковъ и въ видахъ распространенія русской торговли даровалъ ганзейскому союзу многія льготы.

Несмотря на неутомимыя заботы о пользѣ государства, Годуновъ все болѣе и болѣе терялъ любовь народа. Особенная строгость, съ какою онъ преслѣдовалъ всякій проступокъ противъ нравственности; затѣмъ отмѣна свободнаго перехода крестьянъ, которые чрезъ то сдѣлались крѣпостными; усилія къ распространенію европейскаго просвѣщенія и образованія, на которыя духовенство смотрѣло весьма неблагопріятно; наконецъ, частыя ссылки знатныхъ лицъ, въ слѣдствіе ложныхъ доносовъ, и наказанія тюремнымъ заключеніемъ, пыткою и тайнымъ убійствомъ: все это ожесточило народъ и возстановило противъ Бориса всѣ сословія. Къ этому присоединилось еще то обстоятельство, что Россія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду, была изнуряема голодомъ и моровою язвою, жертвою которыхъ сдѣлалось множество народу. Годуновъ всѣми мѣрами старался смягчить всеобщее бѣдствіе, не только предпринимая огромныя постройки съ цѣлію доставленія бѣднымъ людямъ работы, но и раздавая обильную милостыню и заботясь о больныхъ и слабыхъ. Но всѣ эти средства и пособія не предотвратили бѣдствій и способствовали только умноженію въ Москвѣ числа нищихъ и бродягъ. Кромѣ того многія области страдали отъ многочисленныхъ, бродившихъ по нимъ разбойничьихъ шаекъ. Въ осо-

бенности тревожили онѣ югозападную Украйну, гдѣ долго злодѣйствовалъ смѣлый атаманъ Хлопка Косолапъ. Онъ появился съ своею шайкою даже подъ Москвою, но былъ здѣсь разбитъ царскими войсками и казненъ вмѣстѣ съ многими изъ своихъ сообщниковъ. Въ народѣ, который при повсемѣстномъ бѣдствіи былъ весьма склоненъ къ возстанію, распространился слухъ, что царевичъ Димитрій живъ и вскорѣ потребуетъ отъ Годунова своего отцовскаго наслѣдія, и этотъ слухъ вскорѣ оправдался.

Въ послѣдній годъ царствованія Бориса появился первый самозванецъ, утверждавшій, что онъ царевичъ Димитрій, спасшійся въ Угличѣ отъ убійцъ, подкупленныхъ Годуновымъ. Мнѣнія историковъ о немъ различны: одни говорятъ, что это былъ Григорій Отрепьевъ, человѣкъ даровитый и отважный, бѣглый монахъ московскаго Чудова монастыря, послѣ кратковременнаго пребыванія у запорожцевъ вступившій въ услуженіе къ князю Вишневецкому; другіе (Костомаровъ) доказываютъ, что Лжедимитрій I и Григорій Отрепьевъ — два различныя лица. Самозванецъ сообщилъ князю Вишневецкому, что онъ сынъ Іоанна IV, а тотъ довелъ о томъ до свѣдѣнія сандомирскаго воеводы Юрія Мнишка, изъявившаго готовность помогать мнимому Димитрію въ надеждѣ выдать замужъ за будущаго царя дочь свою Марину и тѣмъ поправить разстроенныя свои дѣла. Когда самозванецъ, хотя и втайнѣ, принялъ католическую вѣру, іезуиты также стали оказывать ему содѣйствіе, расчитывая при помощи его подчинить русскую Церковь папѣ. Они доставили ему свиданіе съ королемъ Сигизмундомъ III, который призналъ его настоящимъ царевичемъ, помогъ ему деньгами и позволилъ набирать въ Польшѣ войско для отнятія престола у Годунова.

Въ скоромъ времени самозванецъ собралъ вокругъ себя большую толпу поляковъ, литовцевъ и козаковъ, которые жаждали приключеній и простирали виды на богатую добычу, и направился къ предѣламъ Россіи (1604). Годуновъ принялъ всѣ мѣры, чтобы подавить этотъ замыслъ въ самомъ началѣ. Онъ увѣдомилъ короля и польскихъ магнатовъ, кто таковъ мнимый Димитрій,

послалъ для уличенія его лицъ, знавшихъ его до бѣгства изъ Москвы, и вмѣстѣ съ патріархомъ Іовомъ обнародовалъ манифестъ, которымъ старался убѣдить своихъ подданныхъ въ обманѣ, описавъ подробно всю жизнь самозванца и угрожая его приверженцамъ отлученіемъ отъ Церкви. Не смотря на то, почти всѣ города украинскіе признали обманщика своимъ государемъ. Одинъ только Новгородъ-Сѣверскій, гдѣ начальствовалъ воевода Басмановъ, храбро отражалъ приступы Лжедимитрія. Послѣдній близъ Сѣвска (въ нынѣшней Орловской губерніи) отъ московскаго войска претерпѣлъ столь рѣшительное пораженіе, что большая часть козаковъ и поляковъ сочла его дѣло проиграннымъ и оставила его, самъ же онъ, съ трудомъ спасшись отъ плѣна, бѣжалъ въ Путивль (Курской губерніи) и намѣревался возвратиться въ Польшу.

Вдругъ разнеслась вѣсть о смерти Годунова, воспослѣдовавшей отъ сильнаго кровотеченія въ то самое время, когда онъ принималъ иноземныхъ пословъ. Народъ въ Москвѣ присягнулъ на вѣрность сыну Бориса, Θеодору, тоже сдѣлало и войско, находившееся подъ начальствомъ Басманова. Но вскорѣ послѣ того Басмановъ перешелъ на сторону самозванца и призналъ его царемъ. Примѣру его послѣдовали не только все войско, но и народъ въ Москвѣ, гдѣ шайка злодѣевъ произвела возстаніе, задушила провозглашеннаго царемъ Θеодора Борисовича и его мать и разграбила царскій дворецъ.

Тогда Лжедимитрій торжественно вступилъ въ Москву, былъ признанъ Маріею Нагою (въ монашествѣ Марθою) за ея сына и началъ свое правленіе тѣмъ, что возвратилъ сосланныхъ Годуновымъ бояръ и произвелъ нѣкоторыя преобразованія и улучшенія въ судопроизводствѣ и устройствѣ войска. Однако царствованіе его продолжалось не долѣе одиннадцати мѣсяцевъ. Презрѣніемъ старинныхъ русскихъ обычаевъ, дружбою съ поляками и іезуитами, наконецъ вступленіемъ въ бракъ съ католичкою Мариною Мнишекъ, которая, подобно пріѣхавшей съ нею многочисленной польской свитѣ, оскорбила гордостью и высокомѣріемъ москвитянъ, онъ навлекъ на себя неудовольствіе и ненависть

всѣхъ сословій. Бояре начали распространять слухъ объ его самозванствѣ и составили заговоръ, главою котораго былъ князь Василій Шуйскій, незадолго предъ тѣмъ осужденный на смерть, но помилованный Лжедимитріемъ. Семнадцатаго Мая 1606 года въ Москвѣ вспыхнуло возстаніе; самозванецъ, приверженецъ его Басмановъ и многіе поляки были убиты, Марина же и ея родственники заключены въ темницу.

Василій Шуйскій (1606—1610).

Шуйскій, какъ освободитель отечества отъ самозванца, толпою своихъ приверженцевъ былъ провозглашенъ царемъ, но долженъ былъ обѣщать, что не предприметъ ничего безъ совѣта и согласія бояръ. Этимъ ограниченіемъ власти, кромѣ того скупостью и неопытностью въ дѣлахъ государственныхъ онъ возбудилъ въ народѣ большое противу себя негодованіе. Враги его распространили слухъ, что Димитрій спасся отъ ярости народной и нашелъ убѣжище въ Литвѣ. Не замедлило обнаружиться въ пользу самозванца возстаніе въ сѣверской Украйнѣ. Бывшій холопъ Болотниковъ собралъ тамъ шайку изъ козаковъ, бѣглыхъ крестьянъ и холопей и вмѣстѣ съ рязанскими мятежниками подъ начальствомъ дворянина Прокопія Ляпунова, двинулся на Москву. Ляпуновъ очень скоро удостовѣрился въ обманѣ и снова присягнулъ законному государю, между тѣмъ какъ Болотниковъ, разбитый племянникомъ царя, Михаиломъ Скопинымъ, заперся въ Тулѣ вмѣстѣ съ новымъ самозванцемъ, который принялъ имя Петра и выдавалъ себя за сына царя Ѳеодора Іоанновича. Шуйскій съ многочисленнымъ войскомъ осадилъ городъ, взялъ его и велѣлъ казнить Болотникова и Лжепетра. Но едва было подавлено это возстаніе, какъ искателемъ короны оказался снова Димитрій, именемъ котораго собственно дѣйствовалъ Болотниковъ.

Второй Лжедимитрій, смѣлый пройдоха неизвѣстнаго происхожденія, явился (1607) въ Стародубѣ, въ сѣверской Украйнѣ, чтобы продолжать роль перваго, и сталъ утверждать, что остался живъ при нападеніи на кремлевскій дворецъ. Поддерживаемый

козаками и отрядами польско-литовскихъ партизановъ Рожинскаго, Лисовскаго и Сапѣги, онъ подступилъ къ Москвѣ и расположился лагеремъ въ селѣ Тушинѣ (1608). Долго ему въ Москвѣ никто не вѣрилъ, но когда Марина Мнишекъ, отпущенная изъ Москвы на родину, признала самозванца за своего мужа Димитрія, число его приверженцевъ увеличилось частію добровольнымъ, частію же и вынужденнымъ подчиненіемъ его власти большей части городовъ, равно какъ и шайками людей, жаждавшихъ добычи и стекавшихся въ Тушинѣ. Впрочемъ всѣ попытки самозванца овладѣть укрѣпленною богатою Троицкою лаврою, остались тщетными; монахи и нѣсколько сотъ стрѣльцовъ въ теченіе 16 мѣсяцевъ геройски оборонялись противъ всѣхъ приступовъ Лисовскаго и Сапѣги. Но съ увеличеніемъ числа приверженцевъ Лжедимитрія, и въ Москвѣ многіе какъ изъ войска, такъ и изъ народа перешли на его сторону, и Шуйскій былъ принужденъ искать помощи у Швеціи. Король Карлъ IX опасался господства поляковъ въ Россіи и прислалъ Василію Шуйскому 5000 человѣкъ шведскихъ воиновъ подъ начальствомъ Делагарди, который соединился со Скопинымъ, начальникомъ царскаго войска, собраннаго имъ въ сѣверозападныхъ областяхъ. Союзное войско дѣйствовало съ успѣхомъ. Мятежники были изгнаны изъ сѣверной Россіи, многіе отпавшіе города были вновь покорены, наконецъ и Сапѣга съ Лисовскимъ, осаждавшіе Троицкую лавру, обратились въ бѣгство. Въ это время польскій король Сигизмундъ III, объявившій Россіи войну за союзъ ея съ Швеціею, подступилъ къ Смоленску и потребовалъ прибытія къ себѣ всѣхъ поляковъ изъ Тушина. Лжедимитрій не могъ долѣе держаться и бѣжалъ съ Мариною въ Калугу, гдѣ былъ убитъ однимъ изъ прежнихъ своихъ приверженцевъ, крещенымъ татариномъ, княземъ Урусовымъ.

Скопинъ вступилъ въ Москву побѣдителемъ, былъ встрѣченъ народомъ какъ спаситель столицы и считался во мнѣніи многихъ наслѣдникомъ бездѣтнаго царя. Это подало поводъ къ тому, что Василій Шуйскій а равно и братъ его, Димитрій Шуйскій, надѣявшійся вступить по смерти Василія на престолъ, заподозрили Скопина въ домогательственныхъ стремленіяхъ къ царскому вѣнцу.

Занятый приготовленіями къ походу на поляковъ, осаждавшихъ Смоленскъ, Скопинъ внезапно скончался, какъ говорили, отъ яда, поднесеннаго ему на пиру женою Димитрія Шуйскаго. Смерть его усилила въ Москвѣ всеобщее негодованіе и ненависть къ царю и его брату Димитрію. Когда же послѣдній самъ вмѣсто Скопина принялъ начальство надъ войскомъ, но, оставленный недовольными имъ шведами, претерпѣлъ отъ польскаго гетмана Жолкѣвскаго сильное пораженіе, въ Москвѣ вспыхнулъ мятежъ. Жители столицы, подстрекаемые Захаріемъ Ляпуновымъ (братомъ Прокопія) низвели Шуйскаго съ престола и насильно постригли его въ монахи. Впослѣдствіи Василій Шуйскій со всѣми родственниками былъ отправленъ плѣнникомъ въ Польшу, гдѣ и умеръ въ темницѣ.

Междуцарствіе (1610—1613).

Управленіе государствомъ было предоставлено верховной думѣ изъ семи знатнѣйшихъ бояръ (семибоярщина), подъ предсѣдательствомъ князя Мстиславскаго. Споры различныхъ партій о томъ, кого возвести на упразднившійся престолъ, подступленіемъ къ Москвѣ польскаго войска подъ начальствомъ Жолкѣвскаго рѣшенъ былъ въ пользу Владислава, сына короля Сигизмунда III. Посольство, во главѣ котораго находились митрополитъ Ростовскій Филаретъ и князь Голицынъ, отправилось къ Сигизмунду въ лагерь подъ Смоленскомъ, чтобы предложить его сыну царскій вѣнецъ, но съ условіемъ, чтобы принялъ православную вѣру и ограничили царскую власть вліяніемъ на дѣла государственныя боярской думы. Между тѣмъ Жолкѣвскій по приглашенію самихъ бояръ ввелъ войско въ столицу и занялъ Кремль. Сигизмундъ не дозволилъ однако сыну своему принять предлагаемую корону и предпочелъ самъ ея домогаться съ тѣмъ, чтобы ввести въ Россіи католическую вѣру. Онъ потребовалъ отъ пословъ сдачи обороняемаго храбрымъ Шеинымъ Смоленска, и когда они это отвергли, приказалъ отвезти ихъ въ Польшу и заключить въ темницу.

Замыслы Сигизмунда, покорить Россію своему владычеству и ввести въ ней католическую вѣру, а равно и насилія польскаго войска въ Москвѣ, производившаго грабежъ и убійства, вызвали въ народѣ всеобщее ожесточеніе противъ поляковъ. Патріархъ Гермогенъ разослалъ по всѣмъ городамъ грамоты, которыми призывалъ народъ на защиту отечества и православія. Съ безпримѣрнымъ единодушіемъ вооружились различныя области, и дружины 25 городовъ двинулись къ Москвѣ подъ предводительствомъ Прокопія Ляпунова, который руководилъ возстаніемъ народа. Съ нимъ соединились казацкіе отряды подъ начальствомъ атамана Заруцкаго и князя Трубецкаго. Хотя такимъ образомъ и составилось стотысячное войско, однако обстоятельства воспрепятствовали народному ополченію исполнить предстоявшую ему задачу. Польское войско было въ Москвѣ усилено свѣжими отрядами и ожидало только прибытія Сигизмунда, успѣвшаго между тѣмъ взять Смоленскъ, чтобъ передать ему Москву. Для лучшей защиты себя они сожгли почти всю столицу кромѣ Кремля и смежной съ нимъ части города, и съ отчаянною храбростію отражали всѣ приступы русскаго войска, между предводителями котораго, къ сожалѣнію, господствовали гибельные раздоры и вражда. Когда Ляпуновъ былъ убитъ козаками, которые возненавидѣли его за справедливую строгость и взыскательность, войско пришло въ совершенное разстройство и смятеніе, такъ что разбрелось, или же большая часть его, возвратившись во свояси, занялась грабежомъ сосѣднихъ областей. Къ тому присоединилось еще и то, что нѣкоторыя области, какъ Казанская и Вятская, признали царемъ сына Марины Мнишекъ отъ втораго самозванца, а во Псковѣ появился третій Лжедимитрій, въ лицѣ бѣглаго діакона Исидора; наконецъ шведы хотѣли возвести на Московскій престолъ сына своего короля Карла IX, принца Филиппа, и уже заняли Новгородъ. Недавно покоренные сибирскіе татары, черемиса и мордва, пользуясь смятеніемъ, пытались освободиться отъ русскаго владычества и опустошали восточныя окраины государства, между тѣмъ какъ во внутреннихъ областяхъ бродили безчисленныя шайки козаковъ, поляковъ и литовцевъ, предавая все убійству и грабежу.

Въ это время повсемѣстнаго бѣдствія, когда Россія со всѣхъ сторонъ была тѣснима врагами, явились наконецъ помощь и спасеніе изъ среды самого народа, грозившею отечеству опасностью воодушевленнаго къ единодушію и ко всеобщей борьбѣ. Изъ Троицкой лавры архимандритъ Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ разсылали по всѣмъ областямъ и городамъ увѣщательныя грамоты, стараясь ими поднять павшій духъ народа, и призывали всѣхъ и каждаго къ освобожденію отечества. Когда одна изъ такихъ грамотъ была прочитана въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ соборной церкви, земскій староста Козьма Мининъ Сухорукій, по занятію своему продавецъ мяса, началъ убѣждать своихъ согражданъ, вступиться за православную вѣру и за отечество и пожертвовать всѣмъ достояніемъ на собраніе войска. Граждане приносили все, что имѣли драгоцѣннаго, на городскую площадь и съ полною готовностію ополчались на враговъ. Быстро составилась сильная рать, предводителемъ котораго по совѣту Минина избранъ былъ славнѣйшій изъ сподвижниковъ Ляпунова, князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій; самъ же Мининъ руководилъ всѣми дѣйствіями вождя, но преимущественно завѣдывалъ общественною казною. Лишь только распространилось извѣстіе о движеніи въ Нижнемъ-Новгородѣ, какъ и другіе города стали присылать ратныхъ людей и деньги, и къ Москвѣ двинулись многочисленные отряды народнаго ополченія (1612). Подъ стѣнами столицы, послѣ трехдневной, жестокой сѣчи былъ отбитъ польскій гетманъ Ходкѣвичъ, намѣревавшійся доставить запершимся въ Кремлѣ полякамъ подкрѣпленіе и провіантъ; затѣмъ былъ осажденъ Кремль, и гарнизонъ его, находившійся подъ начальствомъ Струся, послѣ отчаянной обороны голодомъ былъ вынужденъ сдаться на капитуляцію. Король Сигизмундъ III спѣшилъ на помощь осажденнымъ въ Кремлѣ полякамъ и достигъ уже Вязьмы, но, услышавъ о побѣдѣ русскихъ и о сдачѣ Кремля, воротился назадъ.

По освобожденіи Москвы отъ поляковъ стеклись туда выборные люди (депутаты) отъ различныхъ областей и городовъ для избранія царя на русскій престолъ. Уже прежде, по сверженіи Василія Шуйскаго, патріархъ Гермогенъ указывалъ на единствен-

ную сохранившуюся отрасль древняго царскаго дома въ лицѣ боярина Михаила Θеодоровича Романова и предлагалъ возвести его на престолъ. Теперь же княземъ Пожарскимъ снова было обращено вниманіе на шестнадцатилѣтняго Михаила Θеодоровича, и онъ единогласно былъ провозглашенъ царемъ и для принятія короны приглашенъ въ Москву изъ Костромы, гдѣ проживалъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ съ матерью своею Марθою.

Три первые царя изъ дома Романовыхъ.

Михаилъ Θеодоровичъ (1613—1645).

Михаилъ былъ сынъ Θеодора Никитича Романова (митрополита Филарета), роднаго племянника первой супруги Іоанна Грознаго, Анастасіи Романовны, и потому состоялъ въ близкомъ родствѣ съ домомъ Рюрика. Родоначальникомъ дома Романовыхъ былъ бояринъ Романъ Захарьинъ - Юрьевъ, отецъ Анастасіи и Никиты, сынъ котораго, Филаретъ, находился въ плѣну у поляковъ. До призванія своего на престолъ, Михаилъ былъ чуждъ не только дѣлъ государственнаго правленія, но и самаго свѣта, такъ какъ дѣтство свое провелъ съ матерью своею Марθою большею частію въ монастырѣ. Въ Москвѣ онъ проживалъ во время нахожденія тамъ поляковъ и при этомъ случаѣ испыталъ всѣ бѣдствія осады столицы русскимъ войскомъ, а послѣ этого удалился въ Ипатьевскій монастырь близъ Костромы. Лишь только получили извѣстіе объ избраніи его царемъ, поляки задумали схватить его и умертвить; но крестьянинъ Иванъ Сусанинъ, избранный ими въ проводники къ жилищу Михаила, спасъ царя тѣмъ, что завелъ подосланныхъ убійцъ въ дремучій лѣсъ, изъ котораго они не могли уже выйти, за что былъ убитъ поляками. Когда явились въ Кострому посланные изъ столицы и предложили Михаилу царскую корону, онъ сначала отказывался ее принять. Мать его также не отпускала сына въ Москву, ссылаясь на его юность и неопытность, на смутное состояніе государства, равно какъ и на то, что народъ не разъ уже свергалъ съ престола до

этого избранныхъ имъ царей. Послѣ многихъ убѣжденій и моленій депутаты были наконецъ выслушаны: Михаилъ согласился принять вѣнецъ, и мать благословила его на царство.

При вѣнчаніи Михаила въ Москвѣ на царство было объявлено много милостей; Пожарскій былъ возведенъ въ санъ боярина, а Козьма Мининъ сдѣланъ думнымъ дворяниномъ и награжденъ помѣстьемъ. Новое правительство должно было однако бороться съ большими затрудненіями, чтобы поправить разстроенное состояніе государства и освободить его отъ враговъ какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ. Шведы занимали Новгородскую, поляки — Смоленскую область; искатель приключеній Лисовскій опустошалъ своими шайками Псковскую область; на юговосточныхъ окраинахъ, гдѣ татары находились въ полномъ возстаніи, злодѣйствовалъ атаманъ Заруцкій, а во внутреннихъ областяхъ съ цѣлью грабежа бродили многочисленныя козачьи шайки. Первыя усилія правительства были обращены противъ Заруцкаго, подкрѣпляемаго козаками и татарами. Расчитывая на помощь отъ персидскаго шаха, онъ съ Мариною Мнишекъ засѣлъ въ Астрахани и провозгласилъ царемъ малолѣтняго сына ея отъ втораго Лжедимитрія, Ивана. Изгнанный московскимъ воеводою Одоевскимъ изъ Астрахани, онъ съ остаткомъ войска бѣжалъ на Яикъ (Уралъ), гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ вмѣстѣ съ сыномъ Марины (1614), сама же Марина окончила жизнь въ темницѣ. Вслѣдъ за тѣмъ и сѣверныя области были очищены отъ казачьихъ шаекъ: русское войско разбило главныя толпы козаковъ подъ Москвою, атаманъ же ихъ Баловня былъ взятъ въ плѣнъ. Опаснѣйшимъ врагомъ былъ Лисовскій. Съ отважными шайками своими, состоявшими изъ людей самыхъ различныхъ народностей, бродилъ онъ по всему государству, оставляя по себѣ слѣды грабежей и убійствъ, и долго умѣлъ избѣгать всѣхъ преслѣдованій со стороны Пожарскаго и другихъ русскихъ воеводъ, пока внезапная смерть не положила предѣла его хищнымъ поискамъ (1616).

Король шведскій, Густавъ Адольфъ, полководецъ котораго Делагарди занялъ Новгородъ послѣ тщетныхъ стараній настоять

на выборѣ въ цари московскіе своего брата, королевича Филиппа, хотѣлъ присвоить себѣ по крайней мѣрѣ области Новгородскую и Псковскую. Онъ лично осадилъ Псковъ, разбивъ передъ тѣмъ на голову русское войско при Бронницахъ, въ 30 верстахъ отъ Новгорода. Храбрая оборона псковитянъ, отразившихъ всѣ непріятельскіе приступы и при вылазкѣ убившихъ шведскаго фельдмаршала Горна, побудила Густава Адольфа снять осаду и склониться на принятіе въ окончаніи войны посредничества англичанъ и голландцевъ, торговля которыхъ страдала въ немирное время. По договору (1617), заключенному въ Столбовѣ, близъ Ладоги, королевичъ Филиппъ отказался отъ всякихъ притязаній на московскую корону, и шведы возвратили русскимъ Новгородъ, Ладогу и нѣкоторые другіе города, но удержали за собою все прибрежье Финскаго залива съ городами Иваньгородомъ, Ямбургомъ, Копорьемъ и Орѣшкомъ, и взяли сверхъ того 20,000 рублей вознагражденія за военныя издержки. Русскіе такимъ образомъ совершенно были отрѣзаны отъ Балтійскаго моря, но за то могли обратить всѣ свои силы на поляковъ.

Попытки русскихъ, отнять у поляковъ Смоленскъ, оставались тщетными. Трудно было дѣйствовать противъ многочисленнаго войска, высланнаго Сигизмундомъ III подъ начальствомъ сына его Владислава и гетмана Ходкѣвича. Но когда приступы поляковъ къ Москвѣ были отбиты и кромѣ того не удалось взять Троицкую лавру, приступлено было къ заключенію въ селѣ Деулинѣ близъ лавры перемирія на $14^1/_2$ лѣтъ (1618), по условіямъ котораго поляки удержали за собою Смоленскъ, Черниговъ и Сѣверскую область, но за то Владиславъ отказался отъ всякихъ притязаній на царскій титулъ и освобождены были изъ плѣна митрополитъ Филаретъ и бояринъ Шеинъ. Не смотря однако на это перемиріе непріязненныя отношенія къ Польшѣ возобновились уже чрезъ нѣсколько лѣтъ, такъ какъ поляки все еще не признавали Михаила царемъ Московскимъ и оставляли это наименованіе за королемъ Владиславомъ. Къ тому же потеря Смоленска, одной изъ важнѣйшихъ русскихъ крѣпостей, была весьма чувствительна, и Михаилъ выжидалъ только удобнаго

случая для возобновленія войны съ поляками; принявъ въ свою службу нѣсколько тысячъ человѣкъ англичанъ, голландцевъ и шведовъ, пригласивъ иноземныхъ офицеровъ и закупивъ за границею большіе запасы военныхъ снарядовъ, царь приготовился къ борьбѣ. Удобнымъ къ тому случаемъ была признана смерть Сигизмунда (1632) и созваніе польскаго сейма для избранія новаго государя; русское войско въ это время подъ предводительствомъ Шеина немедленно двинулось къ западнымъ границамъ, взяло нѣсколько городовъ и обложило Смоленскъ. Послѣ десятимѣсячной осады городъ этотъ былъ уже готовъ сдаться, какъ вдругъ Владиславъ, избранный въ короли, подоспѣлъ къ нему на помощь. Русскіе были отбиты и, заключившись въ окопахъ, въ свою очередь осаждены поляками. Въ русскомъ лагерѣ возникли безпорядки; цѣлые отряды войска бѣжали на родину, иноземные офицеры ссорились между собою и нерѣдко отказывали полководцу въ повиновеніи; къ этому присоединились еще голодъ и сильная смертность. Шеинъ былъ вынужденъ заключить капитуляцію и за свободный пропускъ уступилъ полякамъ весь обозъ и всю артиллерію. По возвращеніи въ Москву онъ былъ обвиненъ въ измѣнѣ и казненъ. Но такъ какъ польское войско, двинувшееся послѣ этого къ Москвѣ, не мало страдало отъ голода и выказывало неудовольствіе, притомъ же полякамъ угрожала война съ турками, то Владиславъ согласился заключить съ русскими миръ, который и состоялся на рѣчкѣ Поляновкѣ, близъ Вязьмы (1634). Деулинскій договоръ былъ подтвержденъ; Владиславъ отказался отъ царскаго титула и получилъ отъ русскихъ 20,000 рублей. Смоленскъ остался въ рукахъ поляковъ.

Вскорѣ послѣ войны съ Польшею Донскіе козаки предприняли набѣгъ на турецкое прибрежье, овладѣли Азовомъ и мужественно защищали отъ войскъ, подоспѣвшихъ на выручку этой крѣпости. Предвидя, что турки возвратятся еще съ большими силами, они стали просить царя Михаила прислать имъ подкрѣпленіе и принять Азовъ подъ свою высокую руку. Обладаніе этою крѣпостью какъ ни было выгодно для Россіи, однако у Михаила недоставало при разстроенномъ состояніи государства

средствъ, чтобы предпринять борьбу съ могущественными турками, и по этому онъ велѣлъ козакамъ очистить Азовъ. Они послушались этого повелѣнія, но, уходя, въ конецъ разрушили городъ.

Митрополитъ Филаретъ, по возвращеніи изъ польскаго плѣна возведенный въ санъ патріарха (1619), былъ до конца жизни не только совѣтникомъ, но и соправителемъ сына своего Михаила, а потому имя его во всѣхъ государственныхъ грамотахъ писалось наряду съ царскимъ. По его вліянію была ограничена власть бояръ и упрочивалось и самодержавіе царя. Главная забота правительства была обращена на правильное распредѣленіе и взиманіе податей, которыя или вовсе не платились лицами, подлежавшими повинностямъ, или же утаивались чиновниками. Пространство поземельныхъ владѣній, принадлежавшихъ городамъ и монастырямъ, казнѣ и частнымъ лицамъ, было постановлено заносить въ особыя (писцовыя) книги, вмѣстѣ съ обозначеніемъ получаемаго съ нихъ дохода и съ указаніемъ количества крестьянскихъ дворовъ и населенія. Это было сдѣлано какъ для того, чтобы правительству можно было знать, съ кого и сколько требовать податей, такъ съ другой стороны и съ цѣлію опредѣлить такимъ образомъ границы отдѣльныхъ волостей и участковъ и затѣмъ прекратить возникавшіе между землевладѣльцами порубежные споры.

Алексѣй Михайловичъ (1645—1676).

Въ началѣ правленія Алексѣй находился подъ вліяніемъ и руководствомъ воспитателя своего Морозова, который, по бракосочетаніи царя съ дочерью боярина Милославскаго, женился на другой дочери послѣдняго и такимъ образомъ вступилъ въ свойство съ Алексѣемъ Михайловичемъ. Морозовъ раздалъ доходныя государственныя должности своимъ родственникамъ и приверженцамъ, которые вскорѣ алчностію и произволомъ, особенно же наложеніемъ высокой пошлины на необходимѣйшіе предметы, между прочимъ на соль, возбудили въ Москвѣ всеобщій мятежъ. Многіе чиновники были умерщвлены народомъ, Морозовъ же, допускавшій всякаго рода несправедливости и скрывавшій ихъ отъ царя,

спасся отъ ярости недовольныхъ въ монастырѣ и впослѣдствіи не имѣлъ уже прежняго исключительнаго вліянія на дѣла управленія. Возстаніе народа противъ корыстолюбивыхъ чиновниковъ повторилось и въ другихъ городахъ. Въ Новгородѣ возмущеніе было подавлено преимущественно увѣщаніями митрополита Никона, а во Псковѣ осадою города и казнями.

Послѣ этихъ событій Алексѣй велѣлъ, для улучшенія судопроизводства, пересмотрѣть прежніе законы, сдѣлать извлеченія изъ постановленій отцовъ Церкви и узаконеній греческихъ императоровъ, собрать указы прежнихъ русскихъ государей съ боярскими приговорами и составить новое Соборное Уложеніе. Оно было одобрено и подписано земскимъ соборомъ. У англичанъ, которые съ большимъ ущербомъ для русскихъ купцовъ, производили въ Россіи безпошлинную торговлю, отнята была дарованная имъ Іоанномъ IV льгота, и единственнымъ мѣстомъ, гдѣ они могли продолжать торговлю, былъ назначенъ Архангельскъ. Побужденіемъ къ этой мѣрѣ послужили уличенія англичанъ въ торговлѣ запрещенными товарами, и между прочимъ казнь короля Карла I во время революціи въ Англіи, какъ преступленіе, падавшее укоромъ на весь англійскій народъ. Съ удаленіемъ англичанъ изъ внутреннихъ городовъ замѣтно уменьшился приливъ иностраннаго серебра въ Россію, а потому Алексѣй велѣлъ чеканить мѣдныя копейки, которыя должны были имѣть одинаковую нарицательную цѣнность съ серебряными. Но завѣдывавшія монетнымъ дѣломъ лица, особенно же Милославскіе и ихъ родственники, начали стягивать серебряныя деньги въ казну и несоразмѣрно много выпускать мѣдныхъ. Къ этому присоединилось еще огромное количество поддѣльной монеты и мѣдныя копейки, весьма естественно, быстро стали понижаться въ цѣнѣ. Отъ этого необыкновенно вздорожали необходимѣйшія и простѣйшія потребности жизни. Негодованіе народа на дороговизну дошло до явнаго возмущенія (1662), которое хотя и было подавлено строгими мѣрами, ссылками и казнями, однако все таки имѣло послѣдствіемъ потребность отмѣны мѣдныхъ денегъ и употребленіе при всѣхъ платежахъ монеты серебряной. Лишь съ большимъ трудомъ государство могло оправиться

отъ разстройства финансовъ, вслѣдствіе котораго многія семейства совершенно разорились.

Никонъ, въ 1652 году поставленный патріархомъ и пріобрѣтшій въ высокой степени довѣренность Алексѣя, не ограничивалъ своей дѣятельности дѣлами церковными, но имѣлъ огромное вліяніе и на ходъ дѣлъ гражданскаго управленія. Въ церковныя книги по недосмотру и незнанію переписчиковъ вкралось много ошибокъ, которыя по введеніи типографскаго искуства перешли и въ печатныя книги и подавали поводъ къ различнымъ, несогласнымъ съ церковными уставами, мнѣніямъ и толкованіямъ объ отдѣльныхъ статьяхъ ученія о вѣрѣ. По рѣшенію созваннаго Никономъ духовнаго собора церковныя книги были исправлены, и новыя изданія ихъ по отпечатаніи были разосланы по церквамъ съ тѣмъ, чтобъ прежнія изданія были отобраны и уничтожены. Но съ этою мѣрою не могли примириться съ одной стороны почитатели старины, а съ другой возстали тѣ духовныя лица, которыя ненавидѣли Никона за его строгость. Они стали возбуждать народъ противъ патріарха, обвиняя его въ нововведеніяхъ (новшествахъ), потрясающихъ вѣру. Старинныя книги, напечатанныя до Никона, получили по этому священное значеніе въ глазахъ людей, недовольныхъ поправками. Съ точки зрѣнія приверженцевъ нововведеній Никона эти люди были староверы (раскольники), и они въ весьма большомъ числѣ распространились по всей Россіи. Но Никонъ возстановилъ противъ себя и бояръ, злоупотребляя своимъ вліяніемъ на царя и стараясь подчинить свѣтскую власть духовной. Когда боярамъ удалось лишить его царской благосклонности, онъ сложилъ съ себя патріаршій санъ (1658), но тѣмъ не менѣе продолжалъ противиться распоряженіямъ, которыя дѣлалъ царь безъ его участія, и отстаивалъ соправительство патріарха, какъ неоспоримое право. Наконецъ на соборѣ, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ двухъ патріарховъ, александрійскаго и антіохійскаго, Никонъ былъ лишенъ сана епископскаго вообще и заключенъ въ монастырь (1666). Хотя на томъ же соборѣ исправленныя Никономъ церковныя книги были одобрены, однако не смотря на то во мно-

гихъ мѣстахъ, монахи и священники отказывались совершать по нимъ богослуженіе и предпочитали книги старинныя. Соловецкій монастырь (на островѣ Бѣлаго моря) по этому поводу выказалъ даже явное возмущеніе и защищался цѣлыя восемь лѣтъ отъ осаждавшаго его отряда стрѣльцовъ. Наконецъ онъ былъ взятъ, а бунтовщики казнены (1676).

Борьба за Малороссію. Малороссійскіе или Украинскіе козаки жили по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, въ мѣстности, обнимавшей собою нынѣшнія губерніи Кіевскую, Полтавскую и южную часть Подольской. Поклонники свободы и независимости, они не хотѣли признавать надъ собою господства ни царя Московскаго, ни короля Польскаго, пока наконецъ Стефану Баторію (1575—1586) не удалось склонить ихъ на свою сторону. Они подчинились его верховной власти и получили правильное, соотвѣтственное ихъ нравамъ и обычаямъ устройство. Баторій раздѣлилъ ихъ поселенія на двадцать округовъ или полковъ, признавъ за ними право собственнаго суда, свободу отъ всякаго рода податей и собственный выборъ гетмана и старшинъ, но въ замѣнъ этого, возложилъ на нихъ обязанность охранять и защищать отъ татаръ южныя границы Польско-Литовскаго государства. Съ теченіемъ времени королю пришлось однако убѣдиться, что трудно подчинить козаковъ непосредственной королевской власти, и что они могутъ сдѣлаться опасными для самой Польши, и онъ сталъ придумывать мѣры для ослабленія того значенія, какое они пріобрѣли въ силу дарованныхъ имъ льготъ. Дальнѣйшее развитіе козачества было пріостановлено учрежденіемъ особаго сословія, „реестровыхъ“ козаковъ, число которыхъ было сначала опредѣлено въ 6000 человѣкъ. Реестровые получали жалованье отъ правительства и составляли особое ополченіе, между тѣмъ какъ прочіе козаки принадлежали къ сословію крестьянъ. Но эта мѣра не повела къ желаемымъ результатамъ, число козаковъ возрастало все болѣе и болѣе чрезъ примыкавшихъ къ нему людей крестьянскаго сословія, и гетманы дѣйствовали нерѣдко безъ согласія короля и даже вопреки его повелѣніямъ. Въ союзѣ съ запорожцами, т. е. козаками, жившими по ту сторону Днѣпровскихъ по-

роговъ, ниже Екатеринославля и составлявшими совершенно вольную общину, которая не подчинялась ничьему владычеству, они не только вели постоянную борьбу съ татарами въ степяхъ, прилегавшихъ къ казачьимъ владѣніямъ, но и выѣзжали также въ Черное море и грабили турецкія прибрежныя области. Польское правительство, побуждаемое угрозами Турціи, старалось силою удерживать козаковъ отъ хищныхъ набѣговъ; но какъ эта мѣра, такъ сверхъ того и преслѣдованіе православной Церкви и тяжкія притѣсненія крестьянскаго сословія возбудили въ Малороссіи всеобщее ожесточеніе. Открылся цѣлый рядъ возстаній, которыми руководили отважные вожаки и предводители, и въ числѣ ихъ особенно прославились въ борьбѣ съ Польшею Наливайко и Остраница. Козаки были обыкновенно побѣждаемы польскими регулярными войсками и послѣ этого подвергались еще большимъ противъ прежняго притѣсненіямъ. Не смотря на то польскіе короли не достигли своей цѣли и не успѣли соединить югозападную Русь въ одинъ народъ съ польскимъ, а православную съ католическою. Напротивъ они собственною политикою довели дѣло до отпаденія первой и соединенія съ государствомъ Московскимъ.

Когда въ 1648 году вспыхнуло новое возстаніе козаковъ, избранный ими въ гетманы **Богданъ** (Зиновій) **Хмѣльницкій** поднялъ всю Украйну и Крымскихъ татаръ и нанесъ полякамъ нѣсколько жестокихъ пораженій. Толпы крѣпостныхъ людей и козаковъ разбрелись по всей странѣ, разоряя помѣщичьи замки и католическія церкви и убивая польскихъ помѣщиковъ вмѣстѣ съ евреями-арендаторами, которые своею алчностью навлекли на себя особенную ненависть крестьянъ. Король **Янъ-Казиміръ** (1648—1663) подъ личнымъ своимъ начальствомъ двинулъ сильное войско противъ мятежниковъ, но подъ **Зборовымъ**, въ Галиціи, былъ окруженъ козаками и татарами и принужденъ къ заключенію мира. Онъ подтвердилъ старинныя льготы козаковъ и предоставилъ православному митрополиту Кіевскому право засѣданія и голоса въ польскомъ сенатѣ; сверхъ того, было постановлено число реестровыхъ козаковъ увеличить до 40,000, крестьянамъ же по изгнаніи евреевъ изъ Малороссіи находиться въ

прежней зависимости отъ польскихъ помѣщиковъ. Но ни одна изъ сторонъ не выполняла этого договора въ точности и снова вспыхнула война. Она приняла неблагопріятный для козаковъ оборотъ, такъ какъ они были оставлены татарами и претерпѣли сильное пораженіе подъ Берестечкомъ. Новый договоръ въ Бѣлой церкви (въ Кіевской области) ограничилъ число реестровыхъ козаковъ двадцатью тысячами и привелъ Малороссію въ гораздо худшее положеніе, чѣмъ въ какомъ она находилась до возстанія. Тогда козаки большими толпами стали удаляться въ Московскую Украйну, гдѣ въ пустынныхъ мѣстностяхъ между рѣками Десною, Сеймомъ и Донцомъ, заложили цѣлый рядъ поселеній или слободъ, какъ то: Харьковъ, Ахтырку, Сумы, Изюмъ, получившія козацкое устройство и образовавшія такъ называемую Слободскую Украйну. Хмѣльницкій, сознавая невозможность собственными силами спасти родину отъ бѣдствій и гибели, обратился къ царю Алексѣю Михайловичу съ просьбою о принятіи Малороссіи подъ свое покровительство (1653). Сначала царь явился не болѣе какъ посредникомъ между козаками и поляками и потребовалъ отъ Яна Казиміра исполненія Зборовскаго договора. Но получивъ отказъ, онъ по совѣту собранной въ Москвѣ земской думы, принялъ сдѣланное ему Хмѣльницкимъ предложеніе и отправилъ въ Малороссію посольство для приведенія козаковъ къ присягѣ на подданство Московскому царю. Всѣ полки малороссійскіе по обѣимъ сторонамъ Днѣпра присягнули ему въ вѣрности (1654). Козакамъ были предоставлены всѣ ихъ старинныя льготы; они могли сами избирать себѣ гетмана, управляться собственными законами, имѣть свой судъ и своихъ старшинъ; число реестровыхъ козаковъ, обезпеченныхъ царскимъ жалованьемъ, было опредѣлено въ 60,000.

Присоединеніе Малороссіи къ Московскому государству, повлекло за собою войну съ Польшею, кончившуюся весьма благопріятно для русскихъ. Царское войско взяло Смоленскъ, Вильну, Ковно, Гродно и многіе другіе города, между тѣмъ какъ Хмѣльницкій вторгся въ Польшу съ юговосточной стороны. Одновременно съ Алексѣемъ Михайловичемъ вступилъ въ борьбу съ поляками и шведскій король Карлъ X Густавъ (1655) и въ непродолжи-

тельномъ времени занялъ Варшаву и Краковъ. Изъ этого бѣдственнаго положенія Польша была выведена отчасти вмѣшательствомъ Германскаго императора Фердинанда III, отчасти же войною, возникшею между Россіею и Швеціею. Когда съ одной стороны послы нѣмецкаго императора сообща съ поляками обнадежили царя Алексѣя Михайловича въ томъ, что по смерти бездѣтнаго Яна Казиміра онъ будетъ избранъ на польскій престолъ; съ другой Шведы объявили притязанія на занятые русскими польскіе города, то царь поспѣшилъ заключить съ поляками перемиріе въ Вильнѣ (1656), по которому уступлены были Россіи не только Малороссія, но и Бѣлоруссія съ городами Смоленскомъ, Могилевомъ, Минскомъ и Витебскомъ. — Во время возникшей вслѣдъ за симъ войны между Россіею и Швеціею, русскіе вторглись въ Лифляндію и Эстляндію и взяли Дерптъ, Нарву, Кокенгузенъ и многія другія укрѣпленныя мѣста, но сильными потерями вынуждены были снять осаду Риги. Послѣ пятилѣтней борьбы, по миру (1661) въ Кардисѣ (въ Дерптскомъ уѣздѣ), они возвратили шведамъ всѣ завоеванія въ Лифляндіи и Эстляндіи и очистили эти области.

Во время шведской войны борьба Россіи съ Польшею не прекращалась. Связь Малороссіи съ Московскою державою была весьма непрочна, такъ что вскорѣ обнаружилось распаденіе казачьяго населенія на двѣ враждебныя стороны: одна изъ нихъ, на восточной сторонѣ Днѣпра, склонялась къ Россіи, а другая на западномъ берегу этой рѣки признавала надъ собою власть Польши. Гетманъ Виговскій, преемникъ Хмѣльницкаго, располагалъ снова подчинить Малороссію полякамъ и въ союзѣ съ ними началъ войну съ русскими. Послѣдніе претерпѣли сильныя пораженія, въ Малороссіи подъ Конотопомъ (1659), въ Литвѣ и на Волыни, и вслѣдствіе этого лишились большей части городовъ и областей, занятыхъ ими въ Литвѣ и Бѣлоруссіи. Положеніе Россіи было тѣмъ затруднительнѣе, что въ то самое время она чрезвычайно нуждалась въ деньгахъ; кромѣ того, она занята была религіозными спорами, вызванными патріархомъ Никономъ, и подавленіемъ мятежей, проистекшихъ отъ введенія

мѣдной монеты вмѣсто прежней серебряной. Но и Польша точно такъ же находилась подъ гнетомъ чрезвычайно смутныхъ и тягостныхъ обстоятельствъ, какъ по причинѣ необузданнаго своеволія вельможъ, не уважавшихъ королевской власти, такъ и по поводу внутренныхъ церковныхъ раздоровъ и потрясеній въ слѣдствіе жестокаго преслѣдованія иновѣрцевъ католическимъ духовенствомъ. По этому война съ обѣихъ сторонъ была ведена вяло, и состоялся (1667) миръ въ Андрусовѣ, близъ Смоленска, по которому непріязненныя дѣйствія были прекращены на 13 лѣтъ. Россія получила лежавшую къ востоку отъ Днѣпра часть Малороссіи, и, кромѣ того, области Смоленскую и Сѣверскую съ городомъ Кіевомъ, съ обязательствомъ возвратить послѣдній чрезъ два года; впрочемъ въ замѣнъ этого, всѣ прочіе города, взятые русскими, были возвращены Польшѣ, подъ владычествомъ которой осталась и часть Малороссіи, лежащая къ западу отъ Днѣпра.

Съ окончаніемъ польской войны смуты въ Малороссіи не прекратились. Гетманъ западной части, смѣлый и честолюбивый Дорошенко, задумалъ образовать изъ Малороссіи отдѣльное государство, не подвластное ни московскимъ, ни польскимъ государямъ, склонилъ на свою сторону недовольное новыми московскими налогами населеніе восточнаго берега Днѣпра и обратился къ турецкому султану Магомету IV съ просьбою, принять Малороссію подъ верховное свое покровительство. Въ слѣдствіе этого турки вторглись съ многочисленнымъ войскомъ въ Польскую Украйну и завоевали всю Подолію съ крѣпостью Каменцомъ. Съ русской стороны борьба за Малороссію съ турками и мятежными козаками началась и окончилась уже по смерти царя Алексѣя, при преемникѣ его Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ.

Во время послѣднихъ событій въ Малороссіи козакъ, по имени Степанъ Разинъ, поднялъ на Дону мятежъ (1667), который быстро охватилъ большую часть юговосточной Россіи. Онъ собралъ шайку смѣлыхъ удальцовъ изъ донскихъ и запорожскихъ козаковъ, изъ поселянъ и бѣглыхъ холопей, разграбилъ на Волгѣ нагруженныя товарами московскія суда, предпринялъ набѣгъ на берега Персіи и съ богатою добычею возвратился на Донъ. Усиленный

охочими до добычи дружинами, онъ снова появился на Волгѣ и возмутилъ все Поволжье. Распространяя слухъ, что идетъ только на ненавистныхъ московскихъ бояръ и чиновниковъ съ тѣмъ, чтобъ даровать народу полную казацкую волю, онъ взялъ, одинъ за другимъ, города Царицынъ, Астрахань, Саратовъ и Самару (1670). Царскіе чиновники и зажиточные люди были большею частію убиваемы, а имущество ихъ предавалось грабежу. Многочисленныя полчища Разина, совершая всякаго рода злодѣянія, подвигались уже къ внутреннимъ областямъ Россіи, какъ неожиданно подъ Симбирскомъ онъ самъ былъ разбитъ на голову княземъ Барятинскимъ и бѣжалъ съ козаками на родину, гдѣ пытался возстановить противъ царя весь Донъ. Но главный атаманъ Донскаго войска, Яковлевъ, схватилъ Разина и доставилъ его въ Москву, гдѣ его постигла заслуженная казнь (1671). Возстаніе это, стоившее Россіи слишкомъ 100,000 человѣкъ, наконецъ послѣ нѣсколькихъ побѣдъ московскихъ воеводъ надъ крестьянами и приволжскими инородцами совершенно было подавлено.

Алексѣй Михайловичъ по смерти своей, отъ первой супруги, Маріи Ильиничны Милославской, оставилъ сыновей: Θеодора и Іоанна, и нѣсколькихъ дочерей, изъ которыхъ особенно замѣчательна Софія; отъ второй же супруги, Наталіи Кириловны Нарышкиной, былъ только одинъ потомокъ, почти четырехлѣтній царевичъ Петръ.

Θеодоръ Алексѣевичъ (1676—1682).

Θеодору при восшествіи на престолъ, было всего 14 лѣтъ отъ роду; здоровья онъ былъ слабаго, а потому мало занимался государственными дѣлами, которыми управляли преимущественно Милославскіе, родственники царя, а впослѣдствіи бояринъ Языковъ. Въ его царствованіе была окончена борьба за обладаніе Малороссіею. Царскій воевода князь Ромодановскій и гетманъ Самойловичъ подъ Чигиринымъ въ Кіевской области, побѣдили турокъ, обратившихъ почти въ пустыню всю страну къ западу отъ Днѣпра. По договору, заключенному (1681) съ Турціею въ

Бахчисараѣ (въ Крыму), наконецъ послѣ 27 лѣтней борьбы за Малороссію признано было и укрѣплено верховное владычество Россіи надъ Малороссіею къ востоку отъ Днѣпра, а также надъ Кіевомъ съ нѣкоторыми другими городами на западномъ берегу этой рѣки, затѣмъ и надъ Запорожьемъ.

Важнѣйшею правительственною мѣрою при Өеодорѣ Алексѣевичѣ было уничтоженіе мѣстничества. Съ тѣхъ поръ, какъ удѣльные князья лишились самостоятельности и стали поступать на службу московскихъ государей, вошло въ обычай, оказывать лицамъ болѣе знатнаго происхожденія преимущество при занятіи должностей въ войскѣ, въ гражданскомъ управленіи и при царскомъ дворѣ. Родовитые люди были по тогдашнимъ понятіямъ обязаны занимать высшія мѣста противу тѣхъ, которые не могли славиться знатностію предковъ, и даже одинаковыя должности считалось несовмѣстнымъ съ личною честію и достоинствомъ рода занимать двумъ лицамъ, если предки одного стояли хоть одною степенью выше предковъ другаго. Для разбирательства родовыхъ споровъ и притязаній въ Москвѣ существовало особое вѣдомство подъ именемъ Разряда, которое вело подробные списки всякаго рода назначеніямъ на служебныя должности и разрѣшало въ случаѣ надобности пререканія, возникавшія относительно занятія мѣстъ по правамъ рожденія. Но замѣщеніе должностей по этимъ правамъ было сопряжено съ большими невыгодами для государства. Не личныя заслуги, а только соображенія съ службою предковъ опредѣляли выборъ, и поэтому высшія мѣста не всегда могли быть предоставляемы лицамъ, наиболѣе способнымъ и для извѣстнаго дѣла преимущественно годнымъ. При этомъ постоянно поднимались споры изъ-за первенства. Въ военное время они часто имѣли послѣдствіемъ не только неповиновеніе приказаніямъ главнаго военачальника, но даже измѣну отдѣльныхъ предводителей. Уже со времєнъ Іоанна IV чувствовалась потребность ограниченія мѣстничества, но цари не могли совершенно устранить глубоко вкоренившагося зла. Дума, учрежденная при Өеодорѣ для улучшенія военнаго дѣла, предложила наконецъ отмѣнить мѣстничество, и соборъ изъ высшаго духовенства и бояръ постано-

вилъ, что впредь всѣ мѣста и должности должны раздаваться состоящимъ на службѣ лицамъ не по расчетамъ родовымъ и не по служебному значенію предковъ, но согласно съ личными способностями и заслугами. Разрядныя книги были сожжены (1682), въ замѣнъ же ихъ составлены книги родословныя съ цѣлію сохраненія памяти о происхожденіи дворянскихъ родовъ.

Внутреннее состояніе Россіи до Петра Великаго.

Царь господствовалъ съ неограниченною властію и былъ окруженъ многочисленнымъ дворомъ изъ высшихъ сословій. Къ нимъ принадлежали, во первыхъ, бояре, которые происходили частію отъ древнихъ русскихъ дворянскихъ родовъ и отъ прежнихъ удѣльныхъ князей, частію же отъ знатныхъ татарскихъ, польскихъ и литовскихъ выходцевъ. За ними слѣдовали окольничіе, обыкновенно завѣдывавшіе судопроизводствомъ въ пограничныхъ городахъ и принимавшіе иноземныхъ пословъ. Третье мѣсто занимали думные дворяне; подобно двумъ предъидущимъ разрядамъ, они засѣдали съ правомъ голоса въ царской думѣ. Среднюю ступень служилаго сословія составляли дворяне, а низшую дѣти боярскіе. Это были мелкіе землевладѣльцы, тогда какъ лица другихъ высшихъ званій, какъ бояре, часто владѣли обширными поземельными участками. Всѣ эти сословія были обязаны воинскою и гражданскою службою, за которую получали опредѣленное жалованье и сверхъ того были надѣляемы помѣстьями.

Податное сословіе составляли люди посадскіе и крестьяне. Подъ именемъ посадскихъ разумѣлось вообще городское и пригородное населеніе, занимавшееся торговлею и промыслами. Изъ лицъ промышленныхъ избирались обыкновенно сборщики податей и надсмотрщики при таможняхъ, кабакахъ и т. д. Крестьяне сидѣли на земляхъ государевыхъ, помѣщичьихъ, монастырскихъ и церковныхъ. Хотя они при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и лишились права свободнаго перехода, однако во многихъ случаяхъ могли еще переходить изъ одной мѣстности въ другую и лично не составляли собственности землевладѣльца. Но помѣщики исподоволь

распространили свою власть и на личную свободу крестьянъ, такъ что постепенно стало входить въ обычай продавать земли вмѣстѣ съ крестьянами или же уступать однихъ только крестьянъ, безъ земли.

Подати взимались какъ со всѣхъ сельскихъ и посадскихъ общинъ, такъ и со всѣхъ предметовъ промышленности и торговли. Кромѣ того объявлялись особые налоги для покрытія военныхъ издержекъ, на выкупъ плѣнныхъ и на другіе чрезвычайные расходы. Къ обязанностямъ податныхъ сословій относились также доставленіе потребнаго количества людей для воинской службы, поставка подводъ для пословъ и царскихъ чиновниковъ, исправленіе крѣпостей, казенныхъ зданій, мостовъ и пр.

Высшимъ правительственнымъ мѣстомъ была боярская дума, въ которой кромѣ бояръ засѣдали также окольничіе и думные дворяне, нерѣдко же и патріахъ съ другими архіереями. Она разсматривала и рѣшала вопросы, касавшіеся всего государства и внѣшней политики. Для совѣщанія о самыхъ важныхъ дѣлахъ созывались иногда въ Москву выборные люди отъ всѣхъ свободныхъ сословій, составлявшіе великую земскую думу или земскій соборъ. Къ числу постоянныхъ правительственныхъ учрежденій принадлежали приказы, носившіе особыя названія смотря по роду дѣлъ, предоставленныхъ ихъ вѣдѣнію, какъ то: приказъ дворцовый, приказъ большой казны, посольскій приказъ и др. Все государство раздѣлялось на уѣзды, а послѣдніе на погосты и волости. Во главѣ областей стояли воеводы и намѣстники, соединявшіе въ своемъ лицѣ власть военную, гражданскую и судебную. Въ судопроизводствѣ и въ налагавшихся по приговорамъ наказаніяхъ отражается суровость нравовъ тогдашняго времени. Тяжебныя дѣла, которыхъ по какой-либо причинѣ не могли рѣшить низшія вѣдомства, восходили на разсмотрѣніе сперва къ воеводамъ, потомъ поступали въ одинъ изъ московскихъ приказовъ, наконецъ повергались къ стопамъ царя, который или самъ ихъ рѣшалъ, или передавалъ для рѣшенія боярской думѣ.

Войско состояло большею частію изъ дворянъ и дѣтей бояр-

скихъ, которые для пополненія военныхъ силъ обязаны были представить извѣстное число собственныхъ крестьянъ и не только вооружить, но и содержать ихъ на свой счетъ. Всѣ придворные чиновники и сановники были вмѣстѣ съ тѣмъ и военными людьми и составляли конный отрядъ царскихъ тѣлохранителей. Пѣхота состояла изъ городовыхъ козаковъ, охотниковъ и людей, поставляемыхъ отдѣльными областями на военную службу. Къ войску присоединялись еще татарская конница и украинскіе козаки, а иногда и черемиса, мордва, калмыки и другіе инородцы, вооруженные только лукомъ и стрѣлами. Стрѣлецкое войско, возникшее при Іоаннѣ IV, было вооружено ружьями, сѣкирами, саблями и копьями. Оно составляло единственное постоянное хорошо обученное пѣшее войско и получало содержаніе отъ казны. Съ тѣхъ поръ, какъ Годуновъ завелъ отдѣльный отрядъ тѣлохранителей изъ иноземцевъ, цари усердно старались привлекать въ Россію иностранныхъ офицеровъ въ видахъ устройства войска по европейскому образцу, такъ какъ русское войско представляло вообще нестройную, дурно вооруженную толпу воиновъ, которые не могли устоять противъ регулярныхъ европейскихъ войскъ. Въ концѣ XVII вѣка регулярныя войска составляли уже 200,000 человѣкъ. За то попытка завести военный флотъ не удалась, такъ какъ первыя суда, построенныя при Алексѣѣ Михайловичѣ голландскими мастерами на Окѣ и спущенныя въ Каспійское море, были сожжены Разинымъ и его сообщниками.

Земледѣліе въ Россіи, какъ странѣ покрытой огромными лѣсами, находилось на очень низкой степени, отъ чего часто происходили неурожай и голодъ. Пчеловодство же и рыбная ловля отличались изобиліемъ; не менѣе важно было добываніе пушнаго товара. Важнѣйшими торговыми городами на Волгѣ были Нижній-Новгородъ и Казань; отсюда отправлялись большіе караваны судовъ въ Астрахань, главное мѣстопребываніе купцовъ персидскихъ, бухарскихъ и армянскихъ, которые снабжали Россію особенно шелковыми товарами и бумажными матеріями. Въ Сибирь отправлялось много хлѣба и военныхъ снарядовъ, а оттуда привозились дорогіе мѣха. Русскіе проникали тамъ все далѣе и далѣе

на востокъ, налагая на туземныхъ инородцевъ дань (ясакъ) и возводя укрѣпленія. Нерчинскъ сдѣлался важнѣйшимъ мѣстомъ по торговлѣ съ Китаемъ. Цвѣтущая нѣкогда торговля Новгорода съ ганзейскими городами почти совершенно прекратилась, ибо новооткрытый морской путь по Бѣлому морю, погромъ при Іоаннѣ IV, смутное время и наконецъ потеря Балтійскаго прибрежья окончательно подорвали благосостояніе этого города. Не смотря на то Новгородъ и Псковъ все еще продолжали считаться важными торговыми мѣстами; сюда пріѣзжали преимущественно шведы и нѣмцы, и отсюда вели пути за границу чрезъ Нарву и Ригу. Архангельскъ, при Бѣломъ морѣ, пріобрѣлъ большое значеніе для непосредственной торговли съ народами западной Европы, особенно съ англичанами, которые имѣли сначала исключительное право свободной торговли по всему государству. Впослѣдствіи же они нашли себѣ соперниковъ въ купцахъ голландскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ и по отмѣнѣ дарованныхъ имъ льготъ при Алексѣѣ Михайловичѣ, были ограничены однимъ лишь Архангельскомъ. Изъ Россіи вывозились только сырыя произведенія: хлѣбъ, лёнъ, пенька, кожи, сало, воскъ, медъ, дорогіе мѣха, корабельный лѣсъ и т. д. Въ Россію же привозились изъ-за границы преимущественно предметы роскоши для высшихъ сословій. Таможенные чиновники отбирали обыкновенно лучшіе товары и покупали ихъ для царя, частію для потребностей двора, частію же для перепродажи. Царская торговля наносила большой ущербъ купцамъ, ибо на ярмаркахъ никто не смѣлъ открывать своей торговли до распродажи царскихъ товаровъ; кромѣ того иныя отрасли торговли, какъ то дорогіе мѣха, хлѣбное вино и т. п. находились исключительно въ рукахъ казны. Пошлина съ привозимыхъ товаровъ также была довольно значительна и къ ней присоединялись еще побочные платежи, которыхъ требовали чиновники часто въ свою пользу. Фабрики и заводы, которыхъ было очень мало, находились почти всѣ въ рукахъ иноземцевъ. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ устроены были первые желѣзоплавильные заводы въ Тулѣ. Впослѣдствіи возникло нѣсколько горныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ,

изготовлявшихъ для казны огнестрѣльное оружіе и другія желѣзныя издѣлія. — Русскія деньги состояли изъ серебряной и мѣдной монеты, изготовлявшейся частными лицами съ обозначеніемъ имени изготовителя. Только при Алексѣѣ Михайловичѣ былъ устроенъ въ Москвѣ монетный дворъ, и чеканка денегъ сдѣлалась исключительнымъ правомъ казны.

Во главѣ русскаго **духовенства** былъ сначала митрополитъ, а затѣмъ, съ 1589 года, патріархъ московскій. Въ тоже время онъ имѣлъ большое вліяніе на всѣ дѣла государственныя, и имя его обыкновенно писалось въ указахъ на ряду съ царскимъ. Во главѣ отдѣльныхъ епархій стояли епископы и архіепископы. Значительнѣйшіе монастыри были вмѣстѣ и крѣпостями; въ слѣдствіе завѣщаній богатыхъ людей, они достигли обладанія большими богатствами и обширными землями; низшее духовенство большею частію не имѣло образованія и часто по образу жизни не соотвѣтствовало своему высокому призванію. При Іоаннѣ IV у архіереевъ и монастырей было отнято право покупать вотчины, а на позднѣйшихъ соборахъ запрещено жертвовать въ пользу монастырей земли. — Въ народѣ господствовало большое суевѣріе, какъ то вѣра въ примѣты, заклинанія и колдовство, особенно между финскими племенами, которыя еще въ XVII вѣкѣ оставались идолопоклонниками. Соборы должны были нерѣдко бороться съ лжеученіями. Приверженность къ стариннымъ обрядамъ и къ самымъ словамъ св. Писанія дѣлала низшее духовенство н народъ недовѣрчивыми ко всякой попыткѣ что либо измѣнить и исправить. Такъ при Алексѣѣ Михайловичѣ, въ слѣдствіе исправленія церковныхъ книгъ патріархомъ Никономъ, возникло нѣсколько ересей, и число ихъ все болѣе и болѣе разросталось.

Общее образованіе находилось на весьма низкой степени. Иго татарское отчуждило Россію отъ остальной Европы и относительно государственнаго устройства и нравовъ сблизило ее съ азіятскими ея сосѣдями. Въ Церкви, въ письменности и законодательствѣ отразилось вліяніе византійское. Сношенія Россіи съ европейскими государствами заключались большею частію только въ дипломатическихъ переговорахъ и въ вызовѣ иностранцевъ

на русскую службу, между тѣмъ какъ русскіе сами за границу не ѣздили, а духовенство старалось всячески препятствовать проникновенію европейскаго образованія. Въ семейной жизни особенно рѣзко отражались обычаи восточные: женщины высшихъ сословій съ XIII вѣка не смѣли ни участвовать въ обществѣ мужчинъ, ни вообще показываться среди народа, такъ что всѣ ихъ занятія ограничивались рукодѣльемъ или однообразными домашними забавами. Блескъ и роскошь встрѣчались только въ столицѣ, преимущественно же при царскомъ дворѣ, между тѣмъ какъ даже зажиточные люди вели очень простой образъ жизни и ограничивались весьма немногими потребностями. Монахи были почти единственными людьми, обучавшими грамотѣ, и въ этомъ обученіи состояло обыкновенно все образованіе, даже и бояръ. Долгое время Новгородъ по обширнымъ торговымъ связямъ своимъ былъ для Россіи проводникомъ европейской цивилизаціи, но съ XVII столѣтія выполненіе этой задачи пало на Малороссію, гдѣ было много школъ, типографій и писателей. Особенно содѣйствовала распространенію просвѣщенія и образованія основанная въ Кіевѣ духовная академія. Вообще въ XVII вѣкѣ западноевропейскіе обычаи стали постепенно проникать въ высшія сословія русскаго общества. Знаменитый дипломатъ Ордынъ-Нащокинъ, завѣдывавшій при Алексѣѣ Михайловичѣ посольскимъ приказомъ, велѣлъ учредить правильную почту и издавать первыя русскія газеты, которыя заключали въ себѣ переводы изъ иностранныхъ вѣдомостей и предназначались исключительно для двора. Около того же времени просвѣщеннымъ и образованнымъ бояриномъ Матвѣевымъ былъ устроенъ въ Москвѣ театръ, а при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ учреждена тамъ же Славяно-Греко-Латинская академія, въ которой обучали древнимъ языкамъ вмѣстѣ съ философіею и богословіемъ. Памятники русской письменности состояли преимущественно изъ рукописныхъ сборниковъ религіознаго содержанія. Кромѣ того было нѣсколько лѣтописей о древней Руси и историческихъ записокъ, въ родѣ составленныхъ княземъ Курбскимъ о правленіи Іоанна Грознаго. Въ народѣ были распространены умственныя произведенія, устно передававшіяся отъ

однихъ другимъ, и къ нимъ принадлежали пѣсни, сказки и былины. Въ послѣднихъ воспѣвались подвиги древнихъ богатырей.

Русскія области, принадлежавшія въ XVI и въ первой половинѣ XVII вѣка къ Польско-Литовскому государству, были Витебская, Минская, Смоленская, Кіевская и Гродненская съ Галиціею. Населеніе ихъ было большею частію русскаго происхожденія и принадлежало къ православной Церкви, но съ теченіемъ времени оно подчинилось польской цивилизаціи и отчасти приняло католицизмъ. Многіе русскіе города получили распространившееся въ Польшѣ нѣмецкое городовое устройство, по которому они были изъяты изъ-подъ вѣдѣнія воеводъ и сами вѣдали судопроизводство посредствомъ своихъ бурмистровъ и райцевъ (т. е. ратмановъ), подъ предсѣдательствомъ назначаемаго войта (фохта). Притомъ польское правительство постоянно старалось соединить Польшу, Литву и югозападную Русь въ одно неразрывное цѣлое. Окончательное соединеніе было совершено при Сигизмундѣ II Августѣ, послѣднемъ королѣ изъ дома Ягеллоновъ, на Люблинскомъ сеймѣ (1569), когда вліятельнѣйшіе вельможи, воеводы Кіевскій и Волынскій, Константинъ Острожскій и Александръ Чарторыжскій, объявили себя въ пользу соединенія, а ревностнѣйшій противникъ его, Литовскій канцлеръ Николай Радзивилъ, умеръ. Литва съ югозападными областями Руси соединилась съ Польшею на равныхъ правахъ, съ общимъ сеймомъ, въ одну Рѣчь Посполитую (республику), причемъ каждое государство удержало своихъ особыхъ правительственныхъ сановниковъ (своего канцлера, маршала и проч.), свое отдѣльное войско и особые законы. Чтобы согласовать судопроизводство Литвы и западной Руси съ польскимъ законодательствомъ, Литовскимъ канцлеромъ Сапѣгою былъ составленъ новый сборникъ законовъ, утвержденный сеймомъ (1588) подъ именемъ Литовскаго Статута. Вскорѣ послѣ провозглашенія люблинской политической уніи началось со стороны католическаго духовенства и преимущественно іезуитовъ сильнѣйшее преслѣдованіе проникшей изъ Германіи реформаціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и православной церкви въ русскихъ областяхъ. Для распространенія католицизма

іезуиты учредили въ Вильнѣ академію и стали заводить училища во многихъ городахъ западной Руси. Такъ какъ правительство оказывало іезуитамъ всевозможное содѣйствіе, вскорѣ большая часть русскихъ вельможъ обратилась въ католическую вѣру. Въ отпоръ этому отпаденію между православными образовались многочисленныя братства, стремившіяся къ благотворительнымъ и религіознымъ цѣлямъ основаніемъ школъ, больницъ и изданіемъ книгъ на русскомъ языкѣ, и тѣмъ православной Церкви въ борьбѣ ея съ католическою оказали значительную помощь. Изъ одной изъ этихъ школъ, учрежденной въ концѣ XVI вѣка, возникла Кіевская академія, которая при ректорѣ Петрѣ Могилѣ, возведенномъ впослѣдствіи (1633) въ митрополиты, достигла высокой степени процвѣтанія и пріобрѣла большую славу по значительному числу вышедшихъ изъ нея духовныхъ писателей и архіереевъ.

Уже на Флорентійскомъ соборѣ (1439) пытались соединить греческую Церковь съ латинскою подъ верховною властью папы, но не могли того достигнуть. При Сигизмундѣ же III, ревностномъ католикѣ, церковная унія состоялась, благодаря усиліямъ іезуитовъ, между ними преимущественно же Антонія Поссевина, бывшаго посредникомъ при заключеніи мира между Іоанномъ IV и Стефаномъ Баторіемъ. Въ русскихъ областяхъ образовалась уніатская партія, во главѣ которой стояли Кириллъ Терлецкій, епископъ Луцкій, и Ипатій Поцѣй, епископъ Владиміро-волынскій, съ кіевскимъ митрополитомъ Михаиломъ Рагозою. Первые оба отправились въ Римъ и тамъ, какъ бы отъ имени всѣхъ архіереевъ, попросили папу принять русскую Церковь подъ свою верховную власть. Когда же вскорѣ послѣ того большая часть русскаго духовенства и вельможъ возстала противъ подчиненія папѣ, созванъ былъ соборъ въ Брестѣ (1596). Здѣсь, не смотря на сопротивленія большинства, провозглашена была унія, но съ условіемъ, чтобы обряды православной Церкви оставались неизмѣнными, чтобы Богослуженіе совершалось на языкѣ славянскомъ и наконецъ, чтобы выборъ архіереевъ производился независимо отъ папы. Такимъ образомъ въ обла-

стяхъ западной Руси съ тѣхъ поръ существовали три церкви: православная, католическая и уніатская. Западное русское дворянство сначала поддерживало православіе, но уже во второй половинѣ XVII вѣка большая часть его приняла вѣру католическую и усвоила себѣ въ обиходной жизни польскій языкъ. Крестьяне дворянствомъ обращены были въ совершенно рабское состояніе, страдали подъ тяжкимъ игомъ и притѣсненіями своихъ господъ и евреевъ-арендаторовъ. Впрочемъ, при постоянныхъ преслѣдованіяхъ православной церкви и при чрезмѣрномъ угнетеніи низшихъ классовъ народа ни политическая, ни религіозная унія не достигли своей цѣли. Напротивъ, онѣ возбудили между этими двумя народностями и исповѣданіями ожесточенную борьбу, кототорая наконецъ кончилась отпаденіемъ русскихъ областей отъ Польши и соединеніемъ ихъ съ Московскимъ государствомъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ пріуготовила и окончательное распаденіе польской державы.

Родословная Рюрикова дома,

с обозначеніемъ года смерти.

Рюрикъ (879)
Игорь (945)
Святославъ (972)

Ярополкъ (980) Владиміръ I (1015) Олегъ (977)

Святополкъ I (1019) Ярославъ I (1054)

Владиміръ (1052)	Изяславъ I (1078)	Всеволодъ I (1093)	Святославъ (1076)
Ростиславъ (1065)	Святополкъ II (1113)	Владиміръ Мономахъ (1125)	Олегъ (1115)
Володарь (1124)			Всеволодъ II (1146)

Владимірко (1152)	Мстиславъ I (1132)	Ярополкъ (1139)	Юрій I Долгор. (1157)
Ярославъ (1188)	Изяславъ II (1154)		
Владиміръ (1198)	Мстиславъ II (1170)		

Андрей Богол. (1174) Всеволодъ III (1212) Михаилъ (1176)

Романъ (1205)
Даніилъ (1264)

Ярославъ II (1246) Юрій II (1238)

Александръ Невскій (1263) Андрей II (1264) Василій (1276) Ярославъ (1271)

Димитрій (1294) Даніилъ (1303) Андрей (1304)

Михаилъ (1318)
Александръ (1339)

Георгій (1325) Іоаннъ Калита (1340)

Симеонъ Гордый (1353) Іоаннъ II (1359)
Димитрій Донск. (1389)

Василій I (1425) Юрій (1434)
Василій II (1462)
Іоаннъ III (1505)
Василій III (1533)
Іоаннъ IV (1584)

Димитрій Шемяка (1453) Василій Косой (1434)

Θеодоръ (1598) Димитрій царевичъ (1591)

III. НОВАЯ ИСТОРІЯ.

Отъ Петра Великаго (1682) до нашихъ временъ.

Перечень содержанія.

Петръ I (1682—1725). Іоаннъ и Софія. — Стрѣлецкій бунтъ. Голицынъ, Хованскій. — Миръ съ Польшею (1686). — Лефортъ. Потѣшные. — Заговоръ Шакловитаго. — Единодержавіе Петра (1689.) — Завоеваніе Азова (1696). — Заговоръ Циклера и Соковнина (1697). Путешествіе за границу. Дальбергъ въ Ригѣ. Саардамъ. Стрѣлецкій бунтъ. — Реформы. — Война съ Швеціею (1700—1721). Побѣда Карла XII подъ Нарвою (1700). Станиславъ Лещинскій. Паткуль. Основаніе Петербурга (1703). Полтавская битва (1709). Война съ Турціею. Петръ на берегахъ Прута (1711). Ништатскій миръ (1721); присоединеніе Лифляндіи, Эстляндіи и Ингерманландіи къ Россіи. — Походъ противъ Персіи (1722). — Внутреннее устройство Россіи. Сенатъ. Коллегіи. Пріобрѣтеніе дворянскаго достоинства службою. Табель о рангахъ. Гильдіи и гражданское сословіе. Полицейское управленіе. Поголовная подать. Крѣпостное состояніе. Уничтоженіе патріаршества. Синодъ. Раскольники. — Царевичъ Алексѣй.

Екатерина I (1725—1727). Меньшиковъ. Учрежденіе верховнаго тайнаго совѣта. Академія наукъ. Орденъ св. Александра Невскаго.

Петръ II (1727—1730). Меньшиковъ, Остерманъ, Долгорукіе.

Анна Іоанновна (1730—1740). Остерманъ, Минихъ, Биронъ. Кабинетъ, Кадетскій корпусъ. Августъ III, король польскій. Взятіе Данцига (1734). Возведеніе Бирона въ герцоги курляндскіе (1737). Война съ Турціею; Бѣлградскій миръ (1739).

Іоаннъ Антоновичъ (1740—1741). Ссылка Бирона. Правительница Анна Леопольдовна. Воцареніе Елисаветы Петровны. Заточеніе Анны Леопольдовны, Миниха, Остермана.

Елисавета Петровна (1741—1761). Разумовскіе, Шуваловы, Бестужевъ-Рюминъ, Воронцовъ, Лестокъ. — Война съ Швеціею; Абовскій миръ (1743). — Реформы. Университетъ въ Москвѣ, Академія художествъ въ Петербургѣ, Морской кадетскій корпусъ, гимназіи, русскій театръ. — Союзъ съ Австріею противъ Фридриха II. Апраксинъ одерживаетъ побѣду при Гросъ-Егерндорфѣ (1757). Пораженіе Фермора при Цорндорфѣ; побѣда Салтыкова при Кунерсдорфѣ (1759); Тотлебенъ въ Берлинѣ. Кольбергъ (1761).

Петръ III (1761—1762), поклонникъ Фридриха II. — Возвращеніе Бирона и Миниха изъ ссылки. Сверженіе Петра.

Екатерина II (1762—1796). Коммиссія для составленія Уложенія. Намѣстничества. Новые города. Городовое положеніе. Коллегія экономіи. Банковыя ассигнаціи. Государственный кредитный банкъ. Нѣмецкія колоніи. Кадетскіе корпуса инженерный и артиллерійскій. Ордена св. Георгія и св. Владиміра. Потемкинъ. Первая турецкая война (1768); Румянцевъ и Орловъ; миръ въ Кучукъ-Кайнарджи (1774). Пріобрѣтеніе Крыма (1783). — Вторая турецкая война (1787), Суворовъ, Ясскій миръ (1791). — Пугачовъ (1772). — Домъ Гольштейнъ-Готторпскій, Данія, Ольденбургъ. — Вооруженный нейтралитетъ противъ Англіи (1780). — Война съ Швеціею и миръ въ Верелахъ (1790). — Пріобрѣтенія отъ Польши по смерти Августа III (1763). Понятовскій. Диссиденты и конфедерація въ Радомѣ. Конфедерація противной партіи въ Барѣ. Первый раздѣлъ Польши (1772). Постоянный Совѣтъ. Патріоты. Конституція. Тарговицкая конфедерація. Костюшко. Второй раздѣлъ Польши (1793). Игельстремъ, Суворовъ, Ферзенъ. Пораженіе Костюшки при Мацѣёвицахъ. Взятіе Праги штурмомъ. Третій раздѣлъ Польши (1795). — Присоединеніе Курляндіи къ Россіи.

Павелъ I (1796—1801). Законъ объ императорской фамиліи. Новыя распоряженія. Суворовъ въ Италіи, Германъ въ Голландіи, Корсаковъ въ Швейцаріи. Бонапартъ.

Александръ I (1801—1825). Распаденіе вооруженнаго нейтралитета противъ Англіи. Восемь министерствъ и Государственный

Совѣтъ. Сперанскій. Военныя поселенія, Аракчеевъ. Гимназіи и училища. Университеты въ Дерптѣ, Казани, Харьковѣ. — Войны съ Наполеономъ въ союзѣ съ Австріею и Пруссіею. Битвы при Аустерлицѣ, Пултускѣ, Эйлау, Фридландѣ. Тильзитскій миръ (1807). Герцогство Варшавское достается Саксоніи, а Бѣлостокская область Россіи. Свиданіе съ Наполеономъ въ Эрфуртѣ (1808). Континентальная система. — Шведская война (1808). Свеаборгъ. Фридрихсгамскій миръ (1809). Присоединеніе къ Россіи Финляндіи и Аландскихъ островов. — Турецкая война (1807). Кутузовъ. Бухарестскій миръ (1812). Пріобрѣтеніе Бессарабіи. — Вторженіе Наполеона въ Россію (1812). Барклай де Толли и Кутузовъ. Бородинская битва, пожаръ Москвы, отступленіе французовъ за Березину. Побѣды Наполеона при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ надъ русскими, пруссаками и австрійцами. Битва народовъ при Лейпцигѣ (1813). Первый Парижскій миръ (1814). Вѣнскій конгрессъ. Присоединеніе Польши къ Россіи. Второй Парижскій миръ (1815). Священный союзъ. — Внутреннее управленіе, Главное правленіе училищъ, Библейское общество, Генеральная консисторія, уничтоженіе крѣпостнаго состоянія въ Прибалтійскомъ краѣ, изгнаніе іезуитовъ, просвѣщеніе и образованность.

Николай I (1825—1855). Бунтъ въ Петербургѣ. Война съ съ Персіею (1826), Туркменчайскій миръ (1828). Паскевичъ. — Наваринская битва. Турецкая война (1828). Дибичъ. Адріанопольскій миръ (1829). Греція. Каподистрія. — Польскій бунтъ (1830—1832). Великій князь Константинъ Павловичъ. Хлопицкій. Битвы при Гроховѣ и при Остроленкѣ. Дибичъ и Паскевичъ. Гелгудъ въ Литвѣ. Крюковецкій. Взятіе Варшавы. Органическій Статутъ. — Союзъ съ Турціею (1833) противъ Мегемета-Али и Ибрагима-паши. — Кавказъ. Ермоловъ. Шамиль. — Сводъ Законовъ. Сперанскій. Возсоединеніе уніатовъ. Министерства: императорскаго двора и государственныхъ имуществъ. Университетъ въ Кіевѣ и высшія учебныя заведенія. — Мѣры противъ революціонныхъ движеній въ Европѣ. — Венгерскій походъ (1849). Кошутъ. Гёргей. Паскевичъ. Ридигеръ. Капитуляція при Вилагосѣ. Турецкая война и крымскіи походъ (1853). Меньшиковъ. Горчаковъ. Омеръ-паша при Ольтеницѣ. Побѣда Нахимова при Синопѣ. Англичане и французы подъ предводительствомъ Раглана и Сентъ-Арно. Паскевичъ подъ Силистріею. Политика Австріи. Адмиралъ Непиръ предъ Кронштатомъ и Бомарзундомъ. Дундасъ. Осада Севастополя. Тотлебенъ. Битвы на Альмѣ и при Инкерманѣ. Канроберъ. Сардинія.

Александръ II (1855). Крымская война. Горчаковъ. Ламармора. Пелисье. Непріятельскій флотъ въ Азовскомъ морѣ. Свеаборгъ. Паденіе Севастополя. Взятіе Карса Муравьевымъ. Парижскій миръ (1856). Коронація (1856). Принципы правительства. — Кавказъ. Шамиль (1859). Амурскій край. Договоры съ Китаемъ въ Айгунѣ и Пекинѣ (1858—1860). Японія. — Завоеванія въ Хивѣ, Бухарѣ, Коканѣ. Походы Перовскаго (1839—1854). Образованіе Туркестанскаго генералъ-губернаторства (1867). Кауфманъ. Походъ противъ Хивы (1873). — Уничтоженіе крѣпостной зависимости (1861). Земскія собранія. Общинныя учрежденія. Часть судебная. Винный откупъ (1863). Льготы евреямъ. Реформы и возстаніе въ Польшѣ. — Горчаковъ. Велёпольскій. Военное положеніе (1861). Фелинскій. Людерсъ. Великій князь Константинъ Николаевичъ. Новыя учрежденія. Рекрутскій наборъ (1863). Жондъ народовый. Вмѣшательство Англіи и Франціи. Мѣрославскій и Лянгевичъ. Графъ Бергъ. Муравьевъ въ Литвѣ. Объединеніе Польши съ Россійскою Имперіею. — Демагогическая партія. Нигилисты. Торжество тысячелѣтняго существованія Русскаго государства (1862). Покушеніе Каракосова. Комисаровъ (1866). — Кончина цесаревича Николая (1865). — Александръ II въ Парижѣ. — Уступка сѣверо-американскихъ колоній Россіи Соединеннымъ Штатамъ (1867). Лондонская конференція и военныя силы Россіи на Черномъ морѣ (1871). Введеніе всеобщей воинской повинности (1874). Внутреннее развитіе Россіи.

Петръ I (1682—1725).

Послѣ бездѣтнаго царя Ѳеодора Алексѣевича остались родившіеся отъ перваго брака царя Алексѣя Михайловича съ Маріею Ильиничною Милославскою: родной братъ его, царевичъ Іоаннъ, съ нѣсколькими родными сестрами, изъ коихъ особенно замѣчательна царевна Софія, и сводный братъ, царевичъ Петръ, мать котораго, Наталія Кириловна Нарышкина, была второю супругою Алексѣя Михайловича. Іоаннъ былъ слабъ тѣломъ и духомъ, а потому бояре провозгласили царемъ десятилѣтняго Петра подъ опекою его матери (1682). Но этимъ остались недовольны Милославскіе, во главѣ коихъ стояла умная и властолюбивая царевна Софія: они взбунтовали стрѣльцовъ, объявивъ устраненіе Іоанна отъ престола противозаконнымъ самоволіемъ нарышкинской партіи. Въ слѣдствіе распространившагося ложнаго слуха, будто Нарышкины извели царевича Іоанна, стрѣльцы и мятежный народъ подняли въ Москвѣ кровавый бунтъ, убили нѣсколькихъ знатныхъ сановниковъ, въ числѣ ихъ также двоихъ братьевъ царицы Наталіи со многими другими вліятельными лицами и потребовали наконецъ, чтобы царями считались одновременно оба брата, Іоаннъ и Петръ, съ тѣмъ, чтобы по слабому сложенію перваго и по малолѣтству втораго дѣлами государственными управляла царевна Софія.

При содѣйствіи ближайшаго совѣтника и любимца своего, князя Василія Голицына, Софія правила государствомъ семь лѣтъ. Сначала она должна была бороться съ старовѣрами, которыхъ особенно много было между стрѣльцами, раздѣлявшими ненависть къ церковнымъ нововведеніямъ (новшествамъ) Никона

съ ревностнымъ приверженцемъ старины, начальникомъ своимъ княземъ Хованскимъ и съ фанатически настроеннымъ противъ этихъ новшествъ разстриженнымъ священникомъ Никитою. Религіозная распря становилась опасною. Многіе вліятельные члены раскола были по этому частію заключены въ темницы, частію же обезглавлены; въ числѣ послѣднихъ постигла эта участь и Никиту. Между тѣмъ стрѣльцы продолжали такъ явно выказывать свои мятежные замыслы, что Софія была вынуждена удалиться со всѣмъ дворомъ въ Троицкую лавру. Туда же пригласили и Хованскаго, но дорогою онъ былъ схваченъ и тотчасъ же казненъ вмѣстѣ съ своими спутниками. Вслѣдъ за этимъ не замедлило вспыхнуть новое возмущеніе среди стрѣлецкаго войска. Одинъ изъ мятежниковъ, проникшій въ монастырь, настигъ царевича Петра въ алтарѣ, куда послѣдній скрылся съ своею матерью и поднялъ было уже убійственный ножъ, какъ былъ остановленъ другимъ сообщникомъ, сказавшимъ ему: „Не здѣсь, не въ алтарѣ! вѣдь онъ отъ насъ не уйдетъ.“ — Въ эту минуту показалась передъ монастыремъ царская конница и спасла дворъ, находившійся въ величайшей опасности. Мятежники положили оружіе и съ раскаяніемъ просили пощады.

Въ правленіе Софіи съ Яномъ Собѣсскимъ, королемъ Польскимъ, заключенъ былъ вѣчный миръ (1686), по которому король навсегда отказался отъ городовъ и областей, по Андрусовскому договору и по позднѣйшимъ трактатамъ уступленныхъ Россіи на извѣстное время, какъ на примѣръ отъ Кіева. Въ замѣнъ того Софія обязалась помогать полякамъ въ войнѣ съ Турціею. Многочисленное войско подъ начальствомъ князя Голицына и гетмана Запорожскихъ козаковъ Самойловича двинулось въ Крымъ, чтобы уничтожить послѣднюю татарскую орду и раздробить силы турокъ. Но походъ этотъ черезъ обширныя степи былъ неудаченъ, потому что татары зажгли степную траву; притомъ же, отъ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ погибло много народу. Русскіе должны были возвратиться, не давъ ни одного сраженія, Самойловичъ же за несчастный исходъ дѣла былъ сосланъ въ Сибирь. Другой походъ подъ предводительствомъ Го-

лицына и новаго гетмана Мазепы, былъ также безуспѣшенъ, ибо русскіе съ большою потерею въ людяхъ должны были воротиться, едва успѣвъ дойти до Перекопа.

Между тѣмъ Петръ подросталъ, подъ руководствомъ своей матери. Онъ жилъ съ нею въ селѣ Преображенскомъ, близъ Москвы, гдѣ отецъ его, царь Алексѣй Михайловичъ, построилъ загородный дворецъ. Окруженный толпою молодыхъ россіянъ изъ знатныхъ фамилій и не стѣсняемый въ своихъ забавахъ, онъ получилъ тамъ, вдалекѣ отъ двора, образованіе, весьма отличавшееся отъ того, которое выпадало обыкновенно на долю прежнихъ царей. Онъ выказывалъ необычайную пылкость нрава, геніальныя способности и чрезвычайную любознательность, при неутомимомъ трудолюбіи. Петръ самъ избралъ себѣ наставника и руководителя въ лицѣ женевца Лефорта, который когда-то состоялъ во французской и швейцарской военной службѣ, а при Алексѣѣ Михайловичѣ поступилъ въ русскую армію капитаномъ. Обладая богатымъ запасомъ знаній и опытности, Лефортъ разсказывалъ юному царю о гражданскомъ и домашнемъ бытѣ европейскихъ народовъ, о военной и морской службѣ, о новыхъ изобрѣтеніяхъ въ области искуствъ и наукъ, вообще обо всемъ, что дѣлалось въ Европѣ и было еще неизвѣстно въ Россіи. Этимъ онъ еще болѣе затронулъ въ юномъ царѣ любознательность и жажду дѣятельности. Петръ усердно учился у Лефорта языкамъ нѣмецкому и голландскому и перенималъ у него искуство владѣть оружіемъ по иностранному способу. Вскорѣ онъ составилъ изъ своихъ сверстниковъ потѣшную роту, которую Лефортъ обучилъ воинскому строю на иностранный манеръ и которая въ примѣрныхъ сраженіяхъ явно доказывала превосходство регулярныхъ войскъ надъ нестройными толпами стрѣльцовъ. Число потѣшныхъ стало быстро возрастать, и одинъ отрядъ ихъ надобно было перевести въ ближнее село Семеновское. Изъ нихъ образовались впослѣдствіи первые два полка русской гвардіи: преображенскій и семеновскій. — Видъ стараго корабельнаго ботика, построеннаго при Алексѣѣ Михайловичѣ однимъ голландцемъ и найденнаго въ селѣ Измайловѣ, побудилъ Петра построить подобныя же суда на

Переяславскомъ озерѣ; при этомъ онъ самъ работалъ съ топоромъ въ рукѣ и вскорѣ снарядилъ цѣлую эскадру, адмираломъ которой назначилъ Лефорта.

Софія, сначала мало обращавшая вниманія на воинственныя забавы и на образъ жизни своднаго своего брата, предполагала, что это отвлечетъ его отъ дѣлъ правленія, которыя ей хотѣлось удержать въ собственныхъ рукахъ. Но однажды между правительницею-сестрою и царемъ-братомъ произошелъ споръ изъ-за того, что Софія вопреки прежнимъ обычаямъ вздумала при одномъ торжествѣ всенародно явиться въ церкви. Петръ сталъ ее въ этомъ упрекать и недовольный ея поведеніемъ, удалился въ село Преображенское. Вслѣдъ за симъ онъ получивъ доносъ о заговорѣ на его жизнь со стороны начальника стрѣльцовъ, Шакловитаго, и поспѣшилъ въ укрѣпленную Троицкую лавру, куда послѣдовали за нимъ мать его и потѣшные. Софія увидѣла себя оставленною своими приверженцами. Когда же и генералъ Гордонъ съ большею частію московскаго войска примкнулъ къ находившемуся въ лаврѣ Петру, она рѣшилась примириться съ братомъ, при посредничествѣ патріарха и другихъ вліятельныхъ лицъ. Но Петръ велѣлъ заключить ее въ монастырь (1689), сослалъ любимца ея Голицына въ Пустозерскъ, въ низовьяхъ рѣки Печоры, впадающей въ Ледовитое море, и казнилъ Шакловитаго съ главными его сообщниками. Тогда семнадцатилѣтній Петръ сдѣлался единодержавнымъ, ибо братъ его не принималъ никакого участія въ правленіи, хотя и именовался царемъ до самой кончины своей въ 1696 году.

Завоеваніе Азова. Чтобы пріобрѣсти приморскія области на моряхъ Азовскомъ и Черномъ съ цѣлію открытія морскихъ сношеній съ западною Европою, Петръ рѣшился предпринять походъ противъ турокъ, съ которыми не была еще окончена война, начатая при Софіи. Отборное войско, состоявшее изъ обоихъ потѣшныхъ полковъ, стрѣльцовъ и козаковъ, двинулось (1695) подъ предводительствомъ боярина Шеина къ устьямъ Дона. Между тѣмъ другая армія подъ начальствомъ боярина Шереметева была отправлена къ берегамъ нижняго Днѣпра. Самъ го-

сударь, окруженный иностранными инженерами, состоялъ капитаномъ въ Преображенскомъ полку. Петръ осадилъ укрѣпленный городъ Азовъ, но не имѣлъ успѣха. Турки моремъ, при содѣйствіи флота, получая съѣстные припасы и военные снаряды, отбивали всѣ приступы россіянъ. Видя, что безъ морскихъ силъ нельзя ничего сдѣлать, Петръ снялъ осаду. Вскорѣ послѣ этого на корабельныхъ верфяхъ въ Воронежѣ, было построено и снаряжено около тридцати судовъ, при помощи которыхъ уже на слѣдующій годъ можно было снова напасть на Азовъ. Шеинъ осадилъ его съ суши, а Петръ при содѣйствіи флота отбивалъ турецкіе корабли отъ устьевъ Дона, такъ что городъ былъ отрѣзанъ отъ моря и наконецъ послѣ двухмѣсячной осады долженъ былъ сдаться.

Путешествіе Петра за границу. Чтобы самому увидѣть европейскія государства и ближе ознакомиться съ художествами и ремеслами, кораблестроеніемъ и военнымъ искуствомъ, Петръ рѣшился предпринять путешествіе за границу (1697). Приверженцы стариннаго порядка вещей, стрѣльцы и многіе русскіе вельможи, были этимъ весьма недовольны и составили заговоръ, имѣвшій цѣлью зажечь городъ и въ суматохѣ убить царя. Но объ этомъ замыслѣ два стрѣлецкіе офицера заблаговременно донесли Петру. Тотчасъ велѣно было взять заговорщиковъ подъ стражу и казнить главныхъ зачинщиковъ, стрѣлецкаго полковника Циклера и придворнаго чиновника Соковнина со многими ихъ сообщниками.—На время отсутствія своего Петръ поручилъ управленіе государствомъ князьямъ Ромодановскому, Голицыну и Прозоровскому, вмѣстѣ съ дядею своимъ, Львомъ Нарышкинымъ. Чтобы избѣжать, во время путешествія, всякихъ торжественныхъ встрѣчъ и остаться въ неизвѣстности, онъ придалъ своей свитѣ видъ посольства, во главѣ котораго состояли генералы Лефортъ и Головинъ. Посольство это должно было возобновить прежнія дружественныя связи московскаго двора съ европейскими державами, между тѣмъ какъ самъ царь подъ именемъ Петра Михайлова присоединился къ нему въ званіи простаго дворянина. Путь лежалъ чрезъ Лифляндію и Курляндію предварительно на

Кенигсбергъ. Въ Ригѣ шведскій комендантъ Дальбергъ принялъ посольство не столь предупредительно, какъ желалъ того Петръ, а именно: не дозволилъ ему лично осмотрѣть въ подробности крѣпость. Въ Кенигсбергѣ любившій пышность курфирстъ Бранденбургскій озаботился на счетъ блестящаго пріема. Затѣмъ Петръ посѣщалъ нѣкоторое время въ Берлинѣ лекціи профессоровъ военнаго искуства, а потомъ продолжалъ путь чрезъ Ганноверъ въ Голландію. Съ нѣсколькими спутниками, между которыми находился и любимецъ его Меньшиковъ, онъ отправился въ городокъ Саардамъ, гдѣ нѣсколько мѣсяцевъ сряду работалъ самъ, съ топоромъ въ рукахъ, на тамошнихъ корабельныхъ верфяхъ. Но товарищи ето, прочіе плотники, не долго оставались въ неизвѣстности относительно его происхожденія и принадлежности. Съ тѣхъ поръ онъ проживалъ попеременно то въ Саардамѣ, то въ Амстердамѣ, гдѣ работалъ на верфяхъ остъ-индской компаніи; зимою же бралъ уроки изъ естественныхъ наукъ и упражнялся въ хирургическихъ операціяхъ. Когда городъ Амстердамъ подарилъ Петру корабль, въ постройкѣ котораго онъ самъ участвовалъ большимъ усердіемъ, онъ отправилъ его въ Архангельскъ, со многими моряками, офицерами и всякаго рода художниками, имъ зачисленными въ Голландіи въ русскую службу. Самъ же онъ отправился въ Англію (1698) и поселился въ Дептфордѣ, на верфяхъ адмиралтейства. Въ Лондонѣ онъ осматривалъ всѣ достопримѣчательности, посѣщалъ многихъ художниковъ и ремесленниковъ и учился астрономіи и другимъ наукамъ. Король Вильгельмъ III устроилъ для него морское сраженіе, которымъ Петръ былъ въ высшей степени восхищенъ, и подарилъ ему двадцатичетырехпушечную яхту, на которой царь со многими англійскими моряками и художниками переправился въ Голландію. Отсюда Петръ поѣхалъ чрезъ Дрезденъ въ Вѣну, гдѣ преимущественно ознакомился съ устройствомъ военной части въ Австріи, и намѣревался было отправиться въ Венецію, какъ вдругъ извѣстіе о новомъ мятежѣ стрѣльцовъ заставило его воротиться въ Москву.

Отвращеніе къ нововведеніямъ царя и неудовольствіе трудною службою были главными пружинами возстанія четырехъ стрѣлец-

кихъ полковъ, стоявшихъ на литовской границѣ. Въ слѣдствіе распространившагося слуха, будто Петръ за границею умеръ, полки эти, усиленные съ разныхъ сторонъ, двинулись къ столицѣ. Но они были разбиты генераломь Гордономъ, предводителемъ новаго регулярнаго войска, при Воскресенскомъ монастырѣ, въ 72 верстахъ отъ Москвы, послѣ чего главные виновники возстанія были наказаны отчасти смертію, отчасти же заключеніемъ въ темницы. По возвращеніи своемъ Петръ засталъ возстаніе уже подавленнымъ, но повелѣлъ снова произвести допросы наказаннымъ стрѣльцамъ, чтобы узнать, не замѣшана ли въ возстаніи сестра его Софія. Приверженцы ея и всѣ участвовавшіе въ бунтѣ стрѣльцы, всего около 5000 человѣкъ, были безпощадно казнены въ Москвѣ и въ селѣ Преображенскомъ, стрѣлецкое же войско постепенно уничтожено. Нѣкоторые изъ осужденныхъ были повѣшены подъ самыми окнами Софіиной кельи и оставались тамъ до самой смерти (1704) злополучной царевны.

Вліяніе, произведенное на Петра заграничнымъ путешествіемъ, отразилось во многихъ преобразованіяхъ, которыя онъ совершилъ по возвращеніи въ отечество. Онъ приказалъ всѣмъ своимъ подданнымъ брить бороды и, вмѣсто длинныхъ русскихъ кафтановъ, носить одежду нѣмецкаго покроя. Кто хотѣлъ сохранить бороду и ходить въ русскомъ платьѣ, тотъ долженъ былъ платить ежегодную подать. Старинный обычай не позволялъ русскимъ женщинамъ являться въ обществѣ мужчинъ. Для искорененія этого обычая и для споспѣшествованія развитію жизни общественной Петръ повелѣлъ, чтобы знатныя сословія при торжественныхъ случаяхъ являлись ко двору не иначе, какъ съ женами и дочерьми, во французскомъ платьѣ, и въ назначенные дни принимали у себя гостей обоего пола. — Особенно дѣятельно занялся Петръ улучшеніемъ войска. Доселѣ, за исключеніемъ стрѣльцовъ, ратники были ничто иное, какъ поселяне, вооружавшіеся на время войны, а по окончаніи похода слагавшіе съ себя оружіе и возвращавшіеся къ сельскимъ занятіямъ. Теперь однако Петръ велѣлъ набрать по всему государству, изъ всѣхъ податныхъ сословій, извѣстное число рекрутъ, которые по обученіи воинскому

строю навсегда уже оставались солдатами и не могли заниматься ни сельскимъ хозяйствомъ, ни торговлею, получая все необходимое отъ казны. Офицеровъ должно было ставить дворянство. Сухопутное войско, устроенное по нѣмецкому образцу, было расположено по различнымъ областямъ въ частныхъ домахъ, чѣмъ облегчалось для правительства содержаніе арміи, но причинялись большіе убытки и многія неудобства домохозяевамъ. — Для увеличенія государственныхъ доходовъ Петръ ввелъ новый порядокъ при взиманіи поземельныхъ налоговъ и таможенныхъ пошлинъ. Особыя преимущества разныхъ лицъ и обществъ, которыми они освобождались отъ платежа податей, были отмѣнены; въ то же время предоставлено казнѣ исключительное право на винокуреніе, продажу соли и пользованіе нѣкоторыми другими источниками дохода. Установлены были новые сборы съ купчихъ крѣпостей, записей и другихъ судебныхъ документовъ введеніемъ гербовой бумаги, а монастырскіе доходы, которые дотолѣ обращались исключительно въ пользу духовенства, обращены въ собственность всего государства. — Для духовнаго и дворянскаго сословій Петръ велѣлъ учреждать по городамъ училища, а въ Москвѣ сверхъ того открылъ навигаціонную школу; кромѣ того приказано было издавать газеты. Многія учебныя книги и научныя сочиненія были переведены на русскій языкъ и напечатаны во вновь учрежденной въ Москвѣ типографіи. Петръ самъ составилъ русскій шрифтъ, приспособивъ старинныя славянскія очертанія буквъ къ образцу латинскихъ. Ежегодно посылались за границу молодые дворяне, которые по возвращеніи своемъ испытывались самимъ государемъ и опредѣлялись къ различнымъ должностямъ на государственную службу. Фабричная дѣятельность возникла только при Петрѣ, такъ какъ онъ содѣйствовалъ учрежденію около двухъ сотъ фабрикъ и мануфактуръ, вызывая изъ-за границы иноземныхъ художниковъ и мастеровъ. Замѣчательная перемѣна произошла въ лѣтосчисленіи: съ 1700 года начало года стали считать въ Россіи уже не съ 1. сентября, какъ было дотолѣ, а съ 1. января по примѣру другихъ европейскихъ народовъ.

Война съ Швеціею (1700—1721). Чтобы сблизить Россію

съ западною Европою, Петръ старался пріобрѣсти какой-либо портъ при Балтійскомъ морѣ. Шведы, владѣя тогда Лифляндіею, Эстляндіею и Ингерманландіею, отрѣзывали Россію отъ всѣхъ балтійскихъ водъ. Петръ неоднократно, но каждый разъ безъ успѣха, предлагалъ имъ, на выгодныхъ для Швеціи условіяхъ, продать ему или обмѣнять какой-либо приморскій пунктъ. Не оставалось инаго средства, какъ только оружіемъ проложить себѣ путь къ Балтійскому морю, и обстоятельства, казалось, благопріятствовали тому. На шведскомъ престолѣ возсѣлъ шестнадцатилѣтній Карлъ XII (1697—1718), считавшійся государемъ съ посредственными способностями. Кромѣ того Швеціи угрожали два могущественные врага: Августъ II, король Польскій, и Фридрихъ IV, король Датскій. Первый хотѣлъ завладѣть Лифляндіею, а другой подчинить себѣ Гольштинію и Шлезвигъ, принадлежавшіе герцогу Фридриху, зятю Карла XII. Петръ считалъ Ингерманландію, которой русскіе лишились только по Столбовскому миру (1617), исконнымъ достояніемъ Россіи. Поводъ къ разрыву съ Швеціею онъ нашелъ въ недружелюбномъ пріемѣ, оказанномъ ему при проѣздѣ его чрезъ Ригу шведскимъ комендантомъ Дальбергомъ. Между тремя государями, русскимъ, польскимъ и датскимъ, состоялся — главнѣйшимъ образомъ при посредничествѣ недовольнаго шведскимъ владычествомъ лифляндца Паткуля — тѣсный союзъ противъ Швеціи. Когда поляки вторглись въ Лифляндію, а датчане въ Гольштинію, то и Петръ объявилъ Швеціи войну и началъ ее осадою Нарвы. Такимъ образомъ возгорѣлась продолжавшаяся 21 годъ „сѣверная война,“ окончившаяся совершеннымъ истощеніемъ Швеціи и Польши. Россія же, напротивъ, возвысилась и вступила въ систему европейскихъ государствъ.

Начатая весною 1700 года война эта была сначала весьма неудачна для союзниковъ. Юный Карлъ XII, неожиданною высадкою на берега Зеландіи и осадою Копенгагена, припудилъ Фридриха IV отказаться отъ союза противъ Швеціи и вознаградить герцога Гольштейнъ-Готторпскаго. Между тѣмъ король Польскій и курфирстъ Саксонскій, Августъ II, осадилъ саксонскимъ войскомъ Ригу, но въ слѣдствіе храброй обороны шведскаго комен-

данта Дальберга принужденъ былъ отступить ни съ чѣмъ. Карлъ съ отборнымъ войскомъ, состоявшимъ приблизительно изъ 8000 человѣкъ, высадился въ Перновѣ и двинулся къ Нарвѣ. Стремительнымъ натискомъ онъ, въ нѣсколько часовъ, на голову разбилъ по крайней мѣрѣ впятеро сильнѣйшее русское войско (19. Ноября 1700). Русскій главнокомандующій, герцогъ де Кроа, множество генераловъ и офицеровъ и 30,000 солдатъ были взяты въ плѣнъ, а русская артиллерія, военная казна и весь обозъ отбиты. Плѣнныхъ солдатъ Карлъ съ пренебреженіемъ тотчасъ же отпустилъ на волю, офицеровъ же отправилъ въ Стокгольмъ, гдѣ съ ними обходились хорошо. Самъ Петръ, незадолго до битвы, удалился изъ-подъ Нарвы, чтобы привести новыя войска, такъ какъ онъ опасался превосходства шведовъ. — Послѣ этой великой побѣды Карлъ провелъ съ своимъ войскомъ зиму въ Лифляндіи. Въ іюнѣ 1701 года онъ двинулся изъ Дерпта къ Ригѣ, разбилъ близъ нея польско-саксонское войско и занялъ Митаву. Отсюда Карлъ вступилъ въ Польшу, овладѣлъ Варшавою и Краковомъ (1702) и вмѣсто изгнаннаго имъ Августа II на избирательномъ сеймѣ въ Варшавѣ, окруженномъ шведскими солдатами, велѣлъ провозгласить королемъ польскимъ любимца своего, воеводу Познанскаго, Станислава Лещинскаго (1704). Побѣдоносно проникши въ Саксонію, онъ наконецъ принудилъ самого Августа отказаться по Альтранштетскому миру (1706) отъ польской короны, разорвать союзъ съ Петромъ и выдать посланника его, лифляндца Паткуля, который былъ потомъ казненъ, какъ измѣнникъ.

Петръ воспользовался пятилѣтнимъ пребываніемъ Карла въ Польшѣ, чтобы обезпечить за собою Ингерманландію, Лифляндію и Эстляндію, охранявшіяся лишь малочисленными шведскими отрядами. Взявъ крѣпости Нётебургъ (древній Орѣшекъ, впослѣдствіи названный Шлиссельбургомъ), при истокѣ Невы изъ Ладожскаго озера, и Ніеншанцъ, близъ впаденія ея въ море, онъ заложилъ (1703) новую столицу, С.-Петербургъ, которую старался прикрыть съ моря постройкою крѣпости Кронштадта. Русское войско подъ начальствомъ Шереметева послѣ нѣсколькихъ счастливыхъ дѣлъ противъ шведскаго генерала

Шлиппенбаха заняло большую часть Лифляндіи и Эстляндіи и опустошило эти области во всѣхъ направленіяхъ. Города Дерптъ, Нарва и Иваньгородъ были послѣ храброй обороны взяты (1704), а нѣмецкіе жители ихъ большею частію отведены въ предѣлы внутренней Россіи. — Лѣтомъ 1708 года Карлъ рѣшился наконецъ вторгнуться въ самую глубь Россіи, занялъ города Гродно и Вильну и двинулся къ Смоленску. Но тутъ счастіе ему измѣнило. Въ надеждѣ на содѣйствіе престарѣлаго казацкаго гетмана Мазепы, который хотѣлъ освободиться отъ владычества Россіи и обѣщалъ королю вспомогательное войско и обильный подвозъ продовольствія, Карлъ избралъ путь въ Москву чрезъ Украйну. Но тамъ, еще до прибытія Карла, князь Меньшиковъ разорилъ столицу Мазепы, Батуринъ, истребилъ всѣ приготовленные гетманомъ для шведовъ запасы и, опустошивъ города и селенія, превратилъ всю страну въ пустыню. Самъ же Мазепа, вмѣсто обѣщанной помощи, могъ привести къ королю не болѣе 5000 козаковъ и безъ всякихъ къ тому съѣстныхъ припасовъ. Между тѣмъ и шведскій генералъ Левенгауптъ, хотѣвшій доставить королю изъ Лифляндіи свѣжія войска и военные запасы, былъ разбитъ при селеніи Лѣсномъ (въ Могилевской губерніи), потерявъ всю артиллерію и обозъ. Наконецъ 27. іюня 1709 года произошла между Петромъ и Карломъ рѣшительная битва подъ Полтавою, гдѣ шведы были разбиты на голову. Самъ Карлъ, въ слѣдствіе раны, полученной имъ въ ногу, велѣлъ было носить себя на сложенныхъ крестообразно пикахъ по рядамъ своихъ воиновъ, но потомъ, переправившись съ немногими лишь спутниками черезъ р. Бугъ, укрылся въ турецкихъ владѣніяхъ. Большая же часть его войска и всѣ генералы попали въ плѣнъ; вся артиллерія, богатая военная казна и весь обозъ достались побѣдителямъ. Левенгауптъ собралъ было остатокъ бѣглецовъ и хотѣлъ пробраться въ Крымъ, но, настигнутый Голицынымъ и Меньшиковымъ, долженъ былъ сдаться русскимъ при Переволочнѣ, на берегу Днѣпра.

Во время пребыванія Карла въ Турціи, Петръ бралъ на балтійскомъ прибрежьѣ одинъ за другимъ города Ригу (1710),

Ревель, Перновъ, Выборгъ. Послѣ битвы подъ Полтавою Августъ II вытѣснилъ Станислава Лещинскаго изъ Польши и возобновилъ союзъ съ Петромъ; примѣру его послѣдовалъ и Фридрихъ IV. Но вскорѣ возникла война между Россіею и Турціею, ибо Карлъ чрезъ повѣреннаго своего, Понятовскаго, убѣдилъ султана Ахмета III снарядить многочисленное войско для вторженія въ русскіе предѣлы. Расчитывая на помощь, обѣщанную ему господарями Молдавіи и Валахіи, Кантемиромъ и Бранкованомъ, а также на возстаніе славянскаго населенія въ Турціи, Петръ неосторожно вторгнулся чрезъ степи въ Молдавію, и на берегахъ Прута (1711) былъ окруженъ турками такъ, что все русское войско безъ боя могло попасть въ плѣнъ. Среди такого затруднительнаго положенія находившаяся въ русскомъ лагерѣ супруга Петра, Екатерина, успѣла подарками склонить великаго визиря къ заключенію мира. Петръ обѣщалъ возвратить Азовъ съ его округомъ, срыть выстроенныя въ предѣлахъ Турціи крѣпости (Таганрогъ и Еникале) и дозволить королю шведскому свободный проѣздъ чрезъ русскія владѣнія. Карлъ неоднократно подстрекалъ Турцію къ новому походу противъ Россіи; но, наконецъ, заключенный въ Адріанополѣ трактатъ положилъ предѣлъ непріязненнымъ дѣйствіямъ между обѣими державами.

Между тѣмъ война на сѣверѣ все еще продолжалась и возвращеніе Карла въ отечество (1715) придало ей новую пищу. Ганноверъ, Пруссія, Англія и Голландія присоединились къ врагамъ Швеціи, такъ что шведамъ пришлось сражаться съ семью державами. Они были вытѣснены изъ своихъ владѣній въ сѣверной Германіи и не могли болѣе состязаться съ русскимъ флотомъ на Балтійскомъ морѣ. Карлъ вступилъ было уже въ переговоры о мирѣ съ Петромъ, отказавшимся отъ союза съ Фридрихомъ IV и Августомъ II, какъ вдругъ былъ убитъ (1718) при осадѣ Фридрихсгалля, въ Норвегіи, а сестра и преемница его, Ульрика Элеонора, возобновила войну съ Россіею. Наконецъ неоднократныя, ужасныя опустошенія шведскихъ береговъ русскимъ флотомъ, подъ начальствомъ адмирала Апраксина, принудили шведовъ къ заключенію Ништатскаго мира (1721). По этому

договору Швецiя уступила Россiи Лифляндiю, Эстляндiю, Ингерманландiю, часть Карелiи и Финляндiи съ островами Эзелемъ, Даго и Мономъ, получивъ за то въ уплату два милiона рублей серебромъ. Этотъ трактатъ положилъ начало преобладанiю Россiи между сѣверными державами и открылъ ей путь къ непосредственнымъ сношенiямъ съ образованными государствами Европы, а чрезъ то и къ дальнѣйшему образованiю и промышленному развитiю русскаго народа. Петръ отпраздновалъ этотъ миръ блестящими торжествами и многими милостивыми манифестами, принявъ при томъ титулъ Императора Всероссiйскаго, поднесенный ему Сенатомъ и духовенствомъ вмѣстѣ съ наименованiемъ Великаго.

За тѣмъ Петръ предпринялъ походъ противъ Персiи (1722), гдѣ междоусобная война мѣшала русской торговлѣ. Русскiе взяли города: Тарки, Дербентъ и Баку; наконецъ по мирному договору съ Персiею (1723) уступлены были Россiи области Гилянская, Мазандеранская и Астрабадская.

Внутреннее переустройство Россiи. Реформы Петра простирались на всѣ части государства, такъ что ни одна вѣтвь государственнаго управленiя и гражданскихъ учрежденiй, промышленности и народнаго просвѣщенiя не ускользнула отъ его вниманiя. — Боярская дума и прежнiя правительственныя мѣста (приказы) были уничтожены; въ качествѣ высшей правительственной и судебной инстанцiи учрежденъ былъ Сенатъ, а для отдѣльныхъ отраслей государственнаго управленiя по шведскому образцу (1711) нѣсколько коллегiй. Развивая систему централизацiи, Петръ раздѣлилъ все государство на 12 губернiй, во главѣ которыхъ стояли губернаторы или генералъ-губернаторы. Губернiи подраздѣлялись на провинцiи, управленiе которыми поручено было воеводамъ. Взаимное отношенiе различныхъ сословiй населенiя, ихъ обязанности и особыя права были опредѣлены точными постановленiями. Всѣ лица, служившiя государству, были раздѣлены по чинамъ на 14 классовъ. Этимъ положено было начало чиновничьей iерархiи (бюрократiи) въ томъ видѣ, какъ она доселѣ существуетъ въ Россiи. Чиновные классы

наполнялись преимущественно людьми изъ прежняго служилаго сословія, которое получило теперь общее наименованіе дворянства. Человѣкъ всякаго другаго сословія, достигшій перваго офицерскаго чина въ арміи или VIII класса въ гражданской службѣ, пріобрѣталъ тѣмъ достоинство потомственнаго дворянина, которое давало право занимать извѣстныя почетныя должности и владѣть землею съ крестьянами, а также избавляло отъ личныхъ налоговъ и тѣлеснаго наказанія. Но за то Петръ требовалъ отъ каждаго дворянина образованія и государственной службы, такъ что неисполненіе этихъ условій влекло за собою лишеніе дворянства; заслуги же щедро награждались деньгами, помѣстьями, орденами, графскими и княжескими титулами. Такимъ образомъ и лицамъ низкаго происхожденія и иноземнымъ выходцамъ открытъ былъ путь къ высшимъ должностямъ и званіямъ. Учрежденіемъ орденовъ св. апостола Андрея Первозваннаго и св. великомученицы Екатерины введены были особыя отличія за усердную службу. Купцы и ремесленники раздѣлены были на двѣ гильдіи, въ слѣдствіе чего образовалось въ Россіи сословіе гражданъ съ особыми магистратами и собственнымъ судомъ, подъ вѣдѣніемъ бурмистровъ. Къ этому присоединилось введеніе въ городахъ и уѣздахъ полицейскаго управленія, которое обязано было заботиться объ общественномъ порядкѣ и безопасности. Превращеніе прежняго поземельнаго налога въ поголовный подало поводъ къ первой ревизіи или переписи податнаго сословія, по числу душъ или головъ (1719). Сравненіе помѣщичьихъ крестьянъ съ кабальными холопями, относительно податей и поставки рекрутъ, окончательно уничтожило личную свободу крестьянъ и закрѣпило ихъ за помѣщиками, такъ что послѣднимъ предоставлено было право не только продавать крестьянъ безъ земли, но и употреблять ихъ на любую домашнюю или фабричную работу.

Важнымъ нововведеніемъ Петра по отношенію къ Церкви было уничтоженіе патріаршества по смерти патріарха Адріана (1700) и учрежденіе Святѣйшаго Синода, въ качествѣ высшей церковной власти (1721). Большая часть семейныхъ раздоровъ,

подлежавшихъ дотолѣ разрѣшенію духовныхъ, была предоставлена разбирательству свѣтскихъ судебныхъ мѣстъ; затруднено поступленіе въ монашество, независимость котораго подверглась нѣкоторымъ ограниченіямъ. Прежнія преслѣдованія раскольниковъ содѣйствовали только умноженію числа ихъ и усиливали въ нихъ духъ фанатизма. Преобразованія Петра и введеніе иноземныхъ нравовъ и обычаевъ казались многимъ потрясеніемъ основъ народности и нарушеніемъ православія. По этому приверженцы старинныхъ порядковъ и обычаевъ часто приставали къ раскольникамъ и старались укрыться отъ власти государственнаго управленія бѣгствомъ въ пустынныя мѣстности и за границу. Это повело къ болѣе строгому преслѣдованію раскольниковъ, наложеніемъ на нихъ между прочимъ двойнаго платежа податей и недопущеніемъ ихъ къ общественнымъ должностямъ.

Петербургъ сдѣланъ былъ столицею (1713) и сталъ быстро возрастать, поражая возведеніемъ великолѣпныхъ зданій, въ силу того, что многихъ насильно заставляли туда переселиться. Для соединенія новой столицы съ внутренними областями Петръ велѣлъ прорыть ладожскій каналъ, имѣвшій цѣлію способствовать проходу судовъ изъ Волги въ Неву. Съ иностранными морскими державами были завязаны непосредственныя торговыя сношенія: для этого устроивались приморскіе порты и оказывалось поощреніе мореплаванію. Промыслы и мануфактуры пользовались особыми льготами, устроенные же вновь горные заводы стали добывать внутреннія сокровища страны. Петръ рѣшился даже учредить по мысли знаменитаго философа Лейбница академію наукъ, но не дожилъ до ея открытія.

Къ числу знаменитѣйшихъ министровъ, полководцевъ и сотрудниковъ Петра, по смерти Лефорта, послѣдовавшей въ 1699 году, принадлежалъ преимущественно князь Меньшиковъ, пользовавшійся особеннымъ расположеніемъ государя, но не обладавшій, при неоспоримыхъ талантахъ, надлежащимъ образованіемъ и отличавшійся честолюбіемъ и непомѣрнымъ корыстолюбіемъ, которымъ готовъ былъ принести въ жертву почти все. Гораздо достойнѣе его были въ ряду государственныхъ сановниковъ:

образованный и храбрый фельдмаршалъ Шереметевъ, великодушный князь Михаилъ Голицынъ, славившійся своею ученостью графъ Брюсъ и сенаторъ, князь Яковъ Долгорукій, пользовавшійся славою человѣка высоко честнаго и прямодушнаго. При исполненіи тайныхъ порученій и при розыскахъ особенно отличался ловкій графъ Толстой. Въ дѣлахъ дипломатическихъ выдающееся положеніе занимали Шафировъ и германскій выходецъ, баронъ Остерманъ, который вмѣстѣ съ Брюсомъ заключилъ Ништатскій миръ, а въ совокупности съ Шафировымъ велъ на берегахъ Прута переговоры съ турецкимъ великимъ визиремъ. При Петрѣ началъ свою службу въ Россіи прославившійся на дипломатическомъ и военномъ поприщѣ графъ Минихъ, родомъ изъ Ольденбурга. Отличный инженеръ, онъ снискалъ себѣ особенное благоволеніе государя устройствомъ ладожскаго канала. Изъ лицъ духовнаго званія архіепископъ с.-петербургскій, Θеофанъ Прокоповичъ, былъ однимъ изъ усерднѣйшихъ приверженцевъ и защитниковъ преобразованій Петра.

Въ семейной жизни Петръ не всегда былъ счастливъ. Первую свою супругу, Евдокію Θеодоровну, изъ рода Лопухиныхъ, за отталкивающій характеръ и привязанность къ старинѣ онъ удалилъ отъ себя и заключилъ въ монастырь (1699). Вторымъ же бракомъ сочетался онъ съ Екатериною, бѣдною сиротою, которая при взятіи Маріенбурга, въ Лифляндіи, попалась (1702) въ плѣнъ къ русскимъ, жила въ домѣ князя Меньшикова и, сдѣлавшись тамъ ему извѣстною, понравилась своимъ умомъ и живостью характера. Сынъ его отъ перваго брака, царевичъ Алексѣй, упорствомъ и строптивостью лишился отцовской любви, окружилъ себя исключительно друзьями прежняго порядка вещей, былъ ревностнымъ противникомъ всѣхъ нововведеній и намѣревался въ случаѣ воцаренія перенести столицу снова въ Москву. По волѣ родителя Алексѣй вступилъ въ бракъ съ Шарлотою Брауншвейгскою, которая впрочемъ вскорѣ скончалась (1715), оставивъ сына Петра. Въ то время, какъ Петръ съ супругою своею, Екатериною, находился въ путешествіи по Франціи и Голландіи (1716 и 1717), Алексѣй тайно бѣжалъ въ

Вѣну къ своему свояку, императору Карлу VI, и тотъ указалъ ему мѣстомъ тайнаго убѣжища городъ Неаполь. Но мѣстопребываніе царевича была открыто, и его уговорили возвратиться. Всѣ приверженцы его и участники его бѣгства были казнены, какъ измѣнники, самъ же царевичъ Алексѣй, противъ котораго по слѣдствію возникли новыя обвиненія, былъ приговоренъ судомъ, состоявшимъ изъ высшихъ сановниковъ государства, къ смерти, но еще до исполненія приговора скончался въ темницѣ (1718).

Особымъ указомъ (1722) Петръ постановилъ, что русскій государь воленъ назначить себѣ наслѣдника по собственному выбору, но на счетъ того, кому собственно слѣдовало быть его преемникомъ, онъ никакого опредѣленія не сдѣлалъ, хотя въ 1724 году торжественно и короновалъ въ Москвѣ супругу свою, Екатерину, императрицею. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, при спасеніи сѣвшаго въ гавани близъ Петербурга на мель судна, онъ отъ простуды заболѣлъ. Едва оправившись, онъ снова простудился при водоосвященіи (6. января) и скончался 28. января 1725 г. Послѣ него остались: супруга его, Екатерина Алексѣевна, двѣ дочери, Анна и Елисавета, и внукъ, малолѣтній царевичъ Петръ Алексѣевичъ.

Екатерина I (1725—1727).

По смерти Петра дворъ раздѣлился на двѣ партіи. Одна изъ нихъ хотѣла возвести на престолъ малолѣтняго царевича Петра Алексѣевича, а другая, къ которой принадлежали князь Меньшиковъ, архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ и гольштинскій министръ графъ Бассевичъ, вдовствующую императрицу Екатерину. Наконецъ, склонивъ на свою сторону гвардію, Меньшиковъ рѣшилъ дѣло въ пользу Екатерины. Императрица находилась совершенно подъ вліяніемъ этого временщика, и онъ сталъ ея именемъ господствовать неограниченно; по гордостью и корыстолюбіемъ навлекъ на себя ненависть другихъ вельможъ. Въ качествѣ высшей государственной инстанціи учрежденъ былъ вер-

ховный тайный совѣтъ, которому былъ подчиненъ даже сенатъ. Многія, учрежденныя Петромъ, областныя правительственныя мѣста и канцеляріи были по великому числу чиновниковъ уничтожены, а городовые магистраты подчинены воеводамъ. — Учрежденная уже Петромъ I Академія наукъ была открыта (1726); введенъ также установленный имъ орденъ св. Александра Невскаго. Екатерина пыталась возвратить зятю своему Карлу Фридриху, герцогу Гольштейнъ-Готторпскому, женившемуся (1725) на дочери ея, Аннѣ Петровнѣ, захваченныя датчанами его наслѣдственныя владѣнія и заключила для этого союзъ съ императоромъ германскимъ, Карломъ VI, но война съ Даніею не состоялась по случаю кончины ея, послѣдовавшей во время приготовленій къ военнымъ дѣйствіямъ. Преемникомъ себѣ Екатерина назначила внука своего Петра, сына осужденнаго на смерть царевича Алексѣя.

Петръ II (1727—1730).

Петру было въ то время только двѣнадцать лѣтъ отъ роду. По этому Екатерина, до совершеннолѣтія его, назначила регентство изъ членовъ императорской фамиліи, изъ Меньшикова и нѣсколькихъ сенаторовъ, а воспитаніе государя поручила вице-канцлеру Остерману. Но Меньшиковъ тотчасъ же захватилъ регентство исключительно въ свои руки и обрученіемъ юнаго государя съ своею дочерью, думалъ породниться съ императорскимъ домомъ. Однако князь Иванъ Долгорукій, сверстникъ и другъ императора, и Остерманъ, воспитатель государя, возбудили послѣдняго противъ высокомѣрнаго правителя. Меньшиковъ былъ со всѣмъ семействомъ сосланъ сперва въ принадлежавшій ему городъ Раненбургъ, въ Рязанской губерніи, а вскорѣ послѣ того перевезенъ въ Березовъ, въ Тобольской губерніи (1727), причемъ лишили его огромнаго имѣнія и назначили ему на содержаніе только по десяти рублей въ день. Тамъ онъ кончилъ жизнь свою въ глубокой скорби (1729). Послѣ него управленіе государствомъ присвоили себѣ князья Долгорукіе и въ

свою очередь обручили государя съ сестрою царскаго любимца, Ивана Долгорукаго. Но преждевременная кончина Петра, послѣдовавшая отъ оспы, разстроила и ихъ замыслы къ упроченію своего могущества. — Съ Китаемъ, для устраненія пограничныхъ споровъ и для устройства торговыхъ сношеній, былъ заключенъ договоръ (1728). По этому трактату обоюдная торговля должна была производиться въ пограничной слободѣ Кяхтѣ. Русскіе каждые три года могли отправлять въ Пекинъ торговый караванъ и держать тамъ нѣсколькихъ духовныхъ лицъ и молодыхъ людей для изученія китайскаго языка.

Анна Іоанновна (1730—1740).

Со смертію Петра II прекратилась мужеская линія дома Романовыхъ. Ближайшими наслѣдниками престола были: Елисавета, дочь Петра I, и малолѣтній царевичъ Петръ (впослѣдствіи императоръ Петръ III), сынъ покойной Анны Петровны, герцогини гольштинской. Но члены верховнаго тайнаго совѣта, особенно же князья Долгорукіе и Голицыны, задумали изъ личныхъ выгодъ ограничить монархическую власть. Поэтому они передали престолъ той, которая имѣла на него наименѣе правъ, племянницѣ Петра Великаго, Аннѣ Іоанновнѣ, вдовѣ умершаго (1711) Фридриха Вильгельма, герцога Курляндскаго. Въ избирательномъ актѣ поставлено было для новой императрицы условіемъ, не рѣшать никакихъ важныхъ государственныхъ дѣлъ безъ согласія упомянутаго верховнаго совѣта. Но едва Анна прибыла для коронаціи изъ Митавы въ Москву, какъ обнаружилось всеобщее негодованіе по поводу самодержавной власти въ пользу нѣсколькихъ честолюбивыхъ лицъ. Въ слѣдствіе этого, явилась къ императрицѣ многочисленная депутація отъ дворянства, духовенства и войска, прося отъ имени всѣхъ сословій возстановить самодержавіе въ прежней его силѣ. Тогда Анна, въ надеждѣ на содѣйствіе, обѣщанное ей Остерманомъ и Минихомъ, и на помощь расположенной въ ея пользу гвардіи, разорвала передъ депутатами подписанныя ею условія и вѣнчалась на царство какъ самодер-

жица. Верховный тайный совѣтъ былъ уничтоженъ и учрежденъ подъ предсѣдательствомъ Остермана кабинетъ, рѣшавшій всѣ важныя дѣла государственныя. Любимецъ императрицы, Биронъ, занимавшій въ Курляндіи должность при ея дворѣ и вслѣдъ за нею прибывшій въ Россію, съ необузданнымъ произволомъ и жестокостью руководилъ всѣмъ управленіемъ. Недоимки въ государственныхъ податяхъ за прежніе годы взимались безъ всякой пощады, и по всей Имперіи распространилась система доносовъ, слѣдствіемъ которыхъ были частыя ссылки, пытки и казни. Особенно безпощадно преслѣдовались старинные русскіе вельможи и между ними князья Долгорукіе, Голицынъ, Волынскій — за ихъ нерасположеніе къ иностранцамъ и попытки вновь добиться утраченнаго вліянія; даже нѣсколько архіереевъ были лишены своего сана.

Великія заслуги относительно улучшенія и развитія сухопутныхъ и морскихъ силъ Россіи оказалъ произведенный въ фельдмаршалы графъ Минихъ, занимавшійся прежде устройствомъ ладожскаго канала. Введеніе образцоваго порядка и строгой дисциплины въ войскѣ, учрежденіе кадетскаго корпуса для приготовленія молодыхъ дворянъ къ военной службѣ, уравненіе русскихъ офицеровъ въ жалованьѣ съ иностранцами, которые дотолѣ получали больше; наконецъ учрежденіе двухъ новыхъ гвардейскихъ полковъ: измайловскаго и лейбъ-гвардіи коннаго, образованіе тяжелой кавалеріи, все это было преимущественно слѣдствіемъ его неутомимой дѣятельности и осмотрительнаго управленія военною коллегіею. Вмѣсто безсрочной службы дворянства, причемъ только раны, болѣзнь или дряхлость давали право на отставку, Анна установила двадцатипятилѣтній срокъ. Въ Сибири были открыты новые горные заводы, а купцамъ дарованы большія преимущества для оживленія торговли. Завоеванныя Петромъ I персидскія области Гилянская, Мазандеранская и Астрабадская, управленіе которыми обходилось Россіи слишкомъ дорого, возвращены Персіи въ замѣнъ нѣкоторыхъ выговоренныхъ для русской торговли, льготъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ Польша сдѣлалась государствомъ изби-

рательнымъ (1572), смерть каждаго короля повергала всю страну въ смятеніе и побуждала сосѣднія державы всѣми средствами возъимѣть вліяніе на выборъ новаго государя, такъ какъ для нихъ было весьма важно, кто будетъ возсѣдать на польскомъ престолѣ. Особенно же Россія по поводу прежнихъ своихъ областей, подпавшихъ польскому владычеству, непрестанно стремилась вмѣшиваться въ дѣла польскаго государства и смотря по обстоятельствамъ располагать его судьбою. Императрица Анна слѣдовала той же политикѣ, поддерживая по смерти короля Августа II (1733) противъ Станислава Лещинскаго сына умершаго короля, курфирста Саксонскаго, Августа III, предъявившаго притязанія на польскій престолъ. Лещинскому предоставилъ польскую корону Карлъ XII, но отъ него она перешла снова къ Августу II. Теперь же, поддерживаемый своимъ зятемъ, Людовикомъ XV, королемъ французскимъ, на сеймѣ въ Варшавѣ (1733), Станиславъ Лещинскій былъ избранъ королемъ. Тогда русскій генералъ Ласси вступилъ съ отдѣльнымъ корпусомъ въ Польшу и явился подъ Данцигомъ, куда бѣжалъ изгнанный изъ Варшавы Станиславъ. Только по прибытіи Миниха, получившаго подкрѣпленіе саксонскими войсками, началась осада и обстрѣливаніе города, на помощь которому явился французскій отрядъ въ 2400 человѣкъ, попавшій однако въ плѣнъ къ русскимъ. Данцигъ сдался на капитуляцію (1734), обязавшись уплатить Россіи два миліона талеровъ контрибуціи, а Станиславъ спасся бѣгствомъ. Августъ III вознаградилъ участіе Россіи въ возведеніи его на польскій престолъ тѣмъ, что возвелъ по желанію императрицы Анны любимца ея, графа Бирона, въ званіе герцога Курляндскаго, послѣ того, какъ со смертію герцога Фердинанда (1737) пресѣкся тамъ господствовавшій съ XVI вѣка домъ Кетлера. Не занимая никакой особой должности, Биронъ остался въ Петербургѣ въ качествѣ довѣреннаго совѣтника императрицы и отсюда управлялъ своимъ герцогствомъ.

Въ союзѣ съ Австріею Россія предприняла войну съ турками (1736), чтобы достигнуть обладанія сѣвернымъ прибрежьемъ Чернаго моря. Генералъ Ласси взялъ Азовъ, а Минихъ,

проявившій въ этомъ походѣ великіе таланты и высокое мужество, опустошилъ Крымъ, взялъ сильныя крѣпости Перекопъ съ Очаковымъ и одержалъ надъ турками блестящую побѣду при Ставучанахъ въ Молдавіи (1739), послѣ чего ему сдалась крѣпость Хотинъ, на Днѣстрѣ. Между тѣмъ австрійцы вели войну не такъ счастливо. Послѣ нѣсколькихъ претерпѣнныхъ ими пораженій они заключили съ Турціею невыгодный миръ въ Бѣлградѣ (1739), къ которому по совѣту Бирона приступила и императрица Анна. Россія довольствовалась дорого купленною славою своихъ побѣдъ, не пріобрѣтя даже права на свободное мореплаваніе по морямъ Черному и Азовскому, но получивъ только Азовъ, съ срытыми укрѣпленіями да степь между Бугомъ и Донцомъ.

Императрица Анна, желавшая сохранить престолъ въ потомствѣ отца своего, Іоанна Алексѣевича, призвала ко двору своему племянницу, Анну Леопольдовну, дочь сестры своей, Екатерины Іоанновны и Карла Леопольда, герцога Мекленбургскаго, выдавъ ее за мужъ за Антона Ульриха, герцога Брауншвейгскаго. Когда отъ этого брака родился сынъ, Іоаннъ Антоновичъ, императрица назначила его своимъ преемникомъ, а Бирона, герцога Курляндскаго, регентомъ имперіи на время Іоаннова малолѣтства.

Іоаннъ Антоновичъ (1740—1741).

Регенство честолюбиваго, ненавистнаго всѣмъ Бирона продолжалось только три недѣли. Заручившись согласіемъ принцессы Анны Леопольдовны, матери Іоанна, Минихъ велѣлъ ночью взять подъ стражу Бирона, въ его дворцѣ, и отвезти въ Шлиссельбургъ, откуда онъ былъ сосланъ въ Пелымъ, Тобольской губерніи. Анна Леопольдовна объявила себя правительницею, а Минихъ сдѣлался первымъ министромъ, но званіе генералиссимуса всѣхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, на которое онъ заявлялъ притязанія, долженъ былъ предоставить герцогу Антону Ульриху. По совѣту Остермана и саксонскаго посла Линара,

правительница вступила въ сношенія съ дворами вѣнскимъ и дрезденскимъ, хотя незадолго предъ тѣмъ Фридрихъ II, король Прусскій, въ началѣ войны своей съ Австріею, при посредствѣ Миниха заключилъ союзъ съ Россіею. Тогда Минихъ потребовалъ отставки и былъ тѣмъ охотнѣе уволенъ отъ службы, что принцесса Анна опасалась его обширныхъ замысловъ. По такой же недовѣрчивости правительница отдалила отъ себя и графа Остермана.

Между тѣмъ какъ члены правительства ссорились между собою, Елисавета, незамужняя младшая дочь Петра Великаго, въ удаленіи отъ петербургскаго двора, пріобрѣла много вліятельныхъ друзей и любовь народа, который съ негодованіемъ смотрѣлъ на то, что имъ управляли почти исключительно нѣмцы. Елисавета прониклась убѣжденіемъ, что она имѣетъ больше правъ на престолъ, чѣмъ правительница и ея сынъ. Французскій посланникъ Ла-Шетарди, хотѣвшій въ лицѣ Анны лишить Австрію важной союзницы, оказалъ Елисаветѣ помощь деньгами, которыми склонена была на ея сторону гвардія. Лейбъ-медикъ же ея, Лестокъ, родомъ ганноверецъ, снискавшій себѣ еще довѣріе Петра Великаго, возбудилъ въ ней своими совѣтами рѣшимость, не откладывать дѣла. Тогда Елисавета, пользуясь безпечностью правительницы и удаленіемъ отъ дѣлъ Миниха, опаснѣйшаго своего противника, вознамѣрилась присвоить себѣ престолъ отца своего. Ночью на 24. ноября 1741 года, Елисавета, сопровождаемая камеръ-юнкеромъ Воронцовымъ и лейбъ-медикомъ Лестокомъ, явилась въ казармы преображенскаго полка, склонила на свою сторону 300 человѣкъ гренадеръ и поспѣшила съ ними въ императорскій дворецъ, гдѣ правительница Анна была со всѣмъ семействомъ взята подъ стражу. На другой день Елисавета была провозглашена императрицею и приняла присягу отъ жителей столицы. — Двухлѣтній Іоаннъ Антоновичъ вмѣстѣ съ родителями былъ сосланъ въ Холмогоры, въ Архангельской губерніи. Анна Леопольдовна скончалась тамъ въ 1746, а супругъ ея Антонъ Ульрихъ въ 1775 году; Іоаннъ же Антоновичъ былъ въ послѣдствіи перемѣщенъ въ Шлюссельбургскую крѣпость, гдѣ содержался, подъ строгимъ карауломъ до самой

смерти своей въ 1764 г. Графы Минихъ, Остерманъ, Левенвольде и Головкинъ, способствовавшіе удаленію Елисаветы отъ престола, были приговорены къ смерти, но помилованы ссылкою въ Сибирь. Минихъ, сопровождаемый супругою, былъ отправленъ въ Пелымъ, и жилъ тамъ въ томъ же домѣ, который занималъ Биронъ, переведенный теперь въ Ярославль. Остерманъ умеръ въ Березовѣ въ 1747 г. Уже при Петрѣ III Минихъ и Биронъ вызваны были изъ ссылки въ Петербургъ.

Елисавета Петровна (1741—1761).

Елисавета начала свое царствованіе щедрыми наградами всѣмъ лицамъ, содѣйствовавшимъ возведенію ея на престолъ. Триста гренадеръ, сопровождавшихъ ее ко дворцу правительницы, составили особый отрядъ гвардіи подъ названіемъ лейбъ-компаніи, были возведены въ дворянское достоинство и одарены помѣстьями. По удаленіи нѣмцевъ, стоявшихъ прежде во главѣ правленія, въ качествѣ ближайшихъ довѣренныхъ лицъ окружили императрицу русскіе вельможи. Къ важнѣйшимъ изъ нихъ принадлежали Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій, который изъ придворныхъ пѣвчихъ былъ возведенъ въ графы и фельдмаршалы; Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, образованный государственный человѣкъ, оказавшій важныя заслуги своими заботами о просвѣщеніи народа; родственникъ его, Петръ Ивановичъ Шуваловъ, отличавшійся улучшеніемъ многихъ отраслей управленія, но запятнавшій себя лихоимствомъ; кромѣ того, Бестужевъ-Рюминъ, руководившій въ званіи канцлера дѣлами внѣшней политики, и преемникъ его по должности, Михаилъ Воронцовъ. Лестокъ также повысился и получилъ графское достоинство, но впослѣдствіи былъ обвиненъ Бестужевымъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ Франціею и (1748) сосланъ въ Сибирь.

Война съ Швеціею, хотѣвшею возвратить уступленную Петру I часть Финляндіи, послѣ блестящаго похода русскихъ подъ начальствомъ Ласси, который занялъ всю эту страну, окон-

чилось Абовскимъ миромъ (1743), причемъ Россіи досталась еще часть Финляндіи до рѣки Кюмени.

Послѣдовавшій за тѣмъ 14-лѣтній періодъ внѣшняго мира и спокойствія былъ посвященъ многимъ новымъ учрежденіямъ внутри государства и улучшенію нѣкоторыхъ отраслей управленія. Первымъ важнымъ распоряженіемъ Елисаветы было уничтоженіе учрежденнаго императрицею Анною кабинета и возстановленіе прежняго значенія сената, какъ высшаго правительственнаго мѣста въ Имперіи. По плану Петра Шувалова уничтожены были внутреннія пошлины, стѣснявшія торговлю и промышленность, въ замѣнъ же того пошлина на иностранные товары была возвышена; кромѣ того для дворянства и купечества учреждены два заемные банка, въ которыхъ можно было занимать деньги по шести процентовъ подъ залогъ движимаго и недвижимаго имущества. Въ продовольствіи и содержаніи войска сдѣланы были нѣкоторыя улучшенія, и все государство было раздѣлено на пять полосъ съ тѣмъ, чтобъ рекрутскій наборъ для облегченія народа, производился въ каждой изъ нихъ поочередно. Часть степей южной Россіи была заселена иностранцами, большею частію сербами, и стала съ тѣхъ поръ называться Новороссійскимъ краемъ. — Усиліямъ Ивана Ивановича Шувалова Россія обязана учрежденіемъ перваго своего университета въ Москвѣ (1755) и Академіи художествъ въ Петербургѣ (1758). Пришедшая при владычествѣ Бирона въ упадокъ Академія наукъ получила по новому уставу лучшее устройство и больше средствъ для своего существованія. Точно такъ же прежняя Морская академія преобразована въ Морской кадетскій корпусъ съ болѣе цѣлесообразнымъ устройствомъ. Во всѣхъ большихъ городахъ предположено было завести гимназіи, и изъ нихъ двѣ, одна въ Москвѣ, а другая въ Казани, были открыты еще при Елисаветѣ. Въ ея царствованіе построенъ и зимній дворецъ въ Петербургѣ, дворецъ и церковь въ Царскомъ селѣ и сооруженъ ымногія другія великолѣпныя зданія, открытъ также первый русскій театръ въ Петербургѣ. При императорскомъ дворѣ, нѣмецкое вліяніе, преобладавшее со временъ Петра

Великаго, уступило мѣсто утонченному парижскому вкусу. Вслѣдствіе этого, вмѣстѣ съ распространеніемъ французскаго языка стали господствовать французскіе нравы и обычаи.

При Елисаветѣ происходила семилѣтняя война (1756—1763), которую императрица Австрійская, Марія Терезія, въ союзѣ съ Людовикомъ XV, королемъ Французскимъ, а также съ Августомъ III, курфирстомъ Саксонскимъ и королемъ Польскимъ, вела противъ Фридриха II, короля Прусскаго. Елисавета, лично предубѣжденная противъ Фридриха, заключила тѣсный союзъ съ Маріею Терезіею, чтобы доставить ей обладаніе Силезіею, а королю польскому восточною Пруссіею. Въ самомъ началѣ войны фельдмаршалъ Апраксинъ перешелъ съ 80,000-мъ войскомъ прусскую границу, занялъ Мемель, опустошилъ восточную Пруссію и разбилъ прусскаго генерала Левальда (1757) при Гросъ-Егерндорфѣ, близъ Кенигсберга, но, не воспользовавшись побѣдою, поспѣшно отступилъ. Бестужевъ, предписавшій ему это отступленіе, былъ удаленъ за то отъ канцлерской должности, Апраксинъ же отданъ подъ судъ, послѣ чего онъ вскорѣ умеръ. Въ компанію слѣдующаго года фельдмаршалъ графъ Ферморъ занялъ Кенигсбергъ, опустошилъ Померанію и Бранденбургію, разрушивъ Кюстринъ, но въ кровопролитной битвѣ при Цорндорфѣ былъ побѣжденъ Фридрихомъ II (1758). Напротивъ того, въ третій походъ графъ Салтыковъ нанесъ въ соединеніи съ австрійцами подъ начальствомъ Лаудона такое пораженіе пруссакамъ при Кунерсдорфѣ (1759), что Фридрихъ II очутился на краю гибели. Впрочемъ Салтыковъ не воспользовался одержанною побѣдою и остановился въ бездѣйствіи на берегахъ Одера. Въ слѣдующемъ году генералъ Тотлебенъ съ 20,000-мъ русскимъ корпусомъ и въ соединеніи съ австрійскимъ отрядомъ занялъ Берлинъ, а вслѣдъ за тѣмъ графъ Румянцовъ при помощи русско-шведскаго флота взялъ крѣпость Кольбергъ (1761). Положеніе Фридриха доходило до отчаянія, ибо ни съ которой стороны не представлялось видовъ на миръ, между тѣмъ какъ попытка его, побудить турецкаго султана и татарстаго хана ко вторженію въ русскіе и австрійскіе предѣлы, не имѣли ни-

какого успѣха. Кончина императрицы Елисаветы, въ декабрѣ 1761 года, спасла Фридриха отъ грозившей ему гибели. Это событіе не только освободило его отъ могущественной противницы, но и произвело въ дѣлахъ такой поворотъ, что Фридрихъ наконецъ вышелъ все таки изъ борьбы побѣдителемъ.

Наслѣдникомъ престола Елисавета назначила племянника своего Петра, сына Анны Петровны и Карла Фридриха, герцога Гольштинскаго, сочетавъ его бракомъ съ Екатериною Алексѣевною, принцессою Ангальтъ-Цербстскою (1754), отецъ которой былъ прусскимъ губернаторомъ въ Штетинѣ.

Петръ III Ѳеодоровичъ (1761—1762).

Петръ, восторженный почитатель Фридриха II, прекратилъ немедленно по восшествіи на престолъ непріязненныя дѣйствія противъ Пруссіи. Онъ не только заключилъ съ Фридрихомъ миръ, возвративъ ему всѣ занятыя русскими прусскія области и всѣхъ военноплѣнныхъ, но велѣлъ еще русскому вспомогательному корпусу, подъ командою генерала Чернышева, присоединиться къ пруссакамъ.

Внутри Имперіи послѣдовало нѣсколько новыхъ распоряженій. Во первыхъ отмѣнена принудительная служба дворянства, которому предоставлено на волю служить или не служить. За тѣмъ, упразднена основанная на доносахъ тайная розыскная канцелярія въ Петербургѣ; дозволено свободное возвращеніе старообрядцамъ, бѣжавшимъ за границу; многіе вельможи, сосланные при прежнихъ правительствахъ въ Сибирь, были возвращены. Все это доказывало, что стремленіями императора руководили добродушіе и кротость, но они не могли осуществиться вполнѣ по кратковременности его царствованія, продолжавшагося только шесть мѣсяцевъ. Биронъ получилъ дозволеніе оставить назначенное ему въ Ярославлѣ мѣсто жительства, а при преемницѣ Петра, Екатеринѣ, онъ снова вступилъ во владѣніе Курляндскимъ герцогствомъ (1763—1769). Минихъ былъ послѣ 20-лѣтней ссылки вызванъ изъ Пелыма въ Петербургъ, возстановленъ во

всѣхъ своихъ прежнихъ должностяхъ и умеръ уже при Екатеринѣ въ званіи генералъ-директора балтійскихъ портовъ на 84 году отъ роду (1767).

Петръ хотѣлъ возвратить отъ датчанъ отнятое ими у родителя его герцогство Шлезвигское и отомстить имъ за обиды, претерпѣнныя герцогами гольштинскими отъ датскаго королевскаго дома. Сдѣланы были уже всѣ приготовленія къ войнѣ, и стоявшее въ Помераніи русское войско намѣревалось двинуться противъ Даніи, какъ вдругъ Петръ лишился престола, въ слѣдствіе чего предположенная война не состоялась. Предпочтеніемъ, которое онъ оказывалъ гольштинцамъ, преобразованіемъ русскаго войска по образцу прусскаго, задуманнымъ имъ отобраніемъ монастырскихъ имѣній и нѣкоторыми другими неосторожными нововведеніями Петръ возбудилъ противъ себя неудовольствіе во всѣхъ сословіяхъ. Съ супругою своею онъ жилъ въ разладѣ и обнаруживалъ намѣреніе заключить ее въ монастырь. Между тѣмъ, Екатерина искусно умѣла воспользоваться неудовольствіемъ, господствовавшимъ въ гвардіи, народѣ и духовенствѣ, а также излишнею самоувѣренностью Петра для того, чтобы предупредить его замыслы. При помощи братьевъ Григорія и Алексѣя Орловыхъ, а также княгини Дашковой, она пріобрѣла многочисленныхъ приверженцевъ между войсками и во время пребыванія Петра въ Ораніенбаумѣ, 28 іюня 1762 года, отправилась изъ Петергофа въ столицу, гдѣ гвардія, народъ и духовенство немедленно провозгласили ее императрицею. Хотя находившійся при Петрѣ Минихъ и указывалъ ему на флотъ и гарнизонъ Кронштадта, на русское войско въ Пруссіи и на другія средства къ оборонѣ, однако Петръ былъ неспособенъ къ какой либо мужественной рѣшимости. Получивъ извѣстіе, что Екатерина во главѣ гвардіи приближается къ Петергофу, онъ подписалъ отреченіе отъ престола. Шесть дней спустя Петръ скончался въ имѣніи Ропшѣ, близъ Петергофа.

Екатерина II (1762—1796).

Царствованіе Екатерины составляетъ для Россіи послѣ Петра Великаго важнѣйшій періодъ государственнаго развитія. При Петрѣ Россія вступила въ систему европейскихъ государствъ; Екатерина возвела ее на степень такой державы, которая вскорѣ должна была получить перевѣсъ надъ сосѣдними государствами. Обладая великими царственными дарованіями, съ умомъ воспріимчивымъ, просвѣщеннымъ въ особенности французскою литературою, Екатерина придала своему царствованію особую славу и особый блескъ. При ней значительно расширились предѣлы Имперіи, и усовершенствовалось внутреннее государственное управленіе, ни одна отрасль котораго не укрылась отъ ея вниманія и заботливости.

Въ числѣ преобразовательныхъ ея предначертаній замѣчательно, во первыхъ, намѣреніе ввести повсемѣстно въ Имперіи одно общее уложеніе. Уже Петръ Великій и его ближайшіе преемники стремились къ составленію сообразнаго съ духомъ времени сборника законовъ, вмѣсто устарѣвшаго уложенія царя Алексѣя Михайловича, но попытки ихъ не привели ни къ какому результату. Екатерина созвала для этой цѣли депутатовъ изъ всѣхъ областей и правительственныхъ учрежденій Имперіи и сама составила для нихъ (1767) наказъ (инструкцію), но уже при первыхъ совѣщаніяхъ членовъ коммиссіи убѣдилась въ неудобоисполнимости своего проекта. Въ слѣдующемъ уже году прекратились общія собранія депутатовъ, продолжавшіеся же подъ предсѣдательствомъ князя Вяземскаго труды нѣкоторыхъ изъ нихъ принесли только ту пользу, что ознакомили правительство съ недостатками судопроизводства и внутренняго управленія и имѣли своимъ послѣдствіемъ нѣсколько частныхъ улучшеній. Напротивъ того, управленіе областями улучшилось въ слѣдствіе новаго раздѣленія всей Имперіи на пятьдесятъ губерній и нѣсколько намѣстничествъ. Каждая губернія заключала въ себѣ отъ 300 до 400 тысячъ жителей, раздѣлялась на нѣсколько уѣздовъ и состояла подъ управленіемъ губернатора. При этомъ но-

вомъ раздѣленіи, Малороссія и Запорожье, вслѣдствіе отмѣны гетманскаго званія и уничтоженія запорожскаго войска, лишились своего особаго, исключительнаго устройства и составили отдѣльную Малороссійскую губернію. Наличныхъ городовъ оказалось недостаточно для организаціи губернскаго и уѣзднаго управленія, а потому возведено было на степень городовъ болѣе двухъ сотъ мѣстечекъ или селъ, въ томъ числѣ Пермь, Одесса, Херсонъ, Екатеринославль, Верро (въ Лифляндіи) и другія. Съ учрежденіемъ губерній было тѣсно связано введеніе новаго городоваго положенія (1785). Для увеличенія свободнаго гражданскаго сословія города получали съ учрежденіемъ городской думы, которая состояла изъ избиравшагося гражданами городскаго головы и нѣсколькихъ членовъ, собственное управленіе и судъ. Купцы раздѣлены были по количеству объявленныхъ ими капиталовъ на три гильдіи, а ремесленники по своимъ занятіямъ на разные цѣхи съ различными правами и льготами. Въ тоже время установлены и подтверждены права и привилегіи дворянства, съ освобожденіемъ его отъ обязательной государственной службы, личныхъ налоговъ и тѣлесныхъ наказаній. Кромѣ того помѣщикамъ каждой губерніи, составившимъ особую дворянскую корпорацію, даровано право собираться для совѣщанія о своихъ дѣлахъ и избирать изъ своей среды предводителей дворянства, а для нѣкоторыхъ губернскихъ учрежденій предсѣдателей и членовъ. Право духовенства владѣть помѣстьями было ограничено Петромъ Великимъ, но при Елисаветѣ надзоръ за управленіемъ ихъ порученъ былъ Синоду; стало быть опять тому же духовенству. Екатерина велѣла отобрать церковныя помѣстья и передать ихъ вмѣстѣ съ принадлежавшими къ нимъ крестьянами въ управленіе коллегіи экономіи, которая выдавала духовенству извѣстное содержаніе, а излишекъ отъ доходовъ употребляла на благоугодныя заведенія. Самыя существенныя заслуги Екатерина оказала государству развитіемъ торговли и промышленности, покровительствомъ торговому сословію и отмѣненіемъ многихъ монополій казны и частныхъ лицъ. Огромное количество находившейся въ обращеніи мѣдной монеты затрудняло торговые обороты, а потому

выпущены были банковыя ассигнаціи (бумажныя деньги). Возросши однако съ теченіемъ времени до многихъ миліоновъ, онѣ упали въ курсѣ и тѣмъ произвели возвышеніе цѣнъ на всѣ предметы торговли. Государственные доходы получили значительное приращеніе отъ учрежденія государственнаго заемнаго банка, выдававшаго ссуды за пять процентовъ, и отъ отдачи питейныхъ сборовъ на откупъ частнымъ лицамъ. Въ нѣкоторыхъ мало населенныхъ мѣстностяхъ Имперіи, особенно же въ окрестностяхъ Петербурга и на Поволжьѣ, въ Самарской провинціи, поселены нѣмецкіе выходцы, которые получили различныя льготы вмѣстѣ со вспомоществованіемъ на первоначальное обзаведеніе. Вѣротерпимость выказала Екатерина тѣмъ, что старалась побудить бѣжавшихъ за границу старообрядцевъ (раскольниковъ) къ возвращенію въ отечество. Она освободила ихъ отъ двойнаго подушнаго оклада и отъ принужденія брить бороду и носить одежду особеннаго покроя. Въ Новороссійскомъ краѣ, нѣкоторые изъ приверженцевъ старинныхъ обрядовъ согласились принять священниковъ, поставленныхъ православными архіереями. По просьбѣ Потемкина имъ разрѣшена была постройка храмовъ, и они составили такъ называемую единовѣрческую церковь. — Науки и художества нашли въ Екатеринѣ щедрую покровительницу. Во многихъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ учреждены были училища; число военно-учебныхъ заведеній увеличилось открытіемъ инженернаго и артиллерійскаго корпуса и основана Россійская академія для развитія русскаго языка. По плану сановника Бецкаго, замѣчательнаго своими заслугами въ дѣлѣ народнаго воспитанія, основаны въ Петербургѣ и Москвѣ воспитательные дома (для подкидышей), а въ Петербургѣ, при Смольномъ монастырѣ, общество воспитанія благородныхъ дѣвицъ. Учрежденія эти были не только воспитательными, но и образовательными заведеніями. Екатерина раздавала щедрыя награды за переводы литературныхъ произведеній иностранныхъ народовъ и сама взялась за перо, сочиняла дѣтскія книжки и театральныя пьесы на русскомъ языкѣ. Точно такъ же, предшествуя своимъ примѣромъ въ дѣлѣ введенія оспо-

прививанія, она велѣла привить оспу себѣ самой и сыну своему Павлу. — Въ награжденіе высокихъ заслугъ по части военной и гражданской Екатерина учредила ордена: св. великомученика и побѣдоносца Георгія и св. равноапостольнаго князя Владиміра, которыми она украшала приближенныхъ къ престолу вельможъ и довѣренныхъ лицъ. Къ замѣчательнѣйшимъ изъ нихъ принадлежали: братья Григорій и Алексѣй Орловъ, братья Панины, Безбородко, Зубовъ, Румянцевъ и Суворовъ, преимущественно же князь Потемкинъ-Таврическій, всемогущій любимецъ императрицы. Въ теченіе шестнадцати лѣтъ, до самой смерти своей (1791), онъ съ неограниченною почти властью руководилъ всѣми ея завоевательными планами и дѣлами государственными.

Первая турецкая война. Русскія войска, находившіяся въ Польшѣ, для поддержанія постановленій тамошняго сейма, преслѣдуя шайку конфедератовъ, перешли турецкую границу и сожгли пограничное татарское селеніе Балту, причемъ нѣсколько жителей было убито. Тогда султанъ, подстрекаемый Франціею, воспользовался этимъ поводомъ и объявилъ Россіи войну (1768). Сухопутное русское войско подъ предводительствомъ Румянцева надъ турками и татарами одержало двѣ блестящія побѣды въ Молдавіи, при селеніи Ларгѣ и на берегахъ Кагула; по взятіи же крѣпостей Бендеръ и Акермана, на р. Днѣстрѣ, оно заняло Крымъ. Между тѣмъ Алексѣй Орловъ явился съ русскимъ флотомъ въ греческомъ архипелагѣ, одержалъ морскую побѣду при островѣ Хіосѣ и сжегъ весь турецкій флотъ въ Чесменской гавани, на противолежащемъ берегу Малой Азіи. По случаю одновременной войны съ Польшею и возбужденнаго Пугачевымъ бунта на Поволжьѣ, Россія не могла располагать всѣми своими силами, чтобы вполнѣ воспользоваться этими побѣдами. Не смотря на то, по переходѣ Румянцева за Дунай, въ слѣдствіе осады первоклассной крѣпости Шумлы, Турція принуждена была заключить миръ въ Кучукъ-Кайнарджи, близъ Силистріи (1774). По этому договору она уступила Россіи часть береговъ

Азовскаго и Чернаго моря съ городами Азовомъ, Керчью, Еникале и Кинбурномъ. Сверхъ того, она предоставила русскимъ судамъ свободное плаваніе по всѣмъ турецкимъ водамъ и признала независимость татаръ крымскихъ и кубанскихъ, отказавшись отъ верховнаго надъ ними владычества. Со времени заключенія этого трактата начинается постепенный упадокъ грознаго дотолѣ для Европы могущества турокъ.

Пріобрѣтеніе Крыма. Постановивъ при заключеніи мира съ Турціею независимость Крыма, Россія предуготовила себѣ болѣе свободное вмѣшательство въ дѣла этого полуострова. Она воспользовалась возникшими между татарами раздорами, чтобы возвести въ ханское достоинство преданнаго ей Шагинъ-Гирея. Деньгами и обѣщаніями Потемкинъ склонилъ послѣдняго добровольно отказаться отъ своего званія и вмѣстѣ съ татарскими мурзами покориться владычеству Россіи. Русское войско немедленно заняло Крымъ и силою оружія сломило сопротивленіе народа, причемъ погибло около 30,000 человѣкъ всякаго возраста и обоего пола. Обезсиленная Турція должна была признать надъ Крымомъ (1783) русское владычество. Въ званіи генералъ-губернатора вновь пріобрѣтенной области, которой возвращено было древнее названіе Тавриды, Потемкинъ позаботился о заселеніи пустынныхъ пространствъ нѣмецкими колонистами и основалъ города Херсонъ, Екатеринославль, Николаевъ и Севастополь, получивъ за пріобрѣтеніе Крыма наименованіе князя Таврическаго. Въ тоже время положено начало нашему черноморскому флоту. По приглашенію Потемкина Екатерина предприняла (1787) путешествіе въ Крымъ, причемъ въ Херсонѣ присоединился къ ней императоръ Германскій Іосифъ II. Когда императрица плыла внизъ по Днѣпру, по берегамъ его, виднѣлись искусственныя селенія и пригнанныя пастухами издалека стада въ доказательство цвѣтущаго состоянія и населенности страны.

Вторая турецкая война. Постоянные раздоры между Турціею и Россіею, предъявлявшею относительно первой все но-

выя требованія, а равно и надежда на помощь Англіи и Пруссіи, побудили Турцію снова объявить войну (1787) Россіи, съ которою вступилъ въ союзъ Іосифъ II. Сначала обѣ союзныя державы вели войну съ турками безъ всякаго почти успѣха. Главнокомандовавшій русскою арміею Потемкинъ дѣйствовалъ очень нерѣшительно: только послѣ шестимѣсячной осады, причемъ погибла большая часть его войска, онъ могъ взять крѣпость Очаковъ (1788), австрійцы же между тѣмъ претерпѣли нѣсколько пораженій. За то въ слѣдующемъ году Суворовъ одержалъ въ соединеніи съ австрійцами побѣду при Фокшанахъ, а вскорѣ потомъ при Рымникѣ, въ Валахіи, и взялъ приступомъ крѣпость Измаилъ, на р. Дунаѣ (1790). Бѣлградъ, Акерманъ и Бендеры были также заняты австрійцами и русскими. По заключенному послѣ того въ Яссахъ миру (1791) Турція уступила Россіи послѣднія свои владѣнія между Дономъ и Днѣстромъ вмѣстѣ съ Очаковымъ.

Пугачовъ. Во время первой турецкой войны Россія страдала отъ ужасной моровой язвы и сильнаго народнаго волненія. Зараза изъ Молдавіи распространилась по всей южной Россіи и оттуда проникла въ Москву (1771), гдѣ погибло отъ нея до 90,000 человѣкъ и произошелъ бунтъ, съ большимъ трудомъ усмиренный только энергическими дѣйствіями князя Григорія Орлова. Вскорѣ потомъ бѣглый донской козакъ, Емельянъ Пугачовъ, поднялъ на берегахъ Яика (Урала) весьма опасный мятежъ (1772), выдавая себя за императора Петра III и обѣщая раскольникамъ защиту старой вѣры, а крестьянамъ освобожденіе отъ крѣпостной зависимости. Съ большимъ скопищемъ козаковъ и крестьянъ, къ которымъ присоединились калмыки и башкиры, онъ неоднократно разбивалъ высылаемыя противъ него войска и взялъ нѣсколько небольшихъ пограничныхъ крѣпостей, оставляя по пути своихъ движеній слѣды опустошенія и разбоевъ. Тогда посланъ былъ противъ него генералъ Бибиковъ, а по смерти его графъ Петръ Панинъ. Между тѣмъ Пучаговъ занялъ города Казань, Пензу, Саратовъ и осадилъ Оренбургъ. Не-

однократно разбитый полковникомъ Михельсономъ, Пугачовъ былъ наконецъ оцѣпленъ со всѣхъ сторонъ. Тогда, выданный собственными своими сообщниками генералу Суворову, онъ былъ привезенъ въ Москву и тамъ казненъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими зачинщиками (1775). Этотъ мятежъ опустошилъ множество городовъ и селеній. Болѣе ста тысячъ человѣкъ лишилось при этомъ жизни. Чтобы изгладить воспоминаніе объ успѣшно подавленномъ возстаніи Пугачева, рѣка Яикъ была переименована въ Уралъ, а Яицкій городокъ, откуда начался бунтъ, названъ Уральскомъ.

По смерти Петра III, часть Шлезвига и Гольштиніи, принадлежавшая гольштинъ-готторпскому герцогскому дому, перешла къ сыну его, великому князю Павлу Петровичу. Данія употребляла всѣ усилія, чтобы устранить права Россіи на соединенныя герцогства и подчинить послѣднія полному и безспорному своему обладанію. Въ 1773 году состоялось соглашеніе, по которому всѣ споры готторпскаго дома съ Даніею были улажены такимъ образомъ, что Екатерина и великій князь уступили готторпскую часть Шлезвига и Гольштиніи королю Датскому въ обмѣнъ на родовыя его земли Ольденбургъ и Дельменгорстъ. Оба послѣднія графства были возведены на степень герцогствъ и уступлены великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ младшей готторпской линіи, т. е. господствующему понынѣ въ Ольденбургѣ великогерцогскому дому.

Во время войны, которую Англія вела съ сѣверо-американскими штатами и союзницами ихъ, Франціею и Испаніею, англичане своими каперами мѣшали свободному мореплаванію, стѣсняя корабли всѣхъ націй тягостнымъ обыскиваніемъ, подъ предлогомъ военной контрабанды. Чтобы ограничить ихъ самоуправство на морѣ, Екатерина, по составленному графомъ Никитою Панинымъ плану, заключила съ Швеціею, Даніею, Пруссіею, Австріею, Португаліею и Неаполемъ оборонительный союзъ (1780) подъ именемъ вооруженнаго нейтралитета. При этомъ принято

было за правило, что нейтральный корабль дѣлаетъ нейтральнымъ и грузъ, и что нейтральнымъ государствамъ дозволяется свободная торговля по берегамъ и въ портахъ воюющихъ державъ, контрабандою же въ военное время считается лишь порохъ и оружіе.

Во время войны Россіи съ Турціею, король Шведскій, Густавъ III, вознамѣрился завоевать вновь прежде утраченную часть Финляндіи. Разсчитывая при этомъ на помощь Англіи и Пруссіи, онъ вторгся (1788) въ Финляндію и угрожалъ своимъ флотомъ даже Петербургу. Русскій флотъ подъ начальствомъ адмираловъ Грейга и Чичагова сражался съ перемѣннымъ счастіемъ со шведами, на водахъ финскаго залива, при островѣ Гохландѣ, подъ Фридрихсгамомъ, Ревелемъ и Кронштадтомъ. Наконецъ обѣ державы, утомленныя безуспѣшною борьбою, заключили (1790) миръ въ Верелахъ, на р. Кюмени, безъ всякаго измѣненія прежнихъ границъ.

Война съ Польшею и новыя пріобрѣтенія. Союзомъ съ королемъ Августомъ II, Петръ Великій положилъ начало политическому вліянію Россіи на дѣла Польши. Вліяніе это упрочилось еще болѣе при Августѣ III, который возведеніемъ своимъ на польскій престолъ былъ обязанъ единственно императрицѣ Аннѣ и побѣдоносному ея войску. Политическая система этого короля и его министровъ состояла въ совершенной преданности Россіи, и послѣдняя рѣшала всѣ важныя дѣла Рѣчи Посполитой. Во время участія императрицы Елисаветы въ семилѣтней войнѣ русскія войска постоянно проходили черезъ Польшу и оттуда же продовольствовались, такъ что Варшава считалась какъ бы главнымъ городомъ въ русской области. Внутреннее состояніе Польши было въ то время самое плачевное. Королевская власть лишилась всякаго значенія; въ администраціи господствовала неурядица; магнаты враждовали между собою; высшіе же сановники государства были орудіемъ чужихъ дворовъ для управленія судьбою Польши. Сеймы, коихъ постановленія могли быть обращены въ ничто правомъ протеста со стороны каждаго отдѣльнаго де-

путата (liberum veto), оканчивались большею частію безъ всякаго результата. Конфедераціи или союзы единомыслящихъ депутатовъ, для настоянія на своемъ силою оружія, еще болѣе увеличивали господствовавшіе и безъ того раздоры и безначаліе. Рѣчь Посполитая находилась въ совершенномъ упадкѣ и держалась только несогласіемъ и завистью сосѣднихъ державъ, а не собственными силами. Каждый выборъ короля повергалъ всю страну въ волненіе, снова вызывая происки партій, конфедераціи и бурную борьбу. Все это подавало сосѣдямъ Польши удобный поводъ къ дальнѣйшему упроченію своего вліянія на дѣла безсильной Рѣчи Посполитой.

Смерть короля Августа III (1763) снова предала польское государство въ жертву смутамъ. Изъ различныхъ партій, образовавшихся между дворянствомъ при выборѣ новаго короля, сильнѣйшею считалась партія князей Чарторыйскихъ и Понятовскихъ, старавшаяся добиться помощи императрицы Екатерины и короля Прусскаго Фридриха II. Россія и Пруссія заключили между собою союзъ для защиты безправныхъ диссидентовъ т. е. православныхъ и протестантовъ, и для возведенія на польскій престолъ Станислава Понятовскаго, пользовавшагося расположеніемъ императрицы. Русское войско подъ начальствомъ князя Рѣпнина заняло Варшаву и содѣйствовало послѣ бурнаго сейма избранію Понятовскаго въ короли польскіе (1763—1795). — Со времени соединенія Литвы съ Польшею на Люблинскомъ сеймѣ (1569) многими сеймовыми постановленіями обезпечивалось за диссидентами свободное отправленіе богослуженія и равенство въ правахъ съ католиками. Однако, не смотря на то, они подвергались постояннымъ гоненіямъ и притѣсненіямъ со стороны католическаго духовенства, такъ что съ теченіемъ времени лишились права строить церкви, избирать депутатовъ на сеймѣ и занимать общественныя должности. Теперь они стали просить возвращенія отнятыхъ у нихъ правъ, но католическое духовенство отвергло на сеймѣ (1766) ихъ просьбу, поддерживаемую Россіею и Пруссіею и даже самимъ королемъ. Тогда диссиденты составили Радомскую генеральную конфедера-

цію (1767), чтобы подъ покровительствомъ Россіи силою добиться исполненія своихъ требованій. Рѣпнинъ взялъ подъ стражу главнѣйшихъ предводителей католической партіи, въ томъ числѣ и краковскаго епископа Солтыка, и отправилъ ихъ въ Россію. Тогда устрашенный сеймъ даровалъ диссидентамъ, во всѣхъ гражданскихъ и религіозныхъ дѣлахъ, совершенное равенство съ католиками. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ утвердилъ всѣ прочія требованія Россіи, а именно: чтобы прежняя избирательная конституція Польши оставалась и впредь безъ всякаго измѣненія, и чтобы ни одно постановленіе сейма не имѣло силы безъ согласія на то Россіи.

Эти событія побудили католическую партію, во главѣ которой стояли Красинскіе, Пулавскіе и Потоцкіе, составить (1768) контръ-конфедерацію въ г. Барѣ, въ Подоліи. Цѣлью ея было уничтожить преобладаніе Россіи, свергнуть Понятовскаго съ престола и отмѣнить дарованныя диссидентамъ права. Франція помогала имъ деньгами и присылкою офицеровъ, послѣ чего Барскіе конфедераты начали ожесточенную борьбу противъ диссидентовъ и русскихъ. Но послѣдніе взяли приступомъ Баръ и Краковъ, главные пункты контръ-конфедератовъ, и вытѣснили ихъ въ турецкія владѣнія, причемъ разорили селеніе Балту, что подало поводъ къ войнѣ между Россіею и Турціею. Ужасы междоусобной войны были еще увеличены украинскими крестьянами и запорожцами, которые умерщвляли католическихъ помѣщиковъ, грабя и опустошая ихъ имѣнія. Безсиліе польскаго государства, находившагося въ полномъ разложеніи, побудило Россію, Пруссію и Австрію заключить между собою договоръ, по которому каждая изъ нихъ получила во владѣніе нѣсколько пограничныхъ польскихъ областей. При этомъ **первомъ раздѣлѣ Польши** (1772), Россія получила часть Бѣлоруссіи до Западной Двины и Березины, или нынѣшнія губерніи Витебскую и Могилевскую, Австрія — восточную Галицію и Лодомирію, а Пруссія — часть западной Польши по рѣкамъ Нетцѣ и Вислѣ (Эльбингъ, Маріенбургъ, Кульмъ и др.). Польскій сеймъ долженъ былъ согласиться на эти уступки. Въ тоже время для остальной

Польши былъ учрежденъ избираемый изъ среды дворянства постоянный совѣтъ, на обязанности котораго по указаніямъ Екатерины лежало заботиться объ исполненіи законовъ и замѣщеніи всѣхъ государственныхъ должностей. Этимъ отнята была у короля всякая власть, и настоящимъ, въ собственномъ смыслѣ, повелителемъ Рѣчи Посполитой былъ русскій посолъ въ Варшавѣ.

Когда русскія войска заняты были въ одно и тоже время второю турецкою компаніею и войною съ Швеціею, то Англія и Пруссія стали въ непріязненныя отношенія къ Россіи. Тогда польской аристократической партіи такъ называемыхъ патріотовъ, во главѣ которой стояли Игнатій Потоцкій, Станиславъ Малаховскій, Колонтай, Красинскій и другіе, показалось, что настала минута освободиться отъ грознаго вліянія Россіи и упрочить политическую самостоятельность Польши. Съ Пруссіею заключенъ былъ оборонительный союзъ; постоянный совѣтъ, посредствомъ котораго господствовала Россія, былъ уничтоженъ и послѣ бурнаго засѣданія сейма (1791) принята новая конституція (майская). На основаніи ея избирательный образъ правленія долженъ былъ прекратиться, съ тѣмъ, чтобы по смерти Понятовскаго Польша перешла въ наслѣдственное владѣніе саксонскаго курфиршескаго дома при лучшемъ устройствѣ войска и съ дарованіемъ религіозной свободы диссидентамъ. — Но уже на слѣдующій годъ, нѣсколько польскихъ магнатовъ, а именно: Феликсъ Потоцкій, Г. Малаховскій, Браницкій и Ржевускій, недовольные этими перемѣнами и желавшіе сохранить прежнюю конституцію, составили на Украйнѣ Тарговицкую конфедерацію (1792) и попросили помощи у Екатерины. Вскорѣ впрочемъ въ Польшѣ появилось значительное русское войско, и патріоты, хотя и оставленные Пруссіею, стали готовиться къ борьбѣ. Польское войско находилось подъ предводительствомъ королевскаго племянника, Іосифа Понятовскаго и Ѳаддея Костюшки, сражавшагося прежде за дѣло свободы въ Америкѣ подъ начальствомъ Вашингтона. Послѣ нѣсколькихъ не безславныхъ, но безуспѣшныхъ сраженій, а именно при Дубенкѣ, въ окрестностяхъ Люблина, оно должно было уступить превосходству

непріятельскихъ силъ. Раздоры и недостатокъ въ деньгахъ подорвали силы патріотовъ, а король для спасенія своего престола присоединился къ Тарговицкой конфедераціи и запретилъ всѣ непріязненныя дѣйствія противъ императрицы. Тогда поборники возрожденія Польши должны были положить оружіе и покинули родину. Послѣ этого Россія и Пруссія объявили, что онѣ вынуждены присоединить нѣсколько польскихъ областей, чтобы предохранить свои владѣнія отъ заразы революціонныхъ идей, проникшихъ въ Рѣчь Посполитую изъ Франціи. Въ тоже время пруссаки заняли западныя области Польши и принудили Данцигъ сдаться. На созванномъ въ Гроднѣ сеймѣ, который противился всякому раздѣлу, русскій посолъ Сиверсъ арестовалъ самыхъ упорныхъ депутатовъ и окружилъ мѣсто засѣданій войсками. Тогда сеймъ вздумалъ отмолчаться, и послѣдовало знаменитое нѣмое засѣданіе. Молчаніе членовъ сейма было принято наконецъ за согласіе на трактатъ о раздѣлѣ. По этому **второму раздѣлу Польши** (1793) Россіи достались области Волынская, Подольская и Минская, а Пруссіи — Познанская, Гнѣзненская и Калишская, съ городами Данцигомъ и Торунемъ. Рѣчь Посполитая сохранила едва третью часть прежнихъ своихъ владѣній. Постоянный совѣтъ былъ возстановленъ, и договоромъ съ Россіею опредѣлено, что поляки безъ согласія Россіи не могутъ производить никакихъ перемѣнъ въ своей конституціи, ни заключать союзовъ съ какою либо иностранною державою; русскимъ же войскамъ дозволяется во всякое время вступать въ предѣлы королевства.

Но русское войско не оставило страны и по заключеніи договора, а находившійся въ Варшавѣ русскій генералъ Игельштремъ своимъ повелительнымъ тономъ и гордостью ожесточилъ народъ. Тогда образовалось распространившееся по всей странѣ тайное общество, съ цѣлью возстанія, которое и разразилось въ Краковѣ (1794), когда Игельстремъ потребовалъ распущенія польскаго войска. Костюшко, провозглашенный главнокомандующимъ и диктаторомъ, издалъ воззваніе къ народу, съ цѣлью возстановленія независимости и введенія отмѣненной конституціи. Послѣ

побѣды надъ русскими при Врацлавицахъ, народъ въ Варшавѣ перерѣзалъ тамошній русскій гарнизонъ, а домъ Игельстрема былъ разграбленъ и сожженъ. Костюшко, Домбровскій и Іосифъ Понятовскій принудили вступившее въ Польшу прусское войско отступить съ большими потерями отъ Варшавы. Тогда изъ Украйны вступили въ Польшу превосходныя числомъ русскія войска подъ начальствомъ Суворова. Генералъ Ферзенъ, при Мацѣёвицахъ, на Вислѣ, разбилъ поляковъ и взялъ въ плѣнъ Костюшку, который былъ раненъ и, падая съ лошади, воскликнулъ: „Finis Poloniae!“ Вскорѣ за тѣмъ Суворовъ взялъ приступомъ Прагу, предмѣстье Варшавы, и тѣмъ принудилъ этотъ городъ къ сдачѣ (1794). Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ произошелъ **третій раздѣлъ Польши** между Россіею, Пруссіею и Австріею, прекратившій навсегда самостоятельное существованіе Рѣчи Посполитой. Россія получила литовскія области Виленскую и Гродненскую, Пруссія часть области Краковской и Литвы, а также нѣкоторые другіе округи съ городомъ Варшавою; Австрія же — области Краковскую, Сандомирскую и Люблинскую. Границу Россіи съ Пруссіею образовала рѣка Нѣманъ, съ Австріею Западный Бугъ; Висла раздѣляла прусскія владѣнія отъ австрійскихъ.

Въ тоже время покорилось Россіи и герцогство Курляндское, состоявшее со временъ бывшаго орденскаго гермейстера Кетлера (1561) подъ верховнымъ владычествомъ Польши. Курляндскій ландтагъ просилъ о присоединеніи Курляндіи къ Россіи, и послѣдній герцогъ, Петръ Биронъ, добровольно отрекся отъ престола, удовольствовавшись полученіемъ отъ русскаго правительства ежегодной пенсіи (1795). Екатерина повелѣла ввести въ Курляндіи, подобно Лифляндіи и Эстляндіи, господствовавшее въ Имперіи намѣстническое управленіе. Впослѣдствіи оно было отмѣнено въ прибалтійскомъ краѣ императоромъ Павломъ, который возстановилъ прежнее устройство съ сохраненіемъ лишь нѣкоторыхъ вновь учрежденныхъ правительственныхъ мѣстъ.

Станиславъ Понятовскій, сложившій съ себя польскую корону, получилъ отъ Россіи пенсію и проживалъ до самой смерти

(1798) частнымъ человѣкомъ въ Петербургѣ. Тамъ же содержался въ заключеніи и Костюшко, который однако былъ освобожденъ императоромъ Павломъ и умеръ въ Швейцаріи (1817). Тѣло его было перевезено въ Краковъ и погребено сначала въ усыпальницѣ королей, а впослѣдствіи подъ такъ называемымъ Костюшкинымъ холмомъ, добровольно насыпаннымъ гражданами.

Павелъ I (1796—1801).

До восшествія своего на престолъ на 42 году отъ роду Павелъ Петровичъ былъ постоянно отстраняемъ матерью своею, Екатериною, отъ всѣхъ государственныхъ дѣлъ. Съ супругою своею, Маріею Ѳеодоровною, урожденною принцессою Виртембергскою, жилъ онъ большею частію въ Гатчинѣ, близъ Петербурга. Лишенный дотолѣ всякаго случая къ проявленію свободной дѣятельности, онъ съ самаго начала своего царствованія принялъ живое участіе во всѣхъ дѣлахъ государственныхъ и произвелъ нѣсколько важныхъ перемѣнъ во внутреннемъ состояніи Имперіи. Особенно важенъ изданный имъ актъ объ императорской фамиліи (1797), установившій порядокъ престолонаслѣдія по праву первородства и по прямой нисходящей линіи, съ предпочтеніемъ мужескаго потомства женскому колѣну. Часть казенныхъ крестьянъ была отдѣлена отъ остальныхъ на содержаніе членовъ императорской фамиліи, какъ собственность ея, подъ названіемъ удѣльныхъ крестьянъ. Власть помѣщиковъ надъ крѣпостными людьми подверглась ограниченію чрезъ запрещеніе принуждать крестьянъ къ работѣ въ праздничные дни и распространять отбываемую ими барщину сверхъ трехъ дней въ недѣлю. При Екатеринѣ II особыя учрежденія Прибалтійскаго края, Малороссіи и бывшихъ польскихъ областей были относительно администраціи и судопроизводства отмѣнены, и все управленіе въ нихъ учрежденіемъ намѣстничествъ подчинено общимъ государственнымъ законамъ. Павелъ возстановилъ въ нихъ прежній порядокъ вещей и многимъ, возвращеннымъ изъ ссылки

полякамъ возвратилъ ихъ конфискованныя помѣстья. Духовенству открытъ былъ доступъ къ преимуществамъ и отличіямъ, предоставлявшимся дотолѣ одному только дворянству. Присоединеніе старообрядцевъ къ единовѣрію продолжалось, и дарованное имъ Екатериною II право имѣть свои церкви распространено на всѣ епархіи въ Имперіи. Для поправленія разстроенныхъ при прежнемъ правительствѣ государственныхъ финансовъ и для возвышенія курса бумажныхъ денегъ сожжено было ассигнацій на нѣсколько миліоновъ рублей.

Въ характерѣ Павла проявлялись скрытность и раздражительность, которая доходила иногда до суровости. Будучи великимъ княземъ, онъ подъ гнетомъ вынужденнаго бездѣйствія предавался иногда страннымъ причудамъ, не усвоилъ себѣ привычки смотрѣть вокругъ себя безпристрастно и по этому судилъ о явленіяхъ своего вѣка съ совершенно особой точки зрѣнія. Къ опаснымъ для самодержавія идеямъ французской революціи онъ питалъ величайшую вражду, но при этомъ она отражалась у него на многихъ лишь внѣшнихъ и случайныхъ предметахъ. Для отстраненія отъ Россіи новыхъ политическихъ идей, распространявшихся изъ Франціи, молодымъ людямъ запрещено было посѣщеніе иностранныхъ учебныхъ заведеній и университетовъ и введена усиленная цензура книгъ, какъ печатаемыхъ въ Россіи, такъ и привозимыхъ изъ-за границы. Всѣ иностранцы, проживавшіе въ Имперіи, а также иноземные путешественники были подвергаемы строгому надзору. Въ рвеніи своемъ къ поддержанію старины Павелъ зашелъ такъ далеко, что запретилъ всякую новомодную одежду, напримѣръ, ношеніе круглыхъ шляпъ, ввелъ старинную прусскую военную форму, съ башмаками, косами и пудрою. Сверхъ того онъ приказалъ выходить передъ собою на улицѣ изъ экипажа съ соблюденіемъ при томъ тягостныхъ по исполненію внѣшностей.

Между тѣмъ французы все болѣе и болѣе распространяли свои завоеванія въ Италіи, Нидерландахъ и на Рейнѣ. Они заняли также островъ Мальту (1798), принадлежавшій мальтійскому ордену. Тогда императоръ Павелъ, избранный великимъ маги-

стромъ послѣдняго, заключилъ съ Англіею, Австріею и Неаполемъ наступательный союзъ противъ Франціи и побудилъ даже султана принять участіе въ этой коалиціи. Для изгнанія французовъ изъ занятыхъ ими странъ одинъ русскій отрядъ войска подъ начальствомъ Суворова отправился въ сѣверную Италію; другой подъ командою генерала Германа, высадился въ Голландіи, между тѣмъ какъ генералъ Корсаковъ вторгся въ Швейцарію. Русскій флотъ соединился съ турецкимъ, чтобы вытѣснить французовъ изъ южной Италіи и удалить ихъ съ острововъ Средиземнаго моря. Въ нѣсколько недѣль русскіе и австрійцы подъ главнымъ начальствомъ Суворова одержали надъ французами рядъ блестящихъ побѣдъ (1799) при Кассано, на р. Аддѣ, надъ французскимъ генераломъ Моро; на берегахъ Требіи надъ Макдональдомъ; наконецъ въ кровопролитной битвѣ при Нови, гдѣ палъ генералъ Жуберъ съ большею частію своего войска на полѣ сраженія. Господству французовъ въ Италіи былъ положенъ конецъ, за исключеніемъ городовъ Генуи, Анконы, Ниццы и нѣкоторыхъ мѣстъ на югѣ. Неблагоразумныя дѣйствія вѣнскаго обергофкригсрата (верховнаго военнаго совѣта) уничтожили однако плоды этихъ побѣдъ. Суворовъ получилъ приказаніе двинуться въ Швейцарію и соединиться тамъ съ корпусомъ Корсакова. Съ величайшими затрудненіями и тягостями совершилъ онъ это отступленіе черезъ С. Готгардъ, который дотолѣ считался непроходимымъ. Но еще до предположеннаго соединенія Корсаковъ вмѣстѣ съ союзными австрійцами былъ разбитъ на голову французскими генералами Массеною и Сультомъ при Цюрихѣ (въ сентябрѣ 1799). Суворову, въ нѣсколькихъ сраженіяхъ побѣдившему французовъ даже во время перехода черезъ Альпы, едва удалось довести союзныя войска до Рейна, съ потерею всего обоза и всей воинской казны. Въ тоже время въ Голландіи русскій генералъ Германъ, слабо подкрѣпляемый англичанами, претерпѣлъ отъ французовъ великое пораженіе при Бергенѣ и съ большею частію своего войска былъ взятъ въ плѣнъ.

Въ слѣдствіе этихъ неудачъ, императоръ Павелъ имѣлъ немало причинъ быть недовольнымъ своими союзниками, австрій-

цами и англичанами, и отозвалъ Суворова въ Россію. Престарѣлый полководецъ, которому во время его побѣдоноснаго шествія пожалованъ былъ титулъ князя Италійскаго съ чиномъ генералиссимуса, привелъ остатки арміи въ отечество. Вскорѣ потомъ, удручаемый горемъ, онъ скончался (6. мая 1800), попавъ въ немилость у государя, которую навлекъ на себя пренебреженіемъ нѣкоторыхъ служебныхъ распоряженій императора. Бонапарте, бывшій въ то время во Франціи первымъ консуломъ, ловко умѣлъ воспользоваться неудовольствіемъ Павла на своекорыстныхъ его союзниковъ, чтобы склонить государя на свою сторону. При размѣнѣ плѣнныхъ англичане и австрійцы не хотѣли принимать въ зачетъ русскихъ, находившихся въ плѣну у французовъ, наравнѣ съ собственными своими людьми. Тогда Бонапарте безъ всякаго выкупа отослалъ обратно въ Россію нѣсколько тысячъ русскихъ плѣнныхъ, заново обмундировавъ ихъ и снабдивъ оружіемъ. Этимъ онъ до такой степени расположилъ въ свою пользу императора, что тотъ вступилъ въ дружественную переписку съ Бонапарте и сталъ благопріятствовать его предпріятіямъ противъ Австріи и Англіи. Отказъ англичанъ, возвратить императору Павлу, какъ великому магистру Мальтійскаго ордена, занятый ими (1800) островъ Мальту, произвелъ совершенный разрывъ между нимъ и Англіею. Заключеннымъ съ Швеціею, Даніею и Пруссіею вооруженнымъ нейтралитетомъ, государь возвратился къ плану матери своей, Екакерины, ограничить могущество Англіи на моряхъ. Предстояла война союзныхъ державъ съ Англіею, какъ вдругъ, 12. марта 1801, императора постигла внезапная кончина, имѣвшая послѣдствіемъ пріостановку военныхъ приготовленій.

Александръ I (1801—1825).

По вступленіи на престолъ, императоръ Александръ немедленно отказался отъ заключеннаго между Россіею, Швеціею, Даніею и Пруссіею вооруженнаго нейтралитета. Мирными договорами онъ возстановилъ дружественныя отношенія Россіи сначала къ Англіи, а вскорѣ потомъ и къ Франціи. Внѣшній миръ от-

крылъ государю восможность обратить все свое вниманіе на улучшеніе внутренняго состоянія государства, и первые годы его царствованія протекли среди непрерывнаго ряда важныхъ реформъ въ устройствѣ высшихъ административныхъ мѣстъ Имперіи, въ войскѣ и народномъ просвѣщеніи. Вмѣсто Петровскихъ коллегій было учреждено восемь министерствъ, такъ что различныя отрасли государственнаго управленія были подчинены надзору и вѣдѣнію отдѣльныхъ министровъ (1802). Подобно тому, какъ министерства стояли во главѣ государственнаго управленія, вновь учрежденный государственный совѣтъ, состоявшій изъ верховныхъ сановниковъ Имперіи, долженъ былъ предварительно разсматривать всѣ новыя узаконенія и важныя правительственныя мѣры и по обсужденіи ихъ поднести на усмотрѣніе и утвержденіе государя. Окончательнымъ своимъ устройствомъ министерства и государственный совѣтъ были преимущественно обязаны дѣятельности статсъ-секретаря Сперанскаго. По его плану и Сибирь, гдѣ онъ впослѣдствіи былъ генералъ-губернаторомъ, получила по управленію новое устройство, съ раздѣленіемъ ея на два генералъ-губернаторства: западной и восточной Сибири. — Суровость и строгость прежняго судопроизводства была смягчена многими постановленіями, какъ то запрещеніемъ доводить преступниковъ до сознанія примѣненіемъ пытки, голодомъ, жаждою и подобными мучительными средствами. Вообще Александръ I старался оградить низшій классъ народа отъ произвола дворянъ и чиновниковъ. Онъ ограничилъ крѣпостную зависимость изданіемъ закона, запрещавшаго продавать крѣпостныхъ людей безъ земли и установившаго въ тоже время, что помѣщики, уличенные въ несправедливомъ или жестокомъ обращеніи съ крестьянами, или лишаются права владѣть крестьянами, или отдаются въ опеку. — Для умноженія войска безъ увеличенія государственныхъ расходовъ были по плану графа Аракчеева въ казенныхъ имѣніяхъ Новгородской губерніи и въ нѣкоторыхъ южныхъ основаны военныя поселенія. Посредствомъ воинскаго устройства крестьянъ земледѣліе долженствовало соединиться съ военною службою. Солдатъ въ качествѣ казеннаго крестьянина,

и крестьянинъ въ качествѣ солдата должны были посредствомъ земледѣлія способствовать собственному своему содержанію. Все мужеское населеніе среди поселенцевъ упражнялось въ ружейныхъ пріемахъ и въ видѣ резерва поступало въ военную службу. Почти во всѣхъ губернскихъ городахъ были учреждены гимназіи, а сверхъ того устроено слишкомъ 2000 уѣздныхъ и начальныхъ училищъ. Открыты новые университеты въ Дерптѣ (1802), Вильнѣ, Казани и Харьковѣ. Въ Петербургѣ учреждены были педагогическій институтъ (1804) и медико-хирургическая академія, а въ Одессѣ и Царскомъ Селѣ лицеи.

Войны съ Наполеономъ (1805—1807). Наполеонъ самовластно распоряжался судьбою итальянскихъ государствъ, частію даря ихъ своимъ родственникамъ, частію присоединяя къ Франціи. Кромѣ того онъ насильственными дѣйствіями неоднократно нарушалъ неприкосновенность Германіи и угрожалъ всему сѣверу ея, занявъ своими войсками курфиршество Гановерское. Всѣ эти обстоятельства побудили императора Александра заключить союзъ съ Англіею, Австріею, Швеціею и Неаполемъ, чтобы подавить опасное для Европы могущество Наполеона и заключить Францію въ прежніе ея предѣлы. Но еще до соединенія русскихъ войскъ съ австрійцами послѣдніе послѣ нѣскольнихъ неудачныхъ дѣлъ претерпѣли жестокое пораженіе при Ульмѣ (1805). Фридрихъ Вильгельмъ III., король Прусскій, былъ ожесточенъ тѣмъ, что французы въ эту войну нарушили нейтралитетъ его владѣній. У гроба Фридриха Великаго, въ потсдамской церкви, въ тишинѣ ночи, онъ возобновилъ съ императоромъ Александромъ союзъ на вѣчную дружбу. Между тѣмъ, Наполеонъ, при безпрерывныхъ битвахъ преслѣдовалъ австрійцевъ и соединенныхъ съ ними, подъ начальствомъ Кутузова и Багратіона, русскихъ. Въ Моравіи, при Аустерлицѣ, близъ Брюнна, онъ одержалъ надъ союзниками рѣшительную побѣду (20. ноября 1805). Въ этой ужасной битвѣ, которая по личному присутствію императоровъ Александра, Франца и Наполеона получила прозваніе битвы трехъ императоровъ, русскіе лишились всей почти своей артиллеріи и 20,000 че-

ловѣкъ. Наполеонъ занялъ Вѣну, и Австрія съ большими жертвами заключила миръ съ Франціею въ Пресбургѣ. Тогда императоръ Александръ рѣшился продолжать войну въ союзѣ съ Пруссіею. Но въ одновременныхъ битвахъ при Іенѣ и Ауерштетѣ (2. октября 1806) Пруссаки претерпѣли рѣшительное пораженіе, послѣ чего Наполеонъ взялъ всѣ почти прусскія крѣпости и занялъ Берлинъ. Затѣмъ онъ двинулся въ мѣстность между рѣками Нѣманомъ и Вислою, гдѣ свѣжія русскія войска, подъ начальствомъ Беннигсена и Буксгевдена, соединились съ прусскимъ корпусомъ Лестока. Въ это время польскій генералъ Домбровскій издалъ воззваніе къ полякамъ, приглашая ихъ къ возстанію для возстановленія польскаго королевства. Вооруженная на добровольныя приношенія польская армія присоединилась къ войскамъ Наполеона, который при громкихъ ликованіяхъ народа вступилъ въ Варшаву. Кровопролитныя битвы при Пултускѣ на р. Наревѣ и при Прейсишъ-Эйлау, близъ Кенигсберга (28. января 1807) остались вообще нерѣшительными. Но при Фридландѣ (2. іюня 1807) Наполеонъ одержалъ полную побѣду надъ русскими и пруссаками, и это повлекло за собою окончаніе войны. По миру, заключенному въ Тильзитѣ (25. іюня 1807), Пруссія лишилась большей половины своихъ владѣній, а императоръ Александръ, за уступку занятыхъ дотолѣ русскими семи Іоническихъ острововъ, получилъ Бѣлостокскую область, которая до того принадлежала Пруссіи. Сверхъ того онъ обѣщалъ принять посредничество Франціи въ возгорѣвшейся между тѣмъ войнѣ Россіи съ Турціею и очистить занятыя русскими войсками Молдавію и Валахію. Изъ принадлежавшихъ же Пруссіи частей Польши образовано было новое Великое Герцогство Варшавское, которое Наполеонъ отдалъ королю саксонскому. — Удивляясь блестящимъ качествамъ Наполеона, Александръ склонился на его сторону и думалъ вмѣстѣ съ нимъ устроить судьбу Европы. Съ этою цѣлью онъ имѣлъ съ нимъ свиданіе въ Эрфуртѣ (1808), гдѣ оба императора заключили между собою союзъ для взаимной помощи, на основаніи тогдашняго объема своихъ владѣній, со включеніемъ начатыхъ

уже завоеваній. Англія въ теченіе послѣдней войны, вопреки договорамъ, оставила Россію безъ всякой помощи и въ противность народному праву напала на союзную съ нею Данію, бомбардировала Копенгагенъ и увела датскій флотъ (1807). Негодуя на это, императоръ Александръ приступилъ къ континентальной системѣ, измышленной Наполеономъ для подавленія англійской морской торговли (1806). Въ силу этой системы всѣ гавани на материкѣ Европы слѣдовало закрыть для англичанъ, всѣ англійскіе товары, безъ всякаго вознагражденія, конфисковать и уничтожать, а всѣхъ англичанъ считать военноплѣнными.

Шведская война (1808—1809). Густавъ IV Адольфъ, король Шведскій, бывшій дотолѣ въ союзѣ съ Россіею и Пруссіею противъ Франціи, не приступилъ къ тильзитскому миру, надѣясь одинъ продолжать войну, при помощи Англіи. Онъ не согласился на предложеніе императора Александра, приступить къ возобновленному между Россіею и Даніею союзу для устраненія самоволія англичанъ на Балтійскомъ морѣ и уклонился отъ участія въ континентальной системѣ. Напротивъ того, онъ еще тѣснѣе сблизился съ Англіею и изъ ненависти къ Наполеону обидѣлъ даже императора Александра, отославъ назадъ орденъ св. Андрея за то, что Александръ заключилъ миръ съ Наполеономъ. Тогда русское войско подъ начальствомъ Буксгевдена вступило въ Финляндію (въ февралѣ 1808). Оно заняло всѣ города этой страны и овладѣло накопецъ сильною крѣпостью Свеаборгомъ, которую шведскій генералъ Кронстетъ сдалъ русскимъ со всею находившеюся въ тамошнемъ портѣ шхерною флотиліею (21. апрѣля 1808), а самъ вступилъ въ русскую службу. Король шведскій велѣлъ взять подъ стражу русскаго посланника въ Стокгольмѣ, Алопеуса, со всѣми состоявшими при немъ лицами. Это нарушеніе международнаго права побудило императора Александра, навсегда присоединить завоеванную Финляндію къ своей Имперіи. Въ началѣ 1809 года русскіе отряды подъ начальствомъ Барклая де Толли и Багратіона перешли по льду черезъ Ботническій заливъ, заняли Аландскіе острова и явились на бе-

регахъ Швеціи. Между тѣмъ противъ Густава IV составился въ столицѣ и въ арміи заговоръ, принудившій его отказаться отъ престола за себя и за свое потомство. Дядя и преемникъ его, Карлъ VIII, заключилъ съ императоромъ Александромъ Фридрихсгамскій миръ (5. сентября 1809), по которому Швеція уступила Россіи вмѣстѣ съ Аландскими островами всю Финляндію до р. Торнео, отказалась отъ союза съ Англіею и приступила къ континентальной системѣ. — Изъ Финляндіи съ завоеванными уже прежде при Петрѣ I и Елисаветѣ частями ея императоръ Александръ образовалъ особое великое княжество съ сохраненіемъ въ немъ прежнихъ шведскихъ учрежденій. Во главѣ управленія этою страною поставленъ генералъ-губернаторъ, имѣющій пребываніе въ Гельсингфорсѣ; тамъ же находятся финляндскій сенатъ и переведенный (1827) изъ Або университетъ.

Турецкая война (1807—1812). Во время войны съ Россіею и Пруссіею (1806) императоръ Наполеонъ побудилъ Турцію нарушить миръ, въ которомъ она со временъ императора Павла состояла съ Россіею и Англіею, и вступить въ дружественныя отношенія къ Франціи. Россія поспѣшила обезпечить за собою Молдавію и Валахію и заняла эти области своими войсками, а Турція послѣ этого объявила ей войну (въ январѣ 1807). Русскій флотъ овладѣлъ лежащими при входѣ въ Дарданеллы островами Лемносомъ и Тенедосомъ, истребилъ находившійся около нихъ турецкій флотъ и сталъ охранять Іоническіе острова и восточный берегъ Адріатическаго моря отъ французовъ. При заключеніи Тильзитскаго мира турки по требованію Наполеона получили обратно Молдавію и Валахію, съ островами Архипелага, и освободились отъ опаснаго положенія, въ которомъ находились. Но они стали недовѣрять Франціи, когда императоръ Александръ сблизился съ Наполеономъ въ Эрфуртѣ. Въ слѣдствіе этого Турція предпочла французской дружбѣ союзъ съ Англіею, находившеюся въ разладѣ съ Россіею, и поэтому не приняла участія въ континентальной системѣ. Такимъ образомъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Константинополь составлялъ единственный

портъ въ Европѣ, имѣвшій торговыя сношенія съ Англіею. Вновь возгорѣвшаяся (1809) война съ Турціею была ведена Россіею безъ вожделѣннаго успѣха и затянулась на долгое время. Русскіе заняли опять Молдавію и Валахію и взяли Измаилъ, Силистрію и многія другія крѣпости на Дунаѣ, но послѣ битвы подъ Рущукомъ (1811) Кутузовъ отступилъ въ Молдавію. Впрочемъ онъ вскорѣ опять одержалъ верхъ, взявъ въ плѣнъ все турецкое войско, перешедшее черезъ Дунай. При посредничествѣ Англіи состоялся наконецъ миръ въ Бухарестѣ (16. мая 1812), въ то самое время, когда Наполеонъ двинулъ на Россію всю Европу. Вмѣсто уступки Молдавіи, Валахіи, Бессарабіи и Сербіи, которой сначала требовали русскіе, турки отдѣлались уступкою одной только Бессарабіи съ крѣпостями Измаиломъ, Хотиномъ и Бендерами, причемъ границею назначена была р. Прутъ.

Вскорѣ потомъ Россія окончила также войну съ Персіею, получивъ округъ города Баку съ другими землями на западномъ берегу Каспійскаго моря и по рѣкѣ Араксу.

Вторженіе Наполеона въ Россію (1812). Заключенный между императоромъ Александромъ и Наполеономъ послѣ Тильзитскаго мира и эрфуртскаго свиданія союзъ былъ непродолжителенъ. При расширеніи французской имперіи до береговъ Балтійскаго моря, герцогъ Ольденбургскій, близкій родственникъ русскаго императорскаго дома, былъ лишенъ Наполеономъ своихъ владѣній; сверхъ того, французскія войска въ Германіи и Польшѣ постоянно были усиливаемы. Русская торговля чрезвычайно страдала отъ континентальной системы, препятствовавшей сбыту сырыхъ произведеній; наконецъ Наполеонъ потребовалъ, чтобы Александръ запретилъ также привозъ сахару и кофе, единственныхъ предметовъ привозной торговли, допускавшихся еще подъ нейтральнымъ флагомъ въ русскіе порты. Опасаясь окончательно разстроить свои финансы, Александръ возвысилъ пошлину на нѣкоторые французскіе товары, что сильно раздражило Наполеона. Все это вмѣстѣ подало поводъ къ войнѣ между Россіею и Франціею. — Наполеонъ присоединилъ къ своей арміи вспомогательныя

войска всѣхъ подвластныхъ ему и союзныхъ съ нимъ народовъ. Съ полумиліонною слишкомъ арміею онъ въ іюнѣ 1812 г. близъ Ковно въ нѣсколькихъ пунктахъ перешелъ рѣку Нѣманъ и вторгся въ предѣлы Россіи. Самъ онъ командовалъ главною арміею и направился съ нею на Москву. Между тѣмъ австрійцы подъ начальствомъ Шварценберга двинулись къ нижнему Бугу па встрѣчу южной русской арміи; маршалъ же Макдональдъ съ корпусомъ, состоявшимъ большею частію изъ пруссаковъ (подъ начальствомъ генерала Іорка), поляковъ, баварцевъ и вюртембергцевъ, занялъ Курляндію. Россія имѣла союзницею одну Швецію въ слѣдствіе договора, заключеннаго между императоромъ Александромъ и шведскимъ наслѣднымъ принцемъ, бывшимъ французскимъ маршаломъ Бернадотомъ. Поэтому она спѣшила прекратить войну съ Турціею и заключила союзъ съ Англіею. По плану русскаго главнокомандующаго Барклая де Толли русскіе впредь до соединенія всѣхъ своихъ силъ, стали отступать внутрь Имперіи, избѣгая битвы и истребляя по дорогѣ всѣ запасы, которые могли бы достаться непріятелю. Первый кровопролитный бой произошелъ при Смоленскѣ (5. августа), который русскіе зажгли, будучи принуждены къ отступленію. Въ слѣдствіе ропота въ народѣ и войскѣ противъ принятаго способа веденія войны и явнаго недовѣрія къ Барклаю, какъ къ нѣмцу, Александръ назначилъ главнокомандующимъ престарѣлаго Кутузова, который по своей религіозности и приверженности къ стариннымъ обычаямъ пользовался всеобщею любовью. Тогда борьба превратилась въ народную войну: вездѣ жители бѣжали отъ приближающагося непріятеля, предавая пламени свои жилища и опустошая всѣ окрестности. Ряды главной французской арміи страшно рѣдѣли отъ голода, болѣзней и непріятельскихъ нападеній, между тѣмъ какъ русское войско все болѣе и болѣе усиливалось подходившими свѣжими отрядами. Наконецъ 26. августа произошла великая битва при селѣ Бородинѣ, лежащемъ на берегу Москвы-рѣки, въ Можайскомъ уѣздѣ, въ разстояніи около 100 верстъ отъ первопрестольной столицы. Болѣе 70,000 убитыхъ и раненыхъ покрыло поле сраженія; десять французскихъ и не

меньшее число русскихъ генераловъ — въ томъ числѣ и храбрый Багратіонъ — легло на полѣ сраженія. Хотя Наполеонъ и удержалъ за собою поле битвы, но былъ принужденъ дать русскимъ отступить въ порядкѣ. Не ранѣе 2. сентября французы вступили въ Москву, покинутую всѣми мало-мальски зажиточными жителями, такъ что большая часть домовъ оставалась пустою. Уже въ первый вечеръ вспыхнулъ страшный пожаръ, произведенный по приказанію московскаго генералъ-губернатора Ростопчина. Девять десятыхъ города превратились въ пепелъ, и надежда французовъ на обильные запасы и удобное продовольствіе были уничтожены. Наполеонъ, удерживаемый мнимыми переговорами о мирѣ, поступилъ очень неблагоразумно, пробывъ въ опустошенномъ городѣ пять недѣль. При позднемъ отступленіи большая часть его воиновъ сдѣлалась жертвою голода и стужи, или попала въ плѣнъ къ преслѣдовавшимъ ихъ непріятелямъ. Замыселъ Наполеона, направить свое отступленіе на Калугу, былъ уничтоженъ храбрымъ отпоромъ со стороны русскихъ при Малоярославцѣ, такъ что французская армія принуждена была идти прежнимъ путемъ по опустошенной уже мѣстности, по направленію къ Смоленску. Во время этого отступленія главная французская армія съ удивительною храбростью отражала всѣ нападенія русскихъ. Окруженная со всѣхъ сторонъ русскими войсками, она силою проложила себѣ путь черезъ Березину (съ 14. до 17. ноября), но послѣ этого перехода отступленіе превратилось уже въ безпорядочное бѣгство, такъ что изъ Россіи спаслось французовъ не болѣе 20,000 человѣкъ. Самъ Наполеонъ съ трудомъ избѣжалъ плѣна и поспѣшилъ въ Парижъ, гдѣ тотчасъ сталъ собирать новое войско.

Очищеніе русской почвы отъ французскихъ войскъ далеко еще не могло считаться освобожденіемъ Европы отъ владычества Наполеона. Еслибы отпаденіе отъ Франціи всѣхъ почти нѣмецкихъ союзниковъ ея не вызвало борьбы за освобожденіе Германіи, то Наполеонъ легко могъ бы возмѣстить свои потери изъ огромныхъ средствъ, состоявшихъ въ распоряженіи повелителя Франціи,

Италіи и Германіи. Тогда Россія, безъ всякаго сомнѣнія, подверглась бы новому нашествію Наполеона при большихъ усиліяхъ и болѣе благоразумныхъ съ его стороны мѣрахъ.

Война съ Наполеономъ въ Германіи и во Франціи. Россія продолжала войну противъ Наполеона, въ союзѣ съ Швеціею и Пруссіею, возставшими теперь противъ французскаго ига. Въ первыхъ сраженіяхъ близъ Лютцена и при Бауценѣ (въ маѣ 1813) Наполеонъ напалъ со свѣжими, наскоро собранными войсками и одержалъ верхъ надъ русскими и пруссаками. Даже по присоединеніи Австріи къ Россіи и Пруссіи, счастіе благопріятствовало ему въ битвѣ при Дрезденѣ (14. и 15. августа), такъ что союзники должны были съ большими потерями отступить въ Богемію. Въ этой битвѣ былъ смертельно раненъ пушечнымъ ядромъ подлѣ императора Александра бывшій французскій генералъ Моро, прибывшій изъ Америки, чтобы помогать союзникамъ своими совѣтами. Послѣ успѣшной для союзниковъ битвы при Кульмѣ (17. августа) въ Богеміи, послѣдовала наконецъ рѣшительная битва народовъ подъ Лейпцигомъ (4., 6. и 7. октября 1813). Здѣсь союзники въ числѣ 300,000 человѣкъ и подъ начальствомъ австрійскаго фельдмаршала Шварценберга, одержали, послѣ упорнаго боя, полную побѣду надъ Наполеономъ, у котораго было около 200,000 воиновъ. Остатки французской арміи поспѣшили обратно къ Рейну, преслѣдуемые союзниками, которые послѣ цѣлаго ряда побѣдъ на французской почвѣ вступили въ Парижъ. По сверженіи Наполеона, ему данъ былъ во владѣніе островъ Эльба, а французскій престолъ снова предоставленъ дому Бурбоновъ въ лицѣ Людовика XVIII, который заключилъ съ союзниками первый парижскій миръ (18. мая 1814). Между тѣмъ какъ союзныя войска выходили изъ Франціи, императоръ Александръ посѣтилъ Англію, гдѣ былъ встрѣченъ съ восторгомъ, какъ побѣдоносный и вѣрный союзникъ англійскаго народа. Затѣмъ государи и значительнѣйшіе государственные люди Европы собрались въ Вѣнѣ на конгрессъ (съ сентября 1814 до іюня 1815). Цѣлью этого конгресса было

устраненіе перемѣнъ, произведенныхъ успѣхами французскаго оружія, и возвращеніе законнымъ династіямъ потерянныхъ ими престоловъ. Россія получила въ вознагражденіе образованное Наполеономъ изъ бывшихъ прусскихъ и австрійскихъ частей Польши герцогство Варшавское, за исключеніемъ Познани и Кракова, подъ именемъ царства Польскаго. Послѣднее получило особое управленіе, во главѣ котораго былъ поставленъ намѣстникъ, съ особымъ сенатомъ, самостоятельнымъ судопроизводствомъ и выборными чиновниками, при уничтоженіи крѣпостной зависимости крестьянъ. Когда же во время вѣнскаго конгресса Наполеонъ возвратился съ острова Эльбы и снова овладѣлъ французскимъ престоломъ (въ началѣ 1815 года), то собравшіеся въ Вѣнѣ государи тотчасъ же двинули свои войска противъ Франціи. При Ватерло (6. іюня 1815) Наполеонъ былъ разбитъ на голову англичанами и пруссаками, дѣйствовавшими подъ начальствомъ Веллингтона и Блюхера, и сосланъ на островъ св. Елены, гдѣ и скончался въ 1821 году. По второму парижскому миру (8. ноября 1815) во Франціи была оставлена для предупрежденія новыхъ волненій часть русской арміи съ отрядами остальныхъ союзныхъ державъ и находилась тамъ до 1818 года. Во время мирныхъ переговоровъ въ Парижѣ, Пруссія сдѣлала предложеніе возсоединить съ Германіею прежнія нѣмецкія области Лотарингію и Эльзасъ. Предложеніе это было отклонено, въ слѣдствіе несогласія на то Россіи и Англіи, которыя въ видахъ спокойствія Европы и для прочности мира, считали необходимымъ сохранить прежнее могущество Франціи. Планъ освобожденія христіанскаго Востока отъ турецкаго ига, занималъ уже въ то время императора Александра. Для осуществленія этого плана онъ нуждался въ содѣйствіи могущественной Франціи и вмѣстѣ съ тѣмъ опасался, чтобы Германія не усилилась чрезъ мѣру и не обратила своихъ средствъ противъ Россіи. Все это побудило императора всероссійскаго воспротивиться уменьшенію французской территоріи. Съ Фридрихомъ Вильгельмомъ III, королемъ Прусскимъ и Францемъ I, императоромъ Австрійскимъ, Александръ заключилъ въ Парижѣ (14. сентября 1815) такъ называемый священный

союзъ. Основаніемъ внутренняго управленія державъ и внѣшней политики участвовавшихъ въ этомъ союзѣ державъ должны были служить заповѣди Христовы: справедливость, любовь и миръ. Къ этому союзу приступили всѣ христіанскія государства въ Европѣ, за исключеніемъ Англіи и папы.

Въ послѣднія десять лѣтъ своего царствованія императоръ Александръ главнѣйшимъ образомъ старался поддерживать правила священнаго союза и подавлять революціонныя идеи, возникавшія въ Европѣ. Для достиженія этой цѣли онъ неоднократно имѣлъ свиданія съ своими союзниками на конгрессахъ въ Ахенѣ, Троппау, Лайбахѣ и Веронѣ. Миролюбивый, религіозный характеръ составлялъ въ эту эпоху замѣчательную сторону въ дѣйствіяхъ Государя. Учреждена была особая учебная коммисія для улучшенія духовныхъ академій и семинарій; основано русское библейское общество для распространенія священнаго писанія и другихъ религіозныхъ книгъ, а для евангелическо-лютеранской церкви учреждена въ Петербургѣ генеральная консисторія, которая должна была наблюдать за чистотою ученія евангелической церкви въ Россіи. Въ 1819 году отмѣнена крѣпостная зависимость крестьянъ въ Лифляндіи, уничтоженная незадолго предъ тѣмъ въ Курляндіи, а вскорѣ потомъ и въ Эстляндіи. Іезуиты, которые часто вмѣшивались въ дѣла государственныя и нарушали миръ и согласіе въ кругу семейномъ, были удалены изъ всей Имперіи, а учебныя заведенія ихъ, во главѣ которыхъ стояла Полоцкая академія, были закрыты (1820). Вскорѣ вспыхнуло (1820) въ Молдавіи и Валахіи возстаніе грековъ противъ турецкаго владычества, подъ руководствомъ бывшаго генерала русской службы, князя Александра Ипсиланти. Хотя императоръ Александръ и не одобрялъ этого мятежа и отказалъ грекамъ въ просимой ими помощи; однако вступился за дѣло человѣчества и христіанства, ходатайствуя о нихъ предъ Портою. Онъ выражалъ также постоянное попеченіе объ улучшеніи государственнаго хозяйства и покровительствовалъ наукамъ и художествамъ. Заботясь объ оживленіи промышленности и торговли,

онъ ввелъ болѣе цѣлесообразную таможенную систему и улучшилъ денежную часть. Учреждались новыя ярмарки, поощрялось употребленіе паровыхъ машинъ на фабрикахъ и въ судоходствѣ, постоянно расширялась сѣть каналовъ и дорогъ и заключались торговые договоры съ иностранными державами. Право заводить фабрики и мануфактуры (1818), принадлежавшее дотолѣ только дворянству и купцамъ первой и второй гильдіи, было даровано и крестьянамъ. Продолжалось заселеніе южной Россіи и польскихъ областей нѣмецкими переселенцами, причемъ колонистамъ предоставлялись невоздѣланные еще участки земли и оказывались разныя вспомоществованія. Возведены были различныя новыя зданія въ Петербургѣ и его окрестностяхъ; при пособіи казны, Москва и многіе другіе города, разоренные во время войны съ Наполеономъ, возникли изъ пепла прекраснѣе прежняго. Педагогическій институтъ въ Петербургѣ преобразованъ былъ въ университетъ (1819), а для дипломатическихъ потребностей учрежденъ особый институтъ восточныхъ языковъ (1823); въ Николаевѣ, близъ Чернаго моря, основана обсерваторія, а въ Одессѣ — Ришельевская гимназія. Во время путешествія вокругъ свѣта, предпринятаго на счетъ казны, Беллингсгаузенъ и Лазаревъ въ первый разъ проникли до южнаго полярнаго круга и открыли нѣсколько новыхъ островов, составляющихъ самыя южныя, доселѣ извѣстныя страны въ мірѣ. Точно такъ же, въ слѣдствіе путешествій адмираловъ Литке и Врангеля, сдѣлались извѣстнѣе Лапландія и Новая Земля, причемъ географическія и естественныя науки обогатились новыми открытіями. Для обнародованія важныхъ сочиненій, напр. Крузенштернова путешествія вокругъ свѣта и Русской Исторіи Карамзина, императоръ Александръ назначилъ большія суммы; въ тоже время онъ поощрялъ учрежденіе ученыхъ обществъ, награждалъ заслуги писателей и съ царственною щедростью заботился о развитіи образованности, покупая цѣлыя библіотеки и научныя коллекціи.

На таковыя дѣйствія наводили императора неоднократныя его поѣздки за границу, въ особенности же частыя посѣщенія

различныхъ мѣстностей Россіи. Онъ вступалъ охотно въ сношенія со свѣдущими и умными людьми, цѣня и глубоко понимая все то, что только могло принести пользу его народу и послужить къ увеличенію благосостоянія Имперіи. Сдѣлавшись императоромъ въ многознаменательное и обильное событіями время, Александръ въ столкновеніи съ потрясенною духомъ времени Европою, удачно разрѣшилъ свою благодатную задачу: мудростью, умѣренностью и постоянствомъ упрочить тишину и законный порядокъ. Исторія причисляетъ его къ лучшимъ государямъ, когда-либо жившимъ на землѣ, а благодарный русскій народъ называетъ его Благословеннымъ.

Въ сентябрѣ 1825 года Александръ предпринялъ путешествіе въ южныя области Имперіи и 19. ноября, не оставивъ по себѣ дѣтей, скончался въ Таганрогѣ, на берегахъ Азовскаго моря, на 48. году отъ рожденія.

Николай I (1825—1855).

По кончинѣ императора Александра принесена была (9 декабря 1825) присяга на вѣрность брату его, великому князю Константину Павловичу. Въ званіи намѣстника царства польскаго и главнокомандующаго польскою арміею, послѣдній имѣлъ свое пребываніе въ Варшавѣ. Женатъ онъ былъ на графинѣ Іоаннѣ Грудзинской, княгинѣ Ловичъ. Къ нему отправилась депутація отъ сената съ актомъ присяги. Между тѣмъ великій князь уже въ 1822 году, съ согласія императора Александра, письменно отрекся отъ своихъ правъ на престолъ, хотя документъ этотъ въ то время и не былъ обнародованъ. Онъ и теперь отказался принять предлагаемую ему корону и призналъ императоромъ младшаго брата своего, великаго князя Николая Павловича. Когда обнародованъ былъ манифестъ о восшествіи послѣдняго на престолъ (14 декабря), то въ Петербургѣ вспыхнуло возмущеніе между нѣкоторыми гвардейскими полками, приведенными уже къ присягѣ на вѣрность Константину. Послѣднія заграничныя войны и ближайшія сношенія съ французами короче

ознакомили русскихъ офицеровъ съ политическими идеями и государственными учрежденіями западной Европы. Это обстоятельство возбудило въ нѣкоторыхъ изъ нихъ мысль дѣйствовать подъ вліяніемъ тайныхъ обществъ въ видахъ ограниченія самодержавной власти посредствомъ конституціи и другихъ измѣненій въ государственномъ строѣ. Александръ I зналъ о существованіи этихъ обществъ, но не хотѣлъ принимать противъ нихъ строгихъ мѣръ до полнаго обнаруженія ихъ замысловъ, и только старался ограничить распространеніе вредныхъ идей и привозъ подозрительныхъ книгъ изъ-за границы. Теперь же заговорщики для приведенія своихъ замысловъ въ исполненіе вздумали воспользоваться краткимъ междуцарствіемъ, наступившимъ вслѣдствіе отказа Константина Павловича отъ престола. Распространивъ ложный слухъ, что Константинъ отъ престола вовсе не отказывался, и что принесенная на вѣрность ему присяга для всѣхъ обязательна, они подстрекнули полки лейбъ-гвардіи московскій и лейбъ-гренадерскій, собраться на сенатской площади и отказаться отъ присяги новому императору Николаю. Всѣ увѣщанія бунтовщиковъ, даже со стороны двухъ архипастырей, остались безуспѣшны. С.-Петербургскій генералъ-губернаторъ, графъ Милорадовичъ, пытавшійся убѣдить мятежниковъ въ ихъ заблужденіи, былъ убитъ выстрѣломъ изъ пистолета. Тогда буйная толпа быстро была разсѣяна нѣсколькими пушечными выстрѣлами и кавалерійскою атакою. Бѣгущихъ хватали сотнями, убитыхъ же бросали въ Неву. Произведенное затѣмъ особою коммиссіею судебное изслѣдованіе раскрыло столь же безразсудный, сколько и преступный заговоръ нѣкотораго числа молодыхъ знатныхъ людей, увлеченныхъ нѣсколькими честолюбцами къ ниспроверженію существовавшаго общественнаго порядка. Стоявшіе во главѣ заговорщиковъ, полковники Пестель и Муравьевъ-Апостолъ, поручики Бестужевъ-Рюминъ и Каховскій съ надворнымъ совѣтникомъ Рылѣевымъ были повѣшены. Прочіе же, числомъ 84 человѣка, были сосланы въ Сибирь, а вовлеченные въ бунтъ гвардейскіе полки отправлены на Кавказъ, чтобы загладить свою вину въ борьбѣ съ горцами. — Затѣмъ въ августѣ 1826 совер-

шилась въ Москвѣ коронація императора Николая съ супругою его, Александрою Ѳеодоровною, урожденною принцессою прусскою. Великій князь Константинъ Павловичъ также присутствовалъ при обрядѣ вѣнчанія, чтобы тѣмъ самымъ устранить всякое сомнѣніе въ добровольномъ его отреченіи отъ престола.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ императора Николая возгорѣлась война съ Персіею (1826—1828). Послѣдняя, по полученіи извѣстія о кончинѣ Александра I и о возникшемъ въ Петербургѣ возмущеніи, рѣшилась изъ-за пограничныхъ споровъ на р. Араксѣ, начать непріязненныя дѣйствія противъ Россіи. Но русскій полководецъ Паскевичъ повелъ войну чрезвычайно счастливо. Взявъ нѣсколько крѣпостей, онъ покорилъ наконецъ и Эривань, главный городъ персидской Арменіи, за что и получилъ титулъ графа Эриванскаго. Это обстоятельство принудило персидскаго шаха заключить миръ въ Туркманчаѣ (10 февраля 1828), по которому Россіи уступлены были ханства эриванское и нахичеванское съ уплатою 20 милліоновъ рублей серебромъ за военныя издержки.

Едва заключенъ былъ миръ съ Персіею, какъ началась война съ Турціею (1828—1829), изъ-за покровительства, которое оказывала Россія боровшимся противъ турецкаго деспотизма грекамъ. Султанъ Махмудъ II просилъ помощи противъ мятежниковъ у одного изъ своихъ васалловъ, Мегемета Али, вицекороля Египетскаго. Послѣдній отправилъ сына своего Ибрагима съ египетскимъ войскомъ въ Морею (Пелопоннесъ), гдѣ началась жестокая губительная для греческаго народа война. Тогда Россія, Франція и Англія заключили между собою договоръ, по которому обязались общими мѣрами принудить Порту къ дарованію Греціи ограниченной свободы, въ родѣ той, какою пользовались Молдавія, Валахія и Сербія. Начальникамъ союзныхъ эскадръ, находившимся въ Средиземномъ морѣ, русскому адмиралу Гейдену, французскому — Риньи и англійскому — Кодрингтону, предписано были принудить Ибрагима къ очищенію Мореи или по крайней

мѣрѣ къ прекращенію военныхъ дѣйствій безъ употребленія впрочемъ непріязненныхъ мѣръ. Союзныя эскадры съ одной, и турецко-египетскій флотъ съ другой стороны, стояли въ Наваринской гавани. Нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ турками по англійскому адмиральскому кораблю, повлекло за собою кровопролитную битву (8 октября 1827), въ которой истреблена была большая часть турецко-египетскаго флота. Не смотря на это событіе Франція и Англія остались въ мирѣ съ Турціею и только императоръ Николай объявилъ ей войну, намѣреваясь отомстить за вызовъ и угрозы, обращенныя съ турецкой стороны къ Россіи послѣ наваринской битвы. — Русскія войска подъ начальствомъ Витгенштейна, заняли безъ всякаго сопротивленія Молдавію и Валахію (въ апрѣлѣ 1828) и взяли нѣсколько турецкихъ крѣпостей. Между тѣмъ Анапа и Поти, на восточномъ берегу Чернаго моря, сдались русскому флоту подъ командою адмирала Грейга, а Паскевичъ вторгся въ Малую Азію и взялъ крѣпости Карсъ и Ахалцыхъ. Главная русская армія, при которой находился самъ императоръ Николай, раздѣлявшій всѣ опасности и труды своихъ воиновъ, направилась къ Константинополю. Ее встрѣтили неожиданныя мѣстныя препятствія и упорная оборона со стороны турокъ, защищавшихъ проходы черезъ Балканскія горы. Варна, осажденная съ сухаго пути и съ моря, была наконецъ взята съ большими жертвами (29 сентября); отъ Шумлы же и Силистріи русскіе должны были отступить послѣ безуспѣшной осады. Удачнѣе была кампанія слѣдующаго года. Графъ Дибичъ одержалъ (30 мая 1829) надъ турками побѣду при Кулевчѣ, близъ Шумлы, и по взятіи Силистріи перешелъ Балканы, считавшіеся дотолѣ неприступнымъ оплотомъ Турціи. Онъ получилъ за этотъ подвигъ наименованіе Забалканскаго и занялъ (8 августа) Адріанополь, второй, послѣ Константинополя, городъ въ Турціи. Между тѣмъ русскій флотъ овладѣлъ нѣсколькими черноморскими крѣпостями, а Паскевичъ взялъ (27 іюня) Эрзерумъ, главный городъ турецкой Арменіи. Между мѣстомъ расположенія русскаго войска и Константинополемъ на протяженіи двадцати четырехъ миль прости-

ралась Румелія, которая не могла уже представить значительныхъ препятствій войскамъ, перешедшимъ черезъ Балканскія горы. Тогда при посредничествѣ Англіи султанъ рѣшился заключить адріанопольскій миръ (2. Сентября 1829). Императоръ Николай не полагалъ своей славы въ совершенномъ уничтоженіи побѣжденнаго непріятеля и не хотѣлъ увеличивать бремени правительственныхъ заботъ своихъ пріобрѣтеніемъ новыхъ областей. Россія возвратила Турціи всѣ почти свои завоеванія, удержавъ за собою только города Ахалцыхъ и Ахалкалаки, съ ихъ округами, на восточномъ берегу Чернаго моря. Сверхъ того она пріобрѣла право свободнаго плаванія по Дунаю, черезъ Босфоръ и Дарданеллы, и протекторство надъ Молдавіею, Валахіею и Сербіею для обезпеченія этихъ странъ отъ самовластія султана. Независимо отъ этого, Турція уплатила Россіи десять милліоновъ червонцевъ за военныя издержки и признала независимость Греціи, управленіе которою поручено было въ 1827 году бывшему русскому министру, графу Каподистріи, съ титуломъ президента.

Польскій бунтъ (1830—1832). Императоръ Александръ I учредительною хартіею 1815 года даровалъ царству польскому особую, либеральную конституцію, съ особеннымъ сеймомъ и національнымъ войскомъ, благоустроеннымъ управленіемъ и безпристрастнымъ судопроизводствомъ. Подъ владычествомъ Россіи Польша вскорѣ достигла большаго процвѣтанія, нежели при прежнемъ безначаліи. Промышленность стала развиваться; хорошія дороги облегчили сношенія; торговля и фабрики распространили въ странѣ благосостояніе; наукамъ и художествамъ оказывалось всевозможное поощреніе. Въ городахъ образовалось зажиточное и уважаемое среднее сословіе, между тѣмъ какъ въ отношеніяхъ между дворянствомъ и крестьянскимъ сословіемъ стало проявляться болѣе гуманности и здравомыслія. Не смотря на то владычество Россіи имѣло многихъ противниковъ между высшими сословіями, въ кругу чиновниковъ и войска. Воспоминанія о прежнемъ величіи Рѣчи Посполитой, о прежнемъ союзѣ съ Франціею и объ общихъ съ французами подвигахъ подъ наполеонов-

скими орлами раздражали народное самолюбіе и возбуждали стремленіе къ возрожденію отечества при помощи французовъ. Возникла сильная оппозиція: сначала она проявилась въ печати и на сеймѣ, впослѣдствіи же, когда правительство ввело цензуру и запретило публичность сеймовыхъ совѣщаній, поддерживалась и распространялась тайными обществами. Старались поднять духъ народа и настроить умы въ пользу возстановленія Польши въ прежнихъ ея границахъ со включеніемъ областей, утраченныхъ при Екатеринѣ II. Въ учебныхъ заведеніяхъ, число которыхъ, какъ въ самой Польшѣ, такъ и въ литовскихъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ значительно увеличилось, воспитаніе польскаго юношества производилось въ томъ же духѣ, подъ руководствомъ наставниковъ преимущественно польскаго происхожденія при постоянныхъ напоминаніяхъ о прежнемъ величіи польскаго государства. Послѣ попытки къ возстанію въ Петербургѣ, наряжено было и надъ членами тайныхъ обществъ въ Польшѣ судебное изслѣдованіе. Оно окончилось оправданіемъ обвиненныхъ, такъ какъ польскій сенатъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ народнаго настроенія. Такой исходъ дѣла возбудилъ въ императорѣ Николаѣ недовѣріе ко всему польскому народу: онъ сталъ стремиться къ постепенному ограниченію конституціоннаго образа правленія, національныхъ особенностей и учрежденій Польши. Братъ его, великій князь Константинъ Павловичъ, управлявшій Польшею въ званіи намѣстника, любилъ поляковъ и оказывалъ особенное пристрастіе къ польскому войску, тщательнѣйшимъ образомъ о немъ заботясь и всячески ему покровительствуя. Но притомъ онъ съ педантическою строгостью вникалъ въ малѣйшія подробности службы и часто поступалъ сурово, стараясь подавить извѣстные ему происки противъ русскаго владычества. Поэтому мѣры его не достигали желанной цѣли, а только содѣйствовали распространенію всеобщаго неудовольствія. Въ особенности побуждали онѣ младшихъ офицеровъ примкнуть къ тайнымъ обществамъ, имѣвшимъ свои отрасли даже въ русской арміи. Революціонныя движенія въ западной Европѣ еще болѣе возбуждали умы поляковъ, а іюльская революція въ Парижѣ (1830) оживила

въ нихъ надежду на французскую помощь. Наконецъ получено было извѣстіе о томъ, что въ Петербургѣ отданъ приказъ, арестовать въ Польшѣ нѣкоторыхъ членовъ тайныхъ обществъ. Это обстоятельство ускорило возстаніе, ибо виновные рѣшились предупредить грозившую имъ опасность.

Вечеромъ 17. ноября 1830 года человѣкъ двадцать воспитанниковъ военной школы, подъ руководствомъ поручика Высоцкаго, проникли во дворецъ, въ которомъ жилъ великій князь, и перекололи караулъ. Между тѣмъ другіе заговорщики обратились къ варшавскому народу, приглашая его взяться за оружіе, и овладѣли арсеналомъ. Константинъ Павловичъ съ большимъ трудомъ успѣлъ спастись изъ дворца. Польское войско примкнуло къ мятежникамъ, а потому великій князь, съ находившимися при немъ русскими войсками и чиновниками, удалился изъ города. Въ Варшавѣ тотчасъ же образовалось изъ участвовавшихъ въ возстаніи аристократовъ временное правительство (Чарторыйскій, Любецкій, Нѣмцевичъ, Хлопицкій и др.). Вскорѣ, наряду съ нимъ стала демократическая партія, предводителемъ которой былъ Лелевель. Прежде онъ былъ профессоромъ исторіи въ Вильнѣ, а теперь предсѣдательствовалъ въ учрежденномъ имъ въ Варшавѣ патріотическомъ клубѣ. Хлопицкій, старый генералъ, сражавшійся подъ знаменами Костюшки и Наполеона, былъ назначенъ главнокомандующимъ и диктаторомъ. Со своими совѣтниками и приверженцами онъ рѣшительно отвергъ смѣлое предложеніе одного изъ членовъ временнаго правительства, Романа Солтыка, который хотѣлъ возбудить къ возстанію прусскихъ и австрійскихъ поляковъ немедленнымъ вторженіемъ въ Познань и Галицію. Вмѣсто организаціи поголовной народной войны, Хлопицкій и друзья его надѣялись на помощь Франціи и на дипломатическіе переговоры. При этомъ они не разсчитывали достигнуть чего-либо болѣе кромѣ устраненія главныхъ предлоговъ къ жалобамъ и обезпеченія Польшѣ нѣкоторыхъ новыхъ выгодъ путемъ добровольнаго соглашенія съ Россіею. Между тѣмъ Хлопицкій разсорился съ приданнымъ ему отъ сейма наблюдательнымъ совѣтомъ. Подвергшись сильнымъ нападкамъ

со стороны демократовъ, онъ уже въ январѣ 1831 года сложилъ съ себя диктатуру и поступилъ добровольно помощникомъ къ новому главнокомандующему, князю Радзивилу. Сеймъ назначилъ новое правительство изъ пяти членовъ (Чарторыйскаго, Лелевеля и др.). По предложеніи Солтыка и Островскаго постановлено было сверженіе императора Николая и дома Романовыхъ съ польскаго престола, о чемъ объявлено было польскому народу особою прокламаціею (22 января 1831). — Чрезъ нѣсколько дней послѣ того вступилъ въ Польшу фельдмаршалъ Дибичъ съ 120,000-мъ войскомъ. Польскія войска, подъ начальствомъ генераловъ Хлопицкаго, Скржинецкаго и Дверницкаго сражались съ удивительною храбростію и не смотря на численное превосходство русскихъ силъ одержали во многихъ дѣлахъ верхъ. При всемъ томъ, они не могли остановить русскихъ, которые проникли до Праги, предмѣстья Варшавы, на правомъ берегу Вислы (7 февраля). Здѣсь, послѣ многодневной борьбы при подгородныхъ деревняхъ, а особенно послѣ кровопролитной битвы при Гроховѣ (13 февраля) Дибичъ принужденъ былъ отказаться отъ задуманнаго имъ штурма Варшавы и вскорѣ затѣмъ отступилъ. Между тѣмъ Радзивилъ сложилъ съ себя начальство, а такъ какъ Хлопицкій былъ тяжело раненъ, то во главѣ польскаго войска сталъ Скржинецкій. Совершенно оттѣснивъ русскихъ отъ праваго берега Вислы, онъ двинулся противъ дѣйствовавшаго отдѣльно отъ главной русской арміи, двадцатитысячнаго отряда гвардейскихъ войскъ, который подъ начальствомъ великаго князя Михаила Павловича стоялъ между Бугомъ и Наревомъ. Но въ битвѣ при Остроленкѣ (14 мая) онъ былъ побѣжденъ подоспѣвшимъ Дибичемъ; впрочемъ русскіе не преслѣдовали его, когда онъ отступалъ къ Варшавѣ. Вскорѣ затѣмъ Дибичъ умеръ отъ холеры въ русской главной квартирѣ, въ Пултускѣ; чрезъ нѣсколько недѣль скончался въ Витебскѣ (11 іюня 1831) отъ той же болѣзни и великій князь Константинъ Павловичъ. Новый главнокомандующій, графъ Паскевичъ, снабженный изъ Пруссіи всякаго рода запасами, перешелъ, близъ прусской границы черезъ Вислу и приблизился къ Варшавѣ,

гдѣ господствовали величайшее смятеніе и неурядица. Тогда чернь совершила ужасное злодѣяніе: полагая, что неудача возстанія происходитъ отъ измѣны, толпа народа ворвалась во дворецъ и умертвила тамъ нѣсколькихъ, состоявшихъ подъ надзоромъ, генераловъ. Затѣмъ кровавому мщенію черни подверглись и другія лица, подозрительныя и ненавистныя ей въ качествѣ аристократовъ, шпіоновъ и приверженцевъ Россіи (4 августа). Чарторыйскій бѣжалъ въ лагерь, гдѣ, по низложеніи Скржинецкаго, главнокомандующимъ былъ Дембинскій. Въ слѣдствіе удаленія Чарторыйскаго изъ города президентомъ временнаго правительства и съ диктаторскою властію назначенъ былъ генералъ Круковецкій. Это былъ человѣкъ ограниченный, который самыми противорѣчащими мѣрами и превратными распоряженіями выказывалъ малодушіе и отчаяніе относительно какого-либо успѣха. Чтобы возбудить къ возстанію Волынь и Подолію, отправленъ былъ туда съ отрядомъ войска, польскій генералъ Дверницкій, но вскорѣ принужденъ былъ русскимъ генераломъ Рюдигеромъ искать спасенія за границею, въ Галиціи. Значительнѣе было возстаніе дворянства и крестьянъ въ Литвѣ, куда двинулся польскій корпусъ подъ командою Гелгуда. Но и этотъ корпусъ былъ оттѣсненъ русскими въ прусскія владѣнія и тамъ обезоруженъ, самъ же Гелгудъ обвиненъ однимъ изъ своихъ офицеромъ въ измѣнѣ и застрѣленъ имъ передъ фронтомъ. Одному Дембинскому удалось съ 4000 человѣкъ добраться вновь до Варшавы. — Духъ и надежды поляковъ уже сильно упали, когда Паскевичъ съ главною русскою арміею явился подъ Варшавою, которую защищали около 30,000 человѣкъ подъ начальствомъ генераловъ Малаховскаго, Уминскаго, Прондзынскаго и другихъ. Съ тяжкими потерями, русскіе (25 августа) взяли приступомъ Волю, укрѣпленное предмѣстье Варшавы. Тогда Круковецкій заключилъ съ ними военную конвенцію, по которой сдалъ Варшаву и Прагу. Отверженный отступающимъ польскимъ войскомъ, онъ самъ отдался въ плѣнъ побѣдоносному непріятелю. Члены временнаго правительства и сейма съ арміею, предводимою Рыбинскимъ и состоявшею изъ 24,000 человѣкъ, направились къ крѣ-

пости Модлину (нынѣ Новогеоргіевскъ), но угрожаемые русскими, должны были бѣжать въ прусскія владѣнія. Той же участи подвергся и генералъ Раморино, который съ 11,000-мъ корпусомъ перешелъ черезъ австрійскую границу въ Галицію.

По усмиреніи мятежа тяжкая кара разразилась надъ виновными въ Польшѣ, Литвѣ и на Волыни. Удалившіеся за границу лишены были имущества, чиновъ и гражданскихъ правъ. Обнародованняа въ 1815 году учредительная хартія царства польскаго была отмѣнена. По органическому статуту Польша лишилась сейма, государственнаго совѣта и національной арміи. Она сохранила только отдѣльное управленіе и судопроизводство, причемъ однако подвергнута была строжайшему надзору (въ февралѣ 1832). Университеты варшавскій и виленскій были закрыты, а находившіяся при нихъ сокровища наукъ и искуствъ отвезены въ Россію. Фельдмаршалъ Паскевичъ получилъ титулъ князя варшавскаго и до самой кончины своей (1856) управлялъ Польшею въ званіи императорскаго намѣстника.

Союзъ съ Турціею. Во время польскаго возстанія французскій посланникъ въ Константинополѣ старался склонить султана Махмуда II къ возобновленію съ Россіею войны, окончившейся въ 1829 году адріанопольскимъ миромъ. Но султанъ не внялъ его внушеніямъ, сохраняя безусловное довѣріе къ дружбѣ русскаго императора и отклонивъ всѣ совѣты относительно разрыва съ Россіею. Вскорѣ представился случай къ оправданію этого довѣрія. Вице-король египетскій, Мегеметъ Али, былъ недоволенъ реформами, произведенными султаномъ, тайно вступилъ въ сношенія съ партіею недовольныхъ въ самой Турціи и поднялъ наконецъ оружіе противъ своего повелителя съ цѣлью свергнуть его съ престола и возстановить старинное устройство турецкой державы. Сынъ вице-короля, Ибрагимъ-Паша, занялъ нѣсколько округовъ въ Сиріи и одержалъ верхъ надъ высланнымъ противъ него турецкимъ войскомъ (1832). Не будучи въ состояніи остановить Ибрагима, султанъ обратился съ просьбою о помощи къ Англіи, но послѣдняя не рѣшалась подать ее. Тогда императоръ

Николай чрезъ посланнаго въ Константинополь генерала Муравьева сдѣлалъ султану предложеніе прислать ему на помощь противъ мятежнаго васалла войско и флотъ. Махмудъ сначала отклонилъ это предложеніе, но вскорѣ Ибрагимъ вновь одержалъ надъ турецкимъ войскомъ въ Малой Азіи рѣшительную побѣду (9 декабря 1832) и черезъ Бруссу двинулся къ Константинополю. Это побудило султана просить Россію о защитѣ. Русскій флотъ явился въ Босфорѣ, на Буюкдерейскомъ рейдѣ, близъ Константинополя (8 февраля 1833), а сухопутное войско готовилось сѣсть на суда въ Одессѣ. Между тѣмъ это не удержало Ибрагима отъ продолженія завоеваній въ Малой Азіи. Тогда снаряженное въ Одессѣ русское войско отправилось въ путь (17 марта), прибыло въ Босфоръ и расположилось лагеремъ на азіятскомъ берегу его, при Хункіаръ-Скелесси. Русское войско и флотъ оставались въ занятыхъ ими для защиты Константинополя позиціяхъ, не принимая дѣятельнаго участія въ войнѣ. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока Ибрагимъ не вывелъ своихъ войскъ изъ Малой Азіи. Мегеметъ Али согласился на предложенныя ему Турціею условія. Тогда русскіе удалились послѣ великолѣпныхъ празднествъ, данныхъ въ честь ихъ султаномъ. Между тѣмъ графъ Орловъ заключилъ (26 іюня 1833) между Россіею и Турціею договоръ, по которому обѣ державы обѣщали другъ другу помощь въ случаѣ внутреннихъ возстаній и внѣшнихъ нападеній. Онѣ гарантировали также взаимную неприкосновенность обоюдныхъ владѣній, причемъ Порта обязалась запирать входъ въ Дарданеллы для каждой державы, которая будетъ въ войнѣ съ Россіею. Памятникомъ пребыванія русскихъ войскъ въ той мѣстности осталась скала на берегу Босфора съ простою, намекающею на день рожденія императора Николая, надписью: „25 іюля 1833“. — Отъ дружбы съ Россіею для Порты проистекли значительныя выгоды. Опредѣленная адріанопольскимъ миромъ контрибуція была сбавлена на цѣлую треть; сверхъ того при посредничествѣ Россіи Греція уплатила султану денежное вознагражденіе за уступку земель. Островъ Самосъ, не хотѣвшій отказаться отъ пріобрѣтенной имъ независимости, былъ прину-

жденъ снова покориться владычеству Турціи. Русскіе также мало по малу очистили всѣ крѣпости, взятыя ими въ послѣднюю войну, и наконецъ (1836) Силистрію, на Дунаѣ, причемъ императоръ Николай великодушно сложилъ съ Турціи остатокъ контрибуціи, въ уплатѣ которой эти крѣпости служили обезпеченіемъ.

Война на Кавказѣ. Борьба съ хищными горцами, раздѣляющимися на многія поколѣнія, каковы лезгины, черкесы, абазинцы, чеченцы и др. и исповѣдующими большею частію ученіе Магомета, началась еще въ концѣ прошлаго столѣтія, когда русскіе распространили свое владычество на нѣкоторыя смежныя съ Кавказомъ мѣстности. Сначала военныя дѣйствія русскихъ войскъ ограничивались однимъ отраженіемъ хищныхъ набѣговъ со стороны горцевъ. Когда же главное начальство надъ кавказскими войсками принялъ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ (1817—1827), русскіе стали углубляться и въ самыя горы, нанося обитателямъ ихъ чувствительныя пораженія. Походы эти продолжались во все царствованіе императора Николая съ большими жертвами и усиліями, однако все таки русскіе не могли покорить всѣхъ горскихъ колѣнъ. Въ тридцатыхъ годахъ распространилась по всему Кавказу магометанская секта мюридовъ. Имамъ или первосвященникъ ихъ, Шамиль, религіознымъ фанатизмомъ сплотилъ во едино различныя горскія поколѣнія. Предводительствуя ими съ храбростью и отважностью, онъ оказывалъ превосходнымъ по числу русскимъ силамъ самое упорное сопротивленіе. Онъ получалъ отъ англичанъ оружіе и военные снаряды, и предводимые храбрыми вождями горцы съ удивительною храбростію и энергіею отстаивали свою свободу и независимость. Въ горныхъ укрѣпленіяхъ своихъ они долго противились всѣмъ непріятельскимъ нападеніямъ, нерѣдко вытѣсняя все далѣе и далѣе подвигавшихся русскихъ изъ устроенныхъ съ огромными издержками пограничныхъ крѣпостей и стоянокъ. Тогда русскіе начали вырубать огромные, непроходимые лѣса гористыхъ мѣстностей, прокладывать удобныя дороги и производить военныя дѣйствія по опредѣленнымъ предначертаніямъ, состояв-

шимъ въ общей связи между собою. Въ слѣдствіе этого, а равно и въ слѣдствіе ослабленія религіознаго фанатизма и внутреннихъ раздоровъ между отдѣльными горскими поколѣніями русскіе мало по малу стали на Кавказѣ твердою ногою. Воинственные подвиги и хищные набѣги смѣлыхъ, неутомимыхъ и ловкихъ горцевъ доставляли русскимъ и нѣмецкимъ писателямъ обильный матеріялъ для поэтическихъ изображеній. Такимъ образомъ описаніе жизни и быта отличающихся тѣлесною красотою обитателей дикихъ, романтическихъ мѣстностей Кавказа вносило нѣкоторое разнообразіе въ однообразно мирную жизнь культурныхъ государствъ Европы.

Внутреннее управленіе. Въ царствованіе императора Николая вообще сохранялись прежнія государственныя учрежденія, развиваясь только въ частностяхъ. Однимъ изъ важнѣйшихъ предпріятій было изданіе общаго свода законовъ для всей Имперіи. Огромное количество указовъ, накопившихся съ теченіемъ времени и отчасти противорѣчившихъ одинъ другому, затрудняло судопроизводство и благопріятствовало многимъ злоупотребленіямъ среди чиновничества. Уже со временъ Петра I почти постоянно составлялись коммисіи для приведенія въ порядокъ русскаго законодательства, но все таки не достигалось никакого удовлетворительнаго результата. Императоръ Николай повелѣлъ при собственной своей канцеляріи, подъ управленіемъ тайнаго совѣтника Сперанскаго, учредить особое отдѣленіе, которое должно было привести въ порядокъ и издать государственные законы. Послѣ четырехлѣтнихъ трудовъ этого отдѣленія послѣдовало наконецъ изданіе полнаго собранія законовъ въ 45 частяхъ. Въ этомъ собраніи заключались всѣ указы со временъ уложенія царя Алексѣя Михайловича до кончины Александра I; всего слишкомъ 30,000 документовъ. Изъ этого сборника извлечены были дѣйствовавшія еще узаконенія и изданы подъ названіемъ свода законовъ. Позднѣйшіе указы присоединялись къ этому своду въ видѣ продолженій.

По усмиреніи польскаго мятежа, въ Западной Россіи послѣдовало въ 1839 году возсоединеніе греко-уніатской церкви

съ православною. Еще при Екатеринѣ II во многихъ мѣстностяхъ этого края уніаты стали присоединяться къ православію, въ слѣдствіе чего католическое духовенство удвоило свои усилія къ слiянію уніатовъ съ римско-католическою церковью. Съ тѣхъ поръ въ нѣдрахъ самой уніатской церкви происходили постоянные раздоры. Поводъ къ нимъ подавали преимущественно монахи-базиліане, которымъ благопріятствовало высшее католическое духовенство, какъ ревностнымъ приверженцамъ римско-католической Церкви, такъ что они захватили въ свои руки самыя доходныя церковныя имѣнія и фундуши. При императорѣ Николаѣ правительство обратило болѣе вниманія на положеніе церковныхъ дѣлъ уніи. Часть уніатскаго духовенства, въ особенности же Іосифъ Сѣмашко, бывшій впослѣдствіи митрополитомъ литовскимъ, стали дѣйствовать въ пользу возсоединенія съ православіемъ. Для управленія дѣлами греко-уніатской Церкви учреждена была (1828) особая коллегія подъ предсѣдательствомъ уніатскаго митрополита. Большая часть базиліанскихъ монастырей была закрыта, а въ Жировицахъ, близъ Слонима, въ Гродненской губерніи, заведена особая семинарія для образованія уніатскихъ священниковъ. Такимъ образомъ, а равно и постепеннымъ устраненіемъ католическихъ обрядовъ подготовлялось дѣло возсоединенія уніатовъ съ русскою Церковью. Наконецъ собравшіеся на соборъ въ Полоцкѣ (1839) греко-уніатскіе архіереи съ большинствомъ подчиненнаго имъ духовенства подписали актъ возсоединенія. Государь утвердилъ его, и возсоединеніе это совершилось во всѣхъ епархіяхъ, кромѣ холмской, въ Люблинской губерніи царства Польскаго.

Для управленія дѣлами придворнаго вѣдомства учреждено было въ 1826 году особое министерство императорскаго двора. Для завѣдыванія казенными землями и лѣсами, а также дѣлами государственныхъ крестьянъ и кочующихъ инородцевъ вновь образовано (1837) министерство государственныхъ имуществъ съ раздѣленіемъ казенныхъ крестьянъ въ каждой губерніи на округи, волости и сельскія общества. Относительно крѣпостной зависимости, въ опроверженіе всякихъ ложныхъ слуховъ на счетъ измѣненія положенія крестьянъ, изданъ былъ

манифестъ (1826), возвѣстившій о сохраненіи прежняго порядка. Впрочемъ, позднѣйшими указами, наравнѣ съ запрещеніемъ продавать крѣпостныхъ людей по одиначкѣ, дозволено было помѣщикамъ уступать крестьянамъ землю, по добровольному соглашенію (1842). Такимъ образомъ и крѣпостные люди получили возможность пріобрѣтать недвижимую собственность. На военную часть императоръ Николай обращалъ особенное вниманіе. Какъ въ сухопутномъ войскѣ, такъ и во флотѣ сдѣлано было много преобразованій частію для увеличенія ихъ состава, частію же для улучшенія внутренней организаціи. Между прочимъ основано было много военно-учебныхъ заведеній и кадетскихъ корпусовъ въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи. Науки и художества также пользовались покровительствомъ и поощреніемъ Государя. При немъ открыты въ Петербургѣ институты: главный педагогическій (1827) и технологическій (1831); существовавшій же въ Финляндіи, въ г. Або, университетъ послѣ бывшаго тамъ пожара переведенъ въ Гельсингфорсъ подъ именемъ Александровскаго (1828). По закрытіи университетовъ въ Варшавѣ и Вильнѣ, учреждена была въ Петербургѣ медико-хирургическая академія, а для высшаго образованія римско-католическаго духовенства устроена тамъ же особая академія; кромѣ того для западнаго края Имперіи основанъ въ Кіевѣ университетъ св. Владиміра (1833). Точно такъ же увеличилось число среднихъ и низшихъ заведеній, которымъ новыми уставами даровано было новое устройство, болѣе соотвѣтствовавшее потребностямъ общаго народнаго образованія. Великолѣпныя постройки и искуственныя сооруженія, дворцы, церкви и новыя улицы украсили обѣ столицы и другіе большіе города Имперіи. Великолѣпными памятниками увѣковѣчены въ Москвѣ заслуги освободителей отечества, Минина и Пожарскаго, а въ Одессѣ герцога Ришелье, которому этотъ городъ, возникшій съ 1794 года изъ нѣсколькихъ хижинъ, обязанъ своимъ быстрымъ развитіемъ и процвѣтаніемъ. Величайшій изъ всѣхъ извѣстныхъ въ мірѣ монолитовъ, александровская колонна въ Петербургѣ, представляетъ памятникъ, воздвигнутый (1834) императоромъ Николаемъ, отъ имени всего русскаго народа,

своему августѣйшему брату и предшественнику. — Своею энергіею императоръ Николай съумѣлъ обезпечить за Имперіею мѣсто первенствующей великой державы въ Европѣ. Точно такъ же и въ дѣлахъ внутреннихъ твердою волею и мощною рукою поддерживалъ онъ порядокъ и благоустройство. Февральская революція въ Парижѣ (1848) низвергла короля Людовика Филиппа, изъ дома орлеанскаго. Въ слѣдствіе этой революціи Швейцарія, Италія, Германія и Австрія были также потрясены возстаніями. Тогда ревностнѣйшія усилія императора направлены были къ тому, чтобы энергическими мѣрами отстранить отъ Россіи распространившіяся по всей Европѣ революціонныя идеи и волненія. Высшія учебныя заведенія, въ особенности же университеты, были подвергнуты строгому надзору, а число студентовъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ было ограничено до 300 въ каждомъ университетѣ. Россія была отрѣзана отъ иностранныхъ государствъ затрудненіями какъ въ передвиженіи лицъ, такъ и въ обмѣнѣ мыслей. Путешествія за границу или вовсе не дозволялись, или только съ уплатою высокаго паспортнаго налога. Всѣ привозимыя въ Россію изъ-за границы книги и періодическія изданія наравнѣ съ выходившими внутри государства подвергались строгой цензурѣ. Вскорѣ представился государю случай, бороться съ революціею и за предѣлами своего государства.

Венгерскій походъ 1849 г. Венгерцы возстали противъ Австріи (1848) и хотѣли возстановить свое королевство въ прежнемъ его объемѣ и съ прежнею самостоятельностію, превративъ его въ государство, независимое отъ Австрійской монархіи. Польскіе эмигранты, въ томъ числѣ извѣстные и искусные генералы, какъ то Бемъ, Дембинскій и другіе, а равно и стекшіеся со всѣхъ сторонъ отряды волонтеровъ и жаждавшіе войны иноземные искатели приключеній въ огромномъ количествѣ примкнули къ этому возстанію. Между тѣмъ адвокатъ Людовикъ Кошутъ, какъ на словахъ, такъ и въ сочиненіяхъ своихъ выступилъ поборникомъ венгерской свободы. Своими воззваніями ко всѣмъ венгерцамъ, способымъ носить оружіе, онъ содѣйствовалъ

быстрому сформированію 200,000-го войска, частію изъ регулярныхъ солдатъ, частію же изъ милиціи (хонведы). Не смотря на всѣ усилія Австріи къ подавленію этого возстанія войска ея не могли справиться съ венгерцами. Въ концѣ 1848 года русскіе заняли границу Валахіи; призванный австрійцами русскій генералъ Энгельгардтъ вступилъ съ 6000-мъ отрядомъ въ Трансильванію и въ январѣ 1849 г. занялъ Кронштатъ и Германштатъ. Но уже въ февралѣ онъ долженъ былъ вновь очистить эти города и вмѣстѣ съ австрійскимъ отрядомъ отступить въ Валахію, когда венгерцы подъ предводительствомъ Бема побѣдоносно вторглись въ Трансильванію и подчинили себѣ всю эту страну. Во всей Венгріи мадьяры одержали верхъ и грозно стали на границахъ освобожденной страны своей. Венгерскій сеймъ провозгласилъ въ Дебречинѣ (2 апрѣля 1849) независимость Венгріи отъ Австріи и сверженіе дома габсбургскаго съ венгерскаго престола. Учреждено было временное правительство съ диктатурою Кошута и назначеніемъ Артура Гёргея главнокомандующимъ венгерскою арміею. Австрія, видя, что при такомъ распространеніи возстанія одной ей съ нимъ не справиться, обратилась къ Россіи съ просьбою о помощи. Въ тотъ самый день (9 мая), какъ Гёргей взялъ приступомъ занятый австрійцами городъ Офенъ, происходило въ Варшавѣ рѣшившее судьбу Венгріи свиданіе императора Николая съ Францемъ Іосифомъ, юнымъ повелителемъ Австріи. Побѣдоносный исходъ возстанія ободрилъ бы во всей Европѣ сторонниковъ мысли о ниспроверженіи существующаго порядка и потрясъ бы всѣ монархическія государства. Восторженное участіе поляковъ въ венгерскомъ возстаніи могло угрожать спокойствію Русской имперіи, а потому императоръ Николай взялся за оружіе не только въ пользу Австріи, но и для безопасности собственнаго своего государства. Въ маѣ русское войско подъ главнымъ начальствомъ фельдмаршала Паскевича прошло черезъ Краковъ и Карпатскія горы и вступило въ Венгрію. Между тѣмъ австрійскія войска подъ главнымъ начальствомъ генераловъ Гайнау и Елачича стали вновь подвигаться съ западной и южной стороны. Кошутъ возбудилъ по-

головное ополченіе и подстрекалъ венгерскую націю къ величайшимъ жертвамъ и усиліямъ. Характеръ страны и климатъ благопріятствовали венгерцамъ. Недостатокъ въ удобныхъ путяхъ сообщенія затруднялъ соединеніе непріятельскихъ корпусовъ; дневной жаръ и ночная изморозь, а равно и болотистая мѣстность по берегамъ р. Тиссы, производили между непривычными къ такому климату русскими и австрійцами смертоносныя болѣзни. Между тѣмъ жители при первомъ появленіи непріятеля истребляли всѣ запасы и засыпали въ тоже время колодцы. Венгерскія войска состояли изъ людей воинственныхъ и привычныхъ ко всякаго рода лишеніямъ и дѣйствовали подъ предводительствомъ опытныхъ въ военномъ дѣлѣ и талантливыхъ вождей. Они были снабжены отличною артиллеріею и превосходными военными снарядами; но ихъ было всего едва 135,000 человѣкъ, и въ открытомъ полѣ они скоро должны были уступить напору 275,000 соединенныхъ австрійцевъ и русскихъ. Послѣ неоднократныхъ пораженій Гёргей отступилъ въ сильную крѣпость Коморнъ, на Дунаѣ, и союзныя войска заняли Офенъ и Пештъ (30 іюня). Елачичъ побѣдоносно приближался съ юга; но внезапно подоспѣлъ Бемъ съ войскомъ изъ Трансильваніи и принудилъ австрійцевъ поспѣшно отодвинуться за Тиссу и Дунай. Послѣ этого онъ опять направился въ Трансильванію, большая часть которой была между тѣмъ занята русскимъ генераломъ Лидерсомъ. Переходя изъ рукъ въ руки, эта страна сильно пострадала. Тщетно пытался Гёргей воспрепятствовать соединенію русскихъ съ подвигавшимися съ запада австрійцами, хотя послѣ удачнаго для него дѣла подъ Вайценомъ (3 іюля), на Дунаѣ, онъ искуснымъ переходомъ черезъ Карпаты ускользнулъ отъ русской арміи. Разбитый вскорѣ послѣ того подъ Дебречиномъ (21 іюля) въ восточной Венгріи, онъ принужденъ былъ отступать все далѣе и далѣе къ востоку и къ югу. Наконецъ, постоянно преслѣдуемый русскими, при мѣстечкѣ Вилагосѣ, близъ укрѣпленнаго города Арада, на р. Марошѣ, онъ очутился въ такомъ положеніи, что продолженіе войны оказалось для него явно невозможнымъ. Венгерское возстаніе приближалось къ концу; смѣлая вылазка Коморн-

скаго гарнизона (22 іюля) подъ начальствомъ Клапки, который послѣ удачнаго поиска съ богатою добычею возвратился въ крѣпость, была послѣднимъ удачнымъ предпріятіемъ венгерцевъ. Нѣсколько дней спустя русскіе и австрійцы одержали побѣду при Темесварѣ (28 іюля), въ юговосточной Венгріи, гдѣ разсѣяны были войска Дембинскаго и Бема. Военныя силы венгерцевъ сосредоточились тогда около Арада, гдѣ находилось и національное правительство. Тамъ, вмѣсто Кошута былъ назначенъ на военномъ совѣтѣ диктаторомъ Гёргей (29 іюля), уже прежде принимавшій русскихъ парламентеровъ съ предложеніемъ о сдачѣ. Онъ вступилъ въ сношенія съ русскими. Разсорившись съ Кошутомъ и національнымъ правительствомъ, и убѣдившись въ безуспѣшности дальнѣйшей борьбы, Гёргей не убоялся подозрѣнія въ измѣнѣ. Со всѣмъ своимъ войскомъ, состоявшимъ болѣе, чѣмъ изъ 22,000 человѣкъ при 130 орудіяхъ, онъ положилъ оружіе и сдался русскому генералу Ридигеру при Вилагосѣ (1 августа 1849). Не безъ досады на торжество русскихъ услышали австрійцы объ этой сдачѣ въ то самое время, когда намѣревались дать венгерскому войску послѣднее рѣшительное сраженіе. Надежда Гёргея, добиться, при посредничествѣ и ходатайствѣ Россіи, прощенія всѣхъ участвовавшихъ въ возстаніи солдатъ и предводителей, не исполнилась: самъ онъ былъ, правда, помилованъ, всѣ же остальные были преданы суду. Вскорѣ сдались крѣпости Арадъ, Петервардейнъ и другія; послѣ всѣхъ (въ сентябрѣ) сдался и защищаемый Клапкою Коморнъ. Хонведы были распущены по домамъ, а вожди венгерцевъ, Кошутъ, Бемъ, Дембинскій и многіе другіе, искали спасенія въ турецкихъ владѣніяхъ. Такимъ образомъ Паскевичъ могъ по справедливости донести своему государю: „Побѣжденная Венгрія у ногъ Вашего Величества“.

Турецкая война и крымскій походъ (1853—1856). По прежнимъ договорамъ съ Портою Россія пріобрѣла нѣкотораго рода протекторство надъ обитавшими въ Турціи христіанами греческаго исповѣданія. Точно такъ же по старинному договору

Порты съ Франціею предоставлено было христіанамъ римско-католическаго исповѣданія право обладанія нѣкоторыми святыми мѣстами въ Палестинѣ. Хотя турецкое правительство и не притѣсняло своихъ подданныхъ христіанъ, но не всегда было въ состояніи сдерживать фанатизмъ магометанъ въ отдаленныхъ областяхъ государства. Христіане нерѣдко подвергались притѣсненіямъ, грабежамъ и убійству. На основаніи прежнихъ договоровъ, императоръ Николай не упускалъ ни одного случая къ защитѣ интересовъ православной Церкви. Съ давняго времени относительно обладанія святыми мѣстами въ Палестинѣ православные имѣли преимущество предъ христіанами другихъ исповѣданій. Теперь же, по поводу спора, возникшаго между православными и латинянами изъ-за обладанія упомянутыми святынями, Франція потребовала для католиковъ нѣкоторыхъ льготъ. Побуждаемая угрозами Франціи, Турція послѣ продолжительнаго колебанія наконецъ на это согласилась (1852). Въ этомъ Россія увидѣла нарушеніе правъ, принадлежавшихъ православнымъ, и представила Портѣ цѣлый рядъ жалобъ. Въ февралѣ 1853 явился въ Константинополь русскій посолъ, адмиралъ князь Меньшиковъ. Отъ имени своего государя, онъ потребовалъ въ пользу Россіи протекторства надъ всѣми православными христіанами въ Турціи, отмѣны изданнаго въ пользу католиковъ фирмана и уплаты 40 миліоновъ піастровъ за военные издержки по занятію дунайскихъ княжествъ во время венгерскаго возстанія въ 1849 г. Когда Порта отвергла эти требованія, дипломатическія сношенія между обѣими державами были прерваны. Чрезъ нѣсколько недѣль послѣ того, военный флотъ Англіи и Франціи, принявшихъ сторону Турціи, сталъ на якорѣ въ Безикской бухтѣ при входѣ въ Дарданеллы, для наблюденія за дальнѣйшимъ ходомъ событій. Тогда султанъ Абдулъ-Меджидъ издалъ (25 мая) фирманъ, которымъ торжественно подтвердилъ за христіанскими своими подданными всѣ дарованныя имъ нѣкогда права и обѣщалъ устраненіе существовавшихъ злоупотребленій. Съ своей стороны императоръ Николай объявилъ русскому народу манифестомъ, что въ спорѣ съ Портою дѣло идетъ о защитѣ и охраненіи право-

славной Церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ князю Михаилу Дмитріевичу Горчакову вступить съ 50,000-мъ войскомъ въ Дунайскія княжества (20 іюня 1853). Послѣднія должны были служить залогомъ до тѣхъ поръ, пока Порта не удовлетворитъ требованій Россіи. По почину Австріи посланники Франціи, Англіи и Пруссіи составили 12 іюля въ Вѣнѣ вмѣстѣ съ австрійскими уполномоченными, конференцію, чтобы попытаться уладить дѣло между Россіею и Портою. Но все было тщетно: Порта въ сентябрѣ объявила Россіи войну, если послѣдняя не очиститъ немедленно дунайскихъ княжествъ. Такъ какъ этого не послѣдовало, значительныя турецкія силы подъ начальствомъ отважнаго Омеръ-Паши перешли при Калафатѣ Дунай и оттѣснили (23 октября) русскихъ при Ольтеницѣ, на лѣвомъ берегу Дуная. И въ Малой Азіи турки открыли непріязненныя дѣйствія: они напали на русскую крѣпостцу св. Николая, на берегу Чернаго моря, и взяли ее. Но въ открытомъ полѣ русскіе нанесли имъ нѣсколько пораженій и завоевали городъ Баязетъ (19 іюля). Чтобы возбудить кавказскихъ горцевъ къ содѣйствію, турки стали подвозить имъ оружіе и военные снаряды. Назначенная для прикрытія этихъ транспортовъ и крейсировавшая вдоль береговъ Малой Азіи турецкая эскадра изъ одиннадцати судовъ, подъ начальствомъ Османъ-Паши, стала однажды на якорь въ Синопскомъ портѣ. Тогда русскій вице-адмиралъ Нахимовъ, командовавшій севастопольскимъ флотомъ, явился съ превосходными силами подъ Синопомъ и уничтожилъ всю турецкую эскадру. Спасся всего только одинъ пароходъ, съ нѣсколькими стами человѣкъ (18 ноября 1853). Еще прежде этого, Франція и Англія договоромъ съ Турціею обязались подать послѣдней вооруженную помощь. Когда же императоръ Николай отвергъ сдѣланныя ими предложенія относительно возстановленія мира и отказалъ въ очищеніи дунайскихъ княжествъ, упомянутыя державы объявили Россіи войну (16 марта 1854), приказавъ своимъ флотамъ вступить въ Черное море. Двадцатитысячное англійское войско подъ начальствомъ лорда Раглана и вдвое сильнѣйшее французское подъ командою маршала Сентъ-

Арно отправились на Востокъ и высадились въ Галлиполи, при входѣ въ Дарданеллы. Отрядъ союзнаго флота два раза являлся подъ Одессою и бомбардировалъ этотъ городъ (10 апрѣля и 4 мая), но каждый разъ удалялся, не причинивъ ему большаго вреда. Между тѣмъ турки подъ начальствомъ Искандеръ-Бея (графа Илинскаго) отразили сдѣланное русскими нападеніе на Калафатъ и одержали верхъ надъ русскими войсками въ нѣсколькихъ другихъ стычкахъ на Дунаѣ. Тогда главное начальство надъ русскою арміею принялъ фельмаршалъ Паскевичъ и близъ устья Прута перешелъ за Дунай (въ мартѣ 1854). Вслѣдъ за тѣмъ генералъ Лидерсъ занялъ Добруджу, сѣверовосточную часть Болгаріи и при содѣйствіи инженеръ-генерала Шильдера осадилъ защищаемую Омеръ-Пашою сильную крѣпость Силистрію, окрестности которой сдѣлались съ апрѣля мѣсяца театромъ ожесточенной борьбы. Вскорѣ послѣ начала войны австрійскій наблюдательный корпусъ расположился на сербской границѣ. Политика Австріи стала еще болѣе угрожать Россіи, когда первая, получивъ по особому договору отъ Турціи право занять Молдавію и Валахію, двинула туда свои войска. Это обстоятельство, а равно и высадка англо-французскихъ войскъ близъ Варны вмѣстѣ съ безуспѣшностью всѣхъ нападеній на Силистрію принудили русскихъ въ половинѣ лѣта, послѣ большихъ потерь, снять осаду этой крѣпости. Они отступили за Дунай. Турки заняли Букарестъ, а вслѣдъ за тѣмъ австрійцы всю Валахію и Молдавію. Вслѣдствіе полученной подъ Силистріею раны, престарѣлый Паскевичъ долженъ былъ удалиться съ поприща войны, передавъ главное начальство князю Горчакову. Онъ умеръ чрезъ полтора года въ Варшавѣ (20 января 1856). — Между тѣмъ подавлено было турками возстаніе, учиненное въ пользу единовѣрной Россіи греческимъ населеніемъ въ Эпирѣ, въ Салоникахъ и на островѣ Самосѣ. Въ то же время англійскій флотъ въ 2400 орудій и въ сопровожденіи нѣсколькихъ французскихъ кораблей, подъ командою адмирала Чарльза Непира, отправился въ Балтійское море. Ему приказано было блокировать русское прибрежье и, въ случаѣ возможности напасть на Кронштатъ и Петербургъ. Непиръ явился

12 іюня 1854 подъ Кронштатомъ, но вскорѣ опять удалился, увидя, что всякая атака этой крѣпости невозможна. Напротивъ того взята была (4 августа) союзниками, послѣ сильной бомбардировки небольшая крѣпость Бомарзундъ, на островѣ Аландѣ. Двухтысячный гарнизонъ ея вмѣстѣ съ комендантомъ, полковникомъ Бодиско, былъ отвезенъ во Францію. Непріятельскіе военные корабли появились и на Бѣломъ морѣ, у Соловецкаго монастыря, подъ Петропавловскомъ въ Камчаткѣ и на многихъ другихъ пунктахъ русскаго прибрежья. Они не совершили однако ничего важнаго, такъ что единственнымъ успѣхомъ громадныхъ усилій, сдѣланныхъ союзниками для нападенія на Россію съ моря, было лишь взятіе Бомарзунда. Осенью того же года вмѣсто Непира, главное начальство надъ балтійскимъ флотомъ ввѣрено было адмиралу Дондасу. Но онъ сдѣлалъ еще менѣе своего предшественника и напрасно заставилъ ждать исполненія надеждъ, возлагавшихся англичанами на гордую свою армаду.

На военномъ совѣтѣ въ Варнѣ союзники рѣшили напасть на Севастополь, въ Крыму, съ цѣлью уничтожить русскій черноморскій флотъ. Вскорѣ послѣ того въ Евпаторіи, на западномъ берегу Таврическаго полуострова, высадилось (2 сентября 1854) 58,000-ное войско, состоявшее изъ французовъ, англичанъ и турокъ. Русскій главнокомандующій въ Крыму, князь Меньшиковъ, не хотѣлъ подпустить непріятеля къ Севастополю. Онъ занялъ твердую позицію на высотахъ при р. Альмѣ, но не могъ противостоять бурному натиску союзниковъ (8 сентября) и долженъ былъ отступить къ сѣверу. Русскіе затопили въ севастопольскомъ портѣ семь большихъ военныхъ кораблей, чтобы заградить непріятельскому флоту входъ въ бухту. Впрочемъ союзники не тотчасъ же приступили къ нападенію на Севастополь, и русскіе имѣли возможность усилить тамошній гарнизонъ и окружить городъ новыми укрѣпленіями, воздвигнутыми съ неимовѣрною быстротою подъ руководствомъ инженеръ-полковника Тотлебена. 5 октября союзники приступили къ бомбардировкѣ какъ съ суши, такъ и съ моря, надѣясь взять городъ и крѣпость приступомъ при единовременной атакѣ сухопутнымъ войскомъ и флотомъ. Но

сильныя укрѣпленія Севастополя были такъ храбро защищаемы, что союзники должны были отступить съ большимъ урономъ. Тогда они вынуждены были рѣшиться на продолжительную осаду, сопряженную со всѣми бѣдствіями дурнаго времени года, и расположились лагеремъ подъ Балаклавою и около Камышевой бухты. Въ это время умеръ маршалъ Сентъ-Арно, командовавшій всѣми сухопутными силами союзниковъ, и мѣсто его заступилъ французскій генералъ Канроберъ. Нападеніе русскаго генерала Липранди на англійскій лагерь подъ Балаклавою (13 октября) нанесло непріятелю большія потери, но все таки было отбито. Вскорѣ потомъ, по прибытіи свѣжихъ подкрѣпленій, русскіе подъ начальствомъ генерала Данненберга и въ присутствіи великихъ князей Николая и Михаила Николаевичей сразилась съ союзниками (24 октября) при Инкерманѣ, на рѣчкѣ Черной; но битва эта, послѣ ужасной рѣзни, окончилась въ пользу союзниковъ. Русскіе побѣдоносно проникли было уже въ англійскій лагерь, какъ вдругъ подоспѣлъ полкъ французскихъ зуавовъ и оттѣснилъ ихъ. Не смотря на то, русскіе и зимою безпрерывно тревожили непріятелей своими атаками и вылазками. Союзныя войска должны были бороться съ ужасною нуждою и лишеніями, и въ рядахъ ихъ оказывались страшные пробѣлы отъ стужи, голода и болѣзней. Когда императоръ Николай отклонилъ снова сдѣланныя ему мирныя предложенія, Австрія тѣснѣе примкнула къ западнымъ державамъ (20 ноября) и выставила многочисленное войско въ Трансильваніи и Галиціи. Чрезъ нѣсколько недѣль Викторъ Эммануилъ, король Сардинскій, также заключилъ съ Англіею и Франціею союзъ, обязавшись отправить въ Крымъ слишкомъ 15,000-ный вспомогательный корпусъ. Тогда война была поведена съ большею энергіею: подвезены были всякаго рода военные снаряды, и свѣжія войска пополнили значительно опустѣвшіе ряды въ войскахъ французовъ и англичанъ, такъ что весною 1855 года союзное войско простиралось до 175,000 человѣкъ. Императоръ Николай также отправилъ къ Севастополю большіе отряды войска, но затруднительный и продолжительный переходъ по дурнымъ дорогамъ, безъ всякаго желѣзнодорожнаго

сообщенія, замедлилъ ихъ прибытіе и истребилъ множество солдатъ. Нападеніе генерала Хрулева на Евпаторію (29 января) не удалось въ слѣдствіе прочности окоповъ и храбрости турецкаго гарнизона, находившагося подъ начальствомъ Омера-паши.

18 февраля скончался послѣ непродолжительной болѣзни императоръ Николай, оставивъ престолъ и многотрудную войну съ союзными державами сыну своему, нынѣ благополучно царствующему государю императору Александру Николаевичу.

Александръ II 1855.

Какъ ни желали всѣ воюющія державы скорѣйшаго прекращенія военныхъ дѣйствій, союзники все таки хотѣли, чтобы заключенію мира предшествовало взятіе Севастополя. Съ другой стороны императоръ Александръ съ энергіею продолжалъ начатую покойнымъ императоромъ войну. Вмѣсто Меньшикова главнокомандующимъ въ Крыму назначенъ былъ князь Михаилъ Дмитріевичъ Горчаковъ, а въ Малой Азіи получилъ главное начальство Николай Николаевичъ Муравьевъ. Въ началѣ мая въ Вѣнѣ были открыти формальные переговоры о мирѣ; когда же они не привели ни къ какому результату, изъ Парижа послѣдовалъ приказъ энергически продолжать борьбу подъ Севастополемъ. Видя безуспѣшность прежнихъ своихъ атакъ, союзники повели дѣло иначе. По плану французскаго инженерскаго генерала Ніеля они старались, вмѣсто самаго города приблизиться посредствомъ траншей и окоповъ къ южному предмѣстію его, расположенному у такъ называемой Корабельной бухты. Противодѣйствуя имъ, Тотлебенъ воздвигалъ, одно за другимъ, сильныя укрѣпленія и безпрерывно полагалъ имъ новыя препятствія. Въ маѣ мѣсяцѣ высадились въ Балаклавѣ сардинскія войска подъ начальствомъ Ламарморы; въ то же время вмѣсто Канробера получилъ главное начальство надъ союзными арміями французскій генералъ Пелисье, и усилія осаждающихъ удвоились. Не смотря на самую мужественную оборону со стороны русскихъ, непріятельскія траншеи, шанцы и батареи подвигались

все ближе и ближе къ городу, причемъ многія тысячи осаждающихъ пали жертвою русскаго огня и свирѣпствовавшей въ то время холеры. Часть непріятельскаго флота отправилась въ Азовское море, истребила запасы русскихъ въ портовыхъ городахъ: Керчи, Еникале, Маріуполѣ и Таганрогѣ, разрушила множество русскихъ судовъ и забрала въ тѣхъ мѣстахъ около сотни орудій. Значительная часть драгоцѣннаго керченскаго музея древностей сдѣлалась при этомъ жертвою грубаго своеволія англійскихъ матросовъ. Въ Финскомъ заливѣ англо-французскій флотъ бомбардировалъ (28 іюля) крѣпость Свеаборгъ, но безъ всякаго успѣха. Послѣ усиленнаго обстрѣливанья Севастополя, продолжавшагося нѣсколько дней сряду, Пелисье наконецъ, въ годовщину ватерлооской битвы (6 іюня) предпринялъ штурмъ города, но былъ отбитъ съ огромною потерею. Вскорѣ затѣмъ умеръ отъ холеры начальникъ англійскаго войска въ Крыму, лордъ Рагланъ, а военный губернаторъ Севастополя, доблестный адмиралъ Нахимовъ убитъ пушечнымъ ядромъ при осмотрѣ непріятельскихъ осадныхъ работъ. Князь Горчаковъ попытался было прорвать непріятельскія линіи атакою со стороны рѣчки Черной съ тѣмъ, чтобы заставить его снять осаду (4 августа). Но эта попытка рѣшительно не удалась, и русскіе принуждены были отступить съ тяжкими для нихъ потерями. Бомбардировка началась снова и съ 24 августа продолжалась безостановочно день и ночь. Она причинила въ Севастополѣ ужаснѣйшія опустошенія и истребила значительную часть гарнизона, послѣ чего союзники рѣшились штурмовать главныя укрѣпленія (27 августа). Послѣ пятичасоваго боя французскія штурмовыя колонны подъ начальствомъ генераловъ Макъ-Магона и Боске овладѣли Малаховымъ курганомъ, главнымъ оплотомъ Севастополя. Между тѣмъ англичане взяли приступомъ такъ называемый реданъ. Такимъ образомъ послѣ одиннадцатимѣсячной слишкомъ осады южная часть Севастополя очутилась въ рукахъ союзниковъ. Тогда князь Горчаковъ ночью велѣлъ взорвать остававшіяся еще въ русскихъ рукахъ укрѣпленія и затопить находившіеся въ гавани военные корабли. Потомъ онъ перевелъ свои войска на сѣверную сторону

севастопольской бухты, разрушивъ за собою устроенный на судахъ мостъ. Въ началѣ октября были взяты союзниками крѣпости Кинбурнъ и Очаковъ. Счастливѣе были русскіе въ Малой Азіи, куда отправился изъ-подъ Севастополя Омеръ-паша съ войскомъ. Сильная крѣпость Карсъ, наихрабрѣйшимъ образомъ обороняемая турками подъ руководствомъ англійскаго генерала Вильямса, въ слѣдствіе голода послѣ шестимѣсячной почти осады должна была сдаться русскому генералу Н. Н. Муравьеву (15 ноября).

Главные подвиги этой войны были совершены подъ Севастополемъ; всѣ позднѣйшія предпріятія союзниковъ имѣли лишь маловажное значеніе. По взятіи Севастополя союзниками, а Карса русскими, всѣ воюющія державы склонились къ миру. Начавшіяся въ январѣ слѣдующаго года конференціи, въ которыхъ со стороны Россіи участвовалъ графъ Алексѣй Орловъ, привели къ заключенію **парижскаго мира** (18 марта 1856). По этому договору всѣ обоюдныя завоеванія были возвращены; Босфоръ и Дарданеллы объявлены и на будущее время закрытыми для иноземныхъ военныхъ кораблей, пока Порта находится въ мирѣ съ другими державами; Черное море и Дунай, безъ всякихъ ограниченій, открыты для торговыхъ судовъ всѣхъ націй. Какъ Россія, такъ и Турція обязались не устраивать военныхъ арсеналовъ по берегамъ Чернаго моря и содержать на немъ не болѣе шести военныхъ судовъ исключительно для береговой службы. Сверхъ того Россія уступила Молдавіи всю дунайскую дельту, при чемъ вообще границею принята р. Прутъ. Христіане въ Турецкой имперіи уравнены были во всѣхъ правахъ съ магометанами, а Молдавія, Валахія и Сербія, состоя подъ верховною властью султана, отданы подъ общее покровительство всѣхъ великихъ державъ Европы. Такимъ образомъ, ни одна изъ послѣднихъ въ отдѣльности не могла пользоваться правами протекторства и вмѣшиваться во внутреннія дѣла этихъ государствъ.

Крымская кампанія нанесла Россіи глубокія раны: нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ лишилось жизни; торговля и промышленность остановились въ своемъ развитіи; чрезмѣрныя усилія и

жертвы обременили государственный долгъ ея новыми, громадными суммами. Но по нравственнымъ своимъ послѣдствіямъ эта война была для Россіи благодѣяніемъ. Раскрывъ многоразличныя злоупотребленія какъ по военной части, такъ и въ нѣкоторыхъ отрасляхъ государственнаго управленія, она подала первый толчокъ къ устраненію существовавшаго зла и повела къ важнымъ преобразованіямъ. Послѣднія слѣдовали быстро одно за другимъ, знаменуя наступленіе новой эпохи въ русской исторіи.

Послѣ парижскаго мира императоръ Александръ прежде всего старался возстановить дружественныя сношенія съ иностранными державами. Послѣ поѣздки въ Варшаву, гдѣ дарована была полякамъ амнистія въ широкихъ размѣрахъ, онъ возобновилъ въ Берлинѣ старинную дружбу съ Пруссіею. Затѣмъ происходила въ Москвѣ (26 августа 1856) торжественная коронація, на которую собралось въ первопрестольномъ градѣ много владѣтельныхъ особъ и иноземныхъ пословъ, какъ бы въ подтвержденіе всеобщаго мира. Особенно сблизился Александръ II съ Франціею, посолъ которой, графъ Морни, пользовался большимъ почетомъ при русскомъ дворѣ. Осенью того же года, вдовствующая императрица отправилась на морскія воды въ Ниццу, гдѣ Викторъ Эммануилъ, король Сардинскій, привѣтствовалъ ее наипочтительнѣйшимъ образомъ. Вскорѣ затѣмъ прибылъ на берега Средиземнаго моря и великій князь Константинъ Николаевичъ для предварительныхъ переговоровъ о покупкѣ Россіею морской станціи, въ сосѣдственной съ Ниццею Виллафранкѣ. Станція эта сначала предназначалась только для склада угольевъ и пріобрѣтена была по контракту русскимъ обществомъ пароходства; но вскорѣ ею стали пользоваться и военные русскіе корабли. Потомъ великій князь отправился въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Парижъ, глѣ Наполеонъ III оказалъ ему блестящій пріемъ. Самъ Императоръ во время пребыванія своего въ Варшавѣ (1857) принималъ принца Наполеона. Затѣмъ въ Штутгартѣ онъ имѣлъ свиданіе съ императоромъ французовъ, въ Веймарѣ — съ императоромъ Австрійскимъ, а въ Бреславлѣ — съ принцемъ-регентомъ Прусскимъ.

Всѣми этими свиданіями онъ воспользовался какъ для политическихъ цѣлей, такъ и для упроченія дружественныхъ связей съ европейскими государями.

Такимъ образомъ императоръ Александръ возстановилъ авторитетъ Россіи и добрыя отношенія ея къ иностраннымъ державамъ. Еще прежде, по случаю коронаціи, онъ возвратилъ многимъ томившимся въ заточеніи лицамъ родину, честь и имущество. Затѣмъ государь обратилъ все свое вниманіе на развитіе внутренняго благосостоянія Имперіи, съ цѣлію исцѣленія тяжкихъ ранъ, нанесенныхъ ей войною. Государственные финансы были истощены, и много силъ отнято у земледѣлія, промышленности и другихъ мирныхъ занятій. Поэтому рекрутскіе наборы на нѣсколько лѣтъ были отмѣнены, а значительнымъ сокращеніемъ постояннаго войска уменьшены государственные расходы. Съ тѣмъ вмѣстѣ прощено было нѣсколько милліоновъ недоимокъ тѣмъ областямъ и мѣстностямъ, которыя наиболѣе пострадали отъ войны. Для споспѣшествованія вывозу сырыхъ произведеній изъ русскихъ портовъ во время войны и вообще для устраненія застоя въ торговлѣ заключены были со многими европейскими государствами торговые договоры. Съ тою же цѣлью оказывалось особое поощреніе судоходству на моряхъ Черномъ и Каспійскомъ; заводились новыя торговыя станціи и заключались торговые договоры съ государствами восточной Азіи. Въ то же время были обезпечены и распространены русскія границы за Кавказомъ и на южной окраинѣ Сибири. Во время крымской кампаніи въ Россіи была всего одна желѣзная дорога; теперь же, посредствомъ сдѣлокъ съ туземными и иностранными банкирскими домами, подана была возможность приступить къ постройкѣ огромной вѣтви желѣзнодорожныхъ линій и тѣмъ облегчить и оживить торговлю. Преграды, дотолѣ отдѣлявшія Россію отъ иностранныхъ государствъ, были постепенно устранены. Число отправляющихся за границу русскихъ путешественниковъ, по отмѣненіи высокаго паспортнаго налога, стало постоянно возрастать; точно также возросло и количество пріѣзжающихъ въ Россію иностранцевъ. Полиція перестала слѣдить недовѣрчивыми глазами за каждымъ

пріѣзжимъ и отъѣзжающимъ. Обмѣну мыслей, свѣдѣній и опытности споспѣшествовало живое передвиженіе лицъ, особенно же облегченіе при либеральной цензурѣ привоза иностранныхъ сочиненій. Относительно внутренней печати, прежнія цензурныя постановленія стали примѣняться въ болѣе мягкомъ смыслѣ, такъ что въ слѣдствіе этого значительно увеличилось число газетъ и періодическихъ изданій. Въ дѣлахъ религіозныхъ, государь старался дать болѣе простора свободному развитію духовныхъ потребностей. Христіанскимъ церквамъ иностранныхъ исповѣданій онъ предоставилъ полную свободу слѣдовать своему ученію и обрядамъ съ правомъ устраивать свое церковное управленіе подъ вѣдѣніемъ собственныхъ своихъ органовъ. Въ 1858 году отмѣнено было запрещеніе распространять св. писаніе, а напротивъ назначены даже для этого значительныя суммы. Приняты были также важныя мѣры для споспѣшествованія народному просвѣщенію. Для этого съ одной стороны увеличено число училищъ при улучшеніи прежде уже существовавшихъ; съ другой же, при пособіи отъ казны, учителя стали посылаться въ Германію и другія страны, для пріобрѣтенія навыка въ преподаваніи и усовершенствованія въ различныхъ предметахъ. Въ судопроизводствѣ введены существенныя улучшенія съ тѣмъ, чтобы очистить администрацію отъ язвы взяточничества и доставить обезпеченности имущества болѣе ручательствъ.

Кавказъ. Борьба съ кавказскими горцами продолжалась безостановочно и въ царствованіе Александра II; по окончаніи же крымской войны, она поведена была съ большею противъ прежняго энергіею. Уже прежде, съ 1844 года, графъ, а впослѣдствіи князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ, занимавшій должность намѣстника кавказскаго, все болѣе и болѣе углублялся въ горы. По вырубкѣ огромныхъ лѣсовъ и по устройствѣ большихъ дорогъ и сильныхъ укрѣпленій, онъ покорилъ нѣкоторыя изъ кавказскихъ племенъ. Съ окончаніемъ же крымской войны главнокомандующимъ на Кавказѣ назначенъ былъ князь Барятинскій, подъ руководствомъ котораго война приняла болѣе

рѣшительный характеръ. Успѣхи русскихъ постепенно ставили Шамиля въ одиночное положеніе съ преданными ему чеченцами. Внезапными вторженіями русскимъ удалось покорить почти всѣ другія племена восточнаго Кавказа и стать мало по малу твердою ногою въ мѣстностяхъ, которыя дотолѣ были почти неизвѣстны и считались недоступными. Перваго апрѣля 1859 года взята была горная крѣпость Веденъ, въ предѣлахъ Дагестана, обыкновенное мѣстопребываніе Шамиля. Послѣдній бѣжалъ съ нѣсколькими сотнями мюридовъ въ южный Дагестанъ и засѣлъ въ укрѣпленномъ селеніи Гунибѣ. Но и Гунибъ былъ взятъ русскими, причемъ Шамиль съ остаткомъ своихъ приверженцевъ долженъ былъ окончательно сдаться (25 августа 1859). Онъ отвезенъ былъ въ Петербургъ, гдѣ его приняли съ большимъ почетомъ; постояннымъ же жительствомъ назначенъ былъ ему городъ Калуга. Умеръ онъ въ 1871 году, въ Мединѣ, отправившись на поклоненіе гробу Магомета. По взятіи въ плѣнъ Шамиля покорилась вся восточная часть Кавказа; немногія только горскія племена продолжали еще отстаивать свою независимость. Весною 1864 года при новомъ намѣстникѣ, великомъ князѣ Михаилѣ Николаевичѣ, довершено было покореніе и западнаго Кавказа, такъ что съ тѣхъ поръ тамъ не осталось уже ни одного независимаго племени. Между дикими горцами начала постепенно развиваться правильная гражданская жизнь; благоустроенное управленіе заступило мѣсто прежняго безчинія, и даже христіанство сдѣлало нѣкоторые успѣхи. Впрочемъ многія колѣна горцевъ, въ особенности же черкесы, выселились въ Турцію, куда въ последніе годы толпами стали уходить и крымскіе татары.

Амурскій край. Еще важнѣе и выгоднѣе покоренія Кавказа было для Россіи пріобрѣтеніе Амурскаго края, въ восточной Азіи, пространствомъ почти въ четыре раза больше Великобританніи. Уже въ 1649 году русскіе поселились на берегахъ текущаго въ Охотское море Амура, но не могли тамъ утвердиться. Въ 1658 году китайцы отвели послѣднихъ русскихъ поселенцевъ плѣнниками въ Пекинъ, а въ 1689 году по Нерчинскому договору

Россія должна была окончательно уступить этотъ край Китаю и надолго отказаться отъ заселенія береговъ Амура. Не ранѣе 1844 года Россія могла обратить вниманіе на Амурскій край и произвести повѣрку русско-китайской границы. Эта повѣрка повела (1849) къ изслѣдованію устьевъ Амура, въ Манджуріи, и послужила поводомъ къ новому заселенію края. Русскіе стали постепенно расширять свои владѣнія за первоначальную пограничную черту. Безъ всякаго сопротивленія со стороны туземцевъ они мало по малу заняли весь Амурскій край съ частью морскаго прибрежья, къ югу отъ устьевъ Амура, гдѣ въ 1853 году основанъ поселокъ Константиновскъ. Въ то же время генералъ-губернаторъ восточной Сибири, Муравьевъ, вступилъ въ переговоры съ пекинскимъ дворомъ, который находился въ то время въ войнѣ съ Англіею и Франціею. Китайскій императоръ (богдыханъ), надѣявшійся на помощь Россіи, заключилъ съ послѣднею Айгунскій договоръ (16 мая 1858 года), по которому уступилъ ей лѣвый берегъ Амура. По позднѣйшему договору въ Пекинѣ (1860), Россія получила также часть праваго берега этой рѣки, отъ впаденія Усури въ Амуръ вплоть до моря и до Корейской границы. — Пріобрѣтеніе это чрезвычайно важно для обмѣна товаровъ и для политическаго преобладанія Россіи въ Азіи. Въ настоящее время находится въ Амурскомъ краѣ и въ Приморской области Восточнаго Океана нѣсколько укрѣпленій и городовъ, какъ то Николаевскъ (1852), Константиновскъ, Благовѣщенскъ, Софійскъ, Владивостокъ и др. Ученыя экспедиціи занимаются изслѣдованіемъ страны во всѣхъ направленіяхъ; судоходство по Амуру и его притокамъ все болѣе и болѣе оживляется, а торговыя сношенія съ сѣверною Америкою и съ Китаемъ, гдѣ въ 1863 г. учреждено постоянное русское посольство, расширяются съ каждымъ годомъ. Съ Японіею, этою дотолѣ почти вовсе недоступною для европейцевъ страною, открыты сношенія, въ слѣдствіе заключеннаго съ нею (14 января 1855) выгоднаго для русскихъ торговаго договора.

Средняя Азія. Послѣ крымской войны, Россія значительно распространила свое владычество въ обширныхъ пространствахъ

средней Азіи, называемыхъ общимъ именемъ Туркестана или Турана (свободной Татаріи). Край этотъ простирается на востокъ отъ Каспійскаго моря до китайской границы, на югъ — до Афганистана и Персіи, на сѣверъ — до предѣловъ Россіи (Сибири) и до Аральскаго озера. Эта чрезвычайно важная для азіятской торговли страна состоитъ частію изъ обильныхъ пастбищами и плодоносныхъ горныхъ долинъ, частію же изъ пустынныхъ, песчаныхъ равнинъ. Ее орошаютъ двѣ большія рѣки, текущія въ Аральское озеро, Сыръ-дарья (Яксартъ), съ восточной, и Аму-дарья (Оксъ) съ южной стороны. Обитатели этихъ странъ состоятъ изъ различныхъ колѣнъ турецко-татарскаго племени, какъ то изъ узбековъ, туркменъ, бухарцевъ, киргизовъ и другихъ, исповѣдующихъ магометанскую вѣру. Часть ихъ занимается земледѣліемъ, промышленностью и торговлею; другіе же промышляютъ скотоводствомъ и разбоемъ, главнѣйшимъ средствомъ существованія всѣхъ тамошнихъ кочевыхъ народовъ и управлявшихся ханами. Хивинское ханство расположено въ западной части страны, по нижнему теченію Аму-дарьи. Ханство Бухарское находится въ срединѣ, по берегамъ Аму-дарьи и ея притоковъ; въ немъ лежитъ городъ Самаркандъ, который нѣкогда былъ въ большой славѣ, какъ резиденція Тамерлана и главное средоточіе магометанской учености. Наконецъ, Коканское ханство составляетъ сѣверовосточную часть страны, по р. Сыръ-дарьѣ; тамъ находятся города Коканъ, Ходжентъ и Ташкентъ. Обитатели этихъ мѣстностей, особенно же кочевые, въ слѣдствіе постоянныхъ съ ихъ стороны набѣговъ и разбоевъ, искони были опасными врагами всѣхъ сопредѣльныхъ государству областей.

Опаснѣйшимъ гнѣздомъ хищниковъ была Хива. Это ханство граничитъ къ западу, сѣверу и востоку съ русскими владѣніями и опоясывается безводною, песчаною пустынею, имѣющею въ ширину около 1000 верстъ. Населенная мѣстность образуетъ здѣсь, въ видѣ оазиса, узкую полосу, простирающуюся отъ южнаго берега Аральскаго озера по обѣимъ сторонамъ Аму-дарьи до бухарской границы. Въ надеждѣ на недоступность этой мѣстности, обитатели ея, особенно же скитающіеся по степямъ прикаспійскимъ

туркмены, искони грабили русскіе и персидскіе торговые караваны, похищали людей и уводили ихъ въ неволю. — Поэтому уже съ конца 16 вѣка уральскіе козаки неоднократно предпринимали походы на Хиву, чтобы отомстить за набѣги ея жителей. Они грабили тамъ города и селенія, получая богатую добычу, но послѣ каждаго похода погибали въ пустыняхъ, или отъ непріятеля, или отъ недостатка въ водѣ, жары или стужи. Петръ Великій также снарядилъ экспедицію въ Хиву, чтобы проложить себѣ чрезъ эту страну торговый путь въ Индію. Отправленный имъ князь Бековичъ-Черкасскій подвергся въ Хивѣ измѣнническому нападенію и былъ умерщвленъ (1717) со всѣмъ своимъ отрядомъ, въ которомъ было около 1500 человѣкъ. Въ 1731 г. русскіе начали непосредственно торговать съ Бухаріею и для охраненія этой торговли заложили городъ Оренбургъ; но всѣ попытки ихъ, вступить въ ближайшія торговыя сношенія съ Хивою, оставались безуспѣшными. Со временъ перваго своего столкновенія съ русскими, хивинскіе ханы постоянно нападали на русскіе караваны и грабили ихъ, такъ что въ Хивѣ всегда находилось множество русскихъ плѣнниковъ, которые продавались въ рабство. Въ царствованіе императора Николая, когда ханъ хивинскій отказался выдать русскихъ плѣнниковъ, снаряжена была новая военная экспедиція противъ Хивы. Завоеваніе этой страны показалось Россіи очень важнымъ, для противодѣйствія англичанамъ, достигшимъ тогда значительныхъ успѣховъ въ сопредѣльномъ съ Хивою Афганистанѣ. Графъ Перовскій выступилъ въ ноябрѣ 1839 года изъ Оренбурга съ отрядомъ, при которомъ находилось нѣсколько тысячъ верблюдовъ для перевозки тяжестей. Однако, послѣ затруднительнаго похода, продолжавшагося нѣсколько мѣсяцевъ, онъ долженъ былъ возвратиться съ половины дороги. Около четвертой части его отряда и множество вьючнаго скота погибло въ пустынныхъ степяхъ отъ стужи, вьюги и всякаго рода лишеній. Борьба возобновилась не ранѣе 1851 года: на этотъ разъ Перовскій обратился противъ Коканскаго ханства, жители котораго учинили набѣгъ на подвластныхъ Россіи киргизовъ и отогнали ихъ стада. Онъ проникъ внутрь этой

страны и постепенно устроилъ на Сыръ-дарьѣ нѣсколько укрѣпленій. Затѣмъ онъ рѣшился сильнѣе укрѣпить Оренбургскую линію, состоящую изъ цѣлаго ряда острожковъ и фортовъ, простирающихся отъ Каспійскаго моря до р. Тобола и занимаемыхъ гарнизонами изъ козаковъ и Башкиръ. Съ этою цѣлью, а также и для устройства новыхъ укрѣпленій въ нѣкоторыхъ пунктахъ южнѣе этой линіи, Перовскій предпринялъ въ 1854 году новый походъ противъ Хивы и Бухары. Въ слѣдствіе заключенныхъ съ этими странами договоровъ, послѣднія поставлены были въ нѣкоторую зависимость отъ Россіи, послѣ чего продолжалась постройка укрѣпленій на Сыръ-дарьѣ.

Русскіе стали такимъ образомъ распространять свое владычество и въ Коканѣ, занявъ важный для тамошней торговли городъ Ташкентъ (16 іюня 1865). Сначала этотъ городъ съ его окрестностями былъ сдѣланъ самостоятельнымъ владѣніемъ подъ покровительствомъ Россіи; но уже въ слѣдующемъ году, по просьбѣ самихъ жителей, присоединенъ къ Россійской Имперіи (17 августа 1866). Между тѣмъ и бухарскій эмиръ былъ побѣжденъ генераломъ Романовскимъ (8 мая 1866), причемъ взятъ штурмомъ городъ Ходжентъ, на верхнемъ теченіи Сыръ-дарьи, съ нѣсколькими другими крѣпостями. Изъ покоренной части Коканскаго ханства, изъ прежнихъ русскихъ владѣній, къ востоку отъ Аральскаго озера, и изъ вновь завоеванныхъ мѣстностей образованъ новый военный округъ и новое генералъ-губернаторство, подъ именемъ Туркестанскаго, съ главнымъ городомъ Ташкентомъ (11 іюля 1867). Вскорѣ послѣ этого снова началась война съ возобновившею непріязненныя дѣйствія Бухарою, кончившаяся тѣмъ, что Туркестанскій генералъ-губернаторъ Кауфманъ побѣдилъ эмира бухарскаго и занялъ городъ Самаркандъ. При заключеніи мирнаго договора (18 іюля 1868) эмиръ уступилъ Россіи часть своихъ владѣній, и въ томъ числѣ Самаркандъ съ нѣкоторыми другими городами. Въ то же время онъ обязался покровительствовать русской торговлѣ и уплатить дань, которая привезена была въ Петербургъ особымъ посольствомъ въ сентябрѣ 1869 года.

Чѣмъ болѣе расширялись русскія владѣнія въ средней Азіи и чѣмъ болѣе развивались тамъ торговля и промышленность, тѣмъ чаще и чувствительнѣе становились нападенія хивинцевъ на торговые караваны, причемъ товары расхищались, а люди уводились въ неволю. Даже между кочующими киргизами нельзя было поддерживать порядка: они перекочевывали то въ русскія, то въ хивинскія владѣнія и, въ случаѣ произведенныхъ ими разбоевъ, находили въ Хивѣ безопасное убѣжище. Когда русскіе стали твердою ногою въ Коканѣ и Бухаріи, поставивъ эти ханства въ зависимое отъ себя положеніе, то представилась возможность смирить и почти недоступную Хиву. Неоднократныя требованія Россіи, чтобы хивинскій ханъ удерживалъ своихъ подданныхъ отъ хищныхъ набѣговъ, водворилъ между кочующими киргизами какой-либо порядокъ и выдалъ уведенныхъ въ неволю русскихъ людей, оставались безъ всякаго успѣха. Тогда русскія войска, подъ главнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта Кауфмана въ мартѣ 1873 г. двинулись на Хиву. Въ самомъ началѣ похода ханъ освободилъ всѣхъ русскихъ плѣнниковъ и просилъ мира; но русскіе все таки продолжали свой путь. Неимовѣрныя затрудненія встрѣтили ихъ въ степяхъ, простирающихся на тысячу слишкомъ верстъ. Двигаясь то по глубокимъ снѣгамъ въ сильную стужу, то по сыпучимъ пескамъ въ палящій зной, наши войска наконецъ въ началѣ мая достигли хивинскихъ предѣловъ. Жители стали оказывать сопротивленіе, но русскіе отразили всѣ ихъ нападенія. Недѣли въ три завоевали они все ханство и 29 мая вступили въ Хиву, куда вскорѣ возвратился и бѣжавшій было ханъ. За нимъ сохранено было владычество надъ ханствомъ, съ учрежденіемъ впрочемъ подъ его предсѣдательствомъ правительственнаго совѣта изъ трехъ туземцевъ и четырехъ русскихъ членовъ. Сверхъ того ханъ долженъ былъ на вѣчныя времена отмѣнить въ своей странѣ невольничество, освободить всѣхъ плѣнниковъ, ограничить примѣненіе смертной казни, даровать русскимъ право безпошлинной торговли и въ теченіе двадцати лѣтъ уплатить 2,200,000 рублей въ возмѣщеніе военныхъ издержекъ. При посредствѣ хана генералъ Кауфманъ

возстановилъ въ странѣ тишину и порядокъ, и вскорѣ осѣдлые жители Хивы освоились съ русскими и заведенными ими порядками. Напротивъ того кочующіе въ западныхъ предѣлахъ хивинскаго ханства Туркмены, жившіе дотолѣ однимъ грабежомъ и продажею невольниковъ, остались ожесточенными и непримиримыми врагами русскихъ. Упорное непокорство ихъ высказалось особенно при яростномъ и отчаянномъ нападеніи на одинъ русскій отрядъ (15 іюля), за что русскіе наказали ихъ наложеніемъ контрибуціи во 100,000 рублей и уничтоженіемъ ихъ имущества. Персидскіе невольники, которыхъ во всей Хивѣ было около 40 тысячъ, были отправлены на родину отрядами человѣкъ по пяти сотъ. Впрочемъ множество ихъ на пути подверглось нападенію туркменъ и было убито. По занятіи важнѣйшихъ пунктовъ Хивинскаго ханства русскія войска постепенно очистили остальную страну, которая сдѣлалась вассальнымъ владѣніемъ Россіи.

Завоеванія Россіи въ средней Азіи чрезвычайно важны для дальнѣйшаго развитія русской торговли. Перевозка товаровъ изъ Россіи съ одной, и изъ Китая и Индіи съ другой стороны, можетъ производиться кратчайшимъ путемъ чрезъ Туркестанъ. Это обстоятельство вновь оживитъ древній, процвѣтавшій еще въ концѣ среднихъ вѣковъ, торговый путь между этими странами и Западомъ. Англія противится, правда, развитію русскаго могущества въ средней Азіи, сама преслѣдуя тѣ же цѣли въ Индіи и Афганистанѣ. Сверхъ того и въ самыхъ ханствахъ нѣтъ недостатка въ возстаніяхъ противъ русскаго владычества: однако во всякомъ случаѣ не только для туземнаго населенія, но и для всего образованнаго міра произойдетъ неисчислимая польза, если эти страны будутъ открыты для европейской культуры и цивилизаціи. Россія положила тому начало и неусыпно старается обезпечить свое обладаніе введеніемъ гражданскаго благоустройства. Пройдутъ, конечно, еще десятки лѣтъ, прежде чѣмъ насилія подчинятся закону, и пока въ этихъ щедро одаренныхъ природою странахъ неводворятся миръ и благоденствіе.

Уничтоженіе крѣпостной зависимости есть важнѣйшая изъ реформъ, совершенныхъ императоромъ Александромъ II въ Имперіи. Оно произвело полнѣйшій переворотъ во всѣхъ общественныхъ отношеніяхъ. Уже со временъ императора Павла русское правительство думало объ улучшеніи положенія крестьянскаго сословія. Тогда запрещено было заставлять крестьянъ работать по воскресеньямъ и вообще въ пользу землевладѣльца болѣе трехъ дней въ недѣлю. Императоръ Александръ I разрѣшилъ помѣщикамъ отпускать своихъ крестьянъ на волю, запретивъ въ то же время продавать крѣпостныхъ людей безъ земли. Кромѣ того онъ повелѣлъ отдавать въ опеку тѣхъ, кто будетъ дурно обращаться со своими крѣпостными; крестьяне же Прибалтійскаго края получили при немъ полную свободу. Наконецъ, при императорѣ Николаѣ для западныхъ губерній установлены были точныя правила относительно повинностей, отбыванія которыхъ могли требовать отъ крѣпостныхъ людей православнаго исповѣданія тамошніе католическіе помѣщики. Оба послѣдніе государя имѣли уже въ виду освобожденіе крестьянъ, но должны были отказаться отъ него вслѣдствіе упорства дворянъ. Между тѣмъ положеніе крестьянъ сдѣлалось еще тягостнѣе, потому что богатые помѣщики предпочитали жить въ столицахъ или за границею, предоставляя свои имѣнія арендаторамъ. Послѣдніе самымъ безсовѣстнымъ образомъ истощали рабочія силы крестьянъ ради полученія возможно большихъ выгодъ. Съ другой стороны число земледѣльцевъ постоянно уменьшалось, потому что помѣщики часто ради большей выгоды заставляли своихъ крѣпостныхъ учиться какому-нибудь искуству или промыслу. Послѣдніе, достигавшіе часто значительнаго благосостоянія, жили въ городахъ и занимались торговлею или ремеслами, съ уплатою своимъ господамъ ежегодной дани или такъ называемаго оброка. При вступленіи на престолъ императора Александра II, въ Россіи было около 45 тысячъ дворянъ, имѣвшихъ только такихъ оброчныхъ крѣпостныхъ людей. Поэтому отношеніе крестьянскаго сословія къ дворянству сдѣлалось совершенно неестественнымъ; притомъ же освобожденіе земледѣльческаго класса показалось

императору чрезвычайно важнымъ для развитія упавшаго благосостоянія государства.

Въ ноябрѣ 1857 года государь принялъ мѣры къ улучшенію положенія крестьянъ въ западныхъ губерніяхъ, чтобы постепенно предуготовить совершенное отмѣненіе крѣпостной зависимости. Послѣ этого дворянство губерній Виленской, Гродненской и Ковенской добровольно вызвалось отпустить своихъ крестьянъ. Въ слѣдующемъ году въ Петербургѣ учрежденъ былъ особый комитетъ для обсужденія всѣхъ дѣлъ по освобожденію крестьянъ. Этому комитету подчинены были особыя коммиссіи въ каждой отдѣльной губерніи. Между тѣмъ помѣстное дворянство, большею частію, относилось несочувственно къ освобожденію крестьянъ, даже при обсужденіи этого дѣла въ государственномъ совѣтѣ большинство его членовъ высказалось противъ упомянутой мѣры. Но Государь настоялъ на своемъ и самъ подалъ великодушный примѣръ благороднаго образа мыслей и безкорыстной любви къ человѣчеству, освободивъ крестьянъ въ удѣльныхъ имѣніяхъ (принадлежащихъ императорской фамиліи) и безвозмездно уступивъ имъ воздѣлываемые ими участки земли. Пятаго марта 1861 года, въ первое воскресенье великаго поста, во всѣхъ московскихъ и петербургскихъ церквахъ, былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ отъ 19 февраля 1861 года, возвѣщавшій свободу крестьянъ. Въ тоже время обнародовано было положеніе о новомъ устройствѣ крестьянскаго сословія, равнымъ образомъ и узаконенія вмѣстѣ съ правилами о надѣлѣ его землею. Въ тотъ же день отправились во всѣ губерніи генералы свиты Его Величества и флигель-адъютанты, чтобы содѣйствовать губернаторамъ въ исполненіи всѣхъ мѣръ по освобожденію крестьянъ. За исключеніемъ Прибалтійскаго края, гдѣ крѣпостная зависимость была отмѣнена уже прежде, и земли Черноморскихъ козаковъ, гдѣ она никогда не существовала, императорскимъ манифестомъ дарована была лучшая участь слишкомъ 23-милліонному населенію. Прежде крестьяне были прикрѣплены къ землѣ и частію отбывали барщину, частію же снискивали себѣ пропитаніе на сторонѣ съ платежомъ помѣщику ежегоднаго оброка.

Теперь же они получили возможность свободнаго существованія и дальнѣйшаго развитія при общинномъ благоустройствѣ, владѣя землею и пользуясь обще-человѣческими правами. Помѣщикамъ обезпечено было право собственности, но съ тѣмъ, чтобы каждый крестьянинъ получилъ во владѣніе усадьбу и надѣленъ былъ землею, такъ чтобъ съ теченіемъ времени онъ могъ посредствомъ выкупа земли освободиться отъ всѣхъ обязанностей относительно помѣщика и пріобрѣсти свой участокъ земли въ полную собственность. Дворовые же люди по истеченіи двухъ лѣтъ освобождались отъ всѣхъ обязательствъ относительно своихъ господъ. Для управленія всѣми дѣлами крестьянъ касательно хозяйства, податей, судопроизводства и т. под., образованы были сельскія общины, а по нѣскольку общинъ вмѣстѣ составили особыя волости.

Манифестъ объ освобожденіи крестьянъ сильно расшевелилъ всѣ сословія русскаго народа, и осуществленію его представилось немало препятствій. Часть дворянства была недовольна отмѣною крѣпостной зависимости, опасаясь уменьшенія своихъ доходовъ, и всячески противодѣйствовала осуществленію этой мѣры. Нѣкоторые крестьяне увлеклись недоразумѣніемъ или, обманутые злонамѣренными внушеніями, отказались работать и платить оброкъ. Они стали волноваться, ошибочно полагая, что Государь даровалъ имъ полную волю и свободное владѣніе землею. Привыкши считать своею собственностью усадьбы, которыми владѣли изъ рода въ родъ, они никакъ не могли понять, почему именно теперь они обязаны выкупать ихъ. Эти волненія приходилось мѣстами смирить силою оружія, и строгое наказаніе постигло зачинщиковъ. Добровольныхъ соглашеній состоялось немного; большею частію правительство принуждено было прибѣгнуть къ понудительному выкупу, для облегченія котораго стали учреждаться ссудные банки. Въ Прибалтійскомъ краѣ положеніе крестьянъ было также облегчено въ особенности отмѣненіемъ барщины, такъ что крестьянинъ вступилъ къ помѣщику въ простыя отношенія съемщика усадьбы.

Непосредственно за освобожденіемъ крестьянъ послѣдовалъ цѣлый рядъ измѣненій и новыхъ учрежденій, какъ въ админи-

страціи отдѣльныхъ губерній, такъ и по части податной и судебной, и вообще во всемъ государственномъ организмѣ. Тѣлесныя наказанія, которымъ подвергались низшія сословія, были отмѣнены (17 апрѣля 1863), за исключеніемъ особыхъ, немногочисленныхъ случаевъ. Въ губерніяхъ и уѣздахъ введены были земскія собранія (въ январѣ 1864). Имъ предоставлено было обсуждать и вѣдать, чрезъ особо избранныхъ для того лицъ, общія дѣла цѣлыхъ губерній или отдѣльныхъ уѣздовъ. Сюда относились отбываніе податей, народное образованіе, торговля, промышленность, дорожная повинность и т. под. Не смотря на ограниченность правъ этого уѣзднаго и губернскаго представительства кругъ предоставленной имъ дѣятельности все таки можетъ постепенно подготовить различные классы населенія къ завѣдыванію ближайшими своими интересами, мало по малу пріучая ихъ къ болѣе обширной политической дѣятельности и самостоятельности. Особымъ указомъ (2 декабря 1864) предписано было новое устройство судебной части и приступлено къ введенію мировыхъ судей и учрежденія присяжныхъ съ публичностью и гласностью судопроизводства, чтобы возвысить судебную власть и уваженіе къ закону, сократить дѣлопроизводство и устранить язву взяточничества. Система питейныхъ откуповъ, при которой частнымъ лицамъ отдавалось съ торговъ исключительное право продажи горячихъ напитковъ въ отдѣльныхъ уѣздахъ или даже въ цѣлыхъ губерніяхъ, была отмѣнена (1863), какъ главный источникъ развращенія народа и значительной части мелкаго чиновничества. Вмѣсто того введена болѣе правильная система сбора налоговъ на крѣпкіе напитки съ возложеніемъ надзора по питейной части на особыхъ чиновниковъ. — Имѣя въ виду благо всѣхъ слоевъ населенія, правительство постепенно смягчило стѣснительныя для евреевъ узаконенія и приняло существенныя мѣры для уравненія ихъ съ прочими подданными Имперіи. Еврейскимъ ремесленникамъ, которые дотолѣ могли проживать только въ западныхъ губерніяхъ, въ Польшѣ и Курляндіи, разрѣшено (16 іюля 1865) жительство во всѣхъ мѣстностяхъ государства. Впослѣдствіи общее положеніе евреевъ еще болѣе улучшилось, въ

слѣдствіе дарованія имъ права свободно заниматься повсемѣстно торговлею и промышленностью.

Польское возстаніе. Императоръ Александръ простеръ свою преобразовательную дѣятельность и на Польшу. Во время пребыванія своего въ Варшавѣ, въ маѣ 1856 года, онъ дозволилъ большей части польскихъ эмигрантовъ возвратиться на родину съ возвращеніемъ имъ всѣхъ гражданскихъ правъ, которыми они прежде пользовались. Сверхъ того были отчасти приведены въ исполненіе, отчасти же предначертаны многоразличныя улучшенія въ администраціи, судопроизводствѣ и по учебной части. Рекрутскіе наборы были на нѣсколько лѣтъ пріостановлены. Какъ для Россіи, такъ и для Польши пала нѣкоторымъ образомъ преграда, отдѣлявшая ихъ отъ иностранныхъ государствъ. Варшава включена была въ обширную желѣзнодорожную сѣть, связавшую всѣ части Россіи между собою и съ остальною Европою. Разрѣшено было учрежденіе въ Варшавѣ общества сельскаго хозяйства; въ дѣлахъ религіозныхъ наступила большая терпимость, а городамъ предоставленъ свободный выборъ общиннаго управленія. Государь на самомъ дѣлѣ засвидѣтельствовалъ, что впредь дѣйствіями правительства будетъ руководить одна кротость, и что національныя особенности Польши будутъ принимаемы въ соображеніе, на сколько это согласно съ интересами всей Имперіи. Польское дворянство вообще было удовлетворено и съ восторгомъ привѣтствовало Государя. Но послѣ пораженія Австріи съ Франціею (1859), когда народы Италіи возстали съ оружіемъ въ рукахъ для объединенія своего отечества, пробудилась и въ польскомъ дворянствѣ надежда, съ помощью Франціи возстановить прежнюю Польшу въ видѣ самостоятельнаго государства. Подъ вліяніемъ возвратившихся изъ-за границы эмигрантовъ, незнакомыхъ съ измѣнившимся, въ теченіе времени, положеніемъ дѣлъ въ Польшѣ и придерживавшихся старинныхъ идей, образовалась въ польскомъ народѣ оппозиціонная партія. Распространившись по всей странѣ при посредствѣ тайныхъ обществъ, она стала пользоваться каждымъ случаемъ, чтобы про-

являть свой образъ мыслей демонстраціями. Сельское населеніе чуждалось большею частію этого движенія. Оппозиція находила себѣ приверженцевъ преимущественно въ кругу горожанъ, школьной молодежи и фанатическаго духовенства, которое старалось воспользоваться патріотическими стремленіями для религіозныхъ и церковныхъ цѣлей; наконецъ къ ней примкнула и нѣкоторая часть еврейскаго населенія. Уже осенью 1860 года, во время происходившаго въ Варшавѣ свиданія монарховъ Россіи, Австріи и Пруссіи обнаружился тамъ духъ, намекавшій на тайное соглашеніе и политическія тенденціи. Польское дворянство преднамѣренно уклонялось отъ всѣхъ празднествъ, дававшихся по случаю пребыванія государей. Въ годовщину же революціи 1830 года, 17 ноября, отправлена была въ одной церкви панихида, во время которой пропѣтъ былъ особый гимнъ, прославлявшій освобожденіе отечества и молившій о томъ Бога. Движеніе еще болѣе усилилось, когда 13 февраля 1861 года, въ годовщину битвы на Гроховомъ полѣ по улицамъ Варшавы двинулась торжественная процессія съ пѣніемъ религіозныхъ и патріотическихъ гимновъ. Она направилась ко дворцу намѣстника, князя Горчакова, гдѣ собрались члены общества сельскаго хозяйства со всего царства. Вслѣдъ за тѣмъ толпа въ нѣсколько тысячъ народа, съ духовенствомъ во главѣ, отправилась на поле гроховскаго сраженія, находящееся близъ Варшавы. Русскія войска были осыпаемы при этомъ насмѣшками, въ нихъ кидали каменьями, пока они не взялись наконецъ за оружіе и при этомъ убили нѣсколькихъ человѣкъ. Наконецъ, когда нѣкоторымъ знатнымъ полякамъ по просьбѣ ихъ дозволено было учредить комитетъ безопасности, спокойствіе въ городѣ явно не нарушалось, но волненіе умовъ все таки не улеглось. Всѣ стали носить глубокій трауръ и національные цвѣта; народъ стекался въ церкви и распѣвалъ тамъ, по окончаніи богослуженія, патріотическіе гимны. Между тѣмъ комитетъ безопасности представилъ чрезъ посредство князя Горчакова на усмотрѣніе Государя желанія страны, и 14 марта 1861 года обнародовано было рѣшеніе Императора. Во первыхъ, обѣщано было новое устройство адми-

нистраціи съ учрежденіемъ особаго государственнаго совѣта царства польскаго для разсмотрѣнія жалобъ и прошеній. Затѣмъ былъ разрѣшенъ свободный выборъ должностныхъ лицъ для уѣзднаго и общиннаго управленія; учреждена особая коммисія духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія подъ предсѣдательствомъ маркиза Александра Велёпольскаго, и обѣщано открытіе высшихъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ и училища правовѣдѣнія.

Не смотря на то поляки продолжали свои демонстраціи. Тогда правительство признало необходимымъ принять болѣе строгія мѣры. Оно запретило народный трауръ и ношеніе какихъ-либо особыхъ знаковъ, закрыло учебныя заведенія и уничтожило служившее только политическимъ дѣламъ общество сельскаго хозяйства, во главѣ котораго стоялъ графъ Андрей Замойскій. Въ слѣдствіе этого 26 марта 1861 г. огромная толпа народа при пѣніи національныхъ гимновъ потянулась по улицамъ Варшавы ко дворцу намѣстника. На предложеніе разойтись по домамъ, она отвѣчала насмѣшками и швыряніемъ камнями, а потому была разсѣяна силою оружія. Всѣ общественныя зданія были заняты войсками со строгимъ запрещеніемъ многолюдныхъ погребальныхъ процессій, пѣнія національныхъ гимновъ по церквамъ, скопленія народа на улицахъ, ношенія національной одежды и національныхъ цвѣтовъ. Послѣдовавшая 3 іюля въ Парижѣ смерть князя Адама Чарторыйскаго, главы польской эмиграціи, подала въ Варшавѣ новый поводъ къ торжественной панихидѣ и политическимъ демонстраціямъ.

Затѣмъ, въ Варшавѣ, Вильнѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ, отпразднована была съ большимъ торжествомъ годовщина соединенія Литвы съ Польшею (1569). Эти событія повели ко введенію въ царствѣ Польскомъ военнаго положенія (2 октября 1861), которое за мѣсяцъ передъ тѣмъ введено было уже въ губерніяхъ Виленской, Гродненской и Ковенской. Не смотря на то 3 октября въ Варшавѣ служились панихиды по Костюшкѣ, и въ наполненныхъ народомъ церквахъ раздавались революціонные гимны. Тогда приказано было войскамъ арестовать

всѣхъ, находившихся въ церквахъ, безъ различія пола и возраста. Но тутъ все польское духовенство, даже часть евангелическо-лютеранскаго и еврейскаго объявили, что храмы Божіи осквернены и должны оставаться закрытыми, пока посѣтителямъ ихъ не будетъ обезпечена полная личная безопасность. Церкви были вновь открыты для своихъ прихожанъ не ранѣе, какъ въ началѣ 1862 года, когда съ согласія папы архіепископомъ варшавскимъ назначенъ былъ Фелинскій, простой священникъ, жившій дотолѣ въ Петербургѣ. Между тѣмъ генералъ Лидерсъ, назначенный по смерти Горчакова (въ маѣ 1862) намѣстникомъ царства Польскаго, дѣйствовалъ по всей строгости военнаго положенія. Онъ велѣлъ взять подъ стражу многихъ знатныхъ поляковъ и частію развести ихъ по дальнимъ крѣпостямъ. Казачьи и полицейскіе патрули день и ночь ходили по улицамъ Варшавы, сообщеніе совершенно прекратилось; вездѣ обнаружились признаки нужды, такъ какъ всѣ заработки прекратились, а съѣстные припасы постоянно все дорожали. Не смотря на то правительство старалось постепенно возстановить прежній порядокъ. Между прочимъ въ январѣ 1862 года оно велѣло вновь открыть въ Варшавѣ театральныя представленія, а въ другихъ мѣстахъ царства даже учебныя заведенія. Государь назначилъ намѣстникомъ царства Польскаго брата своего, великаго князя Константина Николаевича, придавъ ему въ помощь Велёпольскаго въ званіи начальника гражданскаго управленія (въ іюнѣ 1862). Преобразованія быстро послѣдовали одно за другимъ: введены были избиравшіеся народомъ общинные, уѣздные и губернскіе совѣты; во главѣ администраціи по губерніямъ царства Польскаго поставлены были природные поляки; изъ нихъ же образованъ государственный совѣтъ для обсужденія законовъ; учебная часть преобразована въ національномъ духѣ; въ Варшавѣ возстановленъ на новыхъ основаніяхъ университетъ и улучшено положеніе евреевъ. Но большинство городскаго населенія оставалось по прежнему, подъ вліяніемъ тайнаго общества заговорщиковъ. Пѣніе запрещенныхъ гимновъ, быстро слѣдовавшія одно за другимъ покушенія на жизнь Лидерса, великаго князя Константина

Николаевича и Велёпольскаго, вмѣстѣ съ другими демонстраціями свидѣтельствовали о господствовавшемъ въ народѣ революціонномъ образѣ мыслей.

Наконецъ правительство рѣшилось для подавленія безпрерывныхъ волненій произвести, послѣ многолѣтняго промежутка, рекрутскій наборъ, который долженъ былъ пасть преимущественно на горожанъ. Ночью на 2 января 1863 въ Варшавѣ схвачены были и отданы въ военную службу всѣ молодые люди, по чему-либо подозрительные въ глазахъ правительства или проживавшіе въ городѣ безъ всякихъ занятій. Тогда вожди революціонной партіи перешли къ явному сопротивленію: они стали въ лѣсахъ и глухихъ мѣстахъ собирать эмигрантовъ и участниковъ заговора, организуя народную войну противъ русскихъ. Тайное революціонное правительство (жондъ народовый) призывало народъ къ оружію, объявивъ крестьянъ свободными собственниками состоявшихъ дотолѣ въ ихъ пользованіи земельныхъ участковъ (10 января 1863). Конвенція, заключенная между Россіею и Пруссіею для подавленія возстанія (27 января), не повела къ дѣятельному въ томъ участію послѣдней державы, а только пробудила въ Англіи и Франціи прежнее сочувствіе къ полякамъ. Обѣ державы вступились за Польшу и требовали отъ русскаго правительства, чтобы оно поставило эту страну въ условія прочнаго спокойствія. Впрочемъ вмѣшательство ихъ ограничилось однимъ обмѣномъ дипломатическихъ нотъ. Воззваніе революціоннаго правительства къ поселянамъ не имѣло никакого успѣха, потому что послѣдніе не довѣряли польскому дворянству и ожидали отъ русскаго правительства болѣе выгодъ, нежели отъ повстанцевъ. Послѣдніе могли сформировать лишь небольшія шайки, нападавшія на мелкіе русскіе отряды; къ этому присоединились еще раздоры, не дозволявшіе никакихъ единодушныхъ дѣйствій. Правда, въ январѣ мѣсяцѣ прибылъ въ Польшу Мѣрославскій, искатель приключеній, принимавшій, начиная съ 1830 года, участіе во всѣхъ возстаніяхъ въ Польшѣ, Австріи и Пруссіи. Національное правительство назначило его диктаторомъ, но онъ продержался только короткое время и бѣжалъ, раз-

битый русскими, черезъ прусскую границу. Послѣ него, главнымъ предводителемъ повстанцевъ и диктаторомъ Польши объявленъ былъ Лянгевичъ, бывшій прежде прусскимъ офицеромъ, а впослѣдствіи учителемъ польской военной школы въ Парижѣ. Но вскорѣ и онъ, послѣ нѣсколькихъ пораженій, былъ вынужденъ бѣжать въ австрійскія владѣнія (7 марта). Не смотря на то, революціонное правительство посредствомъ разсѣянныхъ повсюду шаекъ еще долго поддерживало волненіе въ царствѣ Польскомъ. Никто не зналъ членовъ и мѣстопребыванія этого правительства, а между тѣмъ оно издавало печатные приказы и законы, собирало во всей странѣ въ свою пользу подати и учредило тайныя судилища для наказанія всѣхъ, препятствовавшихъ возстанію. Оба правительства, законное и революціонное, сталкивались вездѣ и угрожали тяжкою карою за всякое пособіе, оказанное противной сторонѣ. Въ Литвѣ и югозападномъ краѣ, заключающемъ въ себѣ губерніи Кіевскую, Подольскую и Волынскую, крестьяне были совершенно освобождены отъ крѣпостной зависимости императорскимъ манифестомъ (1 марта 1863). Они получили свои усадьбы въ полную собственность съ платежемъ незначительнаго налога въ казну, которая приняла на себя вознагражденіе помѣщиковъ. Это еще болѣе привязало ихъ къ Россіи, и они ревностно преслѣдовали шайки повстанцевъ. По отъѣздѣ великаго князя Константина Николаевича и по удаленіи Велёпольскаго, намѣстникомъ Польши назначенъ былъ графъ Бергъ. Ему удалось еще въ концѣ 1863 года настолько подавить возстаніе, что немногія только шайки держались въ лѣсахъ, и порядокъ постепенно сталъ возвращаться. Значительная часть дворянства погибла въ бою; другіе бѣжали и проживали въ изгнаніи; оставшіеся же сильно обѣднѣли. Притомъ же въ слѣдствіе императорскаго манифеста (19 февраля 1864) о надѣлѣ польскихъ крестьянъ землею послѣдніе составили самостоятельныя общины (гмины), совершенно независимыя отъ дворянства. Послѣ помѣщиковъ всего чувствительнѣе были убытки духовенства. По уничтоженіи многихъ монастырей въ концѣ 1865 года все имущество католическихъ церквей перешло въ управленіе казны, отъ которой духо-

венство стало получать опредѣленное содержаніе. Всѣ дипломатическія сношенія съ папою прекратились (въ январѣ 1866), и всѣ дѣла, требовавшія его разрѣшенія, должны были впредь поступать въ Петербургскую римско-католическую духовную коллегію. Послѣдняя или рѣшала ихъ самостоятельно, или представляла ихъ отъ себя папѣ. Всѣ папскія распоряженія и рѣшенія должны были отнынѣ поступать къ министру внутреннихъ дѣлъ и безъ его одобренія не могли быть объявляемы во всеобщее свѣдѣніе. Высшія государственныя должности въ Польшѣ стали замѣщаться природными русскими, и всѣ чиновники, благопріятствовавшіе возстанію, были удалены. Главное управленіе Литвою было поручено Михаилу Николаевичу Муравьеву; употребленіе польскаго языка въ краѣ ограничено; заведены для народа русскія школы; православныя церкви, находившіяся большею частію въ упадкѣ, были приведены въ надлежащее благолѣпіе и православному духовенству представленъ надзоръ за сельскими училищами. Поощрялось привлеченіе на службу въ этомъ краѣ природныхъ русскихъ съ перемѣщеніемъ польскихъ чиновниковъ во внутреннія губерніи. Всѣмъ лицамъ польскаго происхожденія запрещено было (10 декабря 1865) впредь до дальнѣйшихъ распоряженій пріобрѣтать помѣстья кромѣ случаевъ прямаго наслѣдства. Польскіе помѣщики могли продавать свои имѣнія только лицамъ непольскаго происхожденія или же мѣнять ихъ на помѣстья во внутреннихъ губерніяхъ. Многіе генералы и высшіе чиновники русскаго и нѣмецкаго происхожденія были награждены казенными и конфискованными помѣщичьими имѣніями въ Польшѣ и Литвѣ (1866). Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ царства польскаго, а равно и во вновь открытомъ (12 октября 1869) Варшавскомъ университетѣ преподавательскимъ языкомъ сдѣланъ языкъ русскій; не знавшіе же его наставники были уволены отъ должностей. Царство Польское получило новое раздѣленіе на 10 губерній, съ 85 уѣздами и совершенно объединено съ Россійскою Имперіею. Существовавшее дотолѣ въ Варшавѣ особое польское правительство было уничтожено, съ

подчиненіемъ отдѣльныхъ отраслей управленія вѣдѣнію подлежащихъ министерствъ въ Петербургѣ.

Мы видѣли выше, какъ императоръ Александръ началъ свою преобразовательную дѣятельность, издавая во всѣхъ частяхъ имперіи новыя учрежденія и устанавливая новый порядокъ дѣлъ. Съ тѣхъ самыхъ поръ стали проявляться происки людей, отчасти недовольныхъ нововведеніями, отчасти неудовлетворявшихся ими и простиравшихъ свои требованія и желанія гораздо далѣе. Эти противники существующаго порядка, особенно же такъ называемые нигилисты, сами хорошенько не сознавали своихъ цѣлей и стремленій. Посредствомъ образованія тайныхъ обществъ съ цѣлью возбужденія народа противъ монархической власти и противъ всѣхъ мѣръ правительства они всячески старались воспрепятствовать проведенію реформъ и ниспровергнуть существующій порядокъ вещей. Ужасные пожары, свирѣпствовавшіе нѣсколько лѣтъ сряду въ Петербургѣ и многихъ другихъ городахъ, не безъ основанія общимъ мнѣніемъ приписывались замысламъ этой партіи. Въ это время тайныхъ подстрекательствъ наступила тысячелѣтняя годовщина русской державы, отпразднованная (8 сентября 1862) съ большимъ торжествомъ въ Новѣгородѣ. Этотъ юбилей справедливо могъ напомнить о томъ, что русское государство выносило и не такія бури, и что ему нечего страшиться безсильной горсти злонамѣренныхъ безумцевъ.

Произведенное 4 апрѣля 1866 года на жизнь государя покушеніе возбудило во всей Имперіи всеобщее негодованіе. У воротъ лѣтняго сада, въ Петербургѣ, молодой человѣкъ, по имени Каракосовъ, прицѣлился изъ пистолета Государю въ грудь. Послѣдній спасенъ былъ лишь быстрою рѣшимостью одного изъ зрителей, ремесленника Комисарова, родомъ изъ Костромы, который благовременнымъ ударомъ отвелъ руку злодѣя. Неописанная радость всего народа проявилась въ совершеніи во всѣхъ церквахъ Имперіи благодарственныхъ молебствій и въ учрежденіи многочисленныхъ часовенъ, во свидѣтельство любви и вѣрности

благодарныхъ подданныхъ къ своему монарху. Спаситель Государя, Комисаровъ, былъ возведенъ въ дворянское достоинство и осыпанъ почестями и наградами. Особая слѣдственная коммисія, подъ предсѣдательствомъ генерала отъ инфантеріи М. Н. Муравьева, учрежденная для разъисканія всѣхъ связанныхъ съ этимъ покушеніемъ замысловъ, приговорила виновника его къ смерти, а нѣкоторыхъ сообщниковъ его къ тюремному заключенію и ссылкѣ. Покушеніе это подало Государю поводъ обнародовать рескриптъ на имя государственнаго совѣта, въ которомъ онъ указалъ на вредныя лжеученія нѣкоторыхъ людей, возстающихъ противъ всего, искони священнаго, и дерзко расшатывающихъ религіозныя убѣжденія, основанія семейной жизни, право собственности, повиновеніе закону и уваженіе къ предержащей власти. Съ тѣмъ вмѣстѣ повелѣно было внимательнѣе слѣдить за болѣе тщательнымъ воспитаніемъ юношества, болѣе строгимъ признаніемъ правъ собственности и съ большею осторожностью дѣйствовать при выборѣ людей для государственной службы.

Глубокую скорбь причинила императорской фамиліи и всей Россіи кончина наслѣдника престола, государя цесаревича и великаго князя Николая Александровича, который незадолго до бракосочетанія своего съ датскою принцессою Дагмарою скончался въ Ниццѣ послѣ тяжкихъ страданій (12 апрѣля 1865). Чрезъ полтора года объявленный наслѣдникомъ престола, второй сынъ государя, великій князь Александръ Александровичъ, сочетался (28 октября 1866) бракомъ съ тою же принцессою, которая по воспринятіи ею православной вѣры наречена Маріею Ѳеодоровною. По поводу этого семейнаго событія, сопровождавшагося большими празднествами, Государь облегчилъ участь многихъ несчастныхъ, находившихся въ заключеніи и въ ссылкѣ, возвративъ имъ свободу и гражданскія права.

Въ слѣдующемъ году, по приглашенію Наполеона III, императоръ Александръ посѣтилъ Парижъ для обозрѣнія всемірной выставки. Тамъ одинъ молодой польскій эмигрантъ, именемъ

Березовскій, выстрѣлилъ въ Государя, когда послѣдній, вмѣстѣ съ императоромъ Наполеономъ возвращался изъ Булонской рощи въ городъ (25 мая 1867). Злой умыселъ не удался, потому что выстрѣлъ въ Государя не попалъ и злодѣя постигла карающая рука правосудія.

Англичане съ недовѣріемъ и завистью смотрѣли на постепенное расширеніе русскихъ завоеваній въ средней Азіи, по направленію къ передней Индіи и Афганистану. По этому политика ихъ во многихъ случаяхъ враждебно относилась къ Россіи; въ виду этого Россія вступила въ тѣснѣйшія сношенія съ Соединенными Штатами сѣверной Америки. Упроченію этихъ сношеній, а равно и усиленію политическаго значенія и вѣса Россіи, немало содѣйствовали взаимныя услуги и уступка русско-американскихъ колоній Соединеннымъ Штатамъ за 7 милліоновъ долларовъ вознагражденія (1867). — Другаго важнаго дипломатическаго успѣха Россія достигла во время франко-германской войны относительно положенія военныхъ силъ своихъ на Черномъ морѣ. Парижскимъ договоромъ, 18 марта 1856 года на Россію положено было стѣснительное обязательство, не содержать на этомъ морѣ военнаго флота и не имѣть, на прибрежьѣ его, морскихъ арсеналовъ. Это условіе имѣло цѣлью положить предѣлъ преобладанію морскихъ силъ Россіи на водахъ черноморскихъ и было для нея тягостно и унизительно. Поэтому напередъ можно было ожидать, что Россія будетъ стараться, какъ можно скорѣе освободиться отъ этого ограниченія. Когда Франція была побѣждена Германіею (1871), Россія не пропустила благопріятной минуты: она объявила подписавшимъ парижскій миръ великимъ державамъ, что не считаетъ себя болѣе связанною, указывая на то, что подлежащая статья уже нарушена съ турецкой стороны. Впрочемъ Россія заявила, что она и впредь желаетъ жить въ мирѣ съ Турціею и готова войти въ соглашеніе съ участвовавшими въ договорѣ державами. Послѣднія объявили, что онѣ не прочь, сообразно измѣнившимся обстоятельствамъ, согласиться на требованіе Россіи. Это можно было

предвидѣть, ибо упомянутая статья парижскаго договора и безъ того ни въ какомъ случаѣ не могла долго продержаться. Собралась особая конференція въ Лондонѣ (въ январѣ 1871): какъ Россія, такъ и всѣ другія участницы парижскаго договора подтвердили, что ни одна держава не можетъ считать себя свободною отъ соблюденія принятыхъ на себя по договору обязательствъ безъ согласія всѣхъ другихъ сторонъ посредствомъ полюбовной сдѣлки. Затѣмъ всѣ великія державы согласились на предложеніе Россіи тѣмъ болѣе, что и сама Турція, болѣе другихъ заинтересованная въ этомъ дѣлѣ, не сдѣлала никакихъ возраженій противъ устраненія упомянутой статьи. Въ слѣдствіе этого постановленіемъ лондонской конференціи (1 марта 1871) отмѣнена была статья парижскаго мира, касавшаяся нейтрализаціи Чернаго моря и недопущенія въ его порты военныхъ судовъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ разрѣшено было Портѣ, открыть Дарданеллы и Боспоръ для всѣхъ дружественныхъ и союзныхъ державъ, не только въ военную пору, какъ постановлено было въ прежнемъ договорѣ, но и въ мирное время. Этимъ постановленіемъ Россія вполнѣ достигла цѣли своихъ желаній: отнынѣ она получила возможность тщательнѣе озаботиться на счетъ обезпеченія своего прибрежья посредствомъ возстановленія военнаго флота на Черномъ морѣ устройства прибрежныхъ крѣпостей и арсеналовъ.

Прибалтійскій край сохранилъ со временъ польскаго и шведскаго владычества своей администраціи, въ судопроизводствѣ, устройствѣ учебной и духовной части, а также и во многихъ особыхъ учрежденіяхъ, существенное различіе отъ коренныхъ областей Россіи. Начиная съ 1865 года и тамъ введено было болѣе либеральное устройство сельскихъ общинъ, причемъ отмѣнено исключительное право дворянства на владѣніе помѣстьями. Въ то же время отмѣнено исключительное право дворянства на занятіе судебныхъ должностей, вмѣстѣ съ другими старинными привилегіями отдѣльныхъ сословій. Предписанныя правительствомъ и приведенныя въ исполненіе новыя мѣры имѣли глав-

ною цѣлью тѣснѣйшее сближеніе мѣстнаго порядка въ этомъ краѣ съ чисто русскими учрежденіями по части судебной, учебной и административной. Въ холмской греко-уніатской епархіи, въ царствѣ Польскомъ, началось сближеніе съ православною Церковью, посредствомъ постепеннаго устраненія католическихъ обрядовъ при богослуженіи. Наконецъ въ послѣднее время и въ этой епархіи, которая одна еще оставалась не возсоединенною, совершилось возвращеніе всѣхъ уніатскихъ приходовъ съ ихъ духовенствомъ въ лоно прародительской православной Церкви.

На всѣ части Россійской Имперіи распространена всеобщая воинская повинность. Высочайшимъ манифестомъ и указомъ правительствующему сенату отъ 1-го января 1874 г. все мужеское населеніе Имперіи, безъ различія сословій, обязано военною службою. Съ тѣмъ вмѣстѣ опредѣлены изъятія и льготы, которыя должны приниматься въ соображеніе при призывѣ на службу смотря по семейнымъ и имущественнымъ обстоятельствамъ, по степени образованія и роду занятій. Первый наборъ по новому порядку происходилъ въ концѣ того же года, безъ всякихъ затрудненій, хотя и выселилась значительная часть живущихъ въ южной Россіи меннонитовъ, отрицающихъ, по своему вѣроученію, возможность какого бы то ни было участія въ военной службѣ. Кромѣ того, во избѣжаніе военной службы, удалилось изъ Россіи много черкесовъ, поляковъ и евреевъ.

Россія быстро и неуклонно движется впередъ на пути развитія силъ своего народа и всего государственнаго организма. Ревностно продолжается постройка огромныхъ желѣзныхъ дорогъ какъ на средства казны, такъ и благодаря частной предпріимчивости. Все болѣе и болѣе оживляются балтійскіе и черноморскіе порты, какъ исходныя точки вывоза сырыхъ произведеній и мануфактурныхъ издѣлій внутреннихъ мѣстностей Россіи. Уже приступается къ дальнѣйшему проложенію желѣзныхъ дорогъ въ Сибирь и во вновь покоренныя ханства средней Азіи. Торговля и промышленность развиваются въ сильной степени. Съ одной стороны этому способствуетъ облегченная перевозка товаровъ

какъ сухимъ путемъ, такъ и моремъ, при учрежденіи новыхъ промышленныхъ заведеній; съ другой стороны — облегченія по части таможенной, учрежденіе банковъ государственнаго и частныхъ, поощреніе общихъ промышленныхъ выставокъ и постоянное развитіе телеграфной сѣти, соединяющей уже западные берега Россіи съ прибрежьемъ Тихаго океана.

На просвѣщеніе народа правительство обращаетъ особенное вниманіе и заботливость. Въ новѣйшее время по учебной части произведены, одно за другимъ важныя преобразованія: открыты университеты Варшавскій и Новороссійскій (въ Одессѣ), учреждены новыя гимназіи, реальныя и народныя училища, военныя и духовныя учебныя заведенія, женскія гимназіи и историко-филологическіе институты въ Петербургѣ и Нѣжинѣ, учительскіе институты для образованія учителей городскихъ училищъ и учительскія семинаріи. Въ настоящее время поручены особой коммисіи предварительныя работы относительно новой организаціи университетовъ. Даже на отдаленныхъ берегахъ Амура и въ только что покоренныхъ силою оружія мѣстностяхъ средней Азіи правительство старается проложить путь европейской культуры и просвѣщенію, учрежденіемъ училищъ и распространеніемъ христіанскаго ученія. Такая же дѣятельность развивается по улучшенію судопроизводства и администраціи, чтобы мало по малу сгладить внутри государства областныя различія и постепенно упрочить равенство всѣхъ предъ закономъ и въ пользованіи гражданскими правами. Во всѣхъ слояхъ населенія проявляется новый духъ, обнаруживается большая свобода въ изслѣдованіяхъ, стремленіяхъ и образѣ мыслей. Взоры всѣхъ вращаются уже не въ одномъ лишь тѣсномъ кругу домашнихъ дѣлъ; обширное поприще государственнаго хозяйства, законодательства и администраціи представляетъ гораздо болѣе всеобщаго интереса, ибо каждый видитъ тѣсную связь ихъ преуспѣянія со своимъ собственнымъ. Вѣрнымъ пониманіемъ духа времени, устраненіемъ всего того, что болѣе не соотвѣтствуетъ настоящимъ обстоятельствамъ удовлетвореніемъ всѣхъ справедливыхъ требованій,

императоръ Александръ произвелъ великій переворотъ въ духовной жизни и матеріальномъ быту своего народа. Дальнѣйшія измѣненія въ ходѣ событій, какъ послѣдствіе обширныхъ реформъ, совершенныхъ императоромъ Александромъ II, еще сокрыты во мракѣ будущности. Во всякомъ случаѣ, настоящее царствованіе, съ которымъ ни одно изъ предшествовавшихъ ему не можетъ сравниться, должно по справедливости быть названо исходною точкою новой эпохи русской исторіи.

Родословная таблица дома Романовыхъ,

съ означеніемъ годовъ смерти и времени царствованія.

Бояринъ Романъ Захарьинъ-Юрьевъ.

Никита (1586) Филаретъ (1633) Михаилъ (1613—1645) Алексѣй (1645—1676)	Анастасія (1560), супруга Іоанна IV, изъ дома Рюрика.

Ѳеодоръ (1676—1682)	Іоаннъ (1696)	Софія (1704)	Петръ I (1682—1725). Супруга его Екатерина I (1725—1727).

Дѣти Іоанна:

Екатерина (1732) Анна (1746) Іоаннъ Антоновичъ (1740—1741)	Анна (1730—1740)

Дѣти Петра I:

Алексѣй (1718) Петръ II (1727—1730)	Анна (1728) Петръ III (1761—1762) Супруга его Екатерина II (1762—1796) Павелъ I (1796—1801)	Елисавета (1741—1761)

Александръ I (1801—1825)	Константинъ (1831)	Николай I (1825—1855) Александръ II (съ 1855)	Михаилъ (1849).